

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

8(3) 2022

16+

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 8, № 3. 2022

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 8, № 3. 2022

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Соловьева Н.Е., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бархударов Мансур Иса Оглы, доцент, кандидат экономических наук, директор Русской экономической школы (РЭШ) Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), (Баку, Азербайджан)

Валинурова Л.С., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

Джаилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой "Банковская деятельность и страхование", Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры "Цифровая экономика и информационные технологии" Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, (Белгород, Россия).

Кулов А.Р., профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, (Москва, Россия)

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я.Горина, (Белгород, Россия).

Ляхова Н.И., доктор экономических наук, профессор, Старооскольский филиал НИУ Белгу (Старый Оскол, Россия)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer, Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Mansur I. Ogly Barkhudarov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Russian Economic School (NES), Azerbaijan State Economic University (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Valinurova Lilia Sabikhovna, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Arsel D., Dzhailova Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Irina E. Zhukovskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor of Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia).

Arslan R. Kulov, Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", (Moscow, Russia)

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Gorin Belgorod State Agrarian University, Russia, Belgorod.

Natalia I. Lyakhova, Doctor of Economics, Professor, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Машевская О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Молчан А.С., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, (Россия, Краснодар).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естествознаний, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Старикова М.С., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, (Белгород, Россия)

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Титов А.Б., профессор, доктор экономических наук, ректор АНОО ВО «Водная Академия», (Санкт-Петербург, Россия).

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Христова В., доцент, д-р. зам. декана по научно-исследовательской деятельности международного и сотрудничества, преподаватель «Управление кафедры хозяйством» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Великотырнов, Болгария)

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Bank Economy, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus)

Alexey S. Molchan, Professor, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Head of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, (Krasnodar, Russia)

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia)

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information Systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Anton B. Titov, Professor, Doctor of Economics, Rector of Water Academy, (St. Petersburg, Russia).

Sh. N Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of Economic Management, University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Turnovo, Bulgaria)

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****СТАТЬЯ НОМЕРА****MAIN FEATURE**

Крепков И.В. Совершенствование бюджетных процедур, направленных на предотвращение влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации на развитие отраслей экономики	Ilya V. Krepkov Improving budget procedures aimed at preventing the impact of the deterioration of the geopolitical and economic situation on the development of economic sectors
4	4

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**WORLD ECONOMY**

Аржаев Ф.И. Кризис мировой валютно-финансовой архитектуры и усиление «азиатской альтернативы» как результат антироссийских санкций	Fedor I. Arzhaev The crisis of the global monetary and financial architecture and the strengthening of the "Asian alternative" as a result of anti-Russian sanctions
13	13
Восканян М. А. Последствия пандемии Covid-19: случай экономики Армении	Mariam A. Voskanyan Consequences of the Covid-19 pandemic: the case of the Armenian economy
29	29

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА**BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

Сизьюнго Муненге, Московкин В. М., Ваганова О.В. Пространственно-временной анализ процессов цифровизации российских регионов	Munenge Sizoongo, Vladimir M. Moskovkin, Oksana V. Vaganova Spatial and temporal analysis of digitalization processes in Russian regions
48	48
Гладкова С.Б., Тришкина Е.А. Санкционные «розги» экономики России: вызовы и отражение	Svetlana B. Gladkova, Ekaterina A. Trishkina Sanctions "rods" to Russia's economy: challenges and reflection
63	63
Стрябкова Е.А., Кулик А.М., Герасимова Н.А., Тебекин М.В. Оценка условий пространственной неоднородности распределения человеческого капитала региона с учетом цифровой трансформации	Elena A. Stryabkova, Anna M. Kulik, Natalia A. Gerasimova, Mikhail V. Tebekin Assessment of the conditions of spatial heterogeneity of the distribution of human capital in the region, taking into account digital transformation
69	69

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ**ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUNTING**

Ершова В.Ю., Краснобаева В.С. Электронный лом как один из факторов повышения конкурентоспособности сегмента промышленности	Veronika Yu. Ershova, Victoria S. Krasnobaeva Electronic scrap as one of the factors of increasing the competitiveness of the industry segment
85	85
Лян Тин Особенности и проблемы управления конкурентоспособностью корпораций в экономике РФ	Liang Ting Features and problems of managing the competitiveness of corporations in the economy of the Russian Federation
99	99

Погребцова Е.А. Программа социальной корпоративной ответственности предприятия: понятие и этапы формирования	114	Elena A. Pogrebtsova Corporate social responsibility program: the concept and stages of formation	114
ФИНАНСЫ		FINANCE	
Биткина И.К., Стурова И.А. Обоснование факторов финансовой устойчивости регионального банковского сектора (на примере банков южного федерального округа)	124	Irina K. Bitkina, Irina A. Sturova Substantiation of factors of financial stability of the regional banking sector (on the example of banks of the Southern Federal District)	124
Мадатова О.В., Писаренко К.В. Организационно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности граждан России от мошенничеств других физических лиц в сфере банковского кредитования	135	Oksana V. Madatova, Kristina V. Pisarenko Organizational and legal mechanism for ensuring the economic security of Russian citizens from fraud by other individuals in the field of bank lending	135
Юсеф Рагид Анализ социально-экономической эффективности электронных банковских услуг	145	Yousef Raeed Analysis of the socio-economic efficiency of electronic banking services	145

СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE

УДК 336.5.02

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-1

Крепков И.В.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ ПРОЦЕДУР,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ
ВЛИЯНИЯ УХУДШЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РАЗВИТИЕ
ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ**

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций,
Китайгородский проезд, д. 7, стр. 2, г. Москва, 109992, Российская Федерация

e-mail: krepkov.ilja@yandex.ru

Аннотация.

Стремительно меняющаяся геополитическая ситуация в мире запустила процесс трансформации стратегии развития государства, вынуждающий адаптироваться российскую экономику к современным условиям. Первоначальные шаги будут малорезультативными и долгореализуемыми без разработки соответствующих актуальных механизмов внедрения мер, направленных на достижение цели. Одним из таких механизмов является полное, целенаправленное и своевременное финансирование мероприятия. Современные методы перераспределения имеющихся финансовых ресурсов оказывают существенное влияние на своевременность осуществления принятых мер, в связи с чем, необходим анализ проводимых бюджетных процедур, мониторинг их актуальности и работоспособности в практике бюджетирования.

Ключевые слова: макроэкономика; государственные финансы; бюджетное планирование расходов; антикризисные меры; устойчивое социально-экономическое развитие.

Информация для цитирования: Крепков И.В. Совершенствование бюджетных процедур, направленных на предотвращение влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации на развитие отраслей экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 4-12. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-1

Илья В. Крепков

IMPROVING BUDGET PROCEDURES AIMED AT PREVENTING THE IMPACT OF THE DETERIORATION OF THE GEOPOLITICAL AND ECONOMIC SITUATION ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SECTORS

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Communications,
Kitaygorodsky Dr., 7, p. 2, Moscow, 109992, Russian Federation

e-mail: krepkov.ilja@yandex.ru

Abstract.

The rapidly changing geopolitical situation in the world has launched the process of transformation of the state's development strategy, forcing the Russian economy to adapt to modern conditions. Initial steps will be ineffective and long-term without the development of appropriate relevant mechanisms for the implementation of measures aimed at achieving the goal. One of these mechanisms is the full, targeted and timely financing of the event. Modern methods of redistribution of available financial resources have a significant impact on the timeliness of the implementation of the measures taken, and therefore, it is necessary to analyze the ongoing budgetary procedures, monitor their relevance and efficiency in budgeting practice.

Key words: macroeconomics; public finance; budget planning of expenditures; anti-crisis measures; sustainable socio-economic development

Information for citation: Krepkov I. V. "Improving budget procedures aimed at preventing the impact of the deterioration of the geopolitical and economic situation on the development of economic sectors", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 4-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-1

Введение

Существенное снижение ежедневно-го количества заболевших новой корона-вирусной инфекцией в Российской Феде-рации и в мире относительно пиковых зна-чений за последние несколько лет привело к краткосрочной стабилизации внутренней и мировой экономики. Результативное пе-рераспределение бюджетных средств фе-дерального и региональных уровней на первоочередные меры, определенные Пра-вительством Российской Федерации, поз-волило преодолеть негативные послед-ствия в экономике, среди которых высокий уровень безработицы и долговременное падение потребительского спроса.

При этом Российская Федерация вновь сталкивается с искусственно возве-денными недружественными странами бар-ьерами социально-экономического разви-тия в ответ на начало специальной военной операции на территориях Донецкой и Лу-ганской Народных Республик [Распоряже-ние Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р]. Необходимо отметить, что барьеры постепенно возникали на протяжении по-следних нескольких лет и до военной опе-рации. Новые экономические и политиче-ские процессы в мире вновь принуждают государство адаптироваться к существую-щей действительности. В то же время, зна-чительный рост цен на углеводороды и

другие природные полезные ископаемые позволяет нивелировать выпадающие нефтегазовые доходы при условии сохранения действующих рынков сбыта или их замещения. В таких условиях приоритетными мерами государства является гуманитарная помощь жителям освобожденных от националистов областей, а также финансовая и регуляторная поддержка отраслей экономики.

Экономика Российской Федерации находится под санкционным давлением недружественных стран на фоне продолжающейся специальной военной операции на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик. В существующих условиях определенная часть отраслей экономики столкнулась с проблемой импортозамещения структурных элементов готовой продукции, а также усложнением логистических цепочек или их потерей.

Необходимо проанализировать первоочередные меры, утвержденные Правительством Российской Федерации, механизм бюджетных процедур, примененный в условиях изменчивости целесообразных расходов и предложить внедрить в практику бюджетирования корректировку, направленную на снижение рисков неполного кассового исполнения федерального бюджета по расходам и на ускорение межведомственных согласований.

Основная часть

В условиях реформирования российской экономики на определенный ряд товаров будет наблюдаться резкий и продолжительный, в течение нескольких лет, рост цен выше среднероссийского годового уровня инфляции на данную группу товара, ввиду повышения спроса на его единицу до появления на рынке аналогов, изначально являющихся дешевле брендованных изделий, в основном за счет меньшей доли расходов на рекламу и маркетинг в бюджете организации или до стабилизации геополитической ситуации в мире.

При этом наиболее импортосоставляющими отраслями готовой продукции остаются фармацевтическая, химическая и самолетостроительная. Значительная доля импортных составляющих в готовом продукте российского производства наблюдается в автомобилестроении, резиновых и пластмассовых изделиях, электрическом оборудовании. До сих пор остаются направления, которые полностью обеспечиваются зарубежными поставками, но не являющиеся критически важными для обеспечения потребностей общества и государства.

В условиях санкционного экономического давления критически важно сохранить стабильный уровень занятости населения и обеспечить субсидированную поддержку организациям, намеренным заместить иностранную продукцию. Правительством Российской Федерации был разработан план первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления [План первоочередных действий..., 2022]. Наиболее значимыми мероприятиями, не требующие дополнительных бюджетных ассигнований, но которые в будущем могут повлиять на результативность расходования бюджетных средств, как в положительную, так и в отрицательную сторону, могут являться:

- Упрощение и ускорение бюджетных процедур в части гибкости перераспределения средств федерального (регионального) бюджета без внесения изменений в закон о бюджете;
- Приостановка в 2022 году действия отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» [Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786, 2021];
- Упрощение процедур реализации, внесения изменений и мониторинга национальных проектов в 2022 году;

- Пересмотр инфраструктурных проектов в рамках инфраструктурных бюджетных кредитов, уточнение сроков реализации в рамках ранее одобренных заявок субъектов Российской Федерации в случае наличия рисков, связанных с поставкой импортных материалов, оборудования и комплектующих;

- Мораторий на запросы информации и проверки (за исключением проводимых в соответствии с законодательством о контроле, налоговых и валютных) в отношении государственных заказчиков и главных распорядителей бюджетных средств.

Необходимо проводить еженедельный федеральный и региональный мониторинг экономической среды и находить актуальные точки соприкосновения интересов общества, государства и бизнеса. Такие точки становятся целесообразными расходными обязательствами Российской Федерации и конкретного субъекта Российской Федерации на основании принятого решения федеральным правительством или правительством региона.

Реализация своевременных первоочередных антикризисных мер в большинстве случаев невозможна без источников их финансирования. Исключением является правовая норма, утвержденная на основании принятого управленческого решения, меняющая общепринятые правила и порядок и не требующая прямого финансирования из федерального или регионального бюджета. Такой нормой является механизм результативного перераспределения средств федерального бюджета, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2022 г. № 391, позволяющий направить имеющиеся финансовые ресурсы, ранее планировавшиеся на неактуальные в современной реальности обязательства, на целесообразные (первостепенные) расходы [Постановление Правительства РФ от 17.03.2022 № 391, 2022].

Гибкость бюджетных процедур влияет не только на скорость реализации при-

нятых управленческих решений, но и на равномерность и полноту кассового исполнения бюджета. Утвержденный механизм представляет собой фундамент устойчивого социально-экономического развития страны.

В связи с объявлением санкций количество командировок в недружественные страны резко снизилось. Запланированные летом прошлого года федеральными и региональными органами исполнительной власти расходы на проезд за границу и обратно, найм жилья и выплаты суточных в иностранной валюте являются неактуальными и нецелесообразными до нормализации геополитической ситуации в мире. Одновременно возникают риски неполного кассового исполнения бюджетных ассигнований и потребность в перераспределении свободных денежных средств на реализацию первоочередных мероприятий, направленных на развитие российской экономики в условиях внешнего санкционного давления. Ранее действующий в 2020 и 2021 году механизм внесения изменений в сводную бюджетную роспись федерального бюджета по ускоренной процедуре правового основания для применения в 2022 году не имеет.

Федеральный закон от 09.03.2022 г. № 53-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году»» наделяет Правительство Российской Федерации правом устанавливать порядок перераспределения бюджетных ассигнований в текущем финансовом году и плановом периоде [Федеральный закон от 09.03.2022 № 53-ФЗ, 2022]. Данная процедура схематично проиллюстрирована на рисунке. Перераспределение должно быть сбалансированным, то есть нулевым, не меняющим объемы бюджетных ассигнований, утвержденных федеральным законом

о федеральном бюджете. Среднее время прохождения всех процедур составляет не более трех недель.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм перераспределения нецелесообразных расходов федерального бюджета на первостепенные меры способен ускорить процесс социально-экономического развития Российской Федерации и повысить результативность реализации государственных программ и национальных проектов. Однако применения только бюджетных механизмов недостаточно и следствием этого возможен рост безработицы, снижение реальных доходов населения, предпринимательской активности, а также ослабление нацио-

нальной валюты. Исходя из этого, следует непреклонно, на всех уровнях государственной власти, при принятии решения руководствоваться единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Единый план по достижению национальных целей, 2021].

В то же время в бюджетной системе Российской Федерации существуют значительные риски нарушения срока доведения лимитов бюджетных обязательств, на реализацию мероприятий по информатизации до подведомственных получателей средств федерального бюджета.

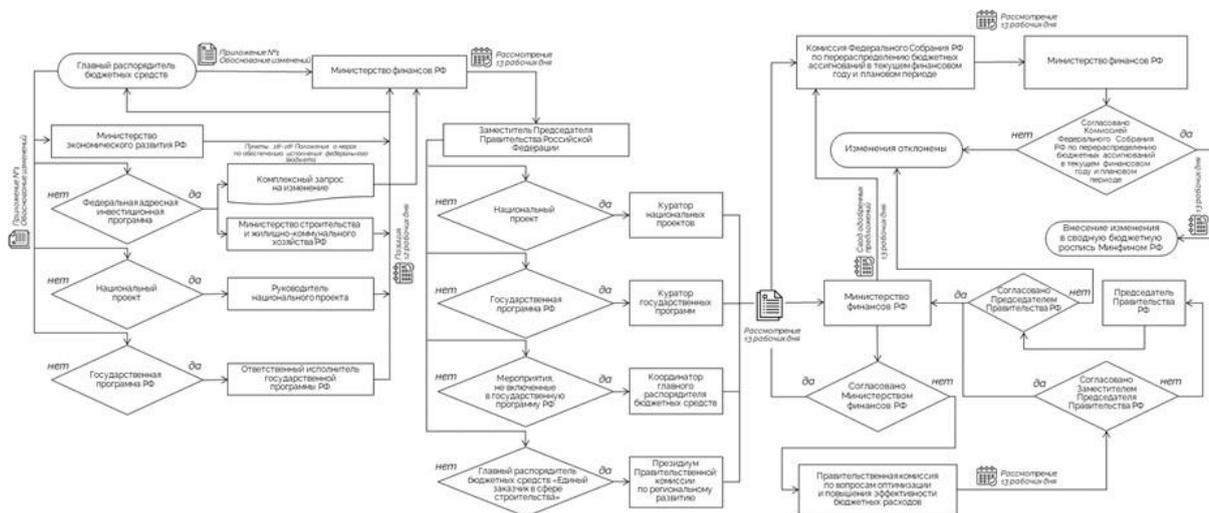

Рис. Механизм результативного перераспределения нецелесообразных расходов
 Fig. The mechanism of effective redistribution of inappropriate expenses

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 (1) Положения о мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 09.12.2017 г. № 1496, лимиты бюджетных обязательств утверждаются после утверждения ведомственной программы цифровой трансформации [Постановление Правительства РФ от 09.12.2017 № 1496, 2017], однако, по мнению автора, права на их распределение у главных распорядителей бюджетных средств не возникает, в связи с отсутствием утвержденного Мини-

стерством финансов Российской Федерации приложения № 15 к Порядку составления и ведения сводной бюджетной росписи федерального бюджета и бюджетных росписей главных распорядителей средств федерального бюджета (главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета), а также утверждения (изменения) лимитов бюджетных обязательств (в части сведений о лимитах бюджетных обязательств по расходам на реализацию мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий, созданию, развитию,

эксплуатации информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры на финансовый год и на плановый период (ф. 0501155)), утвержденном приказом Минфина России от 27.08.2018 г. № 184н [Приказ Минфина России от 27.08.2018 № 184н, 2017].

Данного права, по мнению автора, не возникает и у получателей средств федерального бюджета на принятие и исполнение бюджетных обязательств до момента доведения Федеральным казначейством информации из Минфина России в территориальные органы Федерального казначейства.

Приложение № 15 формируется на основании изменений в суммах по мероприятиям, получившим статус «Проверка пройдена» в государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет». Без получения мероприятием данного статуса, утвержденное Минфином России изменение в обоснованиях бюджетных ассигнований не попадает в приложение, вследствие незавершенности статуса. Такими статусами являются «Направлено в ЭБ», «Обработано в ЭБ» и «Планирование изменений». Утвержденные Минфином России предложения по изменению обоснований бюджетных ассигнований не вступают в силу, при этом перераспределенные лимиты бюджетных обязательств должны быть доведены до получателя бюджетных средств, в течение 10 рабочих дней после их отражения на лицевом счете главного распорядителя бюджетных средств, в соответствии с приказом Минфина России от 14.02.2018 г. № 26н «Об Общих требованиях к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет казенных учреждений» [Приказ Минфина России от 14.02.2018 № 26н, 2018].

Срок обновления статуса мероприятия Минцифры России не регламентирован. Практика показывает, что между датой утверждения изменений в обоснованиях бюджетных ассигнований и получением

статуса «Проверка пройдена» зачастую проходит более 5 рабочих дней, что не позволяет в установленные сроки (10 рабочих дней) перераспределить (довести) лимиты бюджетных обязательств до получателей средств федерального бюджета. Отсутствие регламентных сроков на одном из этапов процессной цепочки приводит к увеличению длительности бюджетных процедур, что в конце финансового года существенно влияет на полное результативное кассовое исполнение федерального бюджета.

В качестве решения методологической проблемы автор предлагает следующее. В части лимитов бюджетных обязательств по расходам на реализацию мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий, созданию, развитию, эксплуатации информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры установить двухдневный нормативный срок обновления статуса с момента утверждения ведомственной программы цифровой трансформации и (или) на стадии исполнения бюджета с даты утверждения новой версии обоснований бюджетных ассигнований. В целях соблюдения регламентного десятидневного срока распределения (перераспределения) лимитов бюджетных обязательств между получателями бюджетных средств, находящихся в отдаленных часовых поясах нормативный срок доведения Минфином России приложения № 15 до главного распорядителя бюджетных средств и Федерального казначейства установить не более 5 рабочих дней.

В случае невозможности сокращения временных сроков, автор предлагает уточнить абзац 2 пункта 2 Положения о мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 09.12.2017 г. № 1496 следующим содержанием:

«Лимиты бюджетных обязательств на осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд

подлежат доведению до получателей средств федерального бюджета в полном объеме не позднее 10-го рабочего дня после их отражения на лицевых счетах главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, открытых главным распорядителям средств федерального бюджета. Лимиты бюджетных обязательств на мероприятия, направленные на создание, развитие, эксплуатацию или использование информационно-коммуникационных технологий, а также на вывод из эксплуатации информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры подлежат доведению до получателей средств федерального бюджета в полном объеме не позднее 10-го рабочего дня после получения ими в государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» статуса проверка пройдена.»

Таким образом, для достижения стратегических целей социально-экономического развития государства необходимо не только задавать вектор направления бюджетной политики, но и проводить мониторинг и анализ результативности операционных процедур направленных на достижение тактических задач.

Список литературы

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_cel_y_razvitiya_rossiyskoy_Federatsii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 26.04.2022).

2. План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления. Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. 2022. URL: <http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/f>

iles/plan_15-03-2022_22-00.pdf (дата обращения: 24.05.2022).

3. Постановление Правительства РФ от 17.03.2022 № 391 «Об утверждении Правил внесения изменений в 2022 году в сводную бюджетную роспись федерального бюджета в случае перераспределения (увеличения) бюджетных ассигнований, зарезервированных в соответствии с частью 1 статьи 21 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение мероприятий, связанных с предотвращением влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации на развитие отраслей экономики, а также бюджетных ассигнований на иные цели, определенные Правительством Российской Федерации, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202203180010> (дата обращения: 26.04.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 09.12.2017 № 1496 «О мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета». Официальный интернет-портал правовой информации. 2017. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001201712130021> (дата обращения: 24.05.2022).

5. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. 2021. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202105280009> (дата обращения: 26.04.2022).

6. Приказ Минфина России от 14.02.2018 № 26н «Об Общих требованиях к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет казенных учреждений». Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001201803140013> (дата обращения: 24.05.2022).

7. Приказ Минфина России от 27.08.2018 № 184н «Об утверждении Порядка составления и ведения сводной бюджетной

рописи федерального бюджета и бюджетных росписей главных распорядителей средств федерального бюджета (главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета), а также утверждения (изменения) лимитов бюджетных обязательств». Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809110041> (дата обращения: 26.04.2022).

8. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц». Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (дата обращения: 24.05.2022).

9. Федеральный закон от 09.03.2022 № 53-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году»». Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203090007> (дата обращения: 24.05.2022).

1. A unified plan to achieve the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2021. [Online], available at: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_cel_y_razvitiya_rossiyskoy_Federatsii_na_period_do_2024_goda_i_na_planyovyiy_period_do_2030_goda.html (Accessed 26 April 2022). (in Russian)

2. The plan of priority actions to ensure the development of the Russian economy in the conditions of external sanctions pressure. Ministry

of Economy and Territorial Development of the Sverdlovsk Region. 2022. [Online], available at: http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/files/plan_15-03-2022_22-00.pdf (Accessed 24 May 2022). (in Russian)

3. Decree of the Government of the Russian Federation № 391 dated 17 March 2022 "On Approval of the Rules for Making Amendments in 2022 to the Consolidated Budget List of the Federal Budget in Case of Redistribution (Increase) of Budget Allocations Reserved in Accordance with Part 1 of Article 21 of the Federal Law "On the Federal Budget for 2022 and for the Planning Period of 2023 and 2024", budget Allocations for financial support of measures related to preventing the impact of the deterioration of the geopolitical and economic situation on the development of economic sectors, as well as budget allocations for other purposes, defined by the Government of the Russian Federation, and on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation." The official Internet portal of legal information. 2022. [Online], available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203180010> (Accessed 26 April 2022). (in Russian)

4. Decree of the Government of the Russian Federation № 1496 dated 9 December 2017 "On measures to ensure the execution of the Federal Budget". The official Internet portal of legal information. 2017. [Online], available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712130021> (Accessed 24 May 2022). (in Russian)

5. Decree of the Government of the Russian Federation № 786 dated 26 May 2021 "On the Management system of State Programs of the Russian Federation". The official Internet portal of legal information. 2021. [Online], available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105280009> (Accessed 26 April 2022). (in Russian)

6. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation № 26n dated 14 February 2018 "On General requirements for the procedure for drawing up, approving and maintaining budget estimates of state-owned institutions". The official Internet portal of legal information. 2018. [Online], available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803140013> (Accessed 24 May 2022). (in Russian)

7. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation № 184n dated 27 August 2018 "On Approval of the Procedure for Drawing up and Maintaining the Consolidated Budget List of the Federal Budget and Budget Lists of the Main Managers of Federal Budget Funds (Chief Administrators of Sources of Financing the Federal Budget Deficit), as well as approval (Changes) of the limits of budget obligations". The official Internet portal of legal information. 2018. [Online], available at:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809110041> (Accessed 26 April 2022). (in Russian)

8. Decree of the Government of the Russian Federation № 430-r dated 5 March 2022 "On Approval of the List of Foreign States and Territories Committing Unfriendly Acts against the Russian Federation, Russian Legal Entities and Individuals". The official Internet portal of legal information. 2022. [Online], available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (Accessed 24 May 2022). (in Russian)

9. Federal Law № 53-FZ of 9 March 2022 "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation and the Establishment of Specifics of the Execution of Budgets of the Budget System of the Russian Federation in 2022"". The

official Internet portal of legal information. 2022. [Online], available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203090007> (Accessed 24 May 2022). (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Крепков Илья Владимирович, главный специалист-эксперт отдела бюджетного планирования и финансов Финансово-административного управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, аспирант Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт» (г. Москва, Российская Федерация).

Илья В. Крепков, Chief Specialist-Expert of the Department of Budget Planning and Finance of the Financial and Administrative Department, Federal Service for Supervision in the Field of Communications, Information Technologies and Mass Communications, Postgraduate Student of the National Research Nuclear University "Moscow Engineering Physics Institute" (Moscow, Russian Federation).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК 339.924

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-2

Аржаев Ф.И.

КРИЗИС МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ И УСИЛЕНИЕ «АЗИАТСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ» КАК РЕЗУЛЬТАТ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Институт прикладных экономических исследований Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
пр. Вернадского, д. 82, Москва, 119571

e-mail: fifiar@yandex.ru

Аннотация.

Мировая валютно-финансовая архитектура сегодня находится в состоянии глубокого кризиса вследствие ряда факторов, среди которых выделяется неспособность ее институтов вовремя и независимо реагировать на кризисные ситуации. Деятельность ключевых Бреттон-Вудских институтов находится в прямой зависимости от решений и позиций западных стран. Особенно большое влияние на решения этих институтов, а часто и на решения западных стран оказывает группа англосаксонских государств. Кризис на Украине обострил все существующие противоречия, в связи с чем исключительно важно рассмотреть те факторы, которые сегодня усугубляют кризис, выявить наличие альтернативы, существующей мировой валютно-финансовой архитектуре, а также проверить существование причинно-следственных связей между антироссийскими санкциями и текущим глобальным системным кризисом. В рамках исследования доказывается, что азиатские валютно-финансовые институты обладают возможностями частичного замещения классических институтов. Также выявлено, что современная ВФА не способна противостоять кризисам, поэтому в глобальном масштабе происходит ее фрагментация, выделяются глобализационные ядра. Доказано, что Россия, не относящаяся строго ни к одному из этих ядер, как и ряд других стран в той же позиции, будут испытывать давление, попытки поделить их ресурсы и стремление их ослабить. Это явление будет особо обостряться в условиях противостояния этих глобализационных ядер, которое будет только усиливаться.

Ключевые слова: Мировая валютно-финансовая архитектура, валютно-финансовые институты, кризис, санкции, Россия, дипломатические отношения

«Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета»

Информация для цитирования: Аржаев Ф.И. Кризис мировой валютно-финансовой архитектуры и усиление «азиатской альтернативы» как результат антироссийских санкций // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 13-28. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-2

Fedor I. Arzhaev

**THE CRISIS OF THE GLOBAL MONETARY
AND FINANCIAL ARCHITECTURE AND THE
STRENGTHENING OF THE "ASIAN ALTERNATIVE"
AS A RESULT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS**

The Institute of Applied Economic Research Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation.
82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571

e-mail: fifiar@yandex.ru

Abstract.

The global monetary and financial architecture is currently in a state of deep crisis due to a number of factors, among which stands out the inability of its institutions to respond to crisis situations in a timely and independent manner. The activities of the key Bretton Woods institutions are directly dependent on the decisions and positions of Western countries. A group of Anglo-Saxon states has a particularly great influence on the decisions of these institutions, and often on the decisions of Western countries. The crisis in Ukraine has exacerbated all the existing contradictions, in connection with which it is extremely important to consider the factors that are exacerbating the crisis today, to identify the existence of an alternative to the existing global monetary and financial architecture, and also to check the existence of causal relationships between anti-Russian sanctions and the current global systemic crisis. The study proves that Asian monetary and financial institutions have the potential to partially replace classical institutions. It was also revealed that the modern monetary and financial architecture is not able to withstand crises, therefore, on a global scale, it is fragmented, and globalization cores stand out. It has been proven that Russia, which does not strictly belong to any of these cores, as well as a number of other countries in the same position, will experience pressure, attempts to divide their resources and the desire to weaken them. This phenomenon will be especially aggravated in the conditions of confrontation between these globalization cores, which will only intensify.

Key words: world monetary and financial architecture, monetary and financial institutions, crisis, sanctions, Russia, diplomatic relations

Information for citation: Arzhaev F. I. "The crisis of the global monetary and financial architecture and the strengthening of the "Asian alternative" as a result of anti-Russian sanctions", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 13-28, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-2

Введение

Антироссийские санкции, введенные европейскими странами в начале 2022 года, направлены на уничтожение российской экономики и государственности [Эржанова Э., 2022] – именно такая позиция в контексте геополитических амбиций «коллективного запада» сегодня видится наиболее близкой к истине. В условиях, когда развитые страны, особенно англосаксонские страны, направили все свои

усилия на достижение собственных целей, противоречащих базовым принципам построения мировой политической и экономической архитектуры, включая нормы ООН [Ханенеева В., 2022], Всемирной торговой организации [Боклан Д. С., 2018], МВФ и дискриминационных с точки зрения любого института развития, такого как Группа Всемирного Банка, финансовая и политическая архитектуры, направленные на стабилизацию и упрочение междуна-

родных отношений доказали, что неспособны противостоять воле основных своих участников.

Молчаливая поддержка международных валютно-финансовых институтов (ВФИ) и ориентированных на доллар международных организаций европейской антироссийской политики дает повод задуматься всем развивающимся экономикам, не являющихся сателлитами англосаксонских государств, о том, что будет, когда их национальные интересы окажутся противоречащими интересам вышеозначенных стран. В этих непростых условиях формируется точка бифуркации – современная мировая валютно-финансовая система не может продолжать существовать в текущем формате, необходимо либо окончательно утвердить гегемонию ограниченного круга лиц в мировой экономике, либо сформировать альтернативу, которой может быть азиатская валютно-финансовая архитектура.

Цель исследования – доказать, что несмотря на относительно небольшую роль России на мировой экономической арене (около 3,5 % мирового ВВП) [GDP (current US\$), 2022], санкции вызвали кризис мировой валютно-финансовой архитектуры (ВФА), а роль институтов, альтернативных Бреттон-Вудским, значительно возросла.

Решен ряд задач: доказано, что мировая валютно-финансовая архитектура находится в кризисной ситуации, выявлено, что современные ВФИ не могут предложить адекватный ответ и сбалансировать гегемонию англосаксонских стран в мире, охарактеризована роль азиатских ВФИ, как представителей группы новых валютно-финансовых институтов в современном кризисе.

Решение этих задач позволило сформулировать гипотезу о том, что на современном этапе развития мировой валютно-финансовой архитектуры существуют предпосылки для формирования глобализационных ядер, как элемента новой глобализации.

Для обозначения того, как проводится исследование необходимо обратиться к его тематике. Санкции против России в связи с российской спецоперацией на Украине введены недавно, соответственно, глубокого научного анализа ситуации пока нет (как минимум, нет опубликованных исследований на эту тему). В связи с такой ситуацией во многом приходится рассматривать конъюнктурные факторы и прогнозировать системные изменения исходя из существующих предпосылок. В этой связи требуется особый подход к методологии исследования, основанный на синтезе долгосрочных тенденций и текущих признаков их реализации. Исследование основано на нескольких ключевых предпосылках: санкции и ситуация на Украине не случайны и служат интересам стран Запада; англосаксонские страны играют доминирующую роль в санкционном давлении, но опосредованно; валютно-финансовые институты и мировая финансовая архитектура системны и их действия не случайны; современная ситуация на мировых рынках имеет предпосылки развития гораздо раньше 2021-2022 годов.

Исходя из этих посылов формируется логика исследования: доказательство кризиса мировой ВФА – доказательство несостоятельности действий ВФИ в этом кризисе и их политической мотивации – указание на возможность альтернативного развития мировой ВФА, отличающегося от тотальной гегемонии англосаксонских стран – анализ действий азиатских ВФИ как представителей возможной альтернативы.

Обозначим основные исследования в направлении кризиса и трансформации мировой финансовой архитектуры. Сразу после мирового экономического кризиса было очевидно, что он не закончился, а также что необходимо менять мировую валютно-финансовую архитектуру [Сильвестров С. Н., 2009], однако, как таковые изменения свелись к реформам ВФИ, да и они были не до конца продуманными. Глобализация, точнее ее очень активное

развитие, принесло свои плоды, и мировая валютно-финансовая архитектура стала несущей конструкцией не только для узкой группы развитых стран, но и для всех развивающихся государств. Неизбежными оказались и проблемы слабого учета интересов последних в основных ВФИ [Андропова Н. Э., 2012]. Именно несогласованность политики и экономических последствий деятельности ВФИ во многом привела к обострению проблемы глобальных дисбалансов, особенно дисбалансов в финансовой сфере [Звонова Е., 2017]. Эти дисбалансы еще больше усилили стремление к реформированию мировой ВФА, однако попытки такого реформирования результатов не принесли. Именно в этот момент начинается зарождение альтернатив классическим ВФИ. Россия становится активным участником этих процессов в силу того, что политика развитых стран ее не устраивает, более того, ее участие в формировании азиатских ВФИ тогда имеет исключительно положительные эффекты

сегодня [Звонова Е., 2018]. В целом же трансформация мировой ВФА происходила очень медленно и часто в сторону потери управляемости [Головнин М. Ю., 2020]. Исследовать санкции против РФ с точки зрения литературного обзора представляется бессмысленным, так как бытует одна доминирующая позиция – противостояние санкциям необходимо, тогда как сами санкции подрывают систему мировой торговли [Кузнецов А. В., 2019]. С другой стороны, необходимо обозначить основные позиции по России и развитию азиатских валютно-финансовых институтов. Развитие российско-азиатской торговли стало первым шагом «поворота на Восток» в условиях санкций 2014 года [Арапова Е. Я., 2015], тогда как диалог РФ – АСЕАН предварял финансовое сотрудничество [Ключанская С. А., 2016]. Тем не менее, уже тогда появился системный подход к вопросу, хотя и многократно обозначались риски широкого партнерства с Азией [Тренин Д., 2016]. Далее будут также приводиться некоторые исследования, ко-

торые поднимают тему рисков синоизации и избыточной близости с Азией, однако в современных условиях необходимо выбрать меньшее из зол – влияние КНР или же разрушение РФ как государства (очевидно, что первое – лучше).

Основная часть

Для доказательства кризиса мировой ВФА необходимо оценить реакцию международных организаций и ее скорость на ситуацию на Украине, а также сравнить с происшедшим во время предыдущего кризиса – пандемии коронавируса. Результатом сравнения стала таблица, предваряя которую необходимо кратко обозначить позицию каждого валютно-финансового института.

Международный валютный фонд как системообразующий институт современной валютно-финансовой архитектуры очень длительное время не высказывал свою позицию по российской спецоперации на Украине. Тем не менее, итогом такого длительного молчания стало заявление о создании специального инструмента для содействия финансированию помощи Украине и предоставил непосредственную помощь стране в размере 1,4 млрд. долл. [Исполнительный совет МВФ, 2022]. То есть, локальный конфликт вызвал очень серьезную реакцию, в частности, даже создание нового финансового инструмента, на что до этого МВФ требовалось гораздо больше времени [Мехтиев М. Г., 2019].

Группа Всемирного Банка – ключевой мировой банк развития, сформировал комплекс инструментов поддержки Украины, в частности, комплексный инструментарий принятия пожертвований и безвозмездной помощи – грантовое финансирование, параллельное финансирование и так называемый пакет «FREE Ukraine», представляющий собой займ и гарантии по нему [Всемирный банк мобилизует, 2022]. Отметим, что гарантии представляются в исключительно рискованной ситуации Швецией и Нидерландами, то есть теми странами, которые в полной мере осознают

риски и стремятся остаться независимыми от вооруженных конфликтов [Смирнова А. А., 2016]; [Смоленчук А. Ю., 2012]. Также нельзя не обратить внимание на участие Всемирного Банка в создании многостороннего донорского трастового фонда, который тоже является ситуативным ин-

струментом. Таким образом Группа Всемирного Банка вслед за МВФ очень оперативно отреагировала на события на Украине, более того, сформировал механизмы, которые за очень короткий срок смогли собрать 723 млн. долл. [Всемирный банк мобилизует, 2022].

Сравнение реакции институтов на коронавирус и на спецоперацию РФ на Украине
 Table
 Comparison of the reaction of institutions to the coronavirus and to the special operation of the Russian Federation in Ukraine

Институт	Первое действие по украинскому кризису	Дата	Первое действие в ситуации пандемии	Дата
МВФ	Помощь Украине, открытие спецсчета	09.03.2022	Укрепление трастового фонда [26]	27.03.2020
Всемирный Банк	Помощь Украине общим размером 723 млн. долл.	07.03.2022	Резервирование 157 млрд. долл, на борьбу с пандемией [19]	апрель 2020
Совет по финансовой стабильности	Публикация стратегии на 2022 год	31.03.2022	Оценка рисков для финансовых рынков [44]	15.04.2020
ЕБРР	Кредит Украине	09.03.2022	«Пакет солидарности»	14.03.2020
ЧБТР	Заявление	28.02.2022	Финансирование 900 млн. долл	24.03.2020
АБИИ	Остановка проектов в РФ [42]	03.03.2022	Создание антикризисного механизма	Апрель 2020
НБР	Остановка проектов в РФ [47]	03.03.2022	Программа экстренных займов	22.04.2020

Источник: составлено автором
 Source: compiled by the author

Также достаточно показателен отказ Совета по финансовой стабильности (СФС) от активных действий в связи с рисками, возникающими в настоящее время для всех участников мировой экономики. Деятельность организации направлена на обеспечение прозрачности финансовых операций, на обеспечение функционирования финансовых институтов «too big to fail», а также на ряд других направлений, которые сегодня оказались под угрозой [Сильвестров С. Н., 2014]. Немаловажно, что платежные системы, которые ушли из РФ (Mastercard и Visa), являются системообразующими финансовыми институтами,

таким образом, их деятельность напрямую подпадает под контроль СФС, помимо этого Societe General, уходящий из РФ, также находится в зоне интересов СФС. Тем не менее, единственное действие организации – изменение внутренних регламентов оценки и контроля [FSB sets out 2022]. Фактически можно говорить об отсутствии ответа на сложившуюся ситуацию.

Европейский банк реконструкции и развития, будучи высоко политизированным институтом [Shields S., 2020], что неоднократно уже доказывалось ранее, не мог оказаться в стороне от поддержки Украины [Тренин Д., 2016]. Поддержка

страны в размере 2 млрд. долл. была оказана приблизительно в тот же срок, что и другими финансовыми институтами. Безусловно, очевидно, что ЕБРР не представляет собой значимого института мировой ВФА, тем не менее, он является ее частью, которая призвана способствовать развитию Европы [Кавешников Н. Ю., 2005].

Еще один институт, который не является системообразующим в мировой ВФА, но играет важную роль в Черноморском регионе – Черноморский банк торговли и развития очень сдержанно отреагировал на Украинский конфликт, указав на то, что будет следить за развитием событий [ЧБТР: Банк будет 2022]. Однако в то же время, ЧБТР призывает подписываться на свой капитал, несмотря на текущие события. Очевидно, что Россия играет значительную роль в этом институте, чем и определяется его решение, однако институт не предложил никаких решений для украинского кризиса, равно как и Организация черноморского экономического сотрудничества не смогла урегулировать кризис на Украине через экономическое направление диалога с РФ и Турцией [Брылева Я. В., 2018].

АБИИ и НБР являются институтами нового типа, их основные бенефициары – страны Азии, или же дружественные РФ государства [Андропова И. В., 2019]. Тем не менее, оба института приняли решение о заморозке проектов в РФ. Обоснование этого решения – желание обеспечить наилучшее функционирование самих финансовых институтов и желание избежать рисков.

Отдельно отметим, что торговые институты также не оказали никакого противодействия санкциям. ВТО не предпринял никаких действий по санкциям против РФ с 2014 года, хотя сами санкции в рамках устава организации являются нарушением режима свободной торговли. При этом отказ от режима наибольшего благоприятствования по своей сути разрушает систему ВТО, которая основана на ГАТТ, где

этот режим является краеугольным камнем либерализации торговли [Соколова Д. И., 2018]. Аналогично, Вашингтонский консенсус, провозглашающий те же ценности нарушается санкциями уже давно [Бабурин О. Н., 2015]. У Евразийского экономического союза, к сожалению, нет единой позиции по вопросу противодействию санкциям. Очевидно, что доминанта национального интереса оказывает значительное влияние на решения, принимаемые Союзом, однако только в рамках Союзного государства установилась общая позиция по борьбе с санкциями, хотя эта позиция и вынужденная.

Таким образом, с учетом того, что Всемирная организация здравоохранения объявила коронавирус пандемией 11 марта 2020 года [World Health Organization Declares COVID-19, 2022], то в среднем институтам потребовалось от 21 до 30 дней на реакцию на кризис, тогда как на реакцию на события по Украине (даже если опускать то, что многие заявления делались в один день и явно были синхронизированы) потребовалось 13 дней (а если не учитывать СФС, то 8 дней).

Оценим объем помощи Украине от представленных институтов (рисунок 1).

По самым скромным подсчетам, объем прямой финансовой помощи стране, находящейся в условиях конфликта с явно превосходящим ее по всем параметрам соперником, составил 4,5 млрд. долл. При этом прямой ущерб России только от блокировки валютных резервов за рубежом составил не менее 400 млрд. долл. Вероятность возврата этих средств в обоих случаях очень низкая. По факту, в рамках мировой валютно-финансовой архитектуры, которая построена на принципах прозрачности и надежности формируется контур, охватывающий страны, к которым прозрачность и надежность не относятся. При этом современные валютно-финансовые институты вообще не обладают функционалом пресечения такого рода рисков.

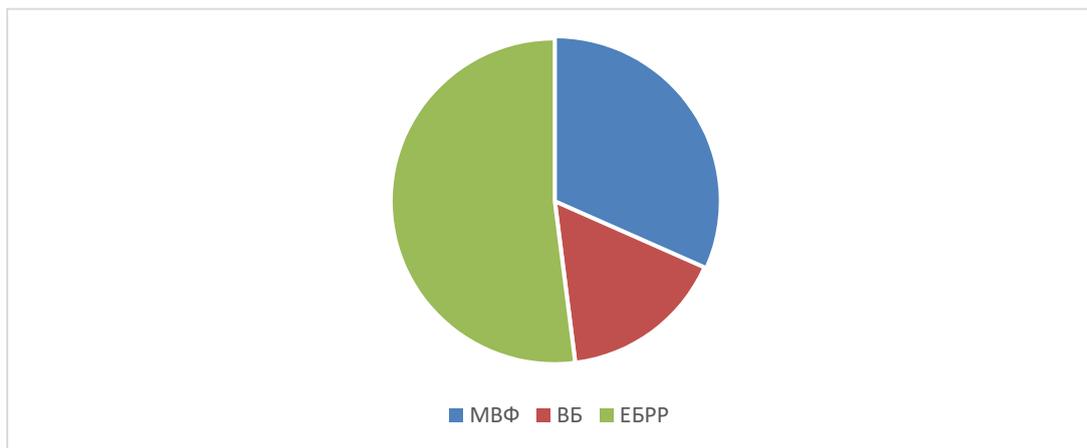

Рис. 1. Объем помощи Украине
Fig. 1. The volume of assistance to Ukraine

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

Важно отметить, что большая часть санкций против России и поддержка Украине исходит от стран ЕС и от международных финансовых институтов, часто как продолжение относительно минорных санкций стран англосаксонского мирсистемного ядра. Последние предпочитают не проводить активные действия сами, транслируя свою позицию через страны-сателлиты.

Также исключительно важно отметить, что англосаксонские страны активно защищают свои позиции на мировой арене [Годованюк К.А., 2015]. Многие их действия против РФ и КНР направлены именно на дестабилизацию существующих ВФИ, которые пусть и слабы, но хотя бы формально выполняют функцию балансиров мировой ВФА. Их дестабилизация и начало миропорядка, основанного на правилах, будет означать полную победу англосаксонского мирсистемного ядра, которое эти правила и будет диктовать.

Таким образом, исходя из данных выше можно сделать ряд выводов:

1) Существующая валютно-финансовая архитектура в своей большей части принимает решения с подачи англосаксонских стран, которые участвуют в санкционном давлении опосредованно [Кузнецов А. В., 2019];

2) Западные страны сегодня действительно стали «коллективным Западом», однако все равно в этом образовании выделяются страны англосаксонского ядра, которые исключительно сильно влияют на политику европейских стран;

3) Мировая валютно-финансовая архитектура, построенная на международном праве, невыгодна англосаксонским странам, поэтому принимаются некие правила, изменения которых происходят постоянно [Гузикова М. О., 2015];

4) Современные институты, обладая слабой волей (гораздо слабее указаний отдельных стран), неспособны осуществлять глобальное регулирование;

5) Участие развивающихся стран в институтах современной ВФА не имеет значительного влияния на принимаемые ими решения;

6) Современная валютно-финансовая архитектура не позволяет развиваться многополярному миру;

7) Валютно-финансовая архитектура на текущем этапе является системой на «ручном управлении», так как не способна давать адекватный и быстрый ответ на кризис, если иное не в интересах англосаксонских стран;

Отдельным вопросом стоит обсудить кризис западной дипломатии как яркое проявление не только политической воли, но и

экономического давления [Исаченко Т. М., 2015]. Дипломатия – безусловно явление политического свойства, она позволяет налаживать и сохранять контакты между руководством двух стран, однако не в последнюю очередь дипломатия имеет и экономическую функцию – продвигать и за-

щищать интересы отечественных компаний за рубежом. Отдельно стоит вспомнить и про то, что дипломатия помогает соотечественникам в защите их интересов и не в последнюю очередь интересов финансовых. Обратимся к рисунку 2.

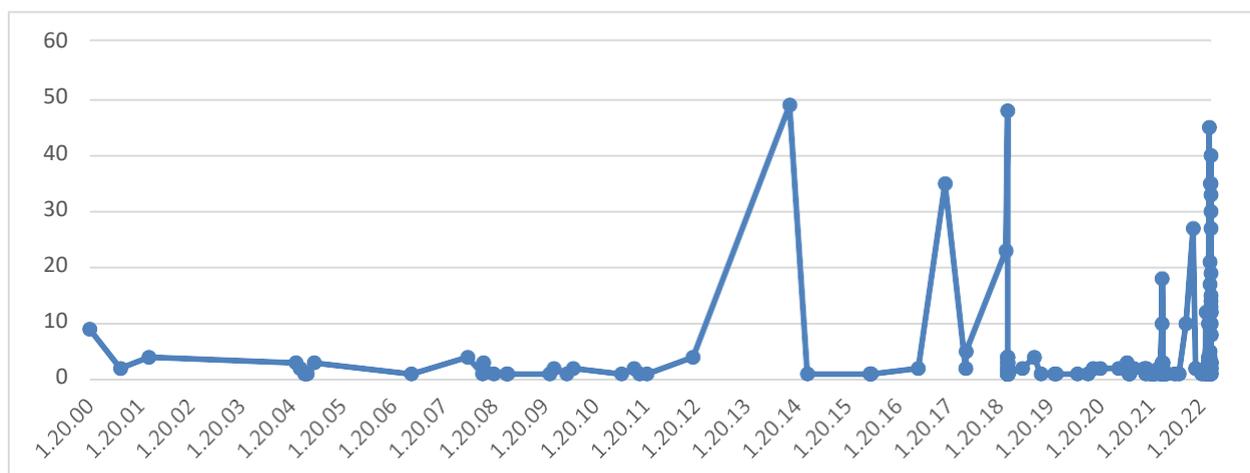

Рис. 2. Динамика высылки российских дипломатов без суммирования по датам
Fig. 2. Dynamics of the expulsion of Russian diplomats without summing up by date

Источник: составлено автором по данным открытых источников
Source: data from open sources compiled by the author

Рисунок 2 демонстрирует учащение высылки российских дипломатов, что указывает на нежелание стран продолжать дипломатические контакты в полном объ-

еме с Россией. Также это доказывает скоординированность действий в этой сфере. Обратимся к рисунку 3.

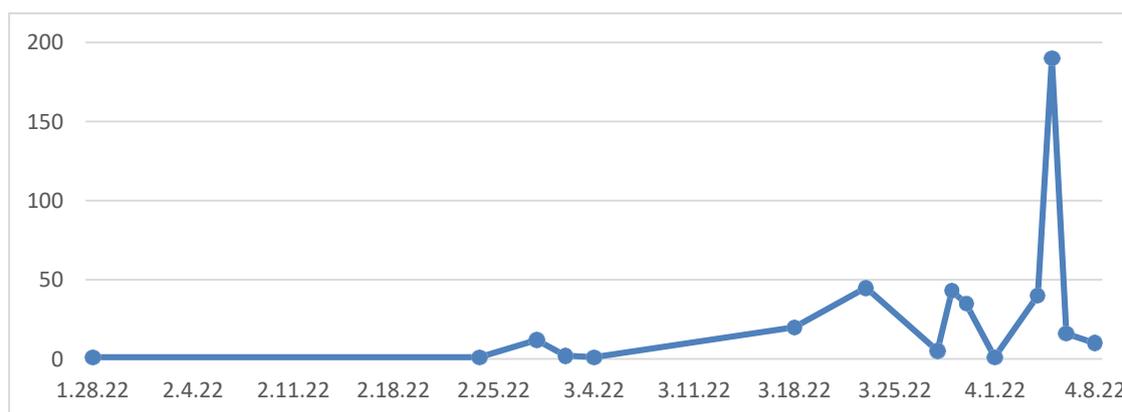

Рис. 3. Динамика высылки российских дипломатов в 2022 году с суммированием по датам
Fig. 3. Dynamics of the expulsion of Russian diplomats in 2022 with summing up by date

Источник: составлено автором по данным открытых источников
Source: data from open sources compiled by the author

Рисунок 3 четко указывает на беспрецедентный характер высылки россий-

ских дипломатов, а также на то, что ряд западных стран теряет или умышленно

рвет контакты с Россией. Создаются условия для подмены осмысленного дипломатического диалога на диалог угроз. Евро-союзу, как никогда прежде необходим фактор консолидации, мировая ВФА не смогла им стать в долгосрочном периоде, а европейские финансовые механизмы оказались слабы для удержания в условиях перманентного кризиса стран в едином объединении. Таким образом, наиболее действенный способ сплотить ЕС сегодня – найти внешнего врага, которым стала РФ [Сутырин В. В., 2021].

Создание условий, при которых нормально функционировать дипломатический канал связи не может, в частности, массовые высылки дипломатов, указывает на нежелание наличия даже гипотетической возможности получения альтернативной информации или предоставления защиты россиянам. В целом, нельзя не отметить, что сокращение числа дипломатических работников принесло не столько ущерба РФ, как другие санкции, однако послужило толчком к эскалации тональности диалога с европейскими странами по Украине. Это явление – часть процесса разрушения системы глобального регулирования, что только подтверждает общий кризис мировой ВФА и мировой политической системы.

Здесь уместно указать на то, что ООН, в том числе его институты оказались слишком неповоротливыми и подверженными влиянию основных сил, то есть даже в рамках политических институтов современная система международных отношений не является стабильной и не может гарантировать надежность.

Если современные валютно-финансовые институты не способны противостоять давлению англосаксонского мирсистемного ядра, необходимо ответить на вопрос о том, есть ли для них альтернатива или установление основанного на правилах миропорядка является безальтернативным. Ранее исключительно часто говорилось об азиатских ВФИ как об альтернативе классическим ВФИ [Аржаев Ф.

И., 2020]. В значительной мере, этот тезис оказался верным, так как азиатские страны (за исключением Японии) не вводили жестких санкций против РФ, что нельзя не соотнести с влиянием не только международных, но и национальных институтов этих стран. Однако и значительной поддержки на институциональном уровне РФ не получила. Как показала ситуация с АБИИ и НБР, отсутствие отработанных механизмов реакции на кризисы сказалось на деятельности этих институтов исключительно негативно. Азиатская финансовая архитектура требует более длительного времени формирования, с высокой вероятностью она может стать конкурентом современной ВФА только ближе к 2030 г.

Уместно также отметить и то, что несмотря на кризисную ситуацию механизмы мирового товарного рынка в Азии не нарушились, в отличие от Европы [СМИ: Европе грозит, 2022]; [Иванов В., 2022]. Особо важно подчеркнуть, что азиатская валютно-финансовая архитектура не оказалась в состоянии полностью снять негативные эффекты от антироссийских санкций для РФ и Беларуси. Тем не менее, отсутствие санкций из Азии, наличие возможности использования азиатских аналогов платежных систем (Unionpay) указывает на то, что азиатские институты во многом уже на сегодняшний день готовы замещать западные институты.

Готовность замещать западные институты и систематический характер деятельности азиатских ВФИ указывает на то, что они в состоянии оказывать влияние на развитие мировой ВФА, однако на современном этапе не заменяют ее полностью. Более того, потребуется достаточно длительное время (которое сокращается в контексте ситуации на Украине), чтобы эти ВФИ стали способны в полной мере стать альтернативой современной мировой ВФА. Однако, развитие проектов зон свободной торговли со странами Азии и рядом других стран (Сербия, Иран, Вьетнам) и сохранение их значимости на современном этапе [Лапенко М. В., 2018] указывает

на трансформацию процессов построения связей и интеграции в мировой ВФА. Кризис, связанный с противостоянием коллективного Запада и РФ также окажет большое влияние на существующую ВФА. В случае, если РФ сможет выйти из сложившейся ситуации с наименьшими экономическими потерями, не превышающими потери от санкций в 2014 году (что маловероятно) или же сможет быстро восстановиться (что гораздо более вероятно), то это ускорит такие явления как взаиморасчёты в национальных валютах, решение двусторонних споров вне институционализированных международных судов в пользу судов ad hoc, постепенно скажется на системе резервирования, которая может развиваться в современных условиях дефицита товарного рынка и в направлении резервирования в товарах с «золотым блеском» [Столяров А., 2020], а также приведет к окончательному оформлению ЕС как геополитического соперника РФ и Азии в целом. Таким образом, как уже было сказано ранее, мировая ВФА находится в кризисном положении. Однако, как показывает практика это – не первый кризис за историю становления и развития мировой ВФА [Buckley R. P., 2020]. Коренную смену ее формации предсказывали несколько раз в различное время. И тем не менее, она существует и азиатские ВФИ сегодня служат проводником этой системы, но при этом могут закрывать бреши глобального регулирования в регионе [Аржаев Ф. И., 2020], являясь пока что частью современной мировой ВФА. Принципиально можно говорить о том, что меняется формат глобализации.

Формируются «ядра» глобализации – европейское глобализационное ядро, азиатское глобализационное ядро, арабское глобализационное ядро и уже давно сформировано англосаксонское глобализационное ядро. При этом европейское и англосаксонское ядра очень тесно связаны. Место России в этой архитектуре пока неопределенное, так как в ситуации конфронтации между различными глобализа-

ционными ядрами страны, которые могут относиться как к одному, так и к другому ядру, оказываются вовлечены в конфликт с целью их разделения и получения части их территорий и ресурсов для поддержки в конфликте. Этот тезис в другом контексте выдвигался Шумпетером [Шумпетер Й. А., 1995], когда речь шла о демократическом, западном мире и социалистическим восточным. При этом Шумпетер не выделял их в ядра, считая, что речь идет о различных типах цивилизаций. Теория Маккиндера интерпретирует место России как Хартленд, завладеть которым – наиболее актуальная геополитическая цель [Маккиндер Х., 2021], однако отметим, что аналогичный Хартленд можно выделить в политике любой пары континентов – Россия для Европы и Азии, Северная Африка для Африки, стран Персидского залива и Южной Европы, Мексика и Бразилия для Северной и Южной Америки, Юго-Восточная Азия для Азии и Северной Америки – в различных временных периодах и в различных интерпретациях – страны, которые не относятся к глобализационным ядрам, перечисленным выше, или пытающиеся сформировать свое ядро должны быть разделены между глобализационными ядрами, несмотря на потери и сопротивление.

Таким образом, современная ситуация в мировой ВФА демонстрирует противостояние глобализационных ядер и попытку экономическими инструментами заставить РФ окончательно присоединиться к какому-либо глобализационному ядру – а с учетом того, что РФ исторически принадлежит и к Азии, и к Европе [Люкс Л., 1993] – основная задача для Европы – максимально ослабить РФ, чтобы иметь возможность ее разделить, а для Азии РФ представляется важным элементом стратегии борьбы с европейским ядром, в связи с чем азиатские страны будут поддерживать РФ, но в большей степени не материальными активами и действиями. Целью этого является также получение своей части РФ, но части, очищенной от

европейского, и неспособной сопротивляться давлению. При этом задачей РФ видится избежать сценария разделения на Восток и Запад, а наоборот, после завершения конфликта гораздо активнее сотрудничать с обеими глобализационными ядрами.

Заключение

Результатом проведенного исследования стало доказательство того, что на современном этапе развития европейские государства под влиянием англосаксонских стран обострили существующий кризис мировой ВФА. Будучи совокупностью институтов международного регулирования, мировая ВФА зависит от того, насколько эти институты способны урегулировать кризисные явления и насколько адекватен их ответ на вызовы.

Как показывает сравнительный анализ реакции ВФИ на коронавирус и на специальную операцию РФ на Украине, скорость их реакции на кризисы в случае, если на ВФИ не оказывается давление со стороны основных бенефициаров достаточно медленная – до 1,5 месяцев, в то же время при политическом давлении эта скорость значительно возрастает – до 8 дней. Таким образом, современные ВФИ служат интересам развитых стран, особенно англосаксонских стран, что указывает на их ограниченную способность разрешать конфликты.

Сегодня существует ряд ВФИ, позиционирующих себя как альтернативные Бреттон-Вудским институтам. Однако их реакция на события на Украине указывает на то, что они сегодня не имеют достаточного влияния и опыта противостояния кризисам для значительного смягчения возникающих кризисов. Тем не менее, их роль в закрытии брешей глобального регулирования достаточно высока, и они способны решать текущие проблемы глобального регулирования.

В сложившейся ситуации можно выделить тенденцию формирования нового типа глобализации на основе глобализаци-

онных ядер. Выделены европейское, азиатское, арабское и англосаксонское глобализационное ядра. Страны, которые относятся к двум ядрам или же предпринимают действия для формирования новых окажутся под давлением и вне зависимости от характера ядра, страны которого оказывают давление, эти страны будут подвергаться попыткам разделения или максимального ослабления, что особо актуально в эпоху начала конфликта глобализационных ядер.

Список литературы

1. Андропова И. В., 2019. Возможности усиления влияния НБР и АБИИ в глобальной финансовой системе. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. № 1: 39-55.
2. Андропова Н. Э., 2012. Проблемы реформирования мировой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации. Международный научно-исследовательский журнал. № 5, часть 2: 12-21.
3. Арапова Е. Я., 2015. «Азиатский вектор» экономической стратегии России. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 36 (321): 45-52.
4. Аржаев Ф. И., 2020. Взаимодействие РФ и ЕАЭС с азиатскими валютно-финансовыми институтами: современное состояние и разработка стратегии дальнейшего сотрудничества. Национальная безопасность / nota bene. № 1: 1-11.
5. Аржаев Ф. И., 2020. Финансовое развитие Азии – формирование новой финансовой архитектуры. Инновации и инвестиции. № 9: 169-173.
6. Бабурина О. Н., 2015. Санкции и внешнеэкономическая стратегия России сквозь призму Вашингтонского и Пекинского консенсуса. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 23(308): 48-59.
7. Боклан Д. С., 2018. Могут ли анти-российские «санкции» и российские ответные меры быть оправданы в рамках ВТО соображениями безопасности: объективный или субъективный подход? Московский журнал международного права. № 3: 18-29.
8. Брылева Я. В., 2018. Анализ торговых отношений России с лидирующими странами – членами ОЧЭС – Турцией и Украиной. Вест-

ник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. № 4(230): 338-346.

9. Всемирный банк мобилизует пакет чрезвычайного финансирования для Украины в размере свыше 700 млн долларов США. Всемирный Банк: [сайт]. URL: <https://www.Vsemirnybank.org/ru/news/press-release/2022/03/07/world-bank-mobilizes-an-emergency-financing-package-of-over-700-million-for-ukraine> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

10. Годованюк К.А., 2015. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки институт Европы российской академии наук. Москва, 258 с.

11. Головин М. Ю., 2020. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 13(4): 74-96.

12. Гузикова М. О., 2015. «World order», «Миропорядок» и «European Disorder»: конкуренция концептов. Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. № 13: 35-43.

13. Звонова Е., 2017. Наднациональные подходы к регулированию глобальных финансовых дисбалансов. Мировая экономика и международные отношения. № 6, Т.61: 67-76.

14. Звонова Е., 2018. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы: возможности и риски для России. Мировая экономика и международные отношения. № 2, Т.62: 5-16.

15. Иванов В., 2022. Санкционный бумеранг: как ограничения в отношении Москвы могут отразиться на экономике Европы. RT: URL: <https://russian.rt.com/business/article/970819-evropa-rossiya-Sanktsii-effekt> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

16. Исаченко Т. М., 2015. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. № 3:46-65.

17. Исполнительный совет МВФ утвердил предоставление Украине поддержки в виде экстренного финансирования на сумму 1,4 млрд долларов США. МВФ: URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/03/09/pr2269-ukraine-imf-executive-board-approves-usd-billion-in-emergency-financing-support-to-ukraine> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

18. Кавешников Н. Ю., 2005. Евросоюз в процессе трансформации. Современная Европа. № 3(23): 31-46.

19. Как Группа Всемирного банка помогает странам бороться с новым коронавирусом (COVID-19). Всемирный Банк: URL: <https://www.Vsemirnybank.org/ru/news/factsheet/2020/02/11/how-the-world-bank-group-is-helping-countries-with-covid-19-coronavirus> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

20. Ключанская С. А., 2016. Россия-АСЕАН: перспективные направления сотрудничества. Власть. № 6: 116-126.

21. Кузнецов А. В., 2019. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия. Финансы: теория и практика. № 5: 50-62.

22. Лапенко М. В., 2018. Развитие евразийской интеграции: движение от "евразийской тройки" к континентальному Евразийскому партнерству. Постсоветские исследования. № 8: 746-756.

23. Люкс Л., 1993. Россия между Западом и Востоком. Московский философский фонд.- 160 с.

24. Маккиндер Х., 2021. Географическая ось истории. АСТ.- 288 с.

25. Маринченко А. В., 2009. Геополитика. ИНФРА-М.- 429 с.

26. МВФ укрепляет Тростовый фонд для облегчения бремени задолженности, с тем чтобы обеспечить поддержку стран с низкими доходами после пандемии COVID-1. МВФ: URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/03/27/pr20116-imf-enhances-debt-relief-trust-to-enable-support-for-eligible-lic-in-wake-of-covid-19> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

27. Мельник Т., 2022. ЕБРР выделит Украине €2 млрд. евро помощи. Forbes: URL: <https://forbes.ua/ru/news/ebrr-vidiliti-ukraini-2-mlrd-evro-dopomogi-09032022-4407> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

28. Мехтиев М. Г., 2019. Глобальная сеть финансовой безопасности: фрагментация международного валютного права или регионализация? Экономика. Право. Общество. № 3 (19): 33-43.

29. Сильвестров С. Н., 2009. Мировой экономический кризис и формирование новой архитектуры глобальной экономики. Национальная безопасность / nota bene. № 2: 5-12.

30. Сильвестров С. Н., 2014. Совет по финансовой стабильности как четвертая опора глобальной финансовой системы. Вестник Финансового университета. № 6: 84-92.

31. СМИ: Европе грозит продовольственный кризис из-за санкций против России. Eurasia Daily: URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/03/07/smi-evrope-grozit-prodovolstvennyy-krizis-iz-za-sankciy-protiv-rossii> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

32. Смирнова А. А., 2016. Соотношение понятий «мир» и «нейтралитет» во внешней политике Швеции. Studia Humanitatis Borealis. № 1: 16-27.

33. Смоленчук А. Ю., 2012. Эволюция внешней политики королевства Нидерланды в рамках европеизма и атлантизма. Вестник Томского государственного университета. История. № 1, (17): 121-125.

34. Соколова Д. И., 2018. Соглашения ВТО в условиях экономических санкций: ключевые противоречия. Азимут научных исследований: экономика и управление. № 3(24): 267-231.

35. Столяров А. Сергей Сильвестров: Новый мировой кризис может начаться уже в 2020 году. Инвест Форсайт: URL: <https://www.if24.ru/sergej-silvestrov-mirovoy-krizis-2020/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

36. Сутырин В. В., 2021. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы. Современная Европа. № 6: 17-29.

37. Тренин Д., 2016. Азиатская политика России: от двустороннего подхода к глобальной стратегии. Russie. Nei. Visions. № 94: 1-27.

38. Ханенеева В., 2022. Совет ООН по правам человека выступил против принятия односторонних санкций. Газета.ру: URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/04/01/17505301.shtml> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

39. ЧБТР: Банк будет следить за ситуацией в Украине и реагировать соответствующим образом. Report – Информационное агентство: URL: <https://report.az/ru/finansy/chbtr-bank-budet-sledit-za-situaciej-v-ukraine-i-reagirovat-sootvetstvuyushim-obrazom/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

40. Шумпетер Й. А., 1995. Капитализм, социализм и демократия. Экономика. 540 с.

41. Эржанова Э., 2022. Антироссийские санкции в контексте глобальной рецессии. РСМД: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/antirossiyskie-sanktsii-v-kontekste-globalnoy-retsessii/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

42. АИВ Statement on war in Ukraine. АИВ: URL: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2022/AIV-Statement-on-war-in-Ukraine.html> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

43. Buckley R. P., (2020). Three decades of international financial crises what have we learned and what still needs to be done? ADB economics working paper series. № 615, Pp. 1-41.

44. COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken. Financial Stability Board: URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P150420.pdf> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

45. FSB sets out 2022 work programme. Financial Stability Board: URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/R310322.pdf> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

46. GDP (current US\$). World Bank: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MK.TP.CD> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

47. New Development Bank says it has put new transactions in Russia on hold. Reuters: URL: <https://www.reuters.com/business/finance/new-development-bank-says-it-has-put-new-transactions-russia-hold-2022-03-04/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

48. Shields S., (2020). The EBRD, fail forward neoliberalism and the construction of the European periphery. The Economic and Labour Relations Review. № 31(2). Pp. 230-248.

49. World Health Organization Declares COVID-19 a 'Pandemic.' Here's What That Means. Time: URL: <https://time.com/5791661/who-coronavirus-pandemic-declaration/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

References

1. Andronova, I. V. (2019). Vozmozhnosti usilenija vlijaniya NBR i ABII v globalnoy finansovoy sisteme. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja ekonomika. № 1: 39-55. (in Russian)

2. Andronova, N. Je. (2012). Problemy reformirovaniya mirovoy finansovoyarkhitektury v usloviyah finansovoyglobalizatsii. *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. № 5, chast' 2: 12-21. (in Russian)
3. Arapova, E. Ja. (2015). «Aziatskiy vektor» ekonomicheskoy strategii Rossii. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost'*. № 36(321): 45-52. (in Russian)
4. Arzhaev, F. I. (2020). Vzaimodejstvie RF i EAJeS s aziatskimi valjutno-finansovymi institutami: sovremennoe sostojanie i razrabotka strategii dal'nejshego sotrudnichestva. *Natsionalnaya bezopasnost' / nota bene*. № 1: 1-11. (in Russian)
5. Arzhaev, F. I. (2020). Finansovoe razvitie Azii – formirovanie novoy finansovoy arkhitektury. *Innovatsii i investitsii*. № 9: 169-173. (in Russian)
6. Baburina, O. N. (2015). Sanktsii i vneshneekonomicheskaya strategiya Rossii skvoz' prizmu Vashingtonskogo i Pekinskogo konsensusa. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost'*. № 23(308): 48-59. (in Russian)
7. Boklan, D. S. (2018). Mogut li antirossijskie «Sanktsii» i rossijskie otvetnye mery byt' opravdany v ramkah VTO soobrazhenijami bezopasnosti: ob#ektivnyj ili sub#ektivnyj podhod? *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. № 3, Pp. 18-29. (in Russian)
8. Bryleva, Ja. V. (2018). Analiz torgovyh otnosheny Rossii s liderujushhimi stranami – chlenami OChJeS – Turtsiy i Ukrainoy. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija 5: *Ekonomika*. № 4(230), Pp. 338-346.
9. Vsemirny bank mobilizuet paket chrezvychajnogo finansirovaniya dlja Ukrainy v razmere svyshe 700 mln dollarov SShA. *Vsemirny Bank: [sajt]*. URL: <https://www.Vsemirnybank.org/ru/news/press-release/2022/03/07/world-bank-mobilizes-an-emergency-financing-package-of-over-700-million-for-ukraine> (Accessed 11 April 2022).
10. Godovanjuk, K.A. (2015). Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie nauki institut Evropy rossijskoj akademii nauk. Moskva, 258 (in Russian)
11. Golovnin, M. Ju. (2020). Transformatsiya globalnoy finansovoy sistemy v pervye dva desjatiletija XXI veka. *Kontury global'nyh transformatsy: politika, ekonomika, pravo*. № 13(4): 74-96. (in Russian)
12. Guzikova, M. O. (2015). «World order», «Miropoyjadok» i «European Disorder»: konkurenciya kontseptov. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: *Politologija. Religiovedenie*. № 13. Pp. 35-43. (in Russian)
13. Zvonova, E. (2017). Nadnatsionalnye podkhody k regulirovaniyu global'nyh finansovyh disbalansov. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenya*. № 6, Vol.61. Pp. 67-76. (in Russian)
14. Zvonova, E. (2018). Stsenarii razvitiya mirovoy valjutno-finansovoy sistemy: vozmozhnosti i riski dlja Rossii. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenya*. № 2, Vol.62. Pp. 5-16. (in Russian)
15. Ivanov, V. Sanktsionny bumerang: kak ograniczenija v otnoshenii Moskvy mogut ot-razit'sja na ekonomike Evropy. RT: URL: <https://russian.rt.com/business/article/970819-evropa-rossiya-Sanktsii> – efekt (Accessed 11 April 2022). (in Russian)
16. Isachenko, T. M. (2015). Ekonomicheskaya diplomatija v usloviyah politicheskogo krizisa. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. № 3, Pp. 46-65. (in Russian)
17. Iсполnitel'ny sovet MVB utverdil pre-dostavlenie Ukraine podderzhki v vide ekstrennogo finansirovaniya na summu 1,4 mlrd dollarov SShA. *MVB: URL: https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/03/09/pr2269-ukraine-imf-executive-board-approves-usd-billion-in-emergency-financing-support-to-ukraine* (Accessed 11 April 2022).
18. Kaveshnikov, N. Ju. (2005). Evrosojuz v protsesse transformatsii. *Sovremennaja Evropa*. № 3(23): 31-46. (in Russian)
19. Kak Gruppy Vsemirnogo banka pomogaet stranam borot'sja s novym koronavirusom (COVID-19). *Vsemirny Bank: URL: https://www.Vsemirnybank.org/ru/news/factsheet/2020/02/11/how-the-world-bank-group-is-helping-countries-with-covid-19-coronavirus* (Accessed 11 April 2022).
20. Klyuchanskaya, S. A. (2016). Rossija-ASEAN: perspektivnye napravlenija sotrudnichestva. *Vlast'*. № 6: 116-126. (in Russian)
21. Kuznetsov, A. V. (2019). Dezintegratsiya mirovoy torgovoy sistemy: prichiny i sledstviya. *Finansy: teorija i praktika*. № 5: 50-62. (in Russian)
22. Lapenko, M. V. (2018). Razvitie evrazijskoj integratsii: dvizhenie ot "evrazijskoj trojki" k kontinental'nomu Evrazijskomu partnerstvu.

Postsovetskie issledovaniya. № 8: 746-756. (in Russian)

23. Ljuks, L. (1993). Rossiya mezhdru Zapadom i Vostokom. Moskovsky filosofskiy fond, 160. (in Russian)

24. Makkinder, H. (2021). Geograficheskaya os' istorii. AST, 288 p.

25. Marinchenko, A. V. (2009). Geopolitika. INFRA-M, 429. (in Russian)

26. MVF ukrepljaet Trastovy fond dlja oblegchenija bremeni zadolzhennosti, s tem chtoby obespechit' podderzhku stran s nizkimi dokhodami posle pandemii COVID-1. MVF: URL:

<https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/03/27/pr20116-imf-enhances-debt-relief-trust-to-enable-support-for-eligible-lic-in-wake-of-covid-19> (Accessed 11 April 2022). (in Russian)

27. Mel'nik, T. EBRR vydedit Ukraine €2 mlrd. evro pomoshhi. Forbes: URL: <https://forbes.ua/ru/news/ebrr-vidiliti-ukraini-2-mlrd-evro-dopomogi-09032022-4407> (Accessed 11 April 2022).

28. Mehtiev, M. G. (2019). Globalnaya set' finansovoy bezopasnosti: fragmentatsiya mezhdunarodnogo valjutnogo prava ili regionalizatsiya? Ekonomika. Pravo. Obshhestvo. № 3 (19), Pp. 33-43.

29. Sil'vestrov, S. N. (2009). Mirovoy Ekonomichesky krizis i formirovanie novoy arkhitektury globalnoy ekonomiki. Natsionalnaya bezopasnost' / nota bene. № 2. Pp. 5-12.

30. Sil'vestrov, S. N. (2014). Sovet po finansovoy stabil'nosti kak chetvertaja opora globalnoy finansovoy sistemy. Vestnik Finansovogo universiteta. № 6, Pp. 84-92.

31. SMI: Evrope grozit prodovol'stvennyj krizis iz-za sanktsy protiv Rossi. Eurasia Daily: URL: <https://eardaily.com/ru/news/2022/03/07/smi-evrope-grozit-prodovol'stvennyy-krizis-iz-za-sankciy-protiv-rossii> (Accessed 11 April 2022).

32. Smirnova, A. A. (2016). Sootnoshenie ponjatij «mir» i «nejtralitet» vo vneshnej politike Shvetsii. Studia Humanitatis Borealis. № 1: 16-27. (in Russian)

33. Smolenchuk, A. Ju. (2012). Evolyutsiya vneshnej politiki korolevstva Niderlandy v ramkah evropeizma i atlantizma. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. № 1, (17): 121-125. (in Russian)

34. Sokolova, D. I. (2018). Soglasheniya VTO v uslovijah ekonomicheskikh sanktsy:

kljuchevye protivorechija. Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. № 3(24), Pp. 267-231. (in Russian)

35. Stoljarov, A. Sergej Sil'vestrov: Novyj mirovoy krizis mozhet nachat'sja uzhe v 2020 godu. Invest Forsajt: URL: <https://www.if24.ru/sergej-silvestrov-mirovoy-krizis-2020/> (Accessed 11 April 2022). (in Russian)

36. Sutyurin, V. V. (2021). Transformatsiya publichnoj diplomatii ES: ot sodержatel'nogo krizisa k povestke vneshnej ugrozy. Sovremennaja Evropa. № 6, Pp. 17-29. (in Russian)

37. Trenin, D. (2016). Aziatskaja politika Rossii: ot dvustoronnego podkhoda k globalnoy strategii. Russie. Nei. Visions. № 94, Pp. 1-27. (in Russian)

38. Haneneeva, V. Sovet OON po pravam cheloveka vystupil protiv prinjatija odnostoronnih sanktsy. Gazeta.ru: URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/04/01/17505301.shtml> (Accessed 11 April 2022).

39. ChBTR: Bank budet sledit' za situatsiej v Ukraine i reagirovat' sootvetstvujushhim obrazom. Report – Informatsonnoe agentstvo: URL: <https://report.az/ru/finansy/chbtr-bank-budet-sledit-za-situatsiej-v-ukraine-i-reagirovat-sootvetstvuyushim-obrazom/> (Accessed 11 April 2022).

40. Shumpeter, J. A. (1995). Kapitalizm, sotsializm i demokratija. Ekonomika. 540 p.

41. Jerzhanova, Je. Antirossijskie Sanktsii v kontekste globalnoy recessii. RSMD: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/antirossijskie-sanktsii-v-kontekste-globalnoy-retsessii/> (Accessed 11 April 2022).

42. AIIB Statement on war in Ukraine. AIIB: URL: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2022/AIIB-Statement-on-war-in-Ukraine.html> (Accessed 11 April 2022).

43. Buckley, R. P. (2020). Three decades of international financial crises what have we learned and what still needs to be done? ADB economics working paper series. № 615, Pp. 1-41.

44. COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken. Financial Stability Board: URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P150420.pdf> (Accessed 11 April 2022).

45. FSB sets out 2022 work programme. Financial Stability Board: URL: [https://](https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P150420.pdf)

www.fsb.org/wp-content/uploads/R310322.pdf
(Accessed 11 April 2022).

46. GDP (current US\$). World Bank:
URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (Accessed 11 April 2022).

47. New Development Bank says it has put new transactions in Russia on hold. Reuters: URL: <https://www.reuters.com/business/finance/new-development-bank-says-it-has-put-new-transactions-russia-hold-2022-03-04/> (Accessed 11 April 2022).

48. Shields, S. (2020). The EBRD, fail forward neoliberalism and the construction of the European periphery. *The Economic and Labour Relations Review*. № 31(2). Pp. 230–248.

49. World Health Organization Declares COVID-19 a 'Pandemic.' Here's What That

Means. Time: URL:
<https://time.com/5791661/who-coronavirus-pandemic-declaration/> (Accessed 11 April 2022).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Аржаев Федор Игоревич, кандидат экономических наук, эксперт лаборатории анализа данных и отраслевой динамики ИПЭИ РАНХиГС (Москва, Россия)

Fedor I. Arzhaev, Candidate of Economic Sciences, Expert of the Laboratory of Data Analysis and Industry Dynamics of IPEI RANEPА (Moscow, Russia)

УДК 338.01
JEL: E600, E620, E520

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-3

Восканян М. А.

**ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID 19:
СЛУЧАЙ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ**

ГОУ ВПО Российско-Армянский Университет,
0051, Армения, Ереван, О. Эмина 123.

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am, voskanyanm@gmail.com

Аннотация.

Пандемия COVID 19 стала настоящим испытанием для человечества в целом и мировой экономики, в частности. События последних двух лет заставили государства мира активно вести антикризисную политику, включая поддержку бизнесу и населению. Вместе с тем, с учетом локдауна и множества ограничений, экономическая деятельность практически во всех странах сильно пострадала. Развивающиеся экономики в силу слабости рыночных институтов, и ограниченности возможности государственных бюджетов, понесли потери значительно выше, чем это можно наблюдать в развитых странах.

Проблема макроэкономического регулирования в условиях кризиса пандемии последние два года стала очень актуальной, как в развитых, так и в развивающихся странах. Данная статья посвящена анализу и оценке последствий кризиса пандемии COVID19 в Армении, с точки зрения, как социальных, так и экономических эффектов. Методологической базой исследования стал обзор ключевых индикаторов экономического развития в Армении последние два года. Результатом исследования стал вывод о том, что в условиях кризиса пандемии COVID19, основные макроэкономические показатели указывают на сокращение экономической активности и как следствие снижения уровня жизни в Армении. Проведенное исследование позволило выделить ключевые «болевы точки» экономики Армении, как с точки зрения ее экономического развития, так и последствия кризиса, носящие социальный характер. В исследовании проведена попытка дать оценку результативности макроэкономической политики в условиях экономического кризиса пандемии COVID19, а также возможностей преодоления последствий кризиса 2020-2021гг.

Ключевые слова: экономика, экономический рост, кризис Covid19, Армения, антикризисная политика, последствия кризиса

Информация для цитирования: Восканян М.А. Последствия пандемии Covid 19: случай экономики Армении// Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 29-47. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-3

Mariam A. Voskanyan

CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC: THE CASE OF THE ARMENIAN ECONOMY

Russian-Armenian University,
123 O. Emin St., Yerevan, 0051, Armenia

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am, voskanyanm@gmail.com

Abstract.

The COVID 19 pandemic has become a real test for humanity in general and the global economy in particular. The events of the last two years have forced the states of the world to actively pursue anti-crisis policies, including support for business and the population. At the same time, taking into account the lockdown and many restrictions, economic activity in almost all countries has suffered greatly. Developing economies, due to the weakness of market institutions and the limited capacity of state budgets, have suffered losses significantly higher than can be observed in developed countries.

The problem of macroeconomic regulation in the context of the pandemic crisis has become very relevant over the past two years, both in developed and developing countries. This article is devoted to the analysis and assessment of the consequences of the COVID19 pandemic crisis in Armenia, in terms of both social and economic effects. The methodological basis of the study was an overview of the key indicators of economic development in Armenia over the past two years. The result of the study was the conclusion that in the context of the COVID19 pandemic crisis, the main macroeconomic indicators indicate a reduction in economic activity and, as a consequence, a decrease in the standard of living in Armenia. The conducted research made it possible to identify the key "sore spots" of the Armenian economy, both from the point of view of its economic development, and the consequences of the crisis, which are of a social nature. The research attempts to assess the effectiveness of macroeconomic policy in the context of the economic crisis of the COVID19 pandemic, as well as the possibilities of overcoming the consequences of the crisis of 2020-2021.

Key words: economy; economic growth; Covid19 crisis; Armenia; anti-crisis policy; consequences of the crisis

Information for citation: Mariam A. Voskanyan "Consequences of the Covid-19 pandemic: the case of the Armenian economy", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 29-47, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-3

Введение

Мировая история за последние два-три века наблюдала множество экономических кризисов, которые затрагивали как отдельные страны, так и отражались на динамике развития глобальной экономики в целом. Достаточно вспомнить великую депрессию, кризис после распада СССР и мировой финансовый кризис. Последние десятилетия мировая экономика столкнулась с кризисами, которые существенно

отличались от предыдущих экономических кризисов известных науке и практике. Как мировой финансовый кризис, так и кризис COVID19 доказал необходимость существенного пересмотра подходов к макроэкономическому регулированию, поскольку, как оказалось существующие механизмы борьбы с кризисом достаточно плохо адаптированы под современную структуру экономики, как на уровне национальных

экономик, так и на уровне глобальной экономики.

Однако, 2020 год ознаменовался гораздо более серьезным кризисом для мира, поскольку затронул не только экономическую систему, но также систему здравоохранения, и как следствие «локдауна» практически во всех странах мира, систему образования и многие другие области жизни человека. Согласно аналитикам ООН, в 2020 году за чертой бедности в мире оказались дополнительно 131 миллион человек. По различным расчетам на борьбу с кризисом было потрачено в мире около 12,7 триллиона долларов.

Ключевой целью исследования стала попытка выявить и дать оценку социальных и экономических последствий кризиса пандемии COVID19 в Армении.

Среди ключевых задач исследования можно выделить следующие:

- Обзор современной литературы, посвященной проблемам преодоления последствий COVID19 для экономик стран.
- Оценка последствий для экономики Армении последствий COVID19 и Второй Арцахской войны с точки зрения ключевых макроэкономических показателей.
- Оценка последствий для экономики Армении социальных последствий COVID19 и Второй Арцахской войны с точки зрения уровня жизни, уровня бедности, и других индикаторов уровня благосостояния населения.

Восстановление экономики конечно начнется в ближайшие годы. Однако, в силу различий в возможностях развитых и развивающихся стран, траектории восстановления безусловно будут отличаться. Как показывают исследования аналитиков ООН, государственные расходы, направление на стимулирование и поддержание экономики в развитых странах превысили такие же расходы в странах с низким доходом примерно в 580 раз, что безусловно, усугубит разрыв между развитием стран с высоким и низким доходом.

Оценивая социальные и экономические последствия пандемии COVID19 следует отметить масштабы как потерь в человеческом капитале, что безусловно отразится на мировой экономике в долгосрочной перспективе, так и глобальную неготовность человечества к такого рода кризисам. Цикличность распространения и смертности среди населения наблюдается как в различных регионах мира, так и в Армении. Однако, следует отметить, что по многим критериям Армении тяжелее преодолела последствия пандемии COVID19, что указывается на достаточно много институциональных искажений как в системе здравоохранения, так и в системе государственного регулирования, особенно с точки зрения антикризисной политики. Вместе с тем, экономические последствия для Армении также оказались значительными.

На ряду со всем перечисленным, Армения пережила в 2020 году также и Вторую Арцахскую войну, что, безусловно также негативно отразилось на социально-экономической ситуации в стране.

Последствия кризиса пандемии COVID19 в целом ощутили на себе все страны мира. Однако, развивающиеся экономики, к которым относится и Армения, с учетом множества институциональных проблем, переживают кризис гораздо более болезненно.

Вместе с тем, экономика Армении за последние тридцать лет не достигла уровня самодостаточности, что позволило бы более мягко пережить кризисы последних десяти лет. Среди ключевых проблем экономики Армении следует выделить высокий уровень концентрации товарных рынков, слабая рыночная конкуренция, импортозависимость, высокий уровень безработицы, и как следствие всего перечисленного низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы. Если обобщить ключевые факторы, которые сопровождали замедление темпов экономического роста, то к ним можно отнести хронически сдерживающую монетарную политику, и

неэффективное фискальное регулирование. Остальные факторы так или иначе являются следствием неэффективной макроэкономической политики. На ряду с этим, также следует отметить системные проблемы, которые присущи экономике Армении, в основе которых лежит несостоятельность институциональной среды.

Основная часть

Тематике воздействия пандемий на экономическое развитие посвящено не так много научной литературы. Ряд работ в этом смысле интересны своими выводами по поводу последствий для экономики в период более локальных, но не менее губительных пандемий. Так, по подсчетам Азиатского банка развития (АБР), темпы роста ВВП в Восточной и Юго-Восточной Азии сократились на 0,2 процента из-за сбоев в сфере туризма, общественного питания, гостиничного бизнеса, розничной торговли и других отраслей по всей Азии из-за негативного воздействия пандемии атипичной пневмонии в 2003 году [Gong et al., 2020]. Однако, события 2020 года активизировали научную деятельность в этой сфере. Большинство исследований рассматривают воздействие не самой пандемии на экономику стран, а скорее мер, которые были предприняты правительствами в период пандемий [Szlezak, Reeves, Swartz, 2020; Kohlscheen, Mojon, Rees, 2020 и Boissay, Rungcharoenkitkul, 2020]. И здесь мнение авторов достаточно разниться, как с точки зрения акцентов, так и с точки зрения степени воздействия. Так согласно одному из авторов [Jonas, 2013], воздействие пандемии на экономику страны происходит посредством четырех ключевых каналов: сокращение потребления, в силу неопределенности касательно будущего и ограничительных мер; увеличение государственных и частных затрат на здравоохранение; сокращение производственного потенциала в экономике и как следствие рост уровня безработицы; сокращение различных взаимодействий и передвижений товаров, услуг и людей

между странами. Примерно такой же логике следует другое исследование [Carlsson-Szlezak, Reeves, Swartz, 2020, March 27] которое оценивая факторы воздействия COVID 19 на экономику. Так авторы разделяют влияние COVID 19 на экономику на этапы: сокращение потребления, волатильность на финансовых рынках, сокращение производства. В другом исследовании те же авторы отмечают, что сокращение потребления и производственного потенциала стран действительно наблюдается, однако, что касается финансовых рынков, то можно констатировать заметный рост рыночной капитализации на фондовых рынках по итогам 2020-2021 гг. [Carlsson-Szlezak, Reeves, Swartz, 2020]. Вместе с тем, такой рост наблюдается в большей степени касательно либо финансовых компаний, либо инновационных компаний. Большой акцент на неопределенности в условиях пандемии, и последующих негативных последствиях для экономики делает Болдуин [Baldwin, 2020] в своем исследовании «Не выключайте свет: экономическая медицина для медицинского шока». Гуриначас [Gourinchas, 2020] в свою очередь пишет больше о глобализации и ее значения для мировой экономики и тех рисках, которые возможны в случае разрыва торговых или других экономических связей в период локдауна.

Немаловажным является вопрос восстановления экономик после кризиса. Так или иначе, восстановление экономик будет происходить медленно и большое значение будет иметь состоятельность конкурентной среды и рыночных механизмов взаимодействия между сегментами реального сектора [Allan et al., 2020]. Многие исследователи отмечают высокую степень сложности в оценке каналов воздействия пандемии на экономическое развитие стран [Baldwin, Di Mauro, 2020; Gopinath, 2020]. С этой целью многие правительства пытались не только нивелировать последствия локдауна, но также реализовать политику встроенных стабилизаторов, которые позволили бы экономикам быстрее

восстановиться. Согласно Гуринчасу [Gourinchas, 2020] большая часть правительств сделала акцент как на денежно-кредитном, так и налогово-бюджетном регулировании. С другой стороны, Вебер [Weder di Mauro, 2020] в своем исследовании отмечает, что в зависимости от возможностей бюджеты меры, направленные на социальные программы, систему здравоохранения, помощь домохозяйствам и субсидирование реального сектора значительно отличаются по странам. Однако, автор также обнаружил, что меры, связанные с системой здравоохранения никак не отражаются на экономическом стимулировании экономики. Порчер [Porcher, 2020], в свою очередь также не нашел взаимосвязи между мерами, связанными с системой здравоохранения, и экономическими последствиями. К таким же выводам приходят и другие авторы [Baker et al., 2020c; Carvalho et al., 2020 и Kahn, Lange, Wiczer, 2020]. Как и следовало ожидать, большая часть стран с изначально высоким уровнем жизни и качеством системы здравоохранения, применяли более мягкие ограничительные меры, и соответственно меньше пострадали с точки зрения экономического роста.

Многие авторы осуществили попытку оценить последствия ограничительных мер на экономическое развитие стран. Из них можно выделить ряд авторов [Acemoglu. et al., 2020; Alvarez, Argente, Lippi, 2020; Berger, Herkenhoff, Mongey, 2020; Bethune, Korinek, 2020; Eichenbaum et al., 2020a; Jones, Philippon, Venkateswaran, 2020]. Основные выводы, к которым приходят авторы, большая часть ограничений негативнее отразилась на экономическом росте в странах, где присутствовали институциональные искажения или ослаблена экономика по той или иной причине. Также весомое значение имели возможности государственного бюджета.

С точки зрения антикризисной политики, принимая во внимание высокую долю государственного долга по отношению

к ВВП и достаточно низкие процентные ставки, наблюдающиеся в большинстве развитых стран [Bianchi, 2020] предлагают проводить скоординированную денежно-кредитную и фискальную политику для преодоления экономических последствий COVID-19. Авторы рекомендуют применять фискальную политику, наращивая государственный долг и вместе с тем увеличивать государственные расходы, что в свою очередь приведет к расширению ВВП. При этом, денежно-кредитная политика должна быть направлена на стимулирование ВВП, а значит от приоритета сдерживания уровня цен необходимо отказаться. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе предполагается достичь сбалансированного государственного бюджета и возврата монетарной политики к исходным целевым ориентирам.

Бигио и др. [Bigio, Zhang, Zilberman, 2020] предлагают использовать механизмы стимулирования экономики либо посредством кредитования через финансовую систему в случае развитых экономик, или через систему субсидирования домохозяйств из средств бюджета, в случае развивающихся стран. Однако, как правило, именно такие страны достаточно ограничены в своих возможностях расширить расходную часть бюджета, что затрудняет реализацию такого подхода. Герьери и др. [Guerrieri et al., 2020] предлагают проводить мягкую денежно-кредитную и фискальную политику. Однако, по опыту большинство развивающихся стран, опасаясь высокого уровня цен проводили с основным сдерживающую политику. Таким образом, фискальная и денежно-кредитная политика в условиях преодоления пандемии, должны учитывать, как внутренние, так и глобальные факторы воздействия на экономику [Zhao et al., 2020].

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что в целом единого мнения относительно воздействия последствий пандемии на экономику стран мира нет. С другой стороны, очевидно, что истинные последствия нам еще предстоит оценить,

поскольку на данный момент нельзя утверждать, что пандемия завершена, и экономики стран могут сосредоточиться лишь на восстановительных процессах.

Ключевой задачей исследования стал анализ последствий пандемии COVID 19 для экономики Армении. В этой связи, на первом этапе исследования был проведен литературный обзор исследований, который позволил обобщить ключевые последствия пандемии для развитых и развивающихся стран. На следующем этапе исследования была проанализирована экономика Армении с точки зрения последствий как для экономики в целом, в том числе с точки зрения воздействия ограничительных мер на темпы экономического роста, так и социальных последствий для страны.

В качестве основных индикаторов, характеризующих экономические и социальные последствия, были рассмотрены темпы экономического роста, структура ВВП, ряд показателей, характеризующих доходы населения, индикаторы инфляции и другие показатели, имеющие социально-экономическое значение для уровня благосостояния населения. Также были рассмотрены антикризисные меры правительства в период пандемии.

Кризис COVID19: последствия для экономики Армении

Безусловно, кризис, связанный с пандемией COVID19, повлек за собой очень серьезные последствия для всех экономик мира, как развитых, так и развивающихся стран. В качестве ответных мер, правительства стран мира были вынуждены принять меры по сдерживанию и смягчению последствий Covid-19, а также реализовать широкомасштабную экономическую и финансовую политику, чтобы предотвратить крах экономики и защитить бизнес, рабочие места и средства к существованию. Армения, в свою очередь, наряду с пандемией пережила также и Вто-

рую Арцахскую войну в 2020 году, что безусловно, отразилось на экономике страны тяжелыми последствиями.

Первый удар последствий пандемии, как это происходит в условиях кризиса, пришелся на темпы экономического роста. Согласно прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), мировая экономика восстановится в ближайшие годы, и это будет сильно зависеть от негативных эффектов по линии инвестиций и человеческого капитала в условиях пандемии [<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022>] Согласно прогнозам, рост реального ВВП составит около 4,4% и 3,8% в 2022 и 2023 годах соответственно. Однако с учетом 2022 года эти прогнозы были занижены. Падение темпов экономического роста наблюдается практически по всему миру (рис. 1). В 2020 году мировая экономика сократилась на 4,3 процента, что более чем в два с половиной раза больше, чем во время глобального финансового кризиса 2007-2008 гг. В Армении падение темпов экономического роста составило -7,4%. Сопоставляя Армению с другими странами, можно отметить, что на фоне средних темпов роста по миру, падение экономического роста в Армении в два раза хуже мировых показателей, и на 20% хуже, чем в странах ЕС.

Согласно различным оценкам экспертов урон, нанесенный пандемией COVID 19, а также Второй Арцахской войной экономике Армении может составить от 7 до 11% падения совокупного выпуска. Несмотря на то, что мнения и прогнозы относительно последствий пандемии COVID 19, а также Второй Арцахской войны для экономики Армении существенно разнятся, очевидным является то, что уже сейчас можно наблюдать определенные потери в тех или иных секторах экономики.

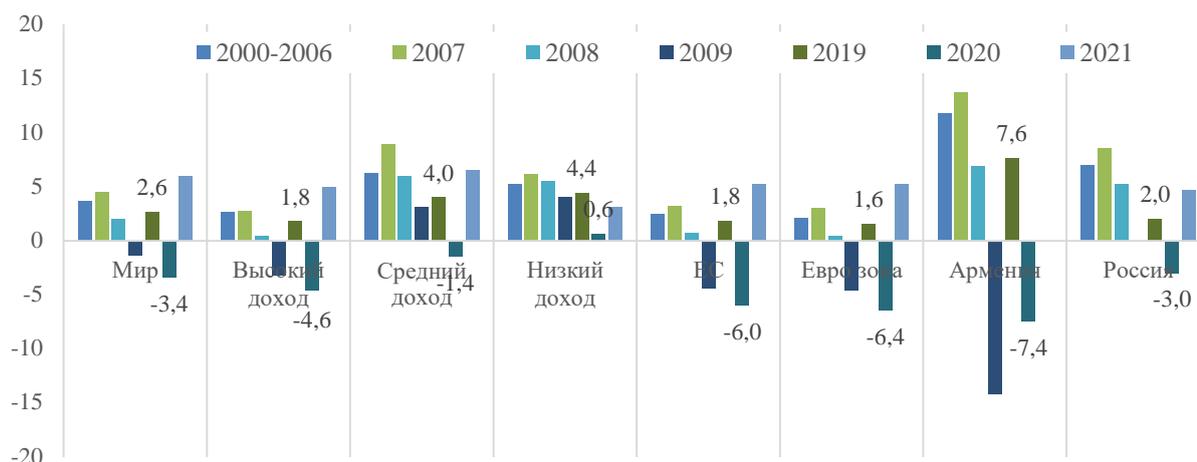

Рис. 1. Экономический рост, %

Источник: составлено на основе базы данных МВФ – www.imf.org

Примечание: *прогноз МВФ.

Fig. 1. Economic growth, %

Потери глобального производственного сектора экономики по оценке МВФ за 2020–2025 гг. составят более чем 22 триллиона долларов США. Восстановление экономик безусловно будет значительно отличаться по странам, что будет обусловлено серьезностью и продолжительностью кризиса в области здравоохранения, эффективностью политической поддержки, масштабами ограничений и локдауна, и многими другими факторами. По прогнозам МВФ, в 2021–2022 гг. большинство стран мира продемонстрируют восстановительный рост. Экономика Армении в 2021 году, согласно МВФ, покажет рост в 6.5%, а в 2026 году 4% роста. Тем не менее, по итогам трех кварталов 2021 года темпы роста составили 4,2%.

Однако, здесь следует отметить, что большинство стран объявили локдаун экономики на достаточно долгий период. В Армении же, почти все сферы экономической деятельности были закрыты всего на один-два месяца. С другой стороны, в конце сентября Армения пережила военные действия, длительностью в 44 дня, что безусловно, в том числе негативно отразилось на экономической деятельности в 4 квартале 2020 года и последующие периоды.

Структура ВВП Армении имеет достаточно неэффективную диверсификацию. Если в период 1998–2008 гг. локомотивом экономического роста Армении был сектор строительства, то последующие 12 лет, доминантами в структуре экономике являются сектор производства, сельского хозяйства и торговли. Безусловно, 2020–2021 гг. сопровождался определенным сокращением некоторых отраслей, что повлияло на объемы валового выпуска и его сокращение. Сектор производства в Армении занимает достаточно незначительные позиции. По состоянию на 2020 года доля сектора производства составила 11,3% от ВВП. Таким образом, с точки зрения доли в ВВП, Армения в сопоставлении со средними показателями по миру, а также стран со средним доходом, заметно отстает.

Структура ВВП позволяет более детально оценить наиболее пострадавшие отрасли экономики в течении 2020 году. Наиболее серьезно пострадали сферы административной и вспомогательной деятельности (-46%), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (-44%), сфера транспортировки и хранения (-37%) и сфера культуры, развлечения и отдыха (-18%). Рост наблюдается в секторе

промышленности (13%), секторе государственного управления и обороны (14%), секторе деятельность в области информации и связи (8%), а также в секторе здравоохранение и социальное обслуживание населения (14%). Таким образом, в течение 2020 года большей частью пострадали те сектора, которые практически в полной мере зависели от внешних потоков, как людских, так и финансовых. С другой стороны, различного рода ограничения в передвижении населения, или посещения

мест общественного посещения, также привели к сокращению некоторых секторов услуг.

Вместе с тем, рост сектора государственного управления и обороны объясняется резким увеличением расходов на обороны в период войны и после нее. Сектор, связанный с информационными технологиями, а также сектор здравоохранения увеличились, что, впрочем, произошло практически по всему миру.

Рис. 2. Структура ВВП, млн. драм.

Fig. 2. The structure of GDP, million drams.

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы

РА – www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Следует отметить, что сокращение производства в мире в период пандемии COVID 19 наблюдается ниже, чем в период мирового финансового кризиса (см. рис. 3). В частности, сектор производства в Армении сократился незначительно, при

этом темпы роста составили лишь -2,5%, тогда как в 2009 года по итогам мирового финансового кризиса темпы роста производственного сектора составили -28,6%. Однако сектор услуг снизил темпы роста значительно больше, чем мы можем

наблюдать это в период мирового финансового сектора (см. рис. 4). Армения в этом секторе демонстрирует худшие показатели на фоне рассмотренных групп стран. Если в Евросоюзе темпы роста сектора услуг сократились до -6%, в Еврозоне до -6,5%, то в Армении этот показатель составил -8,7%.

Сектор торговли пострадал больше всего. В Армении сектор торговли сократился на примерно на 20%. Сопоставляя этот показатель с группой стран с высоким, средним и низким доходом, а также странами Евросоюза и Еврозоны, Армения демонстрирует худшие показатели. Особенно с учетом того, что в Армении локдаун был объявлен лишь на несколько месяцев, тогда как в большинстве стран мира экономика заморожена на гораздо больший период, что несомненно негативно отразилось на торговом обороте. Такое сокращение сектора торговли можно также объяснить Второй Арцахской войной, которая помимо тяжелых экономических и социальных последствий, также усилила состояние неопределенности среди населения, что отразилось на потребительских расходах и соответственно торговом обороте в стране.

Таким образом, совокупный выпуск Армении, также, как и большинства стран мира заметно сократился в условиях пандемии COVID 19, что безусловно потребует значительных усилий для дальнейшего восстановления экономики. При этом, следует учесть ограниченность ресурсов как экономики Армении, так и государственного бюджета, что еще больше осложнит и замедлит процесс восстановления экономики.

Социальные последствия

Последствия пандемии COVID 19 для совокупного выпуска не могли не отразиться негативно на социальной сфере жизни населения Армении. Начиная с периода мирового финансового кризиса уровень жизни и уровень ВВП на душу насе-

ления в Армении не демонстрируют значительного роста. Пандемия COVID 19, а также последствия Второй Арцахской войны еще больше усугубили ситуацию с низким уровнем доходов населения в стране.

В период мирового финансового кризиса уровень ВВП на душу населения Армении значительно сократился, в то время как сокращение этого показателя в 2020 года достаточно незначительное. Такую же картину можно наблюдать по всему миру. Однако, следует учесть, что реальные последствия для доходов населения проявятся в ближайшие годы, поскольку в 2020 году практически во всех странах мира были реализованы различные программы поддержки населения со стороны государства.

Безусловно, наиболее чувствительной точкой в экономической системе во время кризиса обычно является инфляция. Причем, как и в большинстве стран, в Армении, сокращение потребительского спроса в течении 2020 года, привело к сокращению объемов валового продукта, а также к сокращению инфляционного давления. Однако уже в 2021 году мы наблюдаем достаточно резкий рост цен практически по всем индикаторам инфляции. На рисунке 3 представлена динамика цен в различных секторах экономики Армении, наряду с общим индексом потребительских цен и дефлятором ВВП.

Наибольший рост цен можно наблюдать в сфере экспорта (рост на 22%) и импорта (рост на 11,3%), что безусловно связано с высокой степенью нестабильности мировой конъюнктуры. На 13,3% выросли цены в секторе строительства, на 11% индекс цен в сельском хозяйстве, на 10% в секторе промышленности, и наконец на 6,9% вырос индекс потребительских цен. Последнее, безусловно наиболее негативно отразилось на уровне жизни населения с низкими доходами. Следует также отме-

титель что Армения с 2006 года реализует монетарное регулирование в рамках режима инфляционного таргетирования, номинальным якорем которого является 4% ежегодной инфляции. Таким образом, ЦБ РА в 2021 году фактически не достиг поставленной цели. Вместе с тем, рассматривая динамику инфляции предыдущих лет можно отметить ниспадающий характер темпов роста цен, что было обусловлено

многолетней сдерживающей монетарной политики со стороны ЦБ РА. Многие наши исследования доказывают, что такая политика привела к негативным последствиям для экономики и обусловила замедление темпов экономического роста последние 13 лет, что в итоге отразилось на состоянии экономики на современном этапе [Восканян М., Галстян А., 2017; Voskanyan M., Sandoyan E., Galstyan A., 2018].

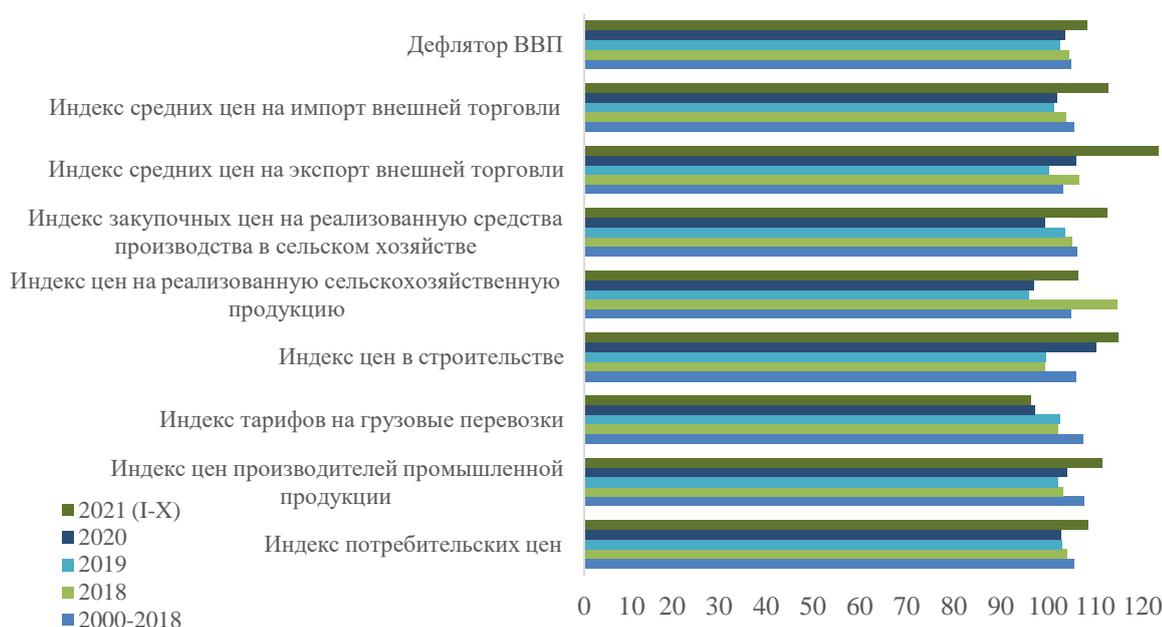

Рис. 3. Инфляция, %, ежегодно
 Fig. 3. Inflation, %, annually

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА – www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Предсказуемым последствием кризиса 2020-2021гг. стало повышение уровня безработицы во всем мире, и в Армении тоже. В течении 2020 года уровень безработицы в Армении составил 18,2%, однако цифры сократились к концу 2021 года и по итогам трех кварталов составили 16% (см. рис. 4). В среднем за 2000-2018гг. уровень безработицы составил 14,9%, что является показателем ниже чем в 2020-2021гг. Вме-

сте с тем, следует отметить, что в Армении достаточно высок уровень безработицы среди людей с высшим образованием (в среднем 15,5% за период 2000-2018 гг.), что обусловлено низкой емкостью рынка труда, а также несоответствием между предложением на рынке образовательных услуг и спросом на рынке труда последние 15-20 лет.

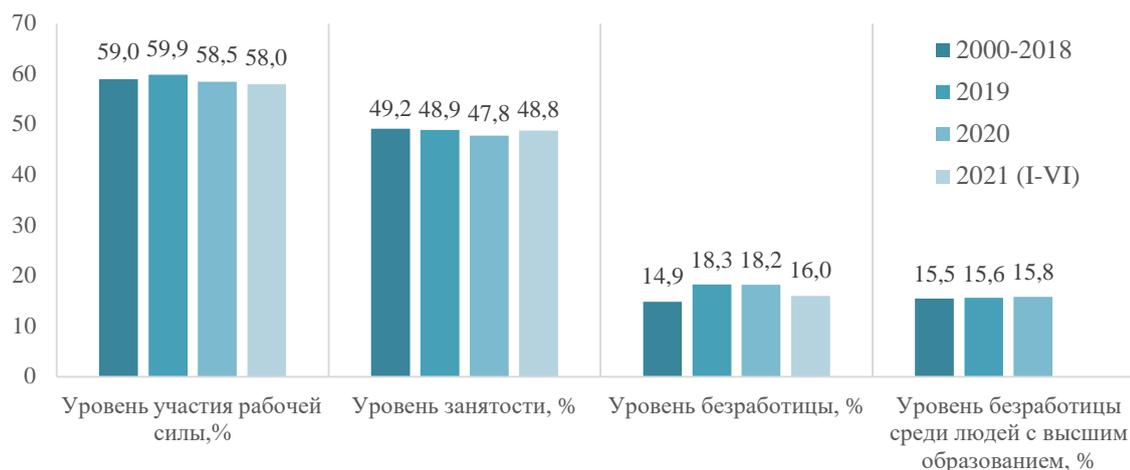

Рис. 4. Уровень занятости и безработицы в Армении, %

Fig. 4. The level of employment and unemployment in Armenia, %.

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА –

www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Как можно заметить на рисунке 4, уровень занятости также имеет тенденцию к сокращению, что обусловлено не только кризисом COVID19, то также структурными искажениями на рынке труда последние годы. Сокращается также уровень участия рабочей силы, как в среднем за последние 18 лет, так и последние три года. В динамике занятости за последние двадцать лет наблюдается небольшое сокращение численности занятых. Наибольшая доля занятых находится в секторе сельско-

го хозяйства, однако по сравнению с 2000 годом доля занятых в сельском хозяйстве сократилась почти в три раза. Доля занятых в государственном секторе, также, как и в абсолютном выражении, заметно увеличилась. Так если в 2004 году, доля занятых в государственном секторе составляла около 3%, а в абсолютном выражении 29,1 тысяча человек, то уже в 2019 году эта доля составила около 8-10%, или 89,5 тысяч человек.

Рис. 5. Уровень жизни в Армении

Fig. 5. Standard of living in Armenia

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА –

www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Вместе с тем, если в секторе производства в 2000 году было задействовано 180 тысяч человек, то к 2020 году численность занятых в производстве составила 113,5 тысяч человек. Примерно процентов на тридцать увеличилась численность занятых в секторе торговля, как, впрочем, и почти во всех секторах, так или иначе связанных с услугами. Таким образом, как и большинстве развитых и развивающихся стран, в Армении наибольшая доля занятых в совокупности находится в секторе услуг.

Таким образом, можно заключить, что рынок труда требует существенных изменений с точки зрения эффективности регулирования.

Следствием роста цен и уровня безработицы стало сокращение уровня жизни

в Армении. На рисунке 5 представлены три показателя уровня доходов в стране. Как мы можем видеть, в 2020 году уровень ВВП на душу населения сократилось на 400 долларов США и составило 4268 долларов. Сократилась также средняя месячная заработная плата. Вместе с тем, следует отметить, что уровень ВВП на душу населения сократился по всему миру, что явилось следствием кризиса COVID19. По состоянию на 2020 год средняя заработная плата по экономике составила 189 716 драм (366\$), а стоимость труда в 2019 году составила 206 877 драм (382\$). С точки зрения темпов роста, то можно констатировать значительное замедление роста на протяжении последних как минимум 8-9 лет.

Рис. 6. Уровень бедности в Армении
 Fig. 6. The level of poverty in Armenia

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА – www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

На фоне достаточно низкого уровня жизни и доходов, в Армении уже долгие годы сохраняется достаточно высокий уровень бедности. Не смотря на динамику сокращения уровня бедности последние 15-20 лет, этот показатель по-прежнему находится на высоких позициях

(см. рис. 6). По итогам 2020 года уровень бедности незначительно повысился и составил 27%. Однако, очевидно, что такого рода кризис, который переживает сегодня весь мир, отразится как на экономиках в целом, так и на уровне бедности с определенным лагом, и судить о реальном росте

бедности можно будет лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом, большое значение имеет макроэкономическая политика в условиях кризиса COVID19, а также программы правительства в краткосрочной и среднесрочной перспективе, направление на нивелирование последствий кризиса.

Антикризисные меры

Большинство стран мира проводили политику по стимулированию экономики в течении особенно первого периода пандемии. В среднем по миру, объемы бюджетных субсидий составило от 2 % до 10 % от ВВП. Безусловно, развитие экономики имели больше возможностей поддержать экономику за счет государственного бюджета. Помощь в целом была направлена как на социальные нужды, так и на поддержку реального сектора, особенно тех сфер экономики, которые наиболее пострадали от локдауна.

Антикризисная политика в условиях пандемии в целом по миру была примерно идентичная. Большинство стран вливали деньги в экономику. Другие механизмы борьбы с последствиями пандемии находятся в процессе разработки и апробации. Так, например, в странах ЕС с начала кризиса были предприняты экономические меры, среди которых следует отметить действия Европейского центрального банка (ЕЦБ) по гарантированию ликвидности, в частности, в рамках Программы чрезвычайных закупок в связи с пандемией (PEPP) на сумму 750 миллиардов евро, а также создание Европейской комиссией Инвестиционной инициативы по реагированию на коронавирус, высвобождающей в общей сложности 37 миллиардов евро из других статей бюджета ЕС [<https://www.ecb.europa.eu/home>].

В целом, большинство стран мира в условиях кризиса проводят стимулирующую политику. В теории стимулирующая политика позволяет нивелировать последствия кризиса. Однако, проблема в том, что стимулирование экономики, по крайней мере в краткосрочной перспективе

происходит посредством расширения расходов государственного бюджета, что в условиях развивающейся экономики достаточно ограниченный ресурс. Как и в период мирового финансового кризиса, в условиях кризиса COVID19 большинство стран мира проводили как политику по поддержанию потребительского спроса посредством так называемых «вертолётных денег», так и политику по поддержанию бизнеса посредством сокращения налоговых выплат, а также же субсидирования наиболее пострадавших отраслей.

В Армении также были разработаны антикризисные меры. В начале 2020 года, Правительством РА была разработана антикризисная программа, состоящая из двенадцать ключевых мероприятий, направленных на поддержку социально-экономического положения в стране. В течении второго квартала были разработаны еще три дополнительные мероприятия. Согласно программе Правительства РА, все мероприятия были разработаны на решение двух ключевых проблемы [Allan J, Donovan C, Ekins P, Gambhir A, Hepburn C, Robins N, Reay D, Shuckburgh E, and Zenghelis D., 2020]: Мероприятия по нейтрализации экономических последствий коронавируса и Мероприятия по нейтрализации социальных последствий коронавируса. Согласно предварительным оценкам объемы государственной поддержки составят 150 млрд. AMD или примерно 2,3% от ВВП. По итогам первых двух месяцев реализации антикризисной программы было распределено 84,4 млрд. драмов [Alvarez F. E., Argente D., & Lippi F.,] 2020. По состоянию на 10 сентября, государство истратило 163,4 млрд драм (340 млн долларов США, или 2,5% ВВП), что превышает изначально утвержденную стоимость антикризисного пакета, то есть 150 млрд драм (порядка 313 млн долларов).

Ключевыми бенефициарами Программы поддержки экономике стали представители реального сектора, наиболее пострадавшие от локдауна на протяжении шести недель, представители микробизнеса

са, сельского хозяйства, сфера высоких технологий. Несколько мероприятий было направлено на сохранение рабочих мест в тех или иных отраслях, а также компенсация расходов на заработную плату работников, находящихся в вынужденном простое.

Максимальный размер пакета финансовых мер, предназначенных для отдельных предприятий, составил 500 млн драм (около 1 млн долларов США). Также была введена дополнительная программа поддержки МСП, работающих в сфере туризма, сельском хозяйстве, пищевой и обрабатывающей промышленности, позволившая МСП получать кредиты в размере от 2,5 до 50 млн драм с шестимесячной отсрочкой платежа и без начисления процентов в течение первых двух лет (при этом в течение третьего года будет применяться процентная ставка в размере 12%). К середине мая было одобрено кредитных заявок на сумму

17 млн долларов США от 744 организаций. Были приняты и другие отраслевые меры: так, сельскохозяйственные организации и кооперативные фермерские хозяйства получили помощь в форме субсидирования процентных ставок и механизмов совместного финансирования, а производители винограда и винно-коньячные предприятия могут обращаться за кредитами, процент по которым полностью покрывается субсидией. Транспортным компаниям туристического сектора государство поможет погасить 75% задолженности по текущим кредитам, связанной с процентными выплатами, за период с апреля 2020 года по март 2021 года. Помимо этого, государство стимулирует предпринимательскую деятельность, для чего в ИТ-секторе предоставляются разовые субсидии, а также беспроцентные ссуды, помогающие открыть свое дело [Baker, Scott R., Nicholas Bloom, Steven J. and Terry, Steven. J., 2020].

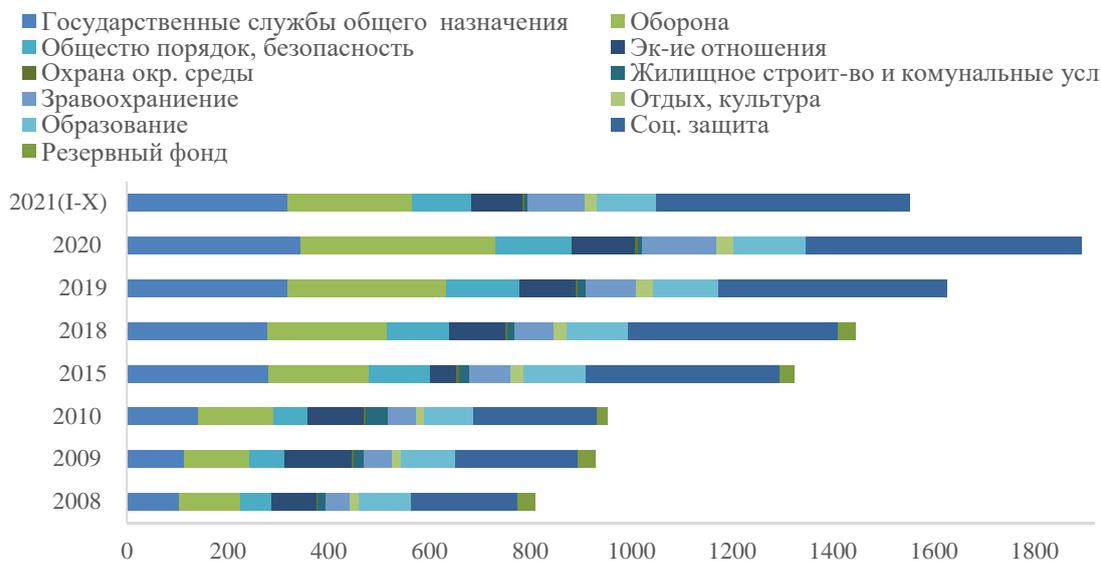

Рис. 7. Структура расходов гос. бюджета РА, в млрд. драмов

Fig. 7. The structure of expenditures of the State budget of the Republic of Armenia, in billion drams

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА – www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Предпринятые меры отразились на структуре и объемах государственных расходов в течении 2020-2021 гг. Как мы мо-

жем видеть на рисунке 7, объемы расходов государственного бюджета существенно возросли. Ключевые статьи расходов, ко-

которые демонстрируют наибольший рост отражают необходимые меры, которые были предприняты в 2020 году. Так были существенно увеличены расходы на социальную защиту населения, а также расходы на оборону, что обусловили военные дей-

ствия во время Второй Арцахской войны. Кроме того, существенно возросли расходы на государственный сектор, что также вписывается в логику антикризисных мер практически всех стран мира.

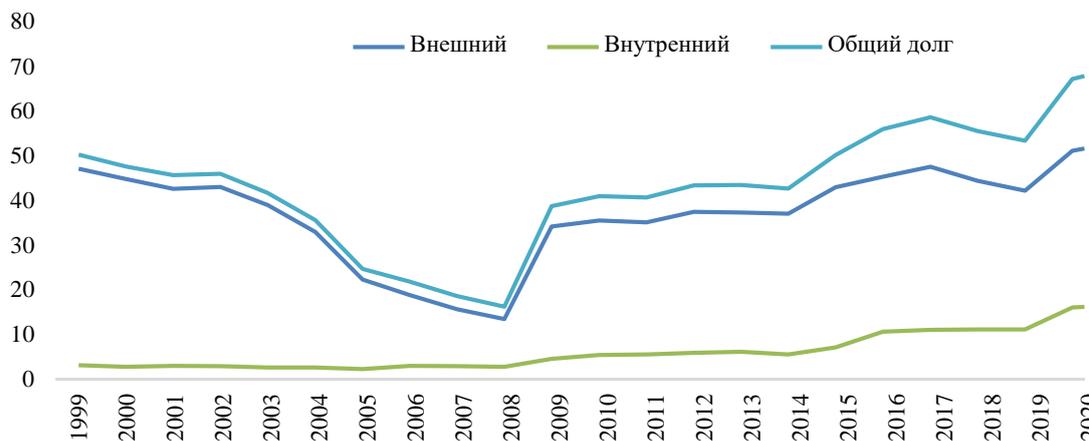

Рис. 8. Государственный долг Армении, % от ВВП

Fig. 8. Armenia's public debt, % of GDP

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА –

www.armstat.am

Примечание: *прогноз МВФ.

По итогам первых трех кварталов 2021 года объемы расходов на социальную защиту и государственный сектор практически равны объемам расходов на эти статьи в 2020 году. Таким образом, по итогам 2021 года можно ожидать существенное повышение расходов государственного бюджета.

Как и во всем мире, результатом повышения государственных расходов стало существенное увеличение государственного долга Правительства РА (см. рис. 8). Фактически, рост как внешнего и внутреннего долга Армении начался с 2008 года, как следствие от мирового финансового кризиса. Совокупное увеличение государственного долга в мире в 2020 году по сравнению с 2019 годом составило 15%, а в Армении 13,8%. По итогам 2020 года уровень совокупного государственного долга Армении составил 67,3 % от ВВП, а прогнозы на 2021 год составляют 69,9 % от ВВП. В условиях армянской экономики

эта цифра представляется очень тяжелым бременем на экономику. При этом следует отметить, что доминирующей частью государственного долга являются внешние заимствования, которые составляют 51,2% от ВВП. Вместе с тем, последние десять лет Правительство Армении предпринимает множество шагов по наращиванию внутреннего долга с целью соответственного сокращения внешних заимствований. По состоянию на 2020 года внутренний государственный долг РА составляет 16,1% от ВВП.

Следует также отметить, что уровень внешнего долга Армении также очень высок, и в данный момент достигает практически 85% от ВВП страны. Таким образом, долговое бремя по итогам 2020-2021гг. Армении достаточно высоко, что говорит о том, что в долгосрочной перспективе стране необходимо кардинальные реформы и смена подходов к макроэкономическому регулированию, чтобы суметь пре-

одолеть последствия как кризиса COVID19, так и накопившиеся за предыдущие тридцать лет институциональные проблемы в экономике.

Заключение

Резюмирую выше проведенный анализ следует отметить, что безусловно, Армения, как все остальные экономики мира ощутила на себе заметные последствия кризиса COVID19 в 2020-2021 гг. Однако, на данный момент еще рано оценивать реальное воздействие реализации карантинных мер на экономический рост и развитие как в Армении, так и в мире. С учетом степени неопределенности, связанной с периодом окончания пандемии, сложно строить какие-либо прогнозы. Очевидным лишь является тот факт, что последствия будут носить долгосрочный характер и потребуют значительного вмешательства со стороны государственного регулирования для поддержания и восстановления экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Вместе с тем, следует отметить, что каждая из стран мира ощутившая на себе последствия кризиса COVID19, пережила 2020-2021гг. в большей степени за счет степени устойчивости и фундаментальной основы экономики. В этой связи, наиболее важным в условиях кризиса нам представляется фактор самодостаточности экономики, что позволяет наиболее эффективно сопротивляться внешним шокам. Безусловно, кризис COVID19 очень сильно отличался от всех экономических кризисов последних 100 лет. И его последствия необходимо рассматривать в том числе и в ракурсе последствий для системы здравоохранения, образования, человеческого капитала, смены структуры рынка труда, концентрации капитала, неравномерного распределения капитала и доходов в мире и многих других последствий к которым, на наш взгляд, приведут последствия кризиса COVID19. Однако, для полной оценки таких последствий потребуется время, поскольку их можно оценить лишь в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Восканян М., Галстян А., 2017 Лоушка инфляционного таргетирования и ее воздействие на экономический рост: случай Армении. Научно-аналитический журнал «Управленец»: УрГЭУ, № 5/69-2017: 72-88.
2. Acemoglu D., Chernozhukov V., Werning I., & Whinston M. D., (2020). A Multi-Risk SIR Model with Optimally Targeted Lockdown (Working Paper No. 27102; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27102> (Accessed: 01.05.2022).
3. Allan J, Donovan C, Ekins P, Gambhir A, Hepburn C, Robins N, Reay D, Shuckburgh E, and Zenghelis D., (2020). A net-zero emissions economic recovery from COVID-19', Smith School Working Paper 20-01. <https://www.smithschool.ox.ac.uk/publications/papers/workingpaper20-01.pdf>. (Accessed: 01.05.2022).
4. Alvarez F. E., Argente D., & Lippi F., (2020). A Simple Planning Problem for COVID-19 Lockdown (Working Paper No. 26981; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26981>. (Accessed: 01.05.2022).
5. Baker, Scott R., Nicholas Bloom, Steven J. and Terry, Steven. J., (2020) "Covid-induced economic uncertainty" NBER Working Paper No. 26983.
6. Baldwin R., (2020, March 13). Keeping the lights on: Economic medicine for a medical shock. VoxEU.Org. <https://voxeu.org/article/how-should-we-think-about-containing-covid19-economic-crisis>. (Accessed: 01.05.2022).
7. Baldwin, Richard and Beatrice Weder di Mauro, (2020), Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever It Takes, CEPR Press.
8. Baldwin, R., & Di Mauro, B. W. (Eds.). (2020). Economics in the Time of Covid-19. London: CEPR Press.
9. Berger D. W., Herkenhoff K. F., & Mongey, S., (2020). An SEIR Infectious Disease Model with Testing and Conditional Quarantine (Working Paper No. 26901; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26901>. (Accessed: 01.05.2022).
10. Bethune Z. A., & Korinek A., (2020). Covid-19 Infection Externalities: Trading Off Lives vs. Livelihoods (Working Paper No. 27009;

Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27009>. (Accessed: 01.05.2022).

11. Bianchi F., Faccini R., & Melosi, L. (2020). Monetary and Fiscal Policies in Times of Large Debt: Unity is Strength (Working Paper No. 27112; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27112>. (Accessed: 01.05.2022).

12. Bigio S., Zhang M., & Zilberman, E., (2020). Transfers vs Credit Policy: Macroeconomic Policy Trade-offs during Covid-19 (Working Paper No. 27118; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27118>. (Accessed: 01.05.2022).

13. Boissay F., & Rungcharoenkitkul P., (2020). Macroeconomic Effects of Covid-19: An Early Review. BIS Bulletin, 7, 1–9. Retrieved from <https://www.bis.org/publ/bisbull07.htm>. (Accessed: 01.05.2022).

14. Carlsson-Szlezak, Philipp, Reeves M., & Swartz, P. (2020, March 27). Understanding the Economic Shock of Coronavirus. Harvard Business Review. <https://hbr.org/2020/03/understanding-the-economic-shock-of-coronavirus>. (Accessed: 01.05.2022).

15. Carlsson-Szlezak, Phillip, Reeves M., & Swartz P. (2020, March). What Coronavirus Could Mean for the Global Economy. <https://hbr.org/2020/03/what-coronavirus-could-mean-for-the-global-economy>. (Accessed: 01.05.2022).

16. Carvalho V, S. Hansen, A. Ortiz, J R García, T Rodrigo, J V Rodríguez Mora and P Ruiz, (2020), “Tracking the covid-19 crisis with high-resolution transaction data”, CEPR DP No. 14642. (Accessed: 01.05.2022).

17. Eichenbaum M. S., Rebelo S., & Trabandt, M., (2020). The Macroeconomics of Epidemics (Working Paper No. 26882; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26882>. (Accessed: 01.05.2022).

18. Gong B., Zhang S., Yuan L., & Chen, K. Z., (2020). A Balance Act: Minimizing Economic Loss While Controlling Novel Coronavirus Pneumonia. *Journal of Chinese Governance*, 5(2), 249-268. <https://doi.org/10.1080/23812346.2020.1741940>. (Accessed: 01.05.2022).

19. Gopinath, Gita, 2020, “The Great Lock-down: Worst Economic Downturn Since the Great

Depression,” IMF Blog, 14 April. (Accessed: 01.05.2022).

20. Gourinchas, P.O. (2020). Flattening the pandemic and recession curves. Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever. <http://vietstudies.net/kinhte/COVIDeconomicCrisis.pdf#page=38>. (Accessed: 01.05.2022).

21. Guerrieri V., Lorenzoni G., Straub L., & Werning, I. (2020). Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative Supply Shocks Cause Demand Shortages? (Working Paper No. 26918; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26918>. (Accessed: 01.05.2022).

22. Jonas O. B., (2013). Pandemic Risk (p. 40) [World Development Report 2014 on Risk and Opportunity: Managing Risks for Development]. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/16343/WDR14_bp_Pandemic_Risk_Jonas.pdf?sequence=1&isAllowed. (Accessed: 01.05.2022).

23. Jones C. J., Philippon T., & Venkateswaran V. (2020). Optimal Mitigation Policies in a Pandemic: Social Distancing and Working from Home (Working Paper No. 26984; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26984>. (Accessed: 01.05.2022).

24. Kahn Lisa B., Fabian Lange and David G. Wiczer, 2020, “Labor Demand in the Time of COVID-19: Evidence from Vacancy Postings and UI Claims,” NBER Working Paper No. 27601. (Accessed: 01.05.2022).

25. Kohlscheen E., Mojon B., & Rees, D. (2020). The Macroeconomic Spillover Effects of the Pandemic on the Global Economy. *SSRN Electronic Journal*, 4, 2–11. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3569554>.

26. Porcher, S. (2020). “Contagion”: The determinants of governments’ public health responses to COVID-19 all around the world [Working Paper]. HAL. <https://econpapers.repec.org/paper/halwpaper/hals-02567286.htm>. (Accessed: 01.05.2022).

27. Szlezak P. C., Reeves M., & Swartz, P. (2020). Understanding the Economic Shock of Coronavirus. Harvard Business Review. Retrieved from: <https://hbr.org/2020/03/understanding-the->

economic-shock-of-coronavirus. (Accessed: 01.05.2022).

28. Voskanyan M., Sandoyan E., Galstyan A., (2018) The impact channels of currency regulation on economic growth: case of Armenia. *Journal Global Policy and Governance*, Vol 7, No 2 (2018). PP. 3-12.

29. Weder di Mauro, B. (2020). Macroeconomics of the flu. Center for Economic Policy Research, Article ARTICLE. <http://repository.graduateinstitute.ch/record/298218>. (Accessed: 01.05.2022).

30. Zhao, W., Zhang, J., Meadows, M. E., Liu, Y., Hua, T., & Fu, B. (2020). A Systematic Approach is Needed to Contain COVID-19 Globally. *Science Bulletin*, 65(11), 876-878. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j>. (Accessed: 01.05.2022).

1. Voskanyan M., Galustyan A., (2017). The trap of inflation targeting and its impact on economic growth: the case of Armenia. *Scientific and analytical journal "Manager": USUE*, No. 5/69-2017: 72-88.

2. Acemoglu D., Chernozhukov V., Werning I., & Whinston M. D., (2020). A Multi-Risk SIR Model with Optimally Targeted Lockdown (Working Paper No. 27102; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27102> (Accessed: 01.05.2022).

3. Allan J, Donovan C, Ekins P, Gambhir A, Hepburn C, Robins N, Reay D, Shuckburgh E, and Zenghelis D., (2020). A net-zero emissions economic recovery from COVID-19', *Smith School Working Paper* 20-01. <https://www.smithschool.ox.ac.uk/publications/wpapers/workingpaper20-01.pdf>. (Accessed: 01.05.2022).

4. Alvarez F. E., Argente D., & Lippi F., (2020). A Simple Planning Problem for COVID-19 Lockdown (Working Paper No. 26981; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26981>. (Accessed: 01.05.2022).

5. Baker, Scott R., Nicholas Bloom, Steven J. and Terry, Steven. J., (2020) "Covid-induced economic uncertainty" NBER Working Paper No. 26983.

6. Baldwin R., (2020, March 13). Keeping the lights on: Economic medicine for a medical shock. *VoxEU.Org*. <https://voxeu.org/article/how-should-we-think->

[about-containing-covid19-economic-crisis](https://voxeu.org/article/how-should-we-think-about-containing-covid19-economic-crisis). (Accessed: 01.05.2022).

7. Baldwin, Richard and Beatrice Weder di Mauro, (2020), *Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever It Takes*, CEPR Press.

8. Baldwin, R., & Di Mauro, B. W. (Eds.). (2020). *Economics in the Time of Covid-19*. London: CEPR Press.

9. Berger D. W., Herkenhoff K. F., & Mongey, S., (2020). An SEIR Infectious Disease Model with Testing and Conditional Quarantine (Working Paper No. 26901; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26901>. (Accessed: 01.05.2022).

10. Bethune Z. A., & Korinek A., (2020). Covid-19 Infection Externalities: Trading Off Lives vs. Livelihoods (Working Paper No. 27009; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27009>. (Accessed: 01.05.2022).

11. Bianchi F., Faccini R., & Melosi, L. (2020). Monetary and Fiscal Policies in Times of Large Debt: Unity is Strength (Working Paper No. 27112; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27112>. (Accessed: 01.05.2022).

12. Bigio S., Zhang M., & Zilberman, E., (2020). Transfers vs Credit Policy: Macroeconomic Policy Trade-offs during Covid-19 (Working Paper No. 27118; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27118>. (Accessed: 01.05.2022).

13. Boissay F., & Rungcharoenkitkul P., (2020). Macroeconomic Effects of Covid-19: An Early Review. *BIS Bulletin*, 7, 1–9. Retrieved from <https://www.bis.org/publ/bisbull07.htm>. (Accessed: 01.05.2022).

14. Carlsson-Szlezak, Philipp, Reeves M., & Swartz, P. (2020, March 27). Understanding the Economic Shock of Coronavirus. *Harvard Business Review*. <https://hbr.org/2020/03/understanding-the-economic-shock-of-coronavirus>. (Accessed: 01.05.2022).

15. Carlsson-Szlezak, Phillip, Reeves M., & Swartz P. (2020, March). What Coronavirus Could Mean for the Global Economy. <https://hbr.org/2020/03/what-coronavirus-couldmean-for-the-global-economy>. (Accessed: 01.05.2022).

16. Carvalho V, S. Hansen, A. Ortiz, J R García, T Rodrigo, J V Rodríguez Mora and P Ruiz, (2020), "Tracking the covid-19 crisis with high-resolution transaction data", CEPR DP No. 14642. (Accessed: 01.05.2022).

17. Eichenbaum M. S., Rebelo S., & Trabandt, M., (2020). The Macroeconomics of Epidemics (Working Paper No. 26882; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26882>. (Accessed: 01.05.2022).

18. Gong B., Zhang S., Yuan L., & Chen, K. Z., (2020). A Balance Act: Minimizing Economic Loss While Controlling Novel Coronavirus Pneumonia. *Journal of Chinese Governance*, 5(2), 249-268. <https://doi.org/10.1080/23812346.2020.1741940>. (Accessed: 01.05.2022).

19. Gopinath, Gita, 2020, "The Great Lockdown: Worst Economic Downturn Since the Great Depression," IMF Blog, 14 April. (Accessed: 01.05.2022).

20. Gourinchas, P.O. (2020). Flattening the pandemic and recession curves. Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever. <http://vietstudies.net/kinhte/COVIDEconomicCrisis.pdf#page=38>. (Accessed: 01.05.2022).

21. Guerrieri V., Lorenzoni G., Straub L., & Werning, I. (2020). Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative Supply Shocks Cause Demand Shortages? (Working Paper No. 26918; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26918>. (Accessed: 01.05.2022).

22. Jonas O. B., (2013). Pandemic Risk (p. 40) [World Development Report 2014 on Risk and Opportunity: Managing Risks for Development]. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/16343/WDR14_bp_Pandemic_Risk_Jonas.pdf?sequence=1&isAllowed. (Accessed: 01.05.2022).

23. Jones C. J., Philippon T., & Venkateswaran V. (2020). Optimal Mitigation Policies in a Pandemic: Social Distancing and Working from Home (Working Paper No. 26984; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26984>. (Accessed: 01.05.2022).

24. Kahn Lisa B., Fabian Lange and David G. Wiczer, 2020, "Labor Demand in the Time of

COVID-19: Evidence from Vacancy Postings and UI Claims," NBER Working Paper No. 27601. (Accessed: 01.05.2022).

25. Kohlscheen E., Mojon B., & Rees, D. (2020). The Macroeconomic Spillover Effects of the Pandemic on the Global Economy. *SSRN Electronic Journal*, 4, 2–11. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3569554>.

26. Porcher., S. (2020). "Contagion": The determinants of governments' public health responses to COVID-19 all around the world [Working Paper]. HAL. <https://econpapers.repec.org/paper/halwpaper/hals-02567286.htm>. (Accessed: 01.05.2022)

27. Szlezak P. C., Reeves M., & Swartz, P. (2020). Understanding the Economic Shock of Coronavirus. *Harvard Business Review*. Retrieved from: <https://hbr.org/2020/03/understanding-the-economic-shock-of-coronavirus>. (Accessed: 01.05.2022).

28. Voskanyan M., Sandoyan E., Galstyan A., (2018) The impact channels of currency regulation on economic growth: case of Armenia. *Journal Global Policy and Governance*, Vol 7, No 2 (2018). PP. 3-12.

29. Weder di Mauro, B. (2020). Macroeconomics of the flu. Center for Economic Policy Research, Article ARTICLE. <http://repository.graduateinstitute.ch/record/298218>. (Accessed: 01.05.2022).

30. Zhao, W., Zhang, J., Meadows, M. E., Liu, Y., Hua, T., & Fu, B. (2020). A Systematic Approach is Needed to Contain COVID-19 Globally. *Science Bulletin*, 65(11), 876-878. <https://doi.org/10.1016/j>. (Accessed: 01.05.2022).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Восканян Мариам Амбарцумовна, заведующая кафедрой экономики и финансов Института Экономики и Бизнеса Российско-Армянского Университета, доктор экономических наук, доцент, (Ереван Армения).

Mariam A. Voskanyan, Head of the Department of Economics and Finance, Institute of Economics and Business of the Russian-Armenian University, Doctor of Economics, Associate Professor, (Yerevan Armenia).

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

УДК 332.05

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-4

Сизьунго Муненге,
Московкин В. М.,
Ваганова О.В.

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ
ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: sizungo@bsu.edu.ru, moskovkin@bsu.edu.ru, : vaganova@bsu.edu.ru

Аннотация.

В статью на основе статистики Росстата проделан пространственный анализ двух составляющих процесса информатизации – компьютеризации и интернетизации для всех регионов России. Для этих двух составляющих процесса интернетизации построены трендовые диагностические диаграммы, позволившие идентифицировать лидирующие регионы, догоняющие регионы, теряющие потенциал цифровизации и регионы аутсайдеры. Расчёты показали на превалирование последних двух типов регионов. Отмечен эффект замедления процесса информатизации практически во всех регионах в последние годы, что требует отдельного изучения.

Ключевые слова: цифровизация, регионы России, трендовые диагностические диаграммы, регионы лидеры, регионы аутсайдеры, пространственно – временной анализ.

Информация для цитирования: Сизьунго Муненге, Московкин В. М., Ваганова О.В. Пространственно-временной анализ процессов цифровизации российских регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 48-62. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-4

Munenge Sizyoongo,
Vladimir M. Moskovkin,
Oksana V. Vaganova

**SPATIAL AND TEMPORAL ANALYSIS
OF DIGITALIZATION PROCESSES
IN RUSSIAN REGIONS**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., 308015, Belgorod, Russia

e-mail: sizungo@bsu.edu.ru, moskovkin@bsu.edu.ru, : vaganova@bsu.edu.ru

Abstract.

Based on statistics from the Russian Federal State Statistics Service, the article provides a spatial analysis of two components of the informatization process — computerization and Internetization – for all regions of Russia. For these two components of the Internetization process, trend diagnostic charts were constructed, which allowed to identify the leading regions, catching up regions, regions losing digitalization potential and outsider regions. Calculations have shown a prevalence of the latter two types of regions. The effect of slowing of the informatization process is registered in almost all regions in recent years, which requires a separate study.

Key words: digitalization; regions of Russia; trend diagnostic charts; leading regions; outsider regions; spatial and temporal analysis

Information for citation: Munenge Sizoongo, Moskovkin V. M., Vaganova O. V. “Spatio-temporal analysis of digitalization processes in Russian regions”, *Research Result. Economic Research*, 8(3), 48-62, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-4

Введение

В настоящее время развития цифровых технологий значительно меняют ключевые отрасли экономики и социально-экономическую сферу жизнедеятельности общества. В 2019 г в результате пандемии COVID-19 многие рабочие операции были переведены в дистанционный формат с помощью процессов компьютеризации и интернетизации. Очевидно, что в процесс цифровизации интегрированы процессы компьютеризации и интернетизации, которые следует рассматривать в качестве двух

составляющих процесса информатизации.

Степень охвата процессами информатизации в мире и в России можно изучить с помощью экспериментов в расширенном поиске Google Scholar, что показано в таблице 1. В них первый термин записывается в строке “точное словосочетание” без кавычек, а словосочетание “регионы России” записывается в строке ниже в кавычках. Эксперименты проделаны на всём временном интервале времени, а для базовых терминов и для последнего полного пятилетнего периода времени.

Таблица 1

Встречаемость публикаций по вопросам цифровизации Google Scholar. 30.06.2022 г.

Table 1

The frequency of occurrence of publications on digitalization on Google Scholar. 30/06/2022

Термин	Весь период	2016–2021
“информатизация”	133 000	35 600
“компьютеризация”	36 300	13 800
“интернетизация”	2080	13 800
“доступ к интернету”	11 100	7190
“цифровая экономика”	80900	41700
“информатизация” с дополнительным словосочетанием “регионы России”	669	
“компьютеризация” с дополнительным Словосочетанием “регионы России”	209	
“интернетизация” с дополнительным словосочетанием “регионы России”	32	
“доступ к интернету” с дополнительным словосочетанием “регионы России”	189	
“цифровая экономика” с дополнительным словосочетанием “регионы России”	763	

Из этих экспериментов видим, что в порядке встречаемости односложных терминов на первом месте идёт термин “цифровизация”, за ним “компьютеризация” и “интернетизация”, причём вместо последнего термина чаще встречается термин “доступ к интернету”. Большую популярность получил двухсложный термин “цифровая экономика”.

Процессы информатизации в российском контексте изучаются с точки зрения типологизации уровня развития информационного общества [Носонов, 2016; Носонов, 2017; Ашмарина, Казарин, 2015], измерения уровня цифровой экономики [Карышев, 2011; Гуймешева, Адарина, 2010; Хомутова, 2017], развития человеческого капитала на рынке труда [Васина, 2022], влияния на производительность труда [Метляхин и др., 2020], развития электронной коммерции [Revinova, Lazanyuk, 2018; Сорокина, Глазунова, 2015], взаимосвязей уровней цифровизации и экономических показателей [Сухарев, 2021; Дубровская, 2020; Омелькович, 2020], оценки эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг [Прокофьева, 2018], влияния на развитие технологического экспорта регионов [Андреева, и др., 2020], воздействия на образовательный процесс [Параничева, и др., 2020] и др.

Большой пласт работ связан с изучением пространственной неоднородности процессов информатизации, к ним относятся ранее отмеченные работы по измерению уровня цифровой экономики, а также все работы, в которых предлагаются различные интегральные показатели и рейтинги информатизации регионов [Чаленко, 2011], Курушина, Петров, 2020; Садырдинов, 2020; Есенин, Казырид, 2022; Архипова, Сиротин, 2019]. Данные исследования естественно ставят задачу о необходимости преодоления цифровых разрывов или цифрового неравенства [Берман, 2018; Александрова, 2019; Беляцкая, 2019; Квасникова, 2020, Реутова, Реутов, 2020].

Все эти избранные работы были определены на основе экспериментов в Google Scholar. Анализ этих, а также других работ, показывает, что отсутствуют

систематические расчёты степени информатизации всех регионов России с учётом трендов информатизации. Эти расчёты на основе доступной последней статистики Росстата будут проделаны в этой работе.

Основная часть

Для изучения динамики процессов цифровизации по регионам России удобно взять базу данных Росстата по компьютеризации и интернетизации. Из этой базы данных мы выбрали удельные веса организаций, использовавших персональные компьютеры и интернет, по субъектам Российской Федерации (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации), на окончания 2013, 2017 и 2020 гг.

Были подсчитаны приросты значений этих показателей за последние семилетний и трёхлетний периоды времени. После этого по каждому показателю проделаны пирсоновские корреляции между значениями этих показателей по регионам России между 2013 и 2017, 2013 и 2020, 2017 и 2020 годами. Эти расчёты оформлены в виде кросскорреляционной матрицы (матрицы парных корреляций) размерности 6×6 (два показателя, измеренные за три разных года). Коэффициент корреляции обозначен через R с индексами, соответствующими названиям показателей (ПК – персональные компьютеры, ИНТ – интернет) и годам.

Тем самым удаётся изучить пространственно – временную корреляцию рассматриваемых показателей.

Для кластеризации исходных и расчётных значений показателей, в сравнении со средними данными по России и их приростом, построены две трендовые диагностические диаграммы по оси x , которых стоят значения этих показателей в сравнении со среднероссийскими значениями (они отделяются вертикальной линией с координатой по оси x , соответствующей среднему значению x_{cp}), а по оси y – приросты этих значений за последние три года (рис. 1).

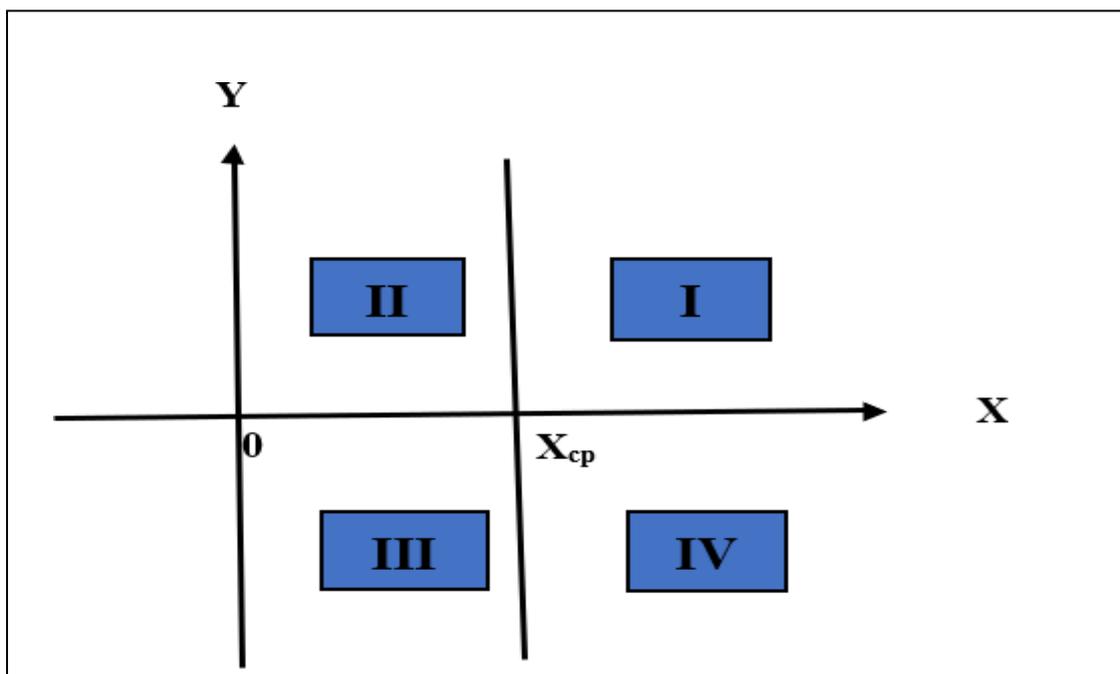

Рис. 1. Трендовая диагностическая диаграмма

Fig. 1. Trend diagnostic chart

Примечания: I -регионы лидеры; II-догоняющие регионы; III-регионы аутсайдеры; IV-регионы, теряющие потенциал цифровизации

В итоге мы получаем четыре сектора, в первом из которых располагаются регионы лидеры (значения показателей выше среднероссийских, прирост положительный), во втором – догоняющие регионы (значения показателей ниже среднероссийских, прирост положительный), в третьем – регионы аутсайдеры (значения показателей ниже среднероссийских, прирост от-

рицательный), в четвертом – регионы, теряющие потенциал цифровизации (значения показателей выше среднероссийских, прирост отрицательный).

Исходные данные для расчётов и приросты рассматриваемых значений показателей представлены в таблицах 2 и 3, а кросс-корреляционная матрица – в таблице 4.

Таблица 2

Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры, по субъектам Российской Федерации (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации), на окончание 2013, 2017 и 2020 гг.

Table 2

The relative share of organizations that used personal computers by constituent entities of the Russian Federation (as a percentage of the total number of surveyed organizations in the corresponding constituent entity of the Russian Federation), at the end of 2013, 2017 and 2020.

Регион	Кодировка регионов РФ	Прирост %					
		2013	2017	2020	2020–2013	2020–2017	
1	Белгородская область	ВО	97,3	96,7	99,8	2,6	3,2
2	Брянская область	BR	91,4	96,7	81,9	-10,4	-15,3
3	Владимирская область	VL	94,8	91,9	89,2	-5,9	-2,9
4	Воронежская область	VR	94,5	99,8	91,2	-3,5	-8,6

5	Ивановская область	IV	95,4	97,2	87,8	-8,0	-9,7
6	Калужская область	KG	95,8	96,2	87,1	-9,1	-9,5
7	Костромская область	KS	92,4	93,6	76,8	-16,9	-17,9
8	Курская область	KU	90,3	91,9	86,7	-4,0	-5,7
9	Липецкая область	LP	96,4	95,2	89,7	-7,0	-5,8
10	Московская область	MO	96,3	91,5	82,0	-14,8	-10,4
11	Орловская область	OR	90,0	94,7	83,7	-7,0	-11,6
12	Рязанская область	RA	97,8	95,6	84,9	-13,2	-11,2
13	Смоленская область	SM	94,7	96,8	87,0	-8,1	-10,1
14	Тамбовская область	TB	87,2	97,2	88,9	1,9	-8,5
15	Тверская область	TV	93,1	89,5	84,7	-9,0	-5,4
16	Тульская область	TL	91,4	89,4	77,4	-15,3	-13,4
17	Ярославская область	YR	94,0	94,8	82,9	-11,8	-12,6
18	г. Москва	MA	100,0	100,0	76,0	-24,0	-24,0
19	Республика Карелия	KL	98,8	95,6	87,4	-11,5	-8,6
20	Республика Коми	KO	96,5	92,9	79,2	-17,9	-14,7
21	Архангельская область	AR	96,1	92,8	85,6	-10,9	-7,8
22	Ненецкий АО	NO	99,2	95,3	76,8	-22,6	-19,4
23	Вологодская область	VO	96,6	97,7	82,0	-15,1	-16,1
24	Калининградская область	KA	94,6	94,4	77,7	-17,9	-17,7
25	Ленинградская область	LO	96,6	98,5	84,4	-12,6	-14,3
26	Мурманская область	MU	96,2	94,0	79,4	-17,5	-15,5
27	Новгородская область	NV	93,2	96,8	87,9	-5,7	-9,2
28	Псковская область	PS	92,0	90,8	82,2	-10,7	-9,5
29	г. Санкт-Петербург	SP	98,0	98,2	85,0	-13,3	-13,4
30	Республика Адыгея	AD	99,8	94,5	82,7	-17,1	-12,5
31	Республика Калмыкия	KM	96,9	89,7	76,6	-20,9	-14,6
32	Республика Крым	RK	...	100,0	70,6	...	-29,4
33	Краснодарский край	KR	96,4	93,4	79,2	-17,8	-15,2
34	Астраханская область	AO	89,8	93,8	84,3	-6,1	-10,1
35	Волгоградская область	VG	89,4	82,9	68,7	-23,2	-17,1
36	Ростовская область	RO	89,5	85,1	76,1	-15,0	-10,6
37	г. Севастополь	SE	...	69,6	65,9	...	-5,3
38	Республика Дагестан	DA	99,1	72,5	48,7	-50,9	-32,8
39	Республика Ингушетия	IN	100,0	100,0	79,5	-20,5	-20,5
40	Кабардино-Балкарская Республика	KB	99,0	91,5	87,0	-12,1	-4,9
41	Карачаево-Черкесская Республика	KC	85,3	92,3	70,9	-16,9	-23,2
42	Республика Северная Осетия-Алания	SO	91,4	90,7	73,0	-20,1	-19,5
43	Чеченская Республика	CN	100,0	96,9	69,0	-31,0	-28,8
44	Ставропольский край	ST	99,6	98,1	88,1	-11,5	-10,2
45	Республика Башкортостан	BA	97,1	96,6	79,9	-17,7	-17,3
46	Республика Марий Эл	MR	96,0	89,1	82,2	-14,4	-7,7
47	Республика Мордовия	MD	90,3	82,0	74,0	-18,1	-9,8
48	Республика Татарстан	TA	98,5	99,8	85,5	-13,2	-14,3

49	Удмуртская Республика	UD	95,2	90,4	78,6	-17,4	-13,1
50	Чувашская Республика	CU	96,2	92,8	73,0	-24,1	-21,3
51	Пермский край	PM	95,8	92,5	79,9	-16,6	-13,6
52	Кировская область	KI	91,3	92,8	80,5	-11,8	-13,3
53	Нижегородская область	NN	96,9	97,2	88,7	-8,5	-8,7
54	Оренбургская область	OB	98,9	96,4	85,5	-13,5	-11,3
55	Пензенская область	PE	96,3	96,6	79,6	-17,3	-17,6
56	Самарская область	SR	79,3	80,9	74,7	-5,8	-7,7
57	Саратовская область	SA	95,3	82,4	75,0	-21,3	-9,0
58	Ульяновская область	UL	91,4	91,4	71,7	-21,6	-21,6
59	Курганская область	KN	93,3	85,5	85,5	-8,4	0,0
60	Свердловская область	SV	98,4	95,8	87,4	-11,2	-8,8
61	Тюменская область	TN	92,3	88,0	73,8	-20,0	-16,1
62	Хант-Мансийский АО-Югра	HM	97,9	94,3	78,3	-20,0	-17,0
63	Ямало-Ненецкий АО	YN	96,6	89,8	80,1	-17,1	-10,8
64	Челябинская область	CB	92,0	93,7	89,0	-3,3	-5,0
65	Республика Алтай	AK	96,3	97,7	91,6	-4,9	-6,2
66	Республика Тыва	TU	89,1	89,8	73,2	-17,8	-18,5
67	Республика Хакасия	HA	98,7	91,6	83,0	-15,9	-9,4
68	Алтайский Край	AL	88,4	91,8	77,4	-12,4	-15,7
69	Красноярский край	KK	95,8	93,2	80,1	-16,4	-14,1
70	Иркутская область	IR	96,7	93,3	84,1	-13,0	-9,9
71	Кемеровская область	KE	94,2	89,1	83,8	-11,0	-5,9
72	Новосибирская область	NS	89,9	81,9	80,0	-11,0	-2,3
73	Омская область	OM	87,0	84,4	80,6	-7,4	-4,5
74	Томская область	TO	87,0	76,6	88,3	1,5	15,3
75	Республика Бурятия	BU	93,6	88,2	76,8	-17,9	-12,9
76	Республика Саха (Якутия)	YA	94,5	95,8	80,2	-15,1	-16,3
77	Забайкальский край	CT	97,5	97,2	91,2	-6,5	-6,2
78	Камчатский край	KT	98,2	98,6	86,8	-11,6	-12,0
79	Приморский край	PK	91,1	89,9	80,9	-11,2	-10,0
80	Хабаровский край	HK	98,1	94,9	77,0	-21,5	-18,9
81	Амурская область	AM	87,2	91,6	83,1	-4,7	-9,3
82	Магаданская область	MG	96,6	94,3	92,2	-4,6	-2,2
83	Сахалинская область	SL	93,6	95,8	88,1	-5,9	-8,0
84	Еврейская автономная область	EA	91,4	91,8	80,8	-11,6	-12,0
85	Чукотский АО	CK	99,2	94,3	87,1	-12,2	-7,6

Как видим, из таблицы 2 во всех регионах, кроме Белгородской области, за последние три доступных года измерений наблюдался спад охвата регионов процессом компьютеризации в отношении персональных компьютеров. Наибольший такой

спад более чем на 20% за три года наблюдался в г. Москва, республиках Северного Кавказа (Чеченская, Карачаево – Черкесская, Ингушская, Дагестанская) и регионах Среднего Поволжья (Чувашская Республика, Ульяновская область).

Таблица 3
 Удельный вес организаций, использовавших Интернет, по субъектам Российской Федерации
 (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта
 Российской Федерации), на окончания 2013, 2017 и 2020 гг.

Table 3
 The relative share of organizations that used the Internet by constituent entities of the Russian
 Federation (as a percentage of the total number of surveyed organizations in the corresponding
 constituent entity of the Russian Federation), at the end of 2013, 2017 and 2020.

1	Регион	Кодировка регионов РФ	Прирост				
			2013	2017	2020	2020– 2013	2020– 2017
2	Белгородская область	BO	89,3	94,4	95,9	7,4	1,6
3	Брянская область	BR	80,5	94,5	79,9	-0,7	-15,4
4	Владимирская область	VL	90,6	90,3	86,9	-4,1	-3,8
5	Воронежская область	VR	86,0	97,3	88,1	2,4	-9,5
6	Ивановская область	IV	91,0	93,9	84,1	-7,6	-10,4
7	Калужская область	KG	83,3	93,9	83,3	0,0	-11,3
8	Костромская область	KS	84,9	86,5	71,0	-16,4	-17,9
9	Курская область	KU	76,1	85,3	79,2	4,1	-7,2
10	Липецкая область	LP	90,3	93,2	86,4	-4,3	-7,3
11	Московская область	MO	91,6	89,5	78,7	-14,1	-12,1
12	Орловская область	OR	81,0	91,7	80,4	-0,7	-12,3
13	Рязанская область	RA	87,2	93,0	80,7	-7,5	-13,2
14	Смоленская область	SM	90,5	94,4	84,4	-6,7	-10,6
15	Тамбовская область	TB	81,5	94,6	86,0	5,5	-9,1
16	Тверская область	TV	81,2	84,8	80,3	-1,1	-5,3
17	Тульская область	TL	84,1	87,7	74,5	-11,4	-15,1
18	Ярославская область	YR	90,5	93,4	79,4	-12,3	-15,0
19	г. Москва	MA	98,7	98,9	72,2	-26,8	-27,0
20	Республика Карелия	KL	97,2	93,3	84,2	-13,4	-9,8
21	Республика Коми	KO	91,3	88,1	73,1	-19,9	-17,0
22	Архангельская область	AR	91,1	89,3	77,5	-14,9	-13,2
23	Ненецкий АО	NO	92,2	93,4	72,6	-21,3	-22,3
24	Вологодская область	VO	87,9	94,0	76,2	-13,3	-18,9
25	Калининградская область	KA	90,1	93,3	75,4	-16,3	-19,2
26	Ленинградская область	LO	94,1	96,8	83,8	-10,9	-13,4
27	Мурманская область	MU	92,5	89,1	76,4	-17,4	-14,3
28	Новгородская область	NV	89,5	95,2	85,7	-4,2	-10,0
29	Псковская область	PS	88,8	89,7	78,3	-11,8	-12,7
30	г. Санкт-Петербург	SP	96,8	97,4	80,9	-16,4	-16,9
31	Республика Адыгея	AD	95,3	91,9	78,8	-17,3	-14,3
32	Республика Калмыкия	KM	93,9	85,1	71,2	-24,2	-16,3
33	Республика Крым	RK	...	99,2	68,6	...	-30,8
34	Краснодарский край	KR	90,4	90,7	75,4	-16,6	-16,9
35	Астраханская область	AO	85,2	91,6	80,9	-5,0	-11,7
36	Волгоградская область	VG	82,4	79,3	66,1	-19,8	-16,6
37	Ростовская область	RO	83,9	83,0	73,1	-12,9	-11,9
38	г. Севастополь	SE	...	68,5	63,4	...	-7,4

38	Республика Дагестан	DA	97,8	68,4	46,0	-53,0	-32,7
39	Республика Ингушетия	IN	96,6	100,0	74,0	-23,4	-26,0
40	Кабардино-Балкарская Республика	KB	95,3	84,4	75,5	-20,8	-10,5
41	Карачаево-Черкесская Республика	KC	79,8	90,3	68,1	-14,7	-24,6
42	Республика Северная Осетия-Алания	SO	85,1	80,4	69,4	-18,4	-13,7
43	Чеченская Республика	CN	72,4	94,4	64,4	-11,0	-31,8
44	Ставропольский край	ST	97,1	96,7	85,3	-12,2	-11,8
45	Республика Башкортостан	BA	94,4	93,4	75,5	-20,0	-19,2
46	Республика Марий Эл	MR	90,3	86,5	78,4	-13,2	-9,4
47	Республика Мордовия	MD	85,4	79,7	71,4	-16,4	-10,4
48	Республика Татарстан	TA	95,7	98,1	82,2	-14,1	-16,2
49	Удмуртская Республика	UD	91,7	88,0	75,9	-17,2	-13,8
50	Чувашская Республика	CU	93,2	91,2	71,5	-23,3	-21,6
51	Пермский край	PM	90,6	89,7	76,4	-15,7	-14,8
52	Кировская область	KI	83,0	88,2	74,4	-10,4	-15,6
53	Нижегородская область	NN	93,4	95,8	86,3	-7,6	-9,9
54	Оренбургская область	OB	94,6	94,2	82,3	-13,0	-12,6
55	Пензенская область	PE	87,4	92,6	76,5	-12,5	-17,4
56	Самарская область	SR	73,1	76,8	71,5	-2,2	-6,9
57	Саратовская область	SA	87,6	78,9	71,5	-18,4	-9,4
58	Ульяновская область	UL	87,6	87,9	69,0	-21,2	-21,5
59	Курганская область	KN	89,3	79,4	81,2	-9,1	2,3
60	Свердловская область	SV	94,5	92,1	84,4	-10,7	-8,4
61	Тюменская область	TN	89,1	85,5	69,6	-21,9	-18,6
62	Хант-Мансийский АО-Югра	HM	93,6	90,3	73,1	-21,9	-19,0
63	Ямало-Ненецкий АО	YN	92,4	86,5	75,2	-18,6	-13,1
64	Челябинская область	CB	86,8	90,0	84,8	-2,3	-5,8
65	Республика Алтай	AK	94,4	96,4	87,6	-7,2	-9,1
66	Республика Тыва	TU	77,2	83,5	64,4	-16,6	-22,9
67	Республика Хакасия	HA	93,2	85,8	76,4	-18,0	-11,0
68	Алтайский Край	AL	79,0	88,6	74,7	-5,4	-15,7
69	Красноярский край	KK	86,7	90,0	76,5	-11,8	-15,0
70	Иркутская область	IR	88,9	87,3	77,8	-12,5	-10,9
71	Кемеровская область	KE	90,1	85,3	79,0	-12,3	-7,4
72	Новосибирская область	NS	83,1	78,9	76,0	-8,5	-3,7
73	Омская область	OM	80,4	80,7	77,0	-4,2	-4,6
74	Томская область	TO	83,8	75,2	83,7	-0,1	11,3
75	Республика Бурятия	BU	85,2	71,1	73,6	-13,6	3,5
76	Республика Саха (Якутия)	YA	79,9	86,7	73,7	-7,8	-15,0
77	Забайкальский край	CT	89,7	92,7	86,3	-3,8	-6,9
78	Камчатский край	KT	94,4	96,0	84,2	-10,8	-12,3
79	Приморский край	PK	86,5	85,3	77,1	-10,9	-9,6
80	Хабаровский край	HK	94,5	93,3	74,1	-21,6	-20,6
81	Амурская область	AM	75,9	84,4	78,8	3,8	-6,6
82	Магаданская область	MG	89,8	90,2	89,9	0,1	-0,3
83	Сахалинская область	SL	91,0	94,1	84,9	-6,7	-9,8
84	Еврейская автономная область	EA	82,6	84,4	72,2	-12,6	-14,5
85	Чукотский АО	CK	89,4	93,4	84,8	-5,1	-9,2

Из таблицы 3 видим, что охват регионов доступом к интернету за последние три года вырос только в Белгородской и Курганской областях, а также в Республике Бурятия. Наибольший спад этого показателя более чем на 20% за три года наблюдался в тех же субъектах Российской Федерации, к которым добавились Ненецкий АО и Хабаровский край.

Лучшие корреляционные связи (коэффициент корреляции выше 0,9)

наблюдались между охватом регионов персональными компьютерами и доступом в них к интернету за одни и те же годы (табл. 4). То есть наблюдается очень хорошая пространственная корреляция между процессами компьютеризации и интернетизации.

На основе таблиц 2 и 3 построены две трендовые диагностические диаграммы (рис. 2 и 3).

Таблица 4

Кросскорреляционная матрица для удельного веса организаций, использовавших персональные компьютеры и интернет, за определённые годы

Table 4

Cross-correlation matrix for the relative shares of organizations that used personal computers and the Internet for certain years

	$R_{2013ПК}$	$R_{2017ПК}$	$R_{2020ПК}$	$R_{2013ИНТ}$	$R_{2017ИНТ}$	$R_{2020ПК}$
$R_{2013ПК}$	1					
$R_{2017ПК}$	0,312679	1				
$R_{2020ПК}$	0,315169	0,529966	1			
$R_{2013ИНТ}$	0,965555	0,293348	0,32066	1		
$R_{2017ИНТ}$	0,234724	0,932609	0,503136	0,248603	1	
$R_{2020ИНТ}$	0,273692	0,528036	0,971137	0,295159	0,539373	1

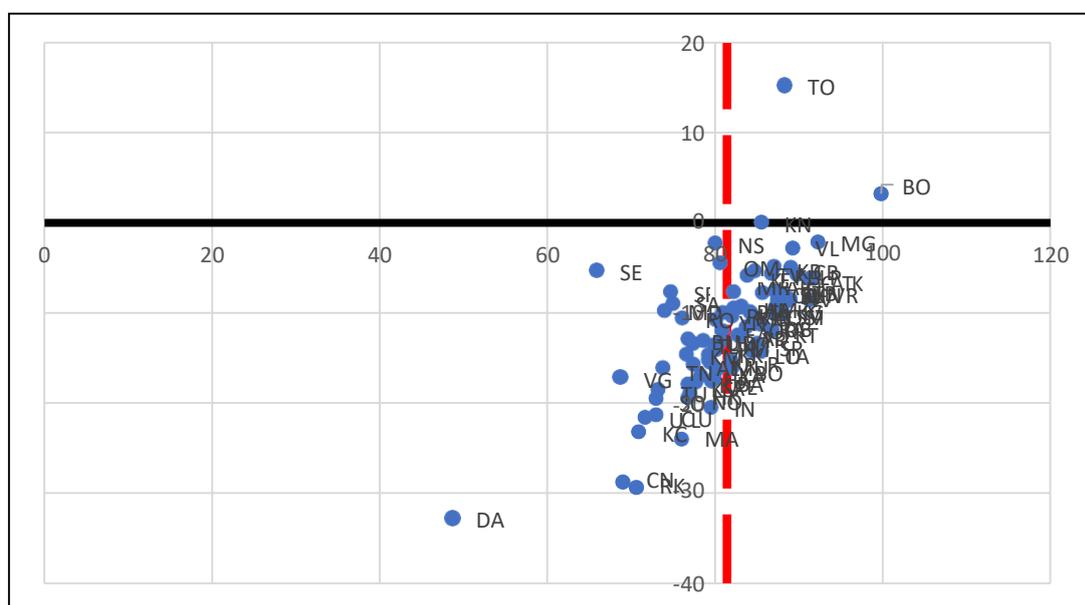

Рис. 2. Трендовая диагностическая диаграмма по удельным весам организаций, использовавших персональные компьютеры по субъектам Российской Федерации за 2020 г.

Fig. 2. Trend diagnostic chart of the relative shares of organizations that used personal computers by constituent entities of the Russian Federation in 2020.

Примечания:

I -регионы лидеры; **II**-догоняющие регионы; **III**-регионы аутсайдеры; **IV**-регионы, теряющие потенциал цифровизации

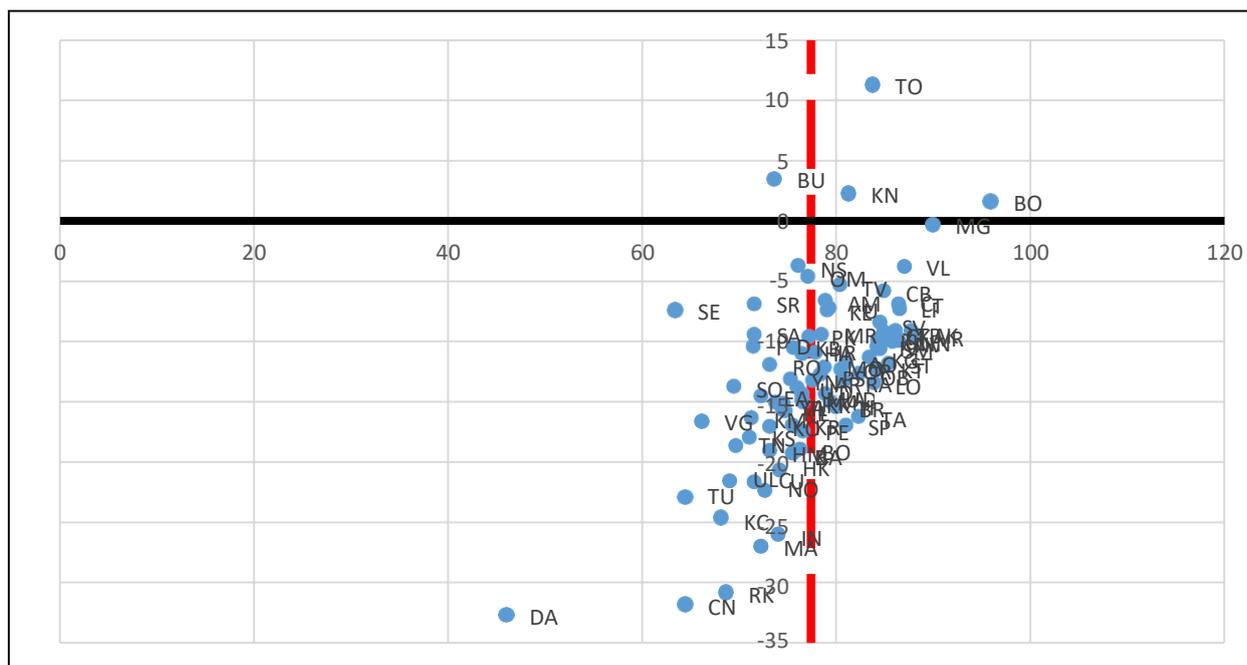

Рис. 3. Трендовая диагностическая диаграмма по удельным весам организаций, использовавших Интернет по субъектам Российской Федерации за 2020 г.

Fig. 3. Trend diagnostic chart of the relative shares of organizations that used the Internet by constituent entities of the Russian Federation in 2020

Примечания:

I – регионы лидеры; **II** – догоняющие регионы; **III** – регионы аутсайдеры; **IV** – регионы, теряющие потенциал цифровизации

Перечень регионов, расположенных в четырёх различных секторах этих

диаграмм, приведён в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Группировка регионов РФ по уровню компьютеризации на трендовой диагностической диаграмме

Table 5

Grouping of the Russian Federation regions by level of computerization on the trend diagnostic chart.

I	II	III	IV
Белгородская область, Курганская область, Томская область	-	Приморский край Еврейская автономная область Омская область Кировская область Республика Саха (Якутия) Ямало-Ненецкий АО Красноярский край Новосибирская область Республика Башкортостан Пермский край Пензенская область Республика Ингушетия Мурманская область Республика Коми	Магаданская область Республика Алтай Воронежская область Забайкальский край Липецкая область Владимирская область Челябинская область Тамбовская область Нижегородская область Ставропольский край Сахалинская область Новгородская область Ивановская область Республика Карелия

		Краснодарский край Удмуртская Республика Хант-Мансийский АО-Югра Калининградская область Тульская область Алтайский Край Хабаровский край Костромская область Ненецкий АО Республика Бурятия Республика Калмыкия Ростовская область г, Москва Саратовская область Самарская область Республика Мордовия Тюменская область Республика Тыва Республика Северная Осетия-Алания Чувашская Республика Ульяновская область Карачаево-Черкесская Республика Республика Крым Чеченская Республика Волгоградская область г, Севастополь Республика Дагестан	Свердловская область Калужская область Чукотский АО Смоленская область Кабардино-Балкарская Республика Камчатский край Курская область Архангельская область Республика Татарстан Оренбургская область г, Санкт-Петербург Рязанская область Тверская область Ленинградская область Астраханская область Иркутская область Кемеровская область Орловская область Амурская область Республика Хакасия Ярославская область Республика Адыгея Псковская область Республика Марий Эл Московская область Вологодская область Брянская область
3	0	41	41

Таблица 6

Группировка регионов РФ по уровню интернетизации на трендовой диагностической диаграмме

Table 6

Grouping of the Russian Federation regions by level of Internetization on the trend diagnostic chart

I	II	III	IV
Белгородская область, Курганская область, Томская область	Республика Бурятия	Приморский край Омская область Пензенская область Красноярский край Мурманская область Пермский край Республика Хакасия Вологодская область Новосибирская область Удмуртская Республика Кабардино-Балкарская Республика Республика Башкортостан	Магаданская область Воронежская область Республика Алтай Владимирская область Липецкая область Нижегородская область Забайкальский край Тамбовская область Новгородская область Ставропольский край Сахалинская область Челябинская область Чукотский АО

		Калининградская область Краснодарский край Ямало-Ненецкий АО Алтай- ский Край Тульская область Кировская область Хабаровский край Республика Ингушетия Республика Саха (Якутия) Республика Коми Ростовская область Хант-Мансийский АО-Югра Ненецкий АО г. Москва Еврейская автономная об- ласть Чувашская Республика Самарская область Саратовская область Республика Мордовии Республика Калмыкия Костромская область Тю- менская область Республика Северная Осе- тия-Алалия Ульяновская область Республика Крым Карачаево-Черкесская Рес- публика Волгоградская область Чеченская Республика Рес- публика Тыва г. Севастополь Республика Дагестан	Смоленская область Свердловская область Республика Карелия Камчатский край Ивановская область Ленинградская область Ка- лужская область Оренбургская область Республика Татарстан г. Санкт-Петербург Астраханская область Рязанская область Орловская область Тверская область Брянская область Ярославская область Курская область Кемеровская область Республика Адыгея Амурская область Московская область Республика Марий Эл Псковская область Иркутская область Архангельская область
3	1	43	38

Заключение

Таким образом, нами проделан статистический пространственный анализ процессов информатизации в части компьютеризации и интернетизации российских регионов. Показано, что в последние доступные три года практически во всех регионах России наблюдался процесс замедления процесса информатизации, что нуждается в отдельном рассмотрении. Построены трендовые диагностические диаграммы для двух составляющих процесса цифровизации, которые распредели все

регионы России на регионы лидеры, регионы аутсайдеры, догоняющие регионы и регионы, теряющие потенциал цифровизации. Расчёты показали на превалирование регионов аутсайдеров и регионов, теряющих потенциал цифровизации.

Список литературы

1. Александровна Т.В. 2019. «Цифровые неравенства регионов России: причины, оценка, способы преодоления». Экономика и бизнес: теория и практика, 8(2019): 9-12.

2. Андреева Е.А. и др. 2020. Оценка влияния процессов цифровизации на развитие технологического экспорта регионов России. Экономика региона, 16(2): 612-624.
3. Архипов М.Ю., Сиротин В.П. 2019. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России. Экономика региона, 15(3): 670-683.
4. Ашмарина С.А., Казарин С. В. 2015. Оценка и сравнительная характеристика процессов информатизации экономики регионов. Journal of new economy, 2(58): 73-84.
5. Беляцкая Т.Н., Князькова В.С. 2019. Цифровой разрыв в современном информационном обществе. Экономическая наука сегодня, 10: 209-217.
6. Берман Н.Д. 2018. «Цифровые разрывы» и социальное неравенство в сети. Постулат, 31(5-1): 118.
7. Дубровская Ю.В. 2020. Анализ неоднородности экономического развития территорий в условиях цифровизации. Вестник Омского университета. Серия «экономика», 2: 102-113.
8. Есенин М.А., Казырид М.И. 2022. Неоднородность развития цифровизации в регионах России: Многомерный статистический анализ. Управленческий учет, 4-2: 381-387.
9. Квасникова М.А. 2020. Цифровые неравенства его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России. Социально-политические исследования, 1(6): 43-58.
10. Карышев М.Ю. 2011. Статистический метод измерения информационной экономики: поиск интегрального показателя. Учет и статистика, 4(24): 74-82.
11. Курушина Е.В., Петров М.Б. 2020. Цифровизация экономика на уровне макрорегиона. Журнал экономической теории, 17(1): 101-116.
12. Метляхин А.И. и др. 2020. Анализ цифровизации экономики на производительность труда в России. п -Economy, 82(2): 7-17.
13. Носонов А.М. 2016. Формирование информационного общества и регионах России. Регионоведение, 4(97): 114-126.
14. Носонов А.М. 2017. Типология уровня развития информационного общества в России. Современные проблемы территориального развития, 1(7): 1-10.
15. Омелькович А.В. 2020. Цифровизация и интернетизация российской экономики. Дневник наука, 5: 60-60.
16. Параничева Т.М. и др. 2020. Отношение участников образовательного процесса к информационно-коммуникационным технологиям. Новые исследования, 2(62): 51-62.
17. Прокофьева А.И. 2018. Оценка эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ в регионах России. Вестник Поволжского института управления, 18(2): 140-149.
18. Реутова Э. В., Реутов Е.В. 2020. К вопросу о Цифровых разрывах в региональном развитии. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 4(53): 132-139.
19. Садырtdинов Р.Р. 2020. Уровень цифровизации регионов России. Вестник Челябинского государственного университета, 10(444): 230-235.
20. Сорокина Е.С., Глазунова О.А. 2015. Перспективы развития электронной коммерции в России. Экономика. Информатика, 34(7)204): 58-66.
21. Сухарев М.В. 2021. Взаимосвязь уровней цифровизации и экономических показателей в регионах России. Теоретическая и прикладная экономика, 1:1-12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34788
22. Туймешева Д.В., Адарина Р.Т. 2010. Интегральная оценка уровня информационного развития регионов сибирского федерального округа. Известия Алтайского государственного университета, 2-2: 281-285.
23. Хамутова Д.А. 2017. Методические основы оценки информатизации региона на основе исследования эффективности процессов информатизации и достигнутого уровня использования информационно-коммуникационных технологий (например, Сибирского федерального округа по данным 2005-2015 годов). Управление экономическим системам: электронный научный журнал, 4(98): 32.
24. Чаленко В.И. 2011. Неоднородность информационного развития регионов Российской Федерации. Региональная Экономика. теория и практика, 33: 32-37.
25. Revinova S., Lazanyuk I. 2018. E-commerce in the Regions of the Russian Federation (features and prospects). Les cashiers du CEDIMES, 12(1):73-83.

References

1. Aleksandrova T.V., (2019). "Tsifrovye neravenstva regionov Rossii: prichiny, otsenka, sposoby preodolenija". *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 8(2019):9-12. (in Russian)
2. Andreeva E.A. i dr., (2020). Otsenka vlijaniya protsessov tsifrovizatsii na razvitie tekhnologicheskogo eksporta regionov Rossii. *Ekonomika regiona*, 16(2):612-624. (in Russian)
3. Arhipov M.Ju., Sirotin V.P., (2019). Regional'nye aspekty razvitiya informatsionno-kommunikatsionnyh i Tsifrovyyh tekhnology v Rossii. *Ekonomika regiona*, 15(3): 670–683. (in Russian)
4. Ashmarina S.A., Kazarin S. V., (2015). Otsenka i sravnitel'naja kharakteristika protsessov informatizatsii ekonomiki regionov. *Journal of new economy*, 2(58):73-84. (in Russian)
5. Beljackaja T.N., Knjaz'kova V.S., (2019). Tsifrovoy razryv v sovremennom informatsionnom obshhestve. *Ekonomicheskaya nauka segodnja*, 10: 209-217. (in Russian)
6. Berman N.D., (2018). «Tsifrovye razryv» i sotsial'noe neravenstvo v seti. *Postulat*, 31(5-1):118. (in Russian)
7. Dubrovskaja Ju.V., (2020). Analiz neodnorodnosti ekonomicheskogo razvitiya territorij v uslovijah tsifrovizatsii. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «ekonomika»*, 2:102-113. (in Russian)
8. Esenin M.A., Kazyrid M.I., (2022). Neodnorodnost' razvitiya tsifrovizatsii v regionah Rossii: Mnogomernyy statistichesky analiz. *Upravlenchesky uchet*, 4-2: 381-387. (in Russian)
9. Kvasnikova M.A., (2020). Tsifrovye neravenstva ego vlijanie na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov v Rossii. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya*, 1(6):43-58. (in Russian)
10. Karyshev M.Ju., (2011). Statistichesky metod izmereniya informatsionnoj ekonomiki: poisk integral'nogo pokazatelja. *Uchet i statistika*, 4(24):74-82. (in Russian)
11. Kurushina E.V., Petrov M.B., (2020). Tsifrovizatsija ekonomika na urovne makroregiona. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 17(1): 101-116. (in Russian)
12. Metljahin A.I. i dr., (2020). Analiz tsifrovizatsii ekonomiki na proizvoditel'nost' truda v Rossii. *π -Economy*, 82(2):7-17. (in Russian)
13. Nosonov A.M., (2016). Formirovanie informatsionnogo obshhestva i regionah Rossii. *Regionologija*, 4(97): 114–126. (in Russian)
14. Nosonov A.M. (2017). Tipologija urovnja razvitiya informatsionnogo obshhestva v Rossii. *Sovremennye problemy territorial'nogo razvitiya*, 1(7): 1–10. (in Russian)
15. Omel'kovich A.V., (2020). Tsifrovizatsija i internetizatsija rossijskoj ekonomiki. *Dnevnik nauka*, 5:60-60. (in Russian)
16. Paranicheva T.M. i dr. 2020. Otnoshenie uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa k informatsionno-kommunikatsionnym tekhnologyam. *Novye issledovanie*, 2(62): 51-62. (in Russian)
17. Prokof'eva A.I., (2018). Otsenka effektivnosti predostavlenija gosudarstvennyh i munitsipal'nyh uslug na baze MFC v regionah Rossii. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija*, 18(2): 140-149. (in Russian)
18. Reutova Je. V., Reutov E.V., (2020). K voprosu o Tsifrovyyh razryvah v regional'nom razvitii. *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investitsii*, 4(53):132-139. (in Russian)
19. Sadyrtidinov R.R., (2020). Uroven' tsifrovizatsii regionov Rossii. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 10(444):230-235. (in Russian)
20. Sorokina E.S., Glazunova O.A., (2015). Perspektivy razvitiya elektronnoy kommercii v Rossii. *Ekonomika. Informatika*, 34(7(204)):58-66. (in Russian)
21. Sukharev M.V., (2021). Vzaimosvjaz' urovnej tsifrovizatsii i ekonomicheskikh pokazatelej v regionah Rossii. *Teoreticheskaja i prikladnaja ekonomika*, 1:1-12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34788(in Russian)
22. Tujmesheva D.V., Adarina R.T., (2010). Integral'naja otsenka urovnja informatsionnogo razvitiya regionov sibirskogo federal'nogo okruga. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2–2:281-285. (in Russian)
23. Hamutova D.A., (2017). Metodicheskie osnovy otsenki informatizatsii regiona na osnove issledovaniya effektivnosti protsessov informatizatsii i dostignutogo urovnja ispol'zovaniya informatsionno-kommunikatsionnyh tekhnology (naprimer, Sibirskogo federal'nogo okruga po dannym 2005–2015 godov). *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*, 4(98):32. (in Russian)
24. Chalenko V.I., (2011). Neodnorodnost' informatsionnogo razvitiya regionov Rossijskoj Federatsii. *Regional'naja Ekonomika. :teoriya i praktika*, 33:32-37. (in Russian)

25. Revinova S., Lazanyuk I., (2018). E-commerce in the Regions of the Russian Federation (features and prospects). Les cashiers du CEDIMES, 12(1):73-83.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Сизьунго Муненге, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Munenge Sizoongo, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance,

Institute of Economics and Management, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia).

Московкин Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономика Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Vladimir M. Moskovkin, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of World Economy, Institute of Economics and Management, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia).

Ваганова Оксана Валерьевна, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Oksana V. Vaganova, Professor, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

УДК 336.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-5

¹Гладкова С.Б.,
²Тришкина Е.А.

**САНКЦИОННЫЕ «РОЗГИ» ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
ВЫЗОВЫ И ОТРАЖЕНИЕ**

¹Учреждение Высшего Образования Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий».
ул. Рошинская, д.5, г. Гатчина, 188300, Россия

²Казенное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, г. Москва, 125171, Россия

e-mail: gadkovas@rambler.ru, ekaterina.ki@rambler.ru

Аннотация.

В статье изучен исторический опыт экономического давления со стороны Объединённого Запада на национальную экономику в период дореволюционной России до настоящего времени. Экономические санкции на сегодняшний день являются очень привлекательным механизмом внешней политики, поскольку в отличие от вооруженного давления, они позволяют решить конфликты и разногласия с гораздо более низкими временными и человеческими затратами. В то же время, международные экономические санкции характеризуются высоким конфликтным потенциалом имплементации на глобальном, региональном и индивидуальном уровнях, что приводит к неожиданному, часто угрожающему порядку реализации мировых политических процессов, подрывает стабильность геостратегических линий формирования контуров современной международной системы. В качестве мер по мягкому выходу из состояния турбулентности и стабилизации экономики, необходимо установить валютный коридор, ввести налоговые льготы для компаний сельскохозяйственного назначения, отменить акциз на жидкую сталь, установить НДС с нулевой ставкой для товаров первой необходимости.

Ключевые слова: экономические и политические санкции, конфликт интересов, экономический субъект, финансовый кризис, дефолт, эмбарго.

Информация для цитирования: Гладкова С.Б., Тришкина Е.А. Санкционные «Розги» экономики России: вызовы и отражение // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 3-68. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-5

**Svetlana B. Gladkova,
Ekaterina A. Trishkina**

**SANCTIONS "RODS" TO RUSSIA'S ECONOMY:
CHALLENGES AND REFLECTION**

¹ Institution of Higher Education of the Leningrad region "State Institute of Economics, Finance, Law and Technology".
5 Roshchinskaya St., Gatchina, 188300, Russia

² State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St., Moscow, 125171, Russia

e-mail: gladkovas@rambler.ru, ekaterina.ki@rambler.ru

Abstract.

The article examines the historical experience of economic pressure from the United West on the national economy in the period of pre-revolutionary Russia to the present. Today, economic sanctions are a very attractive foreign policy mechanism, because, unlike armed pressure, they allow conflicts and disagreements to be resolved with much lower time and human costs. At the same time, international economic sanctions are characterized by a high conflict potential for implementation at the global, regional and individual levels, which leads to an unexpected, often threatening order in the implementation of world political processes, undermines stability on the geostrategic lines of forming the contours of the modern international system. As measures for a soft exit from the state of turbulence and stabilization of the economy, it is necessary to establish a currency corridor, introduce tax incentives for agricultural companies, cancel the excise tax on liquid steel, and establish zero-rate VAT for essential goods.

Key words: economic and political sanctions; conflict of interest; economic entity; financial crisis; default; embargo

Information for citation: Gladkova: S. B., Trishkina E. A. "Sanctions "Rods" to Russia's economy: challenges and reflection", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 63-68, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-5

Введение

На данный момент не наблюдается единой конструкции антикризисных мер по противодействию экономическим санкциям, введенных в отношении Российской Федерации в конце февраля 2022 года со стороны объединенного Запада (Европейские страны, США и другие страны выступающие против военной операции на Украине). Объявленные на полгода кредитные каникулы, приостановление налоговых проверок до конца 2022 г. для малого бизнеса, отмена НДС 20 % при покупке физическими лицами драгоценных металлов в слитках, повышением Банком России учетной ставки до уровня 20 процентов все это хаотические меры, не решающих системные и стратегические задачи по нормализации экономической ситуации в стране.

Если изучить исторические факты, страна не раз подвергалась различного рода санкциям. Обратимся к дефиниции «санкция».

По мнению Куксевич В.С., международные экономические санкции – это односторон-

ние или коллективные принудительные действия невоенного характера (торгово-экономические, финансовые), инициированные и используемые против одного или более государств с целью заставить их изменить внешнеполитическое поведение, придерживаться взятых на себя обязательств по поддержке международного мира и безопасности [Куксевич В. С., 2022].

Авторы исследования предлагают следующее определение экономических санкций в отношении государства, компании, частного лица — мероприятия запретительного характера с полным или частичным перерывом экономических отношений, направленные на одного из участников экономических отношений, страной или группой стран с целью принудительного изменения в пользу общепринятого политического курса.

Основная часть

Экономические санкции традиционно делят на три группы:

– коммерческие (торговое эмбарго, запрет или ограничение доступа к рынкам, финансовым ресурсам и инфраструктуре);

– технологические (запрет или ограничение доступа к технологиям и ресурсам, прекращение технического обслуживания и т.д.);

– финансовые (арест и замораживание счетов, блокирование активов за рубежом, ограничение доступа на финансовые рынки и т.д.).

Как правило, экономические санкции вводятся страной с большим экономическим потенциалом против страны с меньшей экономической мощностью, делая тем самым ответные меры весьма затруднительными, а иногда и невозможными в принципе. В то же время необходимо отметить, что экономические санкции, выражающиеся в полном или частичном разрыве экономических отношений, на фоне стремительно растущей интернационализации хозяйственных связей, могут повлечь за собой значительные убытки не только для экономики той страны, которая является объектом санкций, но и привести к потерям для государств, поддерживающих и участвующих в осуществлении санкционных режимов [Финансовое право, 2020].

Так сложилось исторически, России в перманентном состоянии отбивает экономические «атаки» со стороны других стран. Первые санкции появились еще до революции. В 1982 году был заключен торгово-экономический договор между Российской Империей и США. Данный договор имел автоматическую пролонгацию, но в 1911 году вмешался английский финансист Яков Шифф, продавив ультимативные требования решить так называемый «еврейский вопрос», гарантируя американским гражданам свободное перемещение по территории Российской Империи. Но поскольку, на его призывы США не отреагировали, то пролонгация договора не состоялась и благоприятные условия торговли с Америкой нарушились.

Также весь длительный советский период экономические санкции в отношении СССР не прекращались:

- экономическая блокада, через прекращение любых экономических отношений со стороны Великобритании, Франции, США и других стран начиная с 10 октября 1919 г. до 16 января 1920 г. Основанием явились национализация предприятий, принадлежащих ино-

странному капиталу и отказ от выплаты долгов российской империи с декабря 1917 г.;

- проведение демпинговой политики по поставкам спичек, угля, асбеста, марганца привел к запрету в 1931 г. в США импорта советских товаров;

- в 1930 г. Франция, Югославия, Венгрия, Бельгия и Румыния ввели систему лицензирования советских товаров, что привело к их удорожанию и исчезновения с европейских рынков;

- с 26 апреля 1933г. по 1 июля 1933г. Великобритания ввела эмбарго на ввоз зерна, хлопка, леса и нефтепродуктов из Советского союза, вследствие чего торговый оборот сократился в двое, так и не восстановился до прежнего уровня;

- с декабря 1939 г. по январь 1941 г. был объявлен запрет на поставку из США в СССР авиатехники, а также комплектующие для авиапромышленности (алюминий, мобибден) и авиабензин;

- с 1949 г. по 1994 г. по инициативе США был создан Координационный комитет по экспортному контролю, который разработал стратегию «контролируемого технологического отставания», условия которой являлась четырехлетняя пауза с первичного серийного выпуска техники и технологий при покупке социалистическими странами Восточной Европы и СССР;

- в ноябре 1982 г. Объединенный запад увеличил список экспортных ограничений в области кредитных заимствований Советского союза, сфере альтернативной энергетики (природного газа) и другие направления.

В период развала Советского Союза и правопреемственности Российской Федерации СССР сформировалась новая парадигма развития страны и развитие тесных экономических связей со странами Объединенного Запада. Этот период характеризуется достаточно стабильными и мирными торговыми отношениями, финансовой псевдоподдержкой с использованием инструментов внешнего заимствования, интеграцию экономических связей и т.п.

В связи с изменением политического курса, переходом полуострова Крым в юрисдикцию России, а также конфликтом на востоке Украины, в отношении Российской Федерации, российских компаний и частных лиц был составлен пакет санкций:

- установлен запрет на инвестиции в транспортную, телекоммуникационную и энергетическую инфраструктуры, в том числе технологический запрет для перечисленных секторов;

- части банковского российского банковского сектора, а именно в отношении ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ», АО «Россельхозбанк», Государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" (Внешэкономбанк) и ПАО «Газпромбанк» ограничились в обращении новых акций, облигаций и иных схожих финансовых инструментов сроком погашения свыше 90 дней гражданам и компаниям стран Евросоюза, а также наложен запрет на долговое инвестирование и выдачу кредитов банкам из этого списка сроком более 30 дней и другое.

Безусловно, перечисленные агрессивные мероприятия Объединенного Запада по раскачиванию российской экономики и финансового сектора негативно отразились на социальной и политической ситуации в стране. Банк России совместно с Правительством РФ провели ряд мероприятий по стабилизации в части изменения учебной ставки и политики таргетирования инфляции, что с одной стороны обесценило национальную валюту, с другой позволило в достаточной мере пополнить доходные части бюджетов различного уровня.

На период с марта 2014 года по февраль 2022 года наблюдалось охлаждение отношений с рядом стран Западной Европы, США, Канады. Но для бесперебойного функционирования торговых и энергетических отношений, финансовых расчетов между российским и международным бизнесом находились альтернативные способы интеграционных связей, и это, в конечном счете выстроило более менее сбалансированную систему взаимодействия с иностранными партнерами.

Хрупкая конструкция экономических отношений с рядом мировых держав разрушилась 24 февраля 2022 года, в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины Российской Федерацией. За три месяца странами Объединенного Запада разработали несколько пакетов санкций в отношении России, наиболее значимые для финансовой системы и экономики, на взгляд авторов, следующие:

- ограничение размещения российских облигаций на международных фондовых площадках Евросоюза, Австралии, Японии;

- ограничение возможности российских компаний вести расчёты в долларах, евро, фунтах и иенах;

- в отношении крупные российские компании, такие как: АО «Газпромбанк», АО «Россельхозбанк», АО «Альфа-Банк», АО «Московский Кредитный Банк», АО «Газпром», АО «Газпром нефть», АО «Транснефть», АО «Ростелеком», АО «РусГидро», АО «АЛРОСА», АО «Совкомфлот», АО «РЖД» ограничения на все операции, предоставление финансирования и другие операции с новыми долговыми обязательствами со сроком погашения более 14 дней и новыми акциями, то есть порядка 70 % банковская система (в активах), правительство и ключевых государственных компаний, не будет дольше иметь возможность рефинансировать на рынках капитала Евросоюза; – запрет банкам принимать депозиты от россиян и российских компаний величиной свыше 100 тыс. €, продавать клиентам из России ценные бумаги, номинированные в евро, оказывать услуги по продаже ценных бумаг, выпущенных после 12 апреля 2022 года, а также проводить листинг акций любых российских госкомпаний (с долей государства свыше 50 %) на европейских биржах;

- запреты для российской авиации на международное воздушное пространство над территориями недружественных стран, а также на запрет полетов в Российскую Федерацию иностранным авиокомпаниям в юрисдикции тех стран, которые присоединились к санкциям;

- заморозка активов и имущества российских компаний, а также Евросоюзом были запрещены все операции, связанные с управлением резервами ЦБ РФ, в том числе и операции с юридическими лицами и государственными органами, которые действуют от его имени [3 Sekishita, 2021]

Международные резервы Банка России. В соответствии с данными Банка России за рубежом находится более 600 млрд.долл.

- запрет на импорт из России нефти, газа, угля и нефтепродуктов, российской сталилитейной продукции и другие санкционные ограничения.

Совокупность экономических санкций и их последствий можно разделить на три большие группы:

- в отношении государства в целом (позиционирования страны на мировой политической арене, способность сбалансировано осуществ-

лять бюджетную, денежно-кредитную, валютную политики, противостоять структурному дисбалансу национальной экономики и пр.);

- в отношении бизнеса (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей);
- в отношении физических лиц – «рядовых потребителей».

Углубление экономической изоляции России от мирового сообщества имеет ряд как негативных, так и позитивных моментов. Безусловным лидером в технологическом отставании страны является цифровая составляющая всех экономических, социальных и технических процессов.

Так приостановка работы платежных систем Visa и MasterCard, или же отключение российских банков от системы SWIFT может привести к сбоям в платежах и внесет определенное напряжение в экономических отношениях, что влияет в общем на финансовый климат и доверие партнеров и потребителей [ЕС ограничил размер депозитов россиян в европейских банках, 2022].

За последние несколько месяцев, с начала специальной военной операции действия Банка России так же не имели благоприятный эффект как на настроение банковское сообщества, так и российского бизнеса и российских граждан. Так резкое изменение ключевой ставки до уровня 20% привело к удорожанию кредитов, и как следствие, банкротство предприятий, рост безработицы, ослабление рубля, рост цен на импортные товары. Но и последующее снижение учетной ставки до 9,5% по состоянию на 14 июля 2022 г. не привело к повышению уровня доверия к главному кредитному институту страны, поскольку оказывает негативное влияние на инвестиционный ландшафт российской экономики.

Заключение

Решение многих транснациональных компаний «уйти» с российского рынка или приостановить свою деятельность продиктовано рядом политических и экономических факторов, хотя по мнению авторов статьи, данный «разворот» носит исключительно экономический характер (приостановка внешнеэкономических операций с Объединенным Западом, отключение России от SWIFT, ограничения по конвертации валюты и пр. Но безусловно, не надо исключать и давление на зарубежные корпорации со стороны правитель-

ства недружественных государств, поскольку главными угрозами для бизнеса остаются штрафы, уголовная ответственность и возможная национализация имущества.

Наиболее благоприятными факторами, влияющими на финансово-экономическое поведение «рядовых потребителей» явились отмена 20-ти процентного НДС при покупке золота в слитках, снижение стоимости иностранной валюты доллара и евро в историческим минимумам 2012 года, регулирование цен на ряд социально значимых товаров продуктовой корзины.

Для дальнейшего противостояния экономическим санкциям, по мнению авторов, необходимо провести ряд мероприятий для стабилизации финансового и экономического секторов национальной экономики:

- установить валютный коридор при формировании цены на иностранные валюты или вообще жестко зафиксировать цену доллара и евро.

Наш стратегический партнер Китай не один год проводит такую политику установления китайского юаня к доллару США;

- ввести налоговые льготы для компаний сельскохозяйственного назначения и производящих для отраслей с/х технику и удобрения;

- отменить акциз на жидкую сталь, что изменит стоимость металла, и как следствие уменьшение себестоимости продукции для всех отраслей потребителей данной продукции;

- установить для физических лиц налогооблагаемый ежегодный налог в размере 200 тыс. руб., что поддержит низкооплачиваемые категории населения и повысит их платежеспособный спрос на товары первой необходимости;

- установить НДС с нулевой ставкой для товаров первой необходимости, разработав перечень социально значимых товаров. Данная мера сдержит массовое обнищание незащищенных слоев населения.

- в области тарифов приостановить и зафиксировать цену на электроэнергетику как для юридических лиц, так и физических независимо от территории проживания.

Список литературы

1. Гладкова С.Б., 2020. Финансово-правовые проблемы обеспечения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: монография. — Санкт-

Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020: 120.

2. ЕС ограничил размер депозитов россиян в европейских банках. Как это будет работать? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://thebell.io/es-ogranichil-razmer-depozitov-rossiyan-v-evropeyskikh-bankakh-kak-eto-budet-rabotat> (дата обращения: 15.07.2022).

3. Капогузов Е.А., Чупин Р.И., 2022. Санкции 2022»: Возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства //Journal of economic regulation 9(Вопросы регулирования экономики). 2022 Volume 13, no.1; pp 67-74.

4. Куксевич В. С., 2022. Экономические санкции и специфика их позиционирования в современных международных отношениях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022 № 1. С. 283-287.

5. Финансовое право: учебник / Игнатъева С.В., Гладкова С. Б., Кудрявцев Ю. А и др.; 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: ООО «Р-КОПИ», Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020: 236.

6. Sekishita M, (2021). International Political Economy of Economic Sanctions // Ritsumeikan keizaigaku. 2021 Volume 69: Number 5/6; pp 216-239.

References

1. Gladkova S.B., 2020. Financial and legal problems of countering the legalization of proceeds from crime: a monograph. — St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020: 120. (in Russian)

2. Financial law: a textbook / Ignatieva S.V., Gladkova S. B., Kudryavtsev Yu. A et al.; 3rd ed., reprint. and additional – St. Petersburg: LLC "R-KOPI", Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020: 236. (in Russian)

3. Kapoguzov E.A., Chupin R.I., 2022. Sanctions 2022": Opportunities and limitations of reactionary regulation by the Russian state //Journal of Economic Regulation 9 (Issues of

Economic Regulation). 2022, volume 13, No. 1; pp. 67-74. (in Russian)

4. Kuksevich V. S., 2022. Economic sanctions and the specifics of their positioning in modern international relations // State and municipal Administration. Scientific notes. 2022 No. 1 pp. 283-287. (in Russian)

5. The EU has limited the size of deposits of Russian in European banks. How will it work? [Electronic resource] Access mode: <https://thebell.io/es-ogranichil-razmer-depozitov-rossiyan-v-evropeyskikh-bankakh-kak-eto-budet-rabotat> (Accessed 15 July 2022). (in Russian)

6. Sekishita M., (2021). International Political economies of economic sanctions // Ritsumeikan keizaigaku. 2021, Volume 69: number 5/6; pp. 216-239.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Гладкова Светлана Борисовна, доцент кафедры финансов и кредита Государственного института экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, (Гатчина, Россия).

Svetlana B. Gladkova, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, (Gatchina, Russia).

Тришкина Екатерина Алексеевна, начальник кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, (Москва, Россия).

Ekaterina A. Trishkina, Head of the Department of Organization of Financial, Economic, Logistical and Medical Support, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, (Moscow, Russia).

УДК 331.108:338.24

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-6

Стрябкова Е.А.,
Кулик А.М.,
Герасимова Н.А.,
Тебекин М.В.

**ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
НЕОДНОРОДНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА
С УЧЕТОМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: stryabkova@bsu.edu.ru , kulik@bsu.edu.ru, ngerasimova@bsu.edu.ru,
1182033@bsu.edu.ru

Аннотация.

Оценка параметров пространственного распределения человеческого капитала регионов показывает ее неравномерность. На этот факт влияет множество условий, в том числе и неравномерность цифровой трансформации регионов. Нами выделено три вида условий, которые влияют на уровень пространственного распределения человеческого капитала региона, при этом учитывался фактор цифровой трансформации. По мнению авторов, на основании представленных условий и системы их показателей, можно провести оценку пространственного распределения человеческого капитала и оценить приоритетный регион. Также можно оценить негативные и положительные моменты, оказывающие непосредственное влияние на пространственное распределение носителей человеческого капитала региона. Объектом исследования выступают условия человеческого капитала региона в условиях цифровой трансформации. Предмет научного исследования – процесс оценки формирования и пространственного развития человеческого капитала региона в условиях цифровой трансформации. Целью данной статьи выступает анализ возможности оценки основных условий, которые влияют на уровень пространственного распределения человеческого капитала. Определение условий, влияющих на пространственное распределение человеческого капитала региона и соответствующую систему показателей – выступает задачей исследования. Постановка проблемы исследования: человеческий капитал, как главная производительная сила, а также уровень его распределения во много служит определенным индикатором, который позволяет оценить социально-экономическое развитие регионов. Именно уровень развития и распределения человеческого капитала является главным критерием такого параметра, как экономический рост региона. Человеческий капитал оказывает большое влияние на инновации и экономическое развитие регионов [Аничин, В.Л., Ващейкина, Ю.Ю., 2017]. Однако, процесс распределения носителей человеческого капитала по территории регионов, достаточно неоднороден. Причем данное пространственное распределение подвержено постоянным изменениям. При этом, в современных условиях хозяйствования на уровень пространственного распределения человеческого капитала влияют различные условия, в том числе и уровень цифровой трансформации региона.

Ключевые слова: пространственное распределение, регион, человеческий капитал, уровень пространственного распределения, цифровая трансформация, цифровизация общества.

Информация для цитирования: Стрябкова Е.А., Кулик А.М., Герасимова Н.А., Тебекин М.В. Оценка условий пространственной неоднородности распределения человеческого капитала региона с учетом цифровой трансформации // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 69-84. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-6

Elena A. Stryabkova,
Anna M. Kulik,
Natalia A. Gerasimova,
Mikhail V. Tebekin

**ASSESSMENT OF THE CONDITIONS OF SPATIAL
HETEROGENEITY OF THE DISTRIBUTION
OF HUMAN CAPITAL IN THE REGION, TAKING
INTO ACCOUNT DIGITAL TRANSFORMATION**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: stryabkova@bsu.edu.ru , kulik@bsu.edu.ru, ngerasimova@bsu.edu.ru,
1182033@bsu.edu.ru

Abstract.

The evaluation of the parameters of the spatial distribution of the human capital of the regions shows its unevenness. This fact is influenced by many conditions, including the uneven digital transformation of regions. We have identified three types of conditions that affect the level of spatial distribution of human capital in the region, while taking into account the factor of digital transformation. The paper presents the author's methodological approach to grouping regions according to the indicators of the conditions of spatial distribution of human capital. According to the authors, based on the presented conditions and the system of their indicators, it is possible to assess the spatial distribution of human capital and assess the priority region. It is also possible to assess the negative and positive aspects that have a direct impact on the spatial distribution of the carriers of human capital in the region. The object of the study is the conditions of the human capital of the region in the conditions of digital transformation. The subject of scientific research is the process of assessing the formation and spatial development of the human capital of the region in the context of digital transformation. The purpose of this article is to analyze the possibility of assessing the main conditions that affect the level of spatial distribution of human capital. Determining the conditions affecting the spatial distribution of the human capital of the region and the corresponding system of indicators is the task of the study. Statement of the research problem: human capital, as the main productive force, as well as the level of its distribution, serves as a certain indicator that allows us to assess the socio-economic development of regions. It is the level of development and distribution of human capital that is the main criterion for such a parameter as the economic growth of the region. Human capital has a great impact on innovation and economic development of regions [Diebolt, C., Hippe, R., 2019]. However, the process of distribution of human capital carriers across the regions is rather heterogeneous. Moreover, this spatial distribution is subject to constant changes. At the same time, in modern economic conditions, the level of spatial distribution of human capital is influenced by various conditions, including the level of digital transformation of the region.

Key words: spatial distribution; region; human capital; level of spatial distribution; digital transformation; digitalization of society

Information for citation: Stryabkova E. A., Kulik A. M., Gerasimova N. A., Tebekin M. V. "Assessment of the conditions of spatial heterogeneity of the distribution of human capital in the region, taking into account digital transformation", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 69-94, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-6

Введение

Реализуемый процесс цифровизации отраслей экономики и общества в целом, существенно повышает уровень социально-экономического положения регионов, использование цифровых технологий повышает уровень производительности труда, приводит к возможности применять свои трудовые навыки, в том числе и в онлайн режиме, с ее помощью носители человеческого капитала получают новые услуги, осваивают новые профессии [Patrikakis, C. Z., Murugesan, S. 2020; Marcel, Matthes, Stefanie, Kunkel, 2020]. Под воздействием цифровой трансформации человеческий капитал региона приобретает новые характеристики, новые формы, претерпевает изменения. Повсеместное распространение цифровизации ведет к интеллектуализации труда, росту доли занятых в сфере услуг, к видоизменению традиционных форм человеческого капитала, а также созданию новых форм. Цифровая трансформация диктует новые требования, в том числе и к носителю человеческого капитала, требуя от них владения новыми трудовыми навыками [Flores, E., Xu, X. and Lu, Y., 2020; Когтева, А.Н., Герасимова, Н.А., Кулик, А.М., Шевцова, Н.М., 2019], параметры человеческого капитала являются предикторами цифровой трансформации, способными выявить элементы цифрового разрыва между регионами [Švarc, J., Lažnjak, J. and Dabic, M., 2021]. Однако и регион в условиях цифровой трансформации должен обеспечить носителей человеческого капитала возможностью реализовать данные навыки и компетенции.

Таким образом, человеческий капитал является основным индикатором, оценка которого позволяет дать развернутую характеристику уровню развития регионов РФ. Отметим, что множество пара-

метров, характеризующих экономический уровень развития в регионах неоднороден. К таким параметрам можно отнести, например, социально-экономическую ситуацию, основные характеристики с точки зрения демографической ситуации в регионе, уровень инвестирования в систему здравоохранения, образование, информационные технологии и так далее. Данная дифференциация приводит к созданию определенных условий, которые оказывают существенное влияние на распределение человеческого капитала [Allan, M. Williams, Vladimir, Baláž, Claire, Wallace, 2004]. Так, например, регионы, в которых носители человеческого капитала имеют ограниченный доступ к цифровым технологиям, могут оказаться непривлекательными, и по данной причине в таком регионе наблюдается отток населения в регионы, где данная проблема решена. То есть цифровизация может стать решающим фактором в улучшении качества жизни населения региона [Dung, N. T., Tri, N. M., & Minh, L. N., 2021; Peter, C. Verhoef, Thijs, Broekhuizen, Yakov, Bart, Abhi, Bhattacharya, John, Qi Dong, Nicolai, Fabian, Michael, Haenlein, 2021]. Реализуемый процесс цифровой трансформации влияет на привлекательность региона, в том числе и с точки зрения пространственного распределения человеческого капитала.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению определения значения человеческого капитала в социально-экономическом развитии региона, оценке проблем его пространственного распределения посвящено большое число научных исследований [B. Can, Karahasan, Enrique, López-Bazo, 2013; Kooiman, N., Latten, J. and Bontje, M 2018]. Проанализировав наиболее значимые исследования, можно выделить следующие мнения авторов, изучающих выше обозначенную про-

блему. Так, Бондарская Т.А. делает акцент на том, что человеческий капитал приобретает особую ценность в процессе формирования инновационной экономики. В своей работе автор подчеркивает, что в настоящее время растет необходимость повышать качественные характеристики человеческого капитала [Бондарская, Т.А., 2015].

Интерес вызывает научное исследование Вербицкой С.И., в котором автор обращает внимание на круговую взаимосвязь факторов. Данную взаимосвязь факторов следует учитывать при формировании и развитии человеческого капитала региона. К данным факторам автор относит такие, как сам человеческий капитал региона, так и такие, как оплата труда персонала, производительность труда, мотивация, процесс получения образования, профессиональная деятельность, квалификация, уровень жизни населения региона [Вербицкая С.И., 2017].

Аничин В.Л., Ващейкина Ю.Ю. делают акцент на том, именно такой фактор, как человеческий капитал, его неравномерное распределение, приводит к дифференциации социально-экономического развития региона [15].

Р.И. Капелюшников отмечает, что старение населения – негативный фактор, с точки зрения динамики стоимости человеческого капитала. Если рассматривать положительные моменты, которые влияют на динамику стоимости человеческого капитала, то к ним можно отнести такие, как изменения в системе образования, либо снижение смертности населения региона, повышение активности молодежи при получении образования. Так же положительные моменты – это увеличение занятости, рост реальной оплаты труда [Капелюшников Р.И., 2012]. Данные положительные моменты оказывают так же и положительное влияние на пространственное распределение человеческого капитала.

Коллектив авторов делает акцент в своей работе на существующую проблему, связанную с неравномерным развитием

человеческого капитала в региональном разрезе. Так же авторы рассматривают эту проблему в разрезе социальных групп населения, проживающего внутри одного региона [Константинова, Н.Н., Нотяг, А.В., Команенко, М.В., 2015].

Эмпирическую основу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Регионы России, 2020; Регионы России, 2021], отчет, отражающий вопросы оценки сценариев роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала [Акиндинова, Н.В., Ясин, Е.Г., Авдеева, Д.А., 2019], отчет о структурных изменениях рынка труда [Kogteva, A.N., Gerasimova, N.A., Kulik, A.M., Drughnikova E.P., Ibragimov, M., 2020].

В качестве методологической основы исследования были использованы общенаучные диалектические и количественные методы исследования, включая анализ, синтез, системный и целостный подход, ретроспективный, эволюционный, монографический, сравнительно-логический анализ, контент-анализ научной литературы и эмпирических источников, а также методы обобщения и систематизации.

Основная часть

Отметим, что, по мнению экспертов, население регионов России, в том числе и население Центрального Федерального округа, продолжает в последние годы увеличиваться. Этот процесс реализуется и за счет миграционного прироста, однако темпы миграционного прироста в последние годы сокращаются. В трудах Ю. Андриенко и С. Гуриева, оцениваются детерминанты экономические, политические, социальные, которые влияют на миграционные потоки. Авторы указывают, что люди переезжают из более дефицитных регионов, с точки зрения социально-экономических параметров, перспектив занятости и так далее. Миграция сдерживается отсутствием ликвидности. Оценив данные, характеризующие миграционный прирост носителей человеческого капитала, можно отметить, что он отрицателен. Этот факт при-

водит к усилению неравномерности в пространственном распределении человеческого капитала между регионами с различным уровнем социально-экономического развития.

На рисунке 1 приведен наглядно коэффициент миграционного прироста Центрального федерального округа РФ за 2020 год.

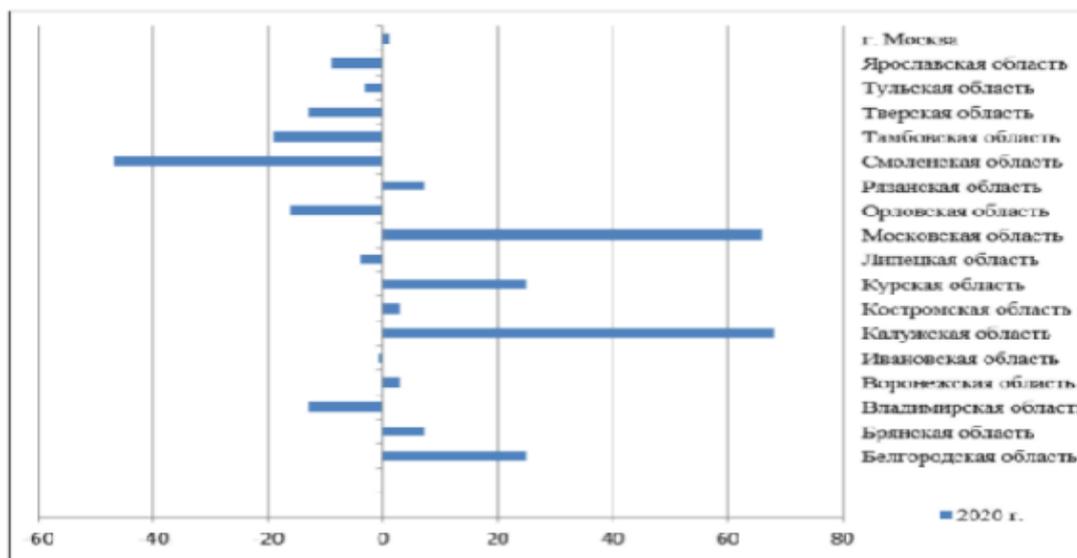

Рис. 1. Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения ЦФО в 2020 г.
[составлено по материалам 18,19]

Fig. 1. Migration growth rates per 10,000 population of the Central Federal District in 2020
[compiled from materials 18,19]

Наивысший индекс миграционной привлекательности для регионов ЦФО характерен для Белгородской, Курской, Калужской области и Московской области. Аутсайдерами, с точки зрения миграционной привлекательности являются Тамбовская, Смоленская, Орловская области.

Можно сделать вывод, что с точки зрения естественного прироста населения, в регионах ЦФО наблюдается негативная тенденция. Высокий уровень безработицы в регионах, негативные явления с точки зрения социально-экономических процессов сильно ограничивает приток мигрантов.

Мы считаем, что на пространственное распределение человеческого капитала региона влияют следующие условия:

- условия интеллектуального развития территории;
- социально-экономические условия;

- информационно-коммуникационные условия.

Условия интеллектуального развития территории создают возможности для человеческого капитала развития его основных интеллектуальных компонентов, к которым можно отнести уровень образования, кадровый потенциал системы образования региона. Условия интеллектуального развития человеческого капитала региона зависят от уровня инвестиций в образование региона, от наличия в регионе образовательных, научных организаций, комплексов, которые предоставляют выгодные условия для ведения научно-производственной и инновационной деятельности (технопарки). Данные условия дают возможность носителям человеческого капитала получать достойный уровень образования и реализовывать свой научный потенциал, что достаточно важно, ведь чем

выше доля населения с третичным образованием в регионе, тем выше уровень валового регионального продукта.

Условия интеллектуального развития территории можно измерить, оценив следующую группу показателей (рис. 2).

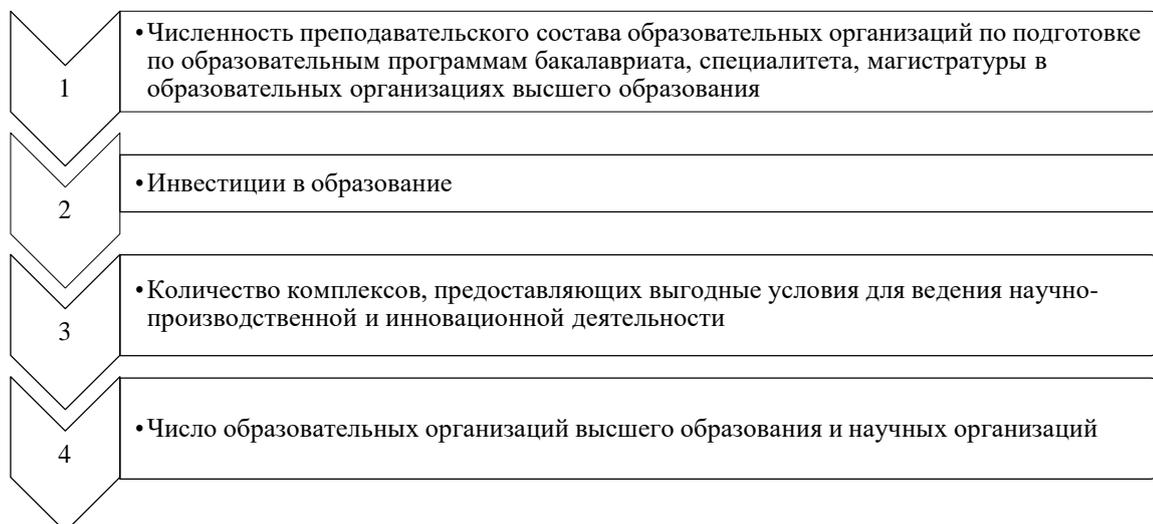

Рис. 2. Система показателей, характеризующих уровень условий интеллектуального развития территории

Fig. 2. The system of indicators characterizing the level of conditions of intellectual development of the territory

Отметим, что для осуществления анализа уровня всех выше обозначенных условий развития территории выбирается группа показателей, которая соответствует всем основным критериям адекватности: точность, существенность, а также предельность, позволяющие дать достоверную оценку условий, влияющих на уровень пространственного распределения носителей человеческого капитала. Мы предполагаем, что для оценки должны быть использованы данные официальной статистики. То есть мы используем стандартизованные данные и обеспечиваем объективность за счет устранения субъективной компоненты в формировании конечного результата.

Как показывает анализ данных, в регионах ЦФО условия интеллектуального развития территорий достаточно неравномерны. Так, например, наибольшая чис-

ленность преподавательского состава (общее количество преподавателей организаций высшего образования) характерна для Московской и Воронежской области. Если сделать акцент на количестве комплексов, которые предоставляют выгодные условия для ведения научно-производственной и инновационной деятельности отметим, что в настоящее время наибольшее их количество функционирует в Московской области. Так же положительный рост количества функционирующих технопарков характерен для Воронежской, Липецкой, Тульской и Ярославской областей. Неравномерны и инвестиции в образование – анализируя данные статистики [Регионы России, 2020; Регионы России, 2021], можно сделать вывод, что наибольший объем инвестиций в систему образования характерен для Воронежской и Московской области (рис. 3).

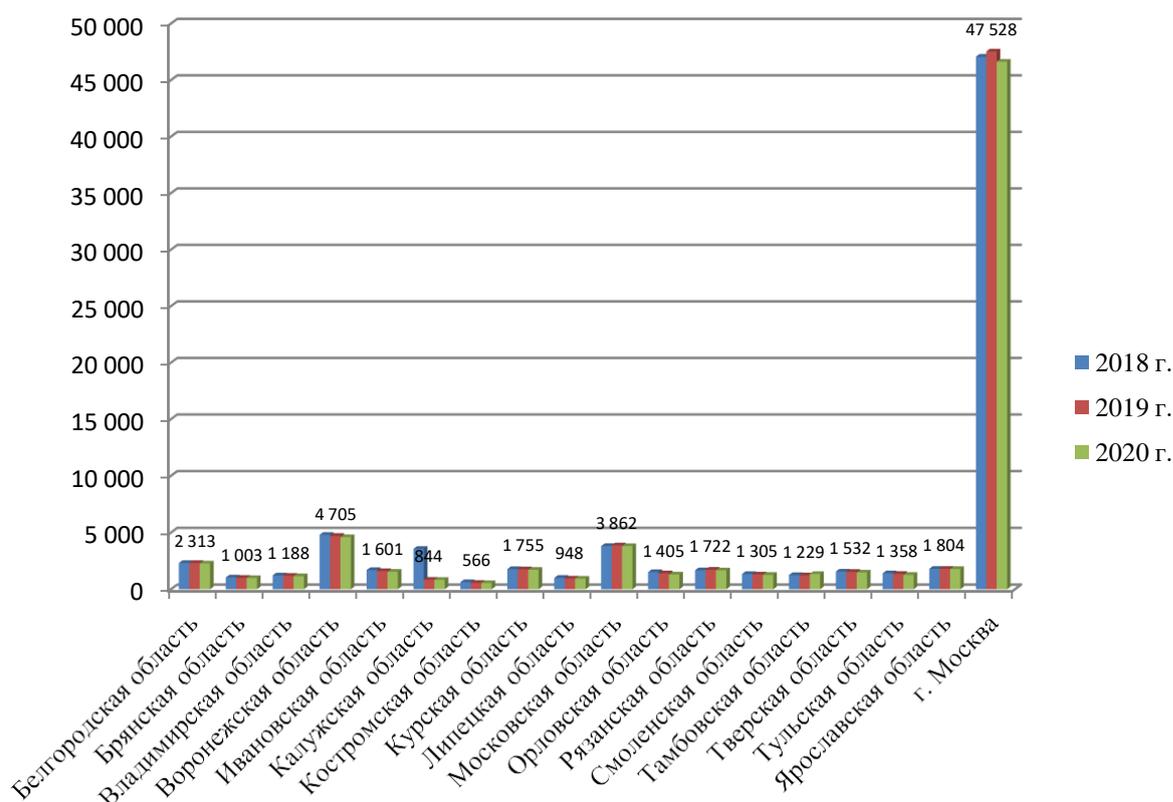

Рис. 3. Численность преподавательского состава образовательных организаций высшего образования, чел. [составлено по материалам Регионы России, 2020; Регионы России, 2021]

Fig. 3. The number of teaching staff of educational institutions of higher education, people

Сделаем акцент на том, что цифровые трансформации служат диверсификатором производственной сферы, форм занятости, а также они диверсифицируют обыденную жизнь современного человека.

В период реализации процесса цифровизации регионов уделяется большее внимание социокультурному развитию населения, росту качества жизни, росту уровня безопасности региона. Соответственно все эти факторы влияют на уровень социально-экономического развития территорий. Это в свою очередь напрямую влияет на уровень пространственного распределения человеческого капитала.

Социально-экономические условия развития территории можно измерить, оценив следующую группу показателей (рис. 4).

Как показывает анализ данной группы показателей, наибольшая концентрация носителей человеческого капитала сконцентрирована в регионах, где наблюдается высокий уровень социально-экономического развития.

Именно на таких территориях обеспечивается финансовая, социальная эффективность и стабильность. Именно такие территории наиболее предпочтительны с точки зрения пространственного распределения человеческого капитала. Так, например, на рисунке 5 приведена динамика инвестиций в здравоохранение в регионах ЦФО. Можно сделать вывод, что наибольший уровень инвестиций в здравоохранение характерен для Московской области, где сконцентрирована наибольшая доля человеческого капитала.

1	• Инвестиции в здравоохранение
2	• Уровень безработицы
3	• Уровень инновационной активности организаций
4	• Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
5	• Доходы населения по отношению к прожиточному минимуму
6	• Величина условно-свободной части располагаемого дохода по отношению к среднему денежному доходу населения
7	• Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения
8	• Обеспеченность населения жильем (общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, кв. м.)
9	• Удельный вес затрат на социальную политику в структуре расходов консолидированных бюджетов
10	• Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан

Рис. 4. Система показателей, характеризующих уровень социально-экономических условий развития территории

Fig. 4. The system of indicators characterizing the level of socio-economic conditions for the development of the territory

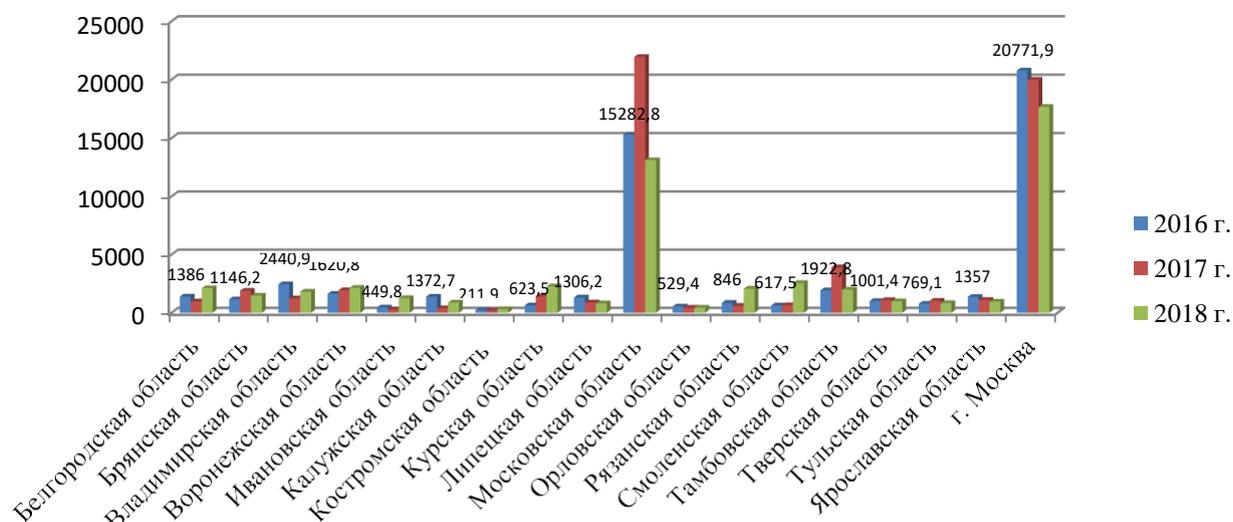

Рис. 5. Динамика инвестиций в здравоохранение в регионах ЦФО, тыс. руб. [составлено по материалам 18,19]

Fig. 5. Dynamics of investments in healthcare in the Central Federal District regions, thousand rubles [compiled from material 18,19]

Аналогично можно проанализировать и динамику остальных показателей, входящих в данную систему.

Анализ информационно-коммуникационных условий развития территорий, особенно в условиях цифровой трансфор-

мации, играет достаточно важную роль. Информационно-коммуникационные условия развития территории позволяют

реализовать возможности региона сформировать у населения новые коммуникационные навыки, компетенции (рис. 6).

Компетенции и навыки носителей человеческого капитала в условиях цифровой трансформации

Когнитивные навыки: саморазвитие (обучаемость, восприятие критики), организованность (управление ресурсами), управленческие навыки (приоритизация, формирование команд, мотивирование других), достижение результатов (принятие риска, инициативность), решение нестандартных задач (креативность, критическое мышление), адаптивность (работа в условиях неопределенности).

Социально-поведенческие навыки: коммуникация (презентационные, письменные, переговорные навыки), межличностные способности (работа в команде, управление стрессом, эмпатия), межкультурное взаимодействие (социальная ответственность, кроссфункциональное и кроссдисциплинарное взаимодействие, иностранные языки).

Цифровые навыки: создание систем (программирование, разработка приложения, навыки ИКТ), управление информацией (обработка и анализ данных).

Рис. 6. Перечень компетенций и навыков носителей человеческого капитала в условиях цифровой трансформации
Fig. 6. List of competencies and skills of human capital carriers in the context of digital transformation

Данные навыки необходимы для использования их носителями человеческого капитала в пространстве цифровой экономики. Информационно-коммуникационные условия позволяют создать некую платформу реализации обратной связи населения с органами муниципальной и государственной власти, что достаточно важно с точки зрения пространственного распределения человеческого капитала. К таким возможностям можно так же отнести получение государственных услуг в электронной форме, реализацию населени-

ем новых трудовых компетенций, возможность трудиться в новом трудовом режиме. Совокупность возможностей, реализуемых в информационно-коммуникационных условиях делает территорию региона привлекательной для носителей человеческого капитала, способствует росту привлекательности территорий региона с точки зрения пространственного распределения человеческого капитала. Информационно-коммуникационные условия развития территории можно измерить, оценив следующую группу показателей (рис. 7).

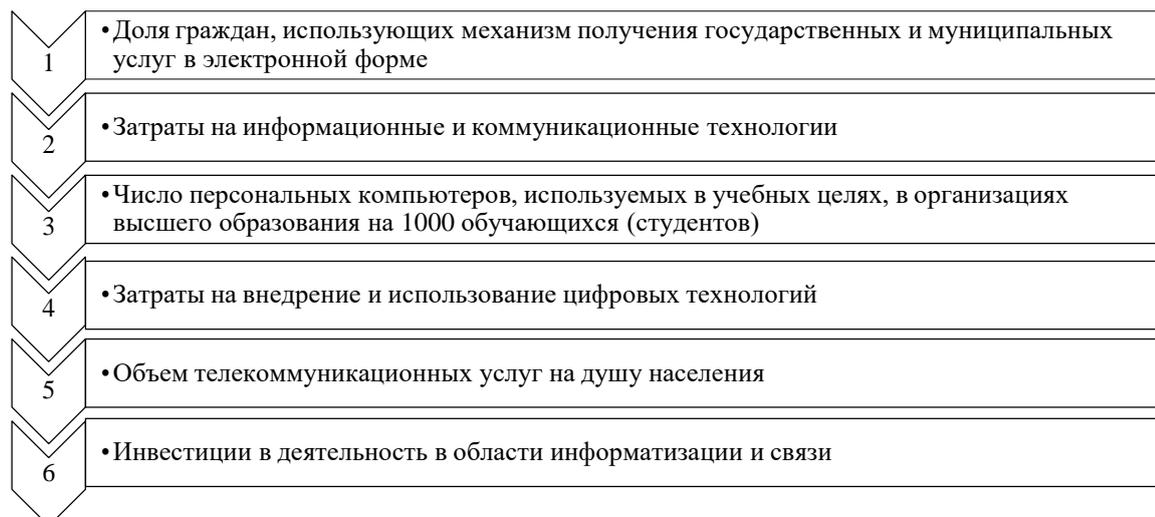

Рис. 7. Система показателей, характеризующих уровень информационно-коммуникационных условий развития территорий

Fig. 7. A system of indicators characterizing the level of information and communication conditions for the development of territories

Если сделать акцент на таком показателе, как затраты на использование цифровых технологий в 2020 году, то можно отметить, что наибольший уровень затрат характерен для Московской области и г.

Москва – 1522663.8 тыс. руб. и 77507.2 тыс. руб., соответственно. Так же высокий уровень затрат на внедрение цифровых технологий имеют Костромская, Тверская и Тульская области (рис. 8).

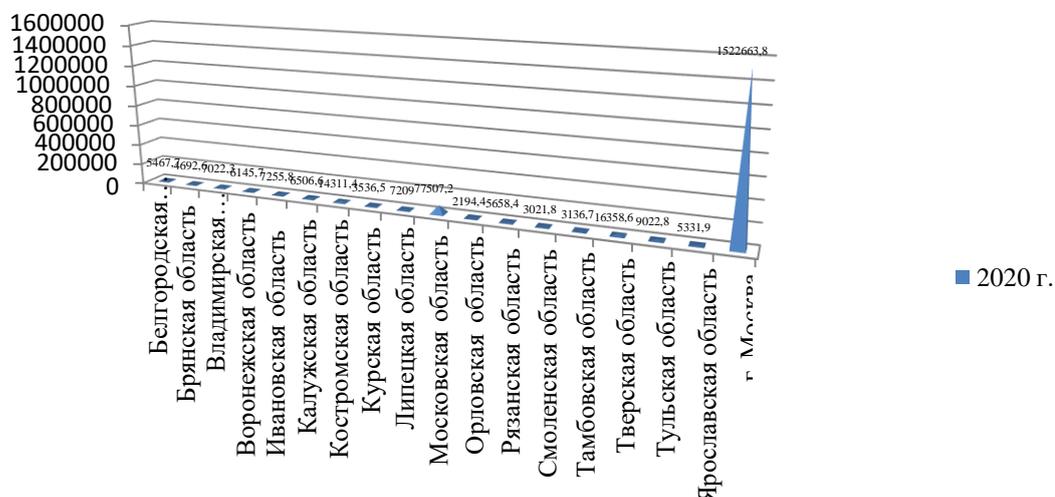

Рис. 8. Уровень затрат на цифровые технологии в регионах ЦФО, 2020 г., тыс. руб. [составлено по материалам 18, 19]

Fig. 8. The level of digital technology costs in the Central Federal District regions, 2020, thousand rubles. [compiled from materials 18, 19]

Современные тенденции развития экономики, общества, государства направлены на всестороннее внедрение цифро-

вых технологий, электронных сервисов во все виды деятельности. Так же, сделаем акцент на том, что в регионах, имеющих

высокую концентрацию человеческого капитала население активно пользуется методами получения государственных услуг в электронной форме. Это характерно для Московской области, где получение государственных услуг в электронной форме использует 90,9% населения, г. Москва – 87,6 % населения. Так же высокий процент использования данных услуг характерен для – Ярославской области – услугами пользуются 85,1 % населения.

На основании проведенного исследования, представим методический подход построения матрицы к группировке регионов на соответствие показателям условий пространственного распределения человеческого капитала в условиях цифровой

трансформации (таблица). Данная матрица является новым научным подходом, ранее в других исследованиях не применялась. Выборка представляет собой минимальное допустимое количество критериев (индикаторов), которые составляют представительную часть каждой группы условий, предназначенной для оценки условий пространственного распределения человеческого капитала в цифровой среде, а именно: количество комплексов, которые представляют выгодные условия для ведения научно-производственной и инновационной деятельности; инвестиции в образование; динамика инвестиций в систему здравоохранения; уровень затрат на внедрение цифровых технологий (Таблица).

Таблица

Матрица выбора приоритетов развития условий для повышения привлекательности регионов с точки зрения пространственного распределения человеческого капитала

Table

The matrix of choosing priorities for the development of conditions for increasing the attractiveness of regions from the point of view of the spatial distribution of human capital

Регион	Условия интеллектуального развития территории	Социально-экономические условия	Информационно-коммуникационные условия	Приоритет развития условий для повышения привлекательности регионов с точки зрения пространственного распределения человеческого капитала
Регион 1	+	+	+	А
Регион 2	+	+	-	В
Регион 3	+	-	-	С
Регион 4	-	-	-	Д
Регион 5	-	-	+	Е
Регион 6	+	-	+	Ф
Регион 7	-	+	-	Г
Регион 8	-	+	+	Н

Представим указанные типы регионов матрицы более подробно:

А – регион соответствует выборке минимального количества критериев групп условий пространственного распределения человеческого капитала (г. Москва, Московская область);

В – регион соответствует по выборке минимального количества критериев как условиям интеллектуального развития, так и социально-экономического (Московская область, г. Москва);

С – регион соответствует только выборке минимального количества критериев

условиям интеллектуального развития территорий (Воронежская область);

D – регион не соответствует выборке минимального количества критериев ни одним из условий пространственного распределения человеческого капитала;

E – регион соответствует только выборке минимального количества критериев информационно-коммуникационным условиям (г. Москва, Московская область, Тверская область, Костромская область, Тульская область);

F – регион соответствует выборке минимального количества критериев условиям интеллектуального развития и информационно-коммуникационным условиям;

G – регион соответствует выборке минимального количества критериев социально-экономическим условиям пространственного распределения человеческого капитала;

H – регион соответствует выборке минимального количества критериев социально-экономическим и информационно-коммуникационным условиям пространственного распределения человеческого капитала.

Отметим, что, оценивая агрегированную группу показателей по каждому условию мы, соответственно, можем проводить сравнение регионов по группам на соответствие их условиям интеллектуального, социально-экономического, информационно-коммуникационного развития территории. Предлагаемый методический подход демонстрирует минимальную выборку регионов с точки зрения условий, которые создают предпочтения пространственного распределения человеческого капитала на территориях регионов. В качестве примера в регионе «А» мы привели Москву и Московскую область, поскольку прослеживается соответствие по минимальной выборке из всей совокупности количественных критериев, используемых при оценке условий, а точнее критерию количества комплексов, которые предоставляют выгодные условия для ведения научно-

производственной и инновационной деятельности и критерию инвестиций в образование. Что касается региона В, то здесь регион соответствует как условиям интеллектуального развития, так и социально-экономического (Московская область, г. Москва). Тип «регион С» соответствует только условиям интеллектуального развития территорий (Воронежская область) и т.д. То есть, в данном случае, в представленной таблице показана группировка регионов, основанная на выборке минимального количества критериев из всей совокупности показателей, которые формируют уровень определенных условий пространственного распределения человеческого капитала. После того, как мы проведем оценку социально-экономических, интеллектуальных и информационно-коммуникационных условий пространственного распределения человеческого капитала региона, используя всю совокупность количественных показателей оценки, группировка регионов может кардинально поменяться. Это дает нам научный задел, то есть вектор для дальнейших исследований по оценке условий пространственного распределения человеческого капитала региона в условиях цифровой трансформации. Планируется в следующих исследованиях сравнить регионы на основании методического подхода соответствия показателям условий пространственного распределения человеческого капитала в цифровой трансформации с их агрегированием с последующей кластеризацией.

Заключение

На уровень пространственного распределения человеческого капитала региона влияет группа условий, которая определяет основные характеристики пространственного распределения человеческого капитала в условиях цифровой трансформации. Необходимость цифровой трансформации регионов России в современных условиях возрастает, особенно в последнее время, так как возрастает значимость дистанционного обучения и работы, торговли

на интернет-площадках и так далее. В условиях неравномерного развития в регионах процессов цифровизации наблюдается их значительная дифференциация по уровню пространственного распределения человеческого капитала. Анализ показал, что наибольшая концентрация человеческого капитала наблюдается в регионах, где наблюдается достаточно высокий уровень интеллектуальных, социально-экономических и информационно-коммуникационных условий развития территорий. Оценка основных показателей, характеризующих уровень интеллектуальных, социально-экономических и информационно-коммуникационных позволит выявить основные недостатки, которые имеет тот или иной регион, реализовать процессы сглаживания определенных неравенств, в том числе и цифровых, сделать территорию региона привлекательной для пространственного распределения человеческого капитала.

Список литературы

1. Аничин, В.Л., Ващейкина, Ю.Ю., 2017. Дифференциация регионов по стоимости человеческого капитала. Региональная и муниципальная экономика, Т.44. №23 (272). с. 24-29.
2. Акиндинова, Н.В., Ясин, Е.Г., Авдеева, Д.А., 2019. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала: доклад для XX Международной научной конференции по проблемам экономического и социального развития, Москва, 9-12 апреля 2019 года. М.: Изд-во Высшей школы экономики. URL: <https://www.scinapse.io/papers/3018517577>. (Дата обращения: 10.07.2022).
3. Бондарская Т.А., 2015. Восстановление качественного человеческого капитала в регионах – главная цель современных реформ. Социально-экономические явления и процессы. Т. 10. № 4. С. 13-16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23702762>. (Дата обращения: 10.07.2022).
4. Вербицкая С.И., 2017. Роль человеческого капитала в обеспечении устойчивого развития региональной экономики. Успехи современной науки и образования, Т. 1. № 5.

С. 45-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29319769>

5. Капелюшников Р.И., 2012. Сколько стоит человеческий капитал России? препринт. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 76 с.

6. Когтева, А.Н, Герасимова, Н.А., Кулик, А.М., Шевцова, Н.М. (2019). Сетевые формы человеческого капитала в условиях цифровой трансформации. Вестник Воронежского государственного аграрного университета, Т. 12. № 4 (63). С. 194-202. URL: <https://10.17238/issn2071-2243.2019.4.194>

7. Константинова, Н.Н., Нотяг, А.В., Команенко, М.В., 2015. Региональные аспекты эффективности использования человеческого капитала. Наука и бизнес: пути развития. № 12. С. 39-42.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2020: Стат. сб. Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. (2021): P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

10. Allan, M. Williams, Vladimir, Baláž, Claire, Wallace (2004) International Labour Mobility and Uneven Regional Development in Europe: Human Capital, Knowledge and Entrepreneurship. European Urban and Regional Studies, 11(1). pp. 27-46. URL: <https://doi.org/10.1177/0969776404039140>

11. B. Can, Karahasan, Enrique, López-Bazo (2013) The Spatial Distribution of Human Capital: Can It Really Be Explained by Regional Differences in Market Access? International Regional Science Review, 36(4). pp. 451-480. URL: <https://doi.org/10.1177/0160017613491492>. (Дата обращения: 10.07.2022).

12. Dung, N. T., Tri, N. M., & Minh, L. N. (2021). Digital transformation meets national development requirements. Linguistics and Culture Review, 5(S2). pp. 892-905. URL: <https://doi.org/10.21744/lingcure.v5nS2.1536>. (Дата обращения: 10.07.2022).

13. Kogteva, A.N., Gerasimova, N.A., Kulik, A.M., Drughnikova E.P., Ibragimov, M. (2020). Features of the Formation and Development of the Region's Human Capital in a Digital Transformation. International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). Atlantis Press. p.44-49. URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.009>. (Дата обращения: 10.07.2022).

14. Diebolt, C., Hippe, R. (2019). The long-run impact of human capital on innovation and economic development in the regions of Europe. *Applied Economics*, 51(5), pp. 542–563. URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2018.1495820>. (Дата обращения: 10.07.2022).

15. Patrikakis, C. Z., Murugesan, S. (2020). The New Needs of Professions in IT. *Professional*, vol. 22, no. 1. pp. 43-46. URL: <https://doi.org/10.1109/МІТР.2019.2963413>. (Дата обращения: 10.07.2022).

16. Marcel, Matthess, Stefanie, Kunkel. (2020) Structural change and digitalization in developing countries: Conceptually linking the two transformations. *Technology in Society*, Vol. 63. p. 101428. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101428>. (Дата обращения: 10.07.2022).

17. Flores, E., Xu, X. and Lu, Y. (2020). Human Capital 4.0: a workforce competence typology for Industry 4.0, *Journal of Manufacturing Technology Management*, Vol. 31 No. 4. pp. 687-703. URL: <https://doi.org/10.1108/JMTM-08-2019-0309>. (Дата обращения: 10.07.2022).

18. Švarc, J., Lažnjak, J. and Dabic, M. (2021). The role of national intellectual capital in the digital transformation of EU countries. Another digital divide? *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 22 No. 4. pp. 768-791. URL: <https://doi.org/10.1108/JIC-02-2020-0024>. (Дата обращения: 10.07.2022).

19. Peter, C. Verhoef, Thijs, Broekhuizen, Yakov, Bart, Abhi, Bhattacharya, John, Qi Dong, Nicolai, Fabian, Michael, Haenlein. (2021) Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda. *Journal of Business Research*, Vol.122. pp. 889-901. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.09.022>. (Дата обращения: 10.07.2022).

20. Kooiman, N., Latten, J. and Bontje, M. (2018), Human Capital Migration: A Longitudinal Perspective. *Tijds. voor Econ. en Soc.* Tijds. voor Econ. en Soc.,109. pp. 644-660. URL: <https://doi.org/10.1111/tesg.12324>. (Дата обращения: 10.07.2022).

21. Matthias, Flückiger, Markus, Ludwig. (2018). Geography, human capital and urbanization: A regional analysis. *Economics Letters*, vol. 168. pp.10-14. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2018.03.027>. (Дата обращения: 10.07.2022).

References

1. Allan, M. Williams, Vladimir, Baláž, Claire, Wallace (2004) *International Labour Mobility and Uneven Regional Development in Europe: Human Capital, Knowledge and Entrepreneurship*. *European Urban and Regional Studies*, 11(1). pp. 27-46. URL: <https://doi.org/10.1177/0969776404039140>. (Accessed 10 July 2022).

2. Anichin, V.L., Vashcheikina, Yu.Yu. (2017) Differentiation of regions by the cost of human capital. *Regional and Municipal Economy*, Vol.44. No.23 (272). Pp. 24-29. (in Russian)

3. Akindinova, N.V., Yasin, E.G., Avdeeva, D.A. (2019). Scenarios for the growth of the Russian economy taking into account the contribution of human capital: a report for the XX International Scientific Conference on Economic and Social Development, Moscow, April 9-12, 2019. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. URL: <https://www.scinapse.io/papers/3018517577>. (Accessed 10 July 2022). (in Russian)

4. B. Can, Karahasan, Enrique, López-Bazo (2013). The Spatial Distribution of Human Capital: Can It Really Be Explained by Regional Differences in Market Access? *International Regional Science Review*, 36(4). Pp. 451-480. URL: <https://doi.org/10.1177/0160017613491492>. (Accessed 10 July 2022).

5. Bondarskaya, T.A. (2015). Restoration of high-quality human capital in the regions is the main goal of modern reforms. *Socio-economic phenomena and protsesses*. Vol. 10. No. 4. pp. 13-16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23702762>. (in Russian)

6. Diebolt, C., Hippe, R. (2019). The long-run impact of human capital on innovation and economic development in the regions of Europe. *Applied Economics*, 51(5), pp. 542–563. URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2018.1495820>. (Accessed 10 July 2022).

7. Dung, N. T., Tri, N. M., & Minh, L. N. (2021). Digital transformation meets national development requirements. *Linguistics and Culture Review*, 5(S2). pp. 892-905. URL: <https://doi.org/10.21744/lingcure.v5nS2.1536>. (Accessed 10 July 2022).

8. Flores, E., Xu, X. and Lu, Y. (2020). Human Capital 4.0: a workforce competence typology for Industry 4.0, *Journal of Manufacturing Technology Management*, Vol. 31 No. 4.

pp. 687-703. URL:
<https://doi.org/10.1108/JMTM-08-2019-0309>.
(Accessed 10 July 2022).

9. Kapelyushnikov, R.I. (2012). How much is Russia's human capital worth? preprint. Nats. research. un-t "Higher School of Economics". Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 76 p. (in Russian)

10. Kogteva, A.N., Gerasimova, N.A., Kulik, A.M., Shevtsova, N.M. (2019). Network forms of human capital in the context of digital transformation. Bulletin of the Voronezh State Agrarian University, Vol. 12. No. 4 (63). pp. 194-202. URL: <https://10.17238/issn2071-2243.2019.4.194>. (Accessed 10 July 2022). (in Russian)

11. Kogteva, A.N., Gerasimova, N.A., Kulik, A.M., Drughnikova E.P., Ibragimov, M. (2020). Features of the Formation and Development of the Region's Human Capital in a Digital Transformation. International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). Atlantis Press. p.44-49. URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.009>. (Accessed 10 July 2022).

12. Konstantinova, N.N., Notyag, A.V., Komanenko, M.V. (2015). Regional aspects of the efficiency of the use of human capital. Science and business: ways of development. № 12. Pp. 39-42. (in Russian)

13. Kooiman, N., Latten, J. and Bontje, M. (2018), Human Capital Migration: A Longitudinal Perspective. Tijds. voor Econ. en Soc. Tijds. voor Econ. en Soc., 109. Pp. 644-660. URL: <https://doi.org/10.1111/tesg.12324>. (Accessed 10 July 2022).

14. Matthias, Flückiger, Markus, Ludwig. (2018). Geography, human capital and urbanization: A regional analysis. Economics Letters, vol. 168. pp.10-14. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2018.03.027>. (Accessed 10 July 2022).

15. Marcel, Matthes, Stefanie, Kunkel. (2020) Structural change and digitalization in developing countries: Conceptually linking the two transformations. Technology in Society, Vol. 63. P. 101428. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101428>. (Accessed 10 July 2022).

16. Patrikakis, C. Z., Murugesan, S. (2020)/ The New Needs of Professions in IT. Professional, vol. 22, no. 1. pp. 43-46. URL: <https://>

[doi: 10.1109/MITP.2019.2963413](https://doi.org/10.1109/MITP.2019.2963413). (Accessed 10 July 2022).

17. Peter3., Verhoef C., Thijs, Broekhuizen, Yakov, Bart, Abhi, Bhattacharya, John, Qi Dong, Nicolai, Fabian, Michael, Haenlein. (2021) Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda. Journal of Business Research, Vol.122. pp. 889-901. URL: <https://doi.org>. (Accessed 10 July 2022).

18. Regions of Russia. Socio-economic indicators (2020): Stat. sat. Rosstat. – M., 2020. – 1242 p. (in Russian)

19. Regions of Russia. Socio-economic indicators. (2021): P32 Stat. sat. / Rosstat. M., 2021. 112 p. (in Russian)

20. Švarc, J., Lažnjak, J. and Dabic, M. (2021). The role of national intellectual capital in the digital transformation of EU countries. Another digital divide? Journal of Intellectual Capital, Vol. 22 No. 4. Pp. 768-791. URL: <https://doi.org>. (Accessed 10 July 2022).

21. Verbitskaya, S.I. (2017) The role of human capital in ensuring sustainable development of the regional economy. Successes of Modern Science and Education, Vol. 1. No. 5. pp. 45-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29319769>. (Accessed 10 July 2022). (in Russian)

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2020-0016 (0624-2020-0016), тема проекта «Фундаментальные основы глобальной территориально-отраслевой специализации в условиях цифровизации и конвергенции технологий».

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Стрябкова Елена Анатольевна, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой прикладной экономики и экономической безопасности Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Elena A. Stryabkova, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of

Economics and Management, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia).

Кулик Анна Михайловна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Anna M. Kulik Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and Management, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia).

Герасимова Наталья Анатольевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Института экономики и

управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Natalia A. Gerasimova, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and Management, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia).

Тебекин Михаил Владимирович, аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Mikhail V. Tebekin, Postgraduate Student of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and Management, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia).

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 338.012

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-7

Ершова В.Ю.,
Краснобаева В.С.

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛОМ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
СЕКМЕНТА ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

НИТУ МИСиС Институт экономики и управления промышленными предприятиями
им. В. А. Роменца,
119991, г. Москва, Ленинский проспект д.4, Б-1127.

e-mail: nika.ershowa2012@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассмотрены основные положения по извлечению и использованию цветных металлов из электронной техники и сотовых телефонов, что имеет преимущества перед добычей цветных металлы из руд с экономической и экологической точек зрения. Рассмотрены основные научные исследования, зарубежный опыт по данному направлению. Изучены методологические компоненты проблемы. Область добычи второстепенных драгоценных металлов выделена в металлургии в отдельную сферу. Значимыми источниками второстепенных драгоценных металлов выступают: цветная металлургия, приборостроение и цифровая промышленность. Содержание таких составляющих, как золото, платина, серебро и палладий в отходах значительно выше, чем в руде, поэтому процесс переработки отходов с извлечением драгоценных металлов представляет собой экономически выгодное направление. Удельный вес второстепенных драгметаллов в общем объёме их добычи на текущий момент представляет около 40% и продолжает расти. Электронный лом имеет наиболее существенное значение, так как электронные товары имеют характеристику быстро устаревать и поступают на вторичную переработку. Реальная проблема в металлургии – это загрязнение водоемов промышленными сточными водами, вода насыщена фенолами и кислотами, крупными примесями и цианидами, мышьяком и крезолом и т.д. Во время добычи в воздух выбрасывается большое количество пыли. Ежедневно на прилегающие участки карьеров выпадает до двух килограммов пыли, из-за чего почва на долгие годы, а зачастую и навсегда, заглобляется под слоем в полметра, и естественно теряет плодородие. А в горнодобывающей промышленности, например, используются методы отделения драгоценных металлов от минеральных примесей, включая выброс токсичных соединений в атмосферу. Переработка металлов имеет не только экологические, но и экономические преимущества. Конечно, вы не заработаете много, если сдадите на утилизацию оборудование. Однако на национальном уровне в течение года получается значительная прибыль. Неудивительно, что власти промышленно развитых стран мира воспитывают у граждан культуру не выбрасывать отработанную электронную продукцию на свалки, а сдавать в переработку.

Все работы по данной проблематике основаны на извлечении ценных металлов из электронного лома, в частности из микросхем, радиоэлементов, комплектующих приборов и других. Отмечено, что большое количество используемых телефонов, быстрая смена моделей, определяет перспективные возможности извлечения и переработки цветных металлов из них. Проанализированы критерии, которые способствуют повышению конкурентоспособности предприятий на мировом рынке.

Ключевые слова: электронный лом, цветные металлы, конкурентоспособность, экономическая эффективность, экологические проблемы.

Информация для цитирования: Ершова В.Ю., Краснобаева В.С. Электронный лом как один из факторов повышения конкурентоспособности сегмента промышленности // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 85-98. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-7

Veronika Yu. Ershova,
Victoria S. Krasnobaeva

**ELECTRONIC SCRAP AS ONE OF THE FACTORS
OF INCREASING THE COMPETITIVENESS
OF THE INDUSTRY SEGMENT**

Romentz Institute of Economics and Management of Industrial Enterprises,
bld. 1127, 4 Leninsky Ave., 119991, Moscow

e-mail: nika.ershowa2012@yandex.ru

Abstract.

The article discusses the main provisions on the extraction and use of non-ferrous metals from electronic equipment and cell phones, which has advantages over the extraction of non-ferrous metals from ores from an economic and environmental point of view. The main scientific research, foreign experience in this area are considered. The methodological components of the problem are studied. The field of extraction of secondary precious metals is allocated in metallurgy in a separate sphere. Significant sources of secondary precious metals are: non-ferrous metallurgy, instrument making and digital industry. The content of components such as gold, platinum, silver and palladium in waste is significantly higher than in ore, so the process of waste processing with the extraction of precious metals is an economically profitable direction. The share of secondary precious metals in the total volume of their production currently represents about 40% and continues to grow. Electronic scrap is of the most significant importance, since electronic goods have the characteristic of quickly becoming obsolete and are recycled. The real problem in metallurgy is the pollution of reservoirs with industrial wastewater, the water is saturated with phenols and acids, large impurities and cyanides, arsenic and cresol, etc. During mining, a large amount of dust is released into the air. Every day up to two kilograms of dust falls on the adjacent areas of the quarries, which is why the soil is buried for many years, and often forever, under a layer of half a meter, and naturally loses fertility. And in the mining industry, for example, methods are used to separate precious metals from mineral impurities, including the release of toxic compounds into the atmosphere. Metal recycling has not only environmental, but also economic advantages. Of course, you won't earn much if you hand over the

equipment for recycling. However, at the national level, a significant profit is made during the year. It is not surprising that the authorities of the industrially developed countries of the world are educating citizens not to throw spent electronic products into landfills, but to recycle them. All work on this issue is based on the extraction of valuable metals from electronic scrap, in particular from microchips, radio elements, components of devices and others. It is noted that a large number of used phones, a rapid change of models, determines promising opportunities for extracting and processing non-ferrous metals from them. The criteria that contribute to improving the competitiveness of enterprises in the world market are analyzed.

Key words: electronic scrap; non-ferrous metals; competitiveness; economic efficiency; environmental problems

Information for citation: Ershova V.Yu., Krasnobaeva V.S. "Electronic scrap as one of the factors of increasing the competitiveness of the industry segment", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 85-98, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-7

Введение

В последнее время становится все удобнее использовать вторичное сырье для извлечения полезных материалов для вторичного использования. В частности, отходы электротехники, радиотехники и бытовой техники являются вторичными источниками драгоценных металлов. Существуют различные технологии и методы извлечения таких отходов, но из-за ряда проблем ими тяжело воспользоваться. Строительство перерабатывающих и утилизирующих производств требует региональной и государственной поддержки, а также создания и модернизации технологий утилизации с целью повышения экономической выгоды от всего процесса.

Основы использования электронной техники и оборудования из лома исследуются в трудах таких отечественных и зарубежных авторов, как: Лебель Й., Кроль Г., Шлоссер Л., Цигенбалг С., Пластовец А.В., Самсонов А.И., Козловский К.П.

С развитием современного производства и темпами его роста все более насущными становятся проблемы разработки и внедрения технологий с низким уровнем отходов.

Данная тематика очень интересна и в плане экономики, и в плане экологии, так как в существующей программе развития металлургии в России на перспективу до

2030 года заданно направление для повышения конкурентоспособности российских металлургических предприятий по всем критериям.

Данное направление не ново, но и не изучено в полном объеме. Актуальными могут стать работы М. Ш. Баркан, кандидата технологических наук, доцента кафедры геоэкологии [Бодуэн А.Я. 2013].

В своей работе он отмечает, что цветные и ценные элементы металлов при извлечении и использовании полностью покрывают издержки и инвестиции, вложенные в утилизацию. Экономические показатели при этом эффективны и повышают свою значимость, технологические процессы сокращаются вместе с потреблением энергии, взаимодействующая площадь требует меньшего эксплуатационного резерва [Котляр Ю.А., 2005, Лебель Й., 1987].

Другие авторы (Бодуэн А.Я., Петров Г.В., Мардарь И.И., Иванов Б.С.) при рассмотрении данного вопроса опирались только на технологический процесс извлечения и что ему способствует. При этом мало внимания уделялось тому, что «вторичное использование» цветных металлов во многом может снизить затраты и увеличить экономические показатели предприятий, а также улучшить экологическую обстановку внешней среды.

Третья группа авторов [Стрижко Л.С., Костюхин Ю.Ю. Сидорова Е.Ю. Вихрова Н.О. Аширова С.А. 2019-2020], наоборот, представили вниманию алгоритм извлечения цветного лома, дифференцированную модель получения прибыли именно цветного лома из благородных металлов [Костюхин Ю.Ю. 2013].

Также, рассматривая способы переработки лома за рубежом, – можно выявить, что существуют несколько стран, которые нашли рациональные способы работы с данной продукцией: Франция, Германия, Швейцария, Швеция и пр.

С помощью основных четырех методов переработки: обжигание с последующей переплавкой; механический разбор; гидрометаллургический разбор и механический в сочетании с гидрометаллургическим способом переработки концентратов. Данные технологии зарубежных фирм достигают своей окупаемости и высокой рентабельности за счёт извлечения из лома благородных металлов высшей пробы. Постоянство сырья, по которому осуществляется переработка, – обеспечивается через диверсификацию. Зарубежные фирмы, как правило, имеют в функционировании сразу несколько технологий по переработке в зависимости от характера отходов: электронный лом, бытовой лом, электротехнический и смешанный промышленный.

Опыт перечисленных стран показал, что работа с электронными отходами может приносить доходы и свою выгоду, которая бывает более значительной по сравнению с традиционными способами добычи сырья из руды.

В настоящее время очевиден значительный подъём цен на драгоценные металлы. Подъём цен зависит от удорожания процессов добычи руд, уменьшением запасов драгоценных металлов, увеличением требований по экологическим нормам и прочими, не менее важными, факторами, тем самым повышается актуальность проблемы переработки отходов радиоэлек-

тронной промышленности и лома [Сидорова Е. Ю. 2020].

Область добычи второстепенных драгоценных металлов выделена в металлургии в отдельную сферу. Значимыми источниками второстепенных драгоценных металлов выступают: цветная металлургия, приборостроение и цифровая промышленность. Содержание таких составляющих, как золото, платина, серебро и палладий в отходах значительно выше, чем в руде, поэтому процесс переработки отходов с извлечением драгоценных металлов представляет собой экономически выгодное направление. Удельный вес второстепенных драгметаллов в общем объёме их добычи на текущий момент представляет около 40% и продолжает расти.

Электронный лом имеет наиболее существенное значение, так как электронные товары имеют характеристику быстро устаревать и поступают на вторичную переработку.

Основная часть

Ряд металлургических предприятий из-за недостаточного качества, выпускаемого отечественного технологического оборудования осуществляют импорт. По данной причине Минпромэнерго России вместе с другими федеральными органами исполнительной власти осуществляют разработку и подготовку предложений по внесению изменений в ставок ввозных таможенных пошлин на технологическое оборудование для металлургической промышленности, которое не производится в России. С целью поднятия конкурентоспособности отечественной металлопродукции и уменьшения негативного воздействия на окружающую среду, связанного с переработкой и добычей металлов, – возникает необходимость в исследовании данного направления.

С учетом необходимости соблюдения экологических, природоохранных и ресурсных норм, – необходимо разработать ряд предложений по осуществлению стимулирования внедрения на предприятиях

горно-металлургического комплекса ресурсосберегающих и природоохранных технологий.

С целью проведения эффективной модернизации производственных процессов и мощностей необходимо осуществить создание условий для перехода металлургической промышленности на инновационный путь развития.

В инновационной деятельности предприятий отрасли активное участие принимает ряд институтов, которые выполняют проекты реконструкции и технического перевооружения (внедрение МНЛЗ, электроплавки цветных и черных металлов, электролиза меди, алюминия, цинка, технологии цинкования и алюминирования стального проката и пр., подготовке технологий и оборудования для выпуска труб большого диаметра – ТБД). Всему перечисленному способствует высокий и получивший мировое признание уровень государственных научных центров (ГНЦ) и научных школ.

В Российской Федерации в настоящее время существуют лишь 9 федеральных государственных унитарных предприятий – научно-исследовательских институтов, из ранее существовавших 61-ого.

С введением политики инноваций, реконструкции и модернизации производства с целью повышения конкурентоспособности продукции, государству необходимо осуществлять контроль и поддержку в интересах энергетики и энергосбережения. Снижение уровня загрязнения природной среды от деятельности человека, новые технологии, государственная политика в металлургии, разработка проектов или «самбандов»; концепции определяют пути развития металлургии в РФ в перспективе на будущие годы [Ершова В. Ю. 2020].

Комплекс мер по увеличению глубины обработки минерально-сырьевых ресурсов для промышленности поможет снизить себестоимость производства металлов, негативное воздействие на экологию и

повысить конкурентоспособность металлопродукции.

Осуществление программ реструктуризации производств способствует увеличению выпуска продукции по наиболее конкурентоспособной цене (вместо импорт заменяющей продукции, сырья и других компонентов) с высоким процентом добавленной стоимости и с соответствующим повышением уровня потребительских компонентов и характеристик [Сидорова Е. Ю. 2018].

Процесс развития металлургической промышленности непрерывно связан с вопросом рационального использования лома цветных и черных металлов. Переработка лома позволяет значительно экономить энергетические и природные ресурсы и одновременно увеличивать конкурентоспособность металлопродукции.

Деятельность по заготовке, переработке и реализации лома, как цветных, так и черных металлов сопровождается широким рядом правонарушений, количество которых с каждым годом растет. Такое положение требует принятия мер по изменению в существующей нормативно-правовой базе и в разработке дополнительных экономических и организационных мер, нацеленных на снижение количества правонарушений.

Такую работу проводит Минпромэнерго России вместе с другими федеральными органами исполнительной власти и субъектами Российской Федерации. Подготовлены новые Положения о лицензировании в сфере заготовки, переработки и реализации лома черных и цветных металлов. Ими разрабатываются изменения в правилах обращения с ломом и отходами, готовятся предложения по внесению изменений в законодательные акты, производится анализ ломообразования, ломопотребления и экспорта лома.

Дальнейшую работу в данной сфере деятельности предусматривается осуществлять в следующих направлениях:

– совершенствование нормативно-правовой основы в области сырья и

сопутствующих компонентов металла, обработки и осуществлении реализации электронного лома, а также остатков темных и разноцветных металлов, нацеленное в регулирование сбора и реализации лома разноцветных металлов, усовершенствование контролирования в данной области работы, в том числе введение изменений в Принципы обращения с ломом, а также отходами разноцветных металлов;

– проведение рассмотрения, оценки заготовки, обработки и реализации электронного лома разноцветных металлов, организация услуг согласно обеспечению отечественных металлургических компаний сведениями о возможных материалах, в каком количестве согласно

оптимизации таможенных пошлин, установлении зон пересечения таможенных пределов Российской Федерации с целью вывоза лома или остатков темных и цветных металлов.

Этот электронный лом может быть добыт во многих странах, но большинство компонентов могут быть восстановлены с помощью новых технологий только в нескольких странах.

Решая проблемы переработки электронного лома в России, – следует учитывать и зарубежный опыт стран-передовиков в данном вопросе.

К примеру, в таблице 1 приведены сводные данные по успешным проектам зарубежных стран.

Таблица 1

Опыт зарубежных стран в переработке электронного лома

Table 1

The experience of foreign countries in the processing of electronic scrap

Страна	Фирма	Способ
Швейцария	Galika	Через плавку обогащённого лома.
Германия	Schneck	Через измельчение и далее через магнитную сепарацию лома. Скорость переработки 0,25 тонн лома в час. Собственная технология по переработке узлов устаревших ПК.
Швеция	VEB	Через измельчение в шаровой мельнице, дальнейшую классификацию по металлам и неметаллам и электростатическую сепарацию
Германия	Inter Recycling	Через собственную установку по переработке компьютерного лома. Производительность 5 тонн/смену. Данная фирма специализируется на современных устройствах, так как в них с 1 тонны лома добывают 700 гр. золота, когда из отечественных устройств – 30 гр.

В таблице 1 приведена лишь часть компаний, которые успешно реализовали программы по переработке лома и добились положительного эффекта. Кроме перечисленных, существуют также и другие, которые изобрели собственные технологии.

Компания «W. Hunter and Assiates LTD» предложила метод восстановления

благородных металлов из электронного скрапа. Производительность данного способа составляет 3,6 тонн в сутки.

Через гидравлическую загрузку, дробление и с использованием электромагнитного сепаратора компания «Lindemann» получает несколько видов металлов с чистотой 88%.

Анализируя зарубежный опыт, – можно сказать, что переработка электронного лома весьма актуальна и является прибыльным направлением. Изучая и генерируя опыт иностранных фирм под Российские условия – можно создать собственные технологии по переработке. Однако стоит рассмотреть ряд затруднений в данном аспекте [Вихрова Н. О. 2021].

Существует и ряд проблем, как экономического использования, так и экологического.

1. Проблема комплексного использования вторичного сырья. Это направление является самым важным в решении проблемы безотходного горного производства, так как почти все месторождения полезных ископаемых являются комплексными, т. е. содержат не один, а несколько полезных компонентов. В отечественной горнодобывающей промышленности накоплен большой опыт комплексного использования минеральных ресурсов. Компании цветной металлургии имеют значительный опыт комплексного использования сырья. Из 70 элементов, полученных от компаний цветной металлургии, почти половина была извлечена попутно: серебро, висмут, платина, золото, сера, цинк, свинец, медь и т. д., что составляет почти треть общей стоимости конечного продукта. Общий экономический эффект от комплексной переработки минерального сырья оценивается в несколько десятков миллиардов рублей. Вторичные ресурсы используются для продукции, необходимой во многих отраслях промышленности – драгоценных металлов и платиноидов – нефтеперерабатывающих заводов, алюминия – в производстве алюминия. Необходимо обеспечить такую систему переработки, чтобы эти средства можно было использовать в будущем при создании подходящих технологий.

2. Экологическая проблема. Добыча сырья значительно истощает земную кору, с каждым годом уменьшаются запасы веществ, руды становятся менее насыщенными, это способствует большим объемам

добычи и переработки. Как следствие – рост объемов отходов. Огромные экологические проблемы оказывает добыча полезных ископаемых на атмосферу. В результате процессов первичной обработки добытых руд в воздух выбрасываются большие объемы: метана, оксидов тяжелых металлов, серы, углерода.

Реальная проблема в металлургии — это загрязнение водоемов промышленными сточными водами, вода насыщена фенолами и кислотами, крупными примесями и цианидами, мышьяком и крезолом и т.д. Во время добычи в воздух выбрасывается большое количество пыли. Ежедневно на прилегающие участки карьеров выпадает до двух килограммов пыли, из-за чего почва на долгие годы, а зачастую и навсегда, заглобляется под слоем в полметра, и естественно теряет плодородие. А в горнодобывающей промышленности, например, используются методы отделения драгоценных металлов от минеральных примесей, включая выброс токсичных соединений в атмосферу. При производстве цветных металлов расходуется много воды – 1200 млн.м³ в год, причем водоснабжение также загрязнено: солевыми растворами; иловая вода; вторичное загрязнение, вызванное атмосферными дождями. Отходы производства загрязняют почву на территориях, прилегающих к предприятиям. И это далеко не полный перечень негативного воздействия добычи металлов на окружающую среду.

3. Истощение природных запасов. Истощение природных ресурсов – серьезная экономическая проблема. Возникла она по той причине, что скорость потребления ресурсов выше скорости их восстановления. Важно заметить, что истощение месторождений цветных металлов на суше создает стимулы для поиска новых способов их извлечения. При анализе последних разработок и перспектив извлечения цветных металлов нестандартными методами и способами: микроорганизмами для извлечения металлов из бедных руд и техногенных

отходов, освоение глубоководных месторождений и т.п.

Конкурентоспособность продуктов металлургической промышленности во многом предопределяется стоимостью продукции и услуг отраслей-монополистов таких, как: электроэнергетика, газовая промышленность, железнодорожный транспорт. Величина затрат на услуги этих монополий в средней стоимости единицы продукции черной металлургии достигает около 30-35%, цветной металлургии около 15-20%. Причем в ряде подотраслей, таких как железорудная, алюминиевая, эта доля составляет 40%.

В целях поддержания конкурентоспособности отечественных предприятий металлургического комплекса и совершенствования тарифной политики необходимо подготовить предложения по совершенствованию и реализации тарифной политики в сферах деятельности субъектов естественных монополий с учетом ее влияния на экономические показатели деятельности организаций металлургического комплекса и субъектов естественных монополий, включая предложения по унификации железнодорожных тарифов [Костюхин Ю. Ю., Сидорова Е. Ю. 2019].

Переработка металлов имеет не только экологические, но и экономические преимущества. Конечно, вы не заработаете много, если сдадите на утилизацию оборудование. Однако на национальном уровне в течение года получается значительная прибыль. Неудивительно, что власти промышленно развитых стран мира воспитывают у граждан культуру не выбрасывать отработанную электронную продукцию на свалки, а сдавать в переработку.

Все работы по данной проблематике основаны на извлечении ценных металлов из электронного лома, в частности из микросхем, радиоэлементов, комплектующих приборов и других.

Электроника совершенствуется и развивается настолько оперативно быстро, с применением инновационных технологий, что устаревает морально значительно

ранее, чем изнашиваются физически. Но она содержит ценные материалы, которые подлежат вторичному применению. Электронная техника является кладом цветных металлов.

Большие перспективы связаны с переработкой именно сотовых телефонов. Смартфоны — это карманные магазины драгоценных металлов и редких элементов. Типичный смартфон содержит около 0,034 грамма золота, 0,34 грамма серебра, 0,015 грамма палладия и менее одной тысячной грамма платины. Он также содержит менее ценные, но все же важные — алюминий (25 граммов) и медь (15 граммов).

Смартфоны также содержат ряд редкоземельных элементов — элементов, которых на самом деле много в земной коре, но которые чрезвычайно трудно добывать и извлекать: иттрий, лантан, тербий, неодим, гадолиний и празеодим.

Кроме того, в отходы попадает пластик, стекло, батарейки — список материалов, которые можно использовать вторично довольно длинный.

Если знать состав обычного смартфона, то можно провести интересные расчеты. Сумма всех ранее перечисленных ценных элементов в устройстве составляет примерно 18 граммов.

Если предположить, что в каждой семье есть два неиспользуемых смартфона, с учетом количества всех домохозяйств — около 49 миллионов, — мы получим довольно внушительную сумму.

Получается, что в России около 100 миллионов неиспользуемых мобильных телефонов, а ресурсы, содержащиеся в них, имеют стоимость почти 4 миллиарда рублей!

Поэтому неиспользуемое или неисправное электронное оборудование должно быть возвращено в профессиональную компанию по переработке отходов для утилизации дорогостоящих материалов и защиты окружающей среды.

Сегодня во всем мире смартфонами

пользуются более 2-х млрд. человек, и это число постоянно растет. Помимо того, концентрация некоторых из этих элементов, таких как золото и серебро, в мобильном телефоне значительно выше, чем их концентрация в рудном эквиваленте массы. Одна тонна iPhone может производить в 300 раз больше золота, чем одна тонна золотой руды, и в 6,5 раз больше серебра, чем одна тонна серебряной руды.

Около 2-х млрд. пользователей обновляют свои смартфоны примерно каждые 11 месяцев, старые попадают в ящик, о них забывают или выбрасывают. Пока всего 10% перерабатывается, извлекается и повторно используется. Во времена, когда потребление определенных ресурсов превышает все мыслимые и немыслимые количества, имеет смысл, как с экономической, так и с экологической точки зрения извлекать ценные вещества.

Один телефон — это немного, но из миллиона сотовых телефонов можно извлечь 16 тонн меди, 350 килограммов серебра, 34 килограмма золота и 15 килограммов палладия.

Вопрос прост: как эти ценные материалы могут быть добыты безопасно и экономично? В таких странах, как Китай, где низкооплачиваемые работники и дети разбирают электронные устройства, большое количество электронных отходов, включая мобильные телефоны, вывозятся или утилизируются. Китайский город Гуйю заслужил сомнительную честь быть крупнейшим электронным полигоном в мире. Жители города сталкиваются с серьезными проблемами со здоровьем из-за загрязнения почвы, реки и воздуха ртутью, мышьяком, хромом и свинцом.

Отходы, возвращаемые в страну происхождения, также являются проблемой. Например, в Австралии электронный лом по — прежнему перерабатывается в промышленную плавку, которая является дорогостоящей и вредной для окружающей среды.

Из 40-45 мобильных телефонов, потерявших практический интерес, добывается столько же благородного металла, как золото — сколько из тонны золотой руды. Представим аналитические данные в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительные данные по цветным металлам

Table 2

Comparative data on non-ferrous metals

№ п/п	Металл	Вес, гр.	Количество смартфонов	Слиток золота
1	Медь	8,75	45 старых	1 грамм золота
2	Кобальт	8,31		
3	Железо	3,0		
4	Олово	1		
5	Тантал	0,4		
6	Серебро	0,25		
7	Золото	0,024		
8	Палладий	0,009		

Анализируя данные таблицы 2, можно с уверенностью сказать, что извлечение металлов из электронного лома очень выгодный проект. Каждый второй человек меняет свои смартфоны раз в год, а старые телефоны хранятся дома,

следовательно, большая часть просто не охватывается и забывается, хотя может приносить выгоду своим владельцам при сдаче их в утиль.

После того, как мы узнали состав обычного смартфона, можем сделать

некоторые интересные вычисления. Сумма всех ранее перечисленных элементов устройства составляет около 18 граммов.

Если мы предположим, что в каждом домохозяйстве есть 1-3 неиспользуемых смартфона, мы получим довольно впечатляющую цифру, учитывая количество всех домохозяйств – более 70 миллионов.

Оказывается, в России насчитывается около 150 миллионов неиспользуемых мобильных телефонов, а содержащиеся в них ресурсы стоят почти 5 миллиардов рублей!

Таким образом, неиспользуемые или дефектные электронные устройства должны предоставляться профессиональной компанией по переработке. Следовательно, вы можете вернуть дорогие материалы, получив при этом компенсацию в денежном эквиваленте и сохранить окружающую среду.

Следовательно, комплекс по переработке электронного лома позволяет не только упростить технологию извлечения лома, сокращению релевантных затрат, повышения конкурентоспособности за счет инновационных программ, но и максимально увеличить энергетический потенциал вторичного использования из электронного лома и сэкономить ископаемые ресурсы.

Доказано, что переработка отходов с целью извлечения золота, серебра, платины и палладия является приоритетным направлением в современной металлургии, а себестоимость вторичных драгоценных металлов получается на порядок дешевле, чем при добыче этих же металлов из руды. Электронный лом вносит наиболее весомый вклад, так как электронная продукция быстро устаревает и поступает на переработку или просто залеживается в шкафах и тумбочках населения страны. Анализ продаваемости и сменяемости сотовых телефонов в России и в мире показал, что определена экономическая эффективность такой переработки

[Аширова С. А. 2018].

Из представленного материала становится понятно, что содержание золота и других драгоценных металлов в изделиях периода развитого социализма во много раз выше, чем в холодильниках, телефонах и других устройствах, выпущенных в наше время.

Однако есть веское «но»: за последние 12 лет прошлого века и чуть более длительный период нового века охотники за выпущенными в СССР приборами основательно разрушили сырьевую базу – искать исходный материал для его получения становится все труднее. Многие приборы и техника прошлого столетия «залеживаются и оседают», а могли бы приносить пользу и в экономике, и для экологии страны.

В общем, проблема решаема – всегда можно перейти на современное оборудование или зарубежное оборудование, нужно утилизировать больше единиц, чтобы получить такое же количество «деградировавшего» ВДМ, как при утилизации советских единиц.

Присутствие различных высокотоксичных материалов и тяжелых металлов делает свалки или простые сжигания неприемлемыми методами удаления таких отходов. Поэтому оптимальная утилизация электронных отходов от вышедшей из строя электронной техники – это переработка.

Заключение

Перспективы развития цветной металлургии в России связаны:

- с удовлетворением спроса на цветные металлы на внутреннем рынке во всем спектре, необходимом для реализации основных инвестиционных проектов, стратегий развития секторов экономики и регионов;
- с укреплением позиций России на мировом рынке цветных металлов, рынке СНГ и Таможенного союза;
- повышение конкурентоспособности продукции из

цветных металлов на внутреннем и внешнем рынках, снижение их ресурсо- и энергоемкости, сокращение импорта за счет защиты отечественных экспортеров на этих рынках;

– рациональное использование сырьевой базы: инновационное совершенствование и создание новых видов оборудования и технологий для производства цветных металлов.

Одним из таких инновационных направлений по извлечению цветных металлов и может стать проект «металлы из телефонов и другой электротехники» как внутри страны, так и во внешнеэкономической деятельности. Данное направление по переработке драгметаллов является новым для решения имеющихся проблем и требует глубокого изучения.

Проблемы переработки вторичных ресурсов (отходов от использования первичных продуктов) и утилизации отходов, которые, по мнению многих экспертов, убыточны, являются неправильным подходом, так как многие предприятия и корпорации ведут к дорогостоящему сырью и материалам. Этот путь основан на законе философии, переходе от количества к качеству до тех пор, пока определенное количество вторичных ресурсов не накапливается и не продолжает накапливаться. Эти ресурсы не могут работать из-за невозможности. Однако это не останавливает проблему исследований.

Все это создает условия для развития в России масштабного производства вторичных металлов, создания нового направления в отрасли металлургической промышленности. России нужен эффективный механизм утилизации и переработки отработанного электронного и электрического оборудования.

Для решения отечественных проблем возможен вариант частичного использования опыта зарубежных стран, которые уже успешно внедрили ряд проектов по переработке «электронного

мусора» с целью извлечения благородных компонентов в роле золота, платины, палладия и прочих цветных металлов.

Утилизация электроники – это сложный многоэтапный процесс, который включает в себя ряд специфических функций, которые могут быть выполнены только на промышленном предприятии. Однако доля золота, серебра, платины и палладия в отходах намного выше, чем в руде, что объясняет рост инвестиций в этот сектор. Сегодня в мире существуют десятки различных комбинаций различных технологий обработки, которые успешно используются в промышленных масштабах. Несомненно, важнейшим показателем целесообразности такого производства является рентабельность. Приемлемое значение этого показателя достигается за счет использования однородного сырья при переработке, а также использования низкодоходных компонентов непосредственно на свалках.

В современных условиях каждое предприятие стремится минимизировать свои издержки и расходы, применять новейшие технологии в производстве, следить за тенденциями в экологии и промышленной мощности, все то, что может повлиять на стратегию дальнейшего развития и конкурентоспособность на макроуровне.

В России, например, потребление всех видов энергии на тонну стали в комплексе черной металлургии примерно на 20-30% выше, чем в США и Германии, а затраты на рабочую силу – в 2,5-3 раза выше, чем в США, Германии и Японии. Основными причинами высокого удельного энергопотребления в черной металлургии являются структурное несовершенство и технический спад производственных мощностей, а также низкая конкурентоспособность российских минеральных ресурсов по ряду металлов, также оказывает негативное влияние.

Так или иначе, переработка плодов технической деятельности человека очень важна. Это позволит отложить момент,

когда наша планета превратится в свалку высокотехнологичных отходов, и позволит будущим поколениям жить в экологически чистой среде.

Список литературы

1. Бодуэн А.Я., Петров Г.В., Мардарь И.И., Иванов Б.С., 2013. Извлечение благородных и цветных металлов из техногенного сырья Норильского промышленного региона: практика и исследования // Успехи современного естествознания. 2013. № 3: 143-145.

2. Стрижко Л.С., Костюхин Ю.Ю., Кружкова Г.В., Иванова Е.А., 2013. Извлечение цветных и благородных металлов из электронного лома: экономические показатели. Известия вузов. Цветная металлургия. 2013: 28-33.

3. Котляр Ю.А., Меретуков М.А., Стрижко Л.С., 2005. Металлургия благородных металлов. – М. МИСиС; Издательский дом «Руда и Металлы». 2005: 392.

4. Лебель Й., Цигенбалг С., Кроль Г., Шлоссер Л., 1987. Проблемы и возможности утилизации вторичного сырья, содержащего благородные металлы. – В сб.: «Теория и практика процессов цветной металлургии»: Опыт металлургов в Германии. М. Металлургия. 1987.

5. Sidorova, E.Y., Goncharenko, L.I., 2020. Tax Regulation of Customs Payments in the State Policy of Russia // Lecture Notes in Networks and Systems 115, с. 636-642,

6. Ashirova S.A., Ashirov A.N., Akhmadiev A.I., Kabitova E.V., 2019. «Conversion of Video Surveillance System into Measurement System Based on Video Camera» International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) ISSN: 2278-3075, Volume-8 Issue-12, October 2019 S.400-404.

7. Kostygova, L., Sidorova, E., Vikhrova, N., 2019. Modern clusters and assessment of their innovative development // Entrepreneurship and Sustainability Issues 2019.

8. Sidorova, E., 2019. The main factors and conditions determining the feasibility of production of high-tech products based on the potential of applied research organizations // International Multidisciplinary Scientific GeoConference

Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2019.

9. Sidorova, E., 2019. Modern strategic decisions in the field of waste as a basis of development of circular economy and greening of industrial production // International Multidisciplinary Scientific Geo Conference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2019.

10. Sidorova, E.Yu., Nikulin, N.N., Vikhrova, N.O., Ershova, V.Yu., 2021. Labour productivity in the metallurgical industries of Russian Federation and the USA in 2010–2018. CIS Iron and Steel Review, 2021, 21, стр. 92–97

11. Kostyukhin, Y., Shtanskiy, V. Sidorova, E.Y., Creation of Conditions for the Development of Production of Science-Intensive Products Based on the Potential of Russian Applied Scientific Organizations // Smart Innovation, Systems and Technologies 2019.

12. Application of swot analysis to select pyrometallurgical techniques for copper-nickel sulphide concentrates Parkhomenko, Y., Tsybulov, L.B., Zlotnikov, K.P., Sidorova, E.Y. // Tsvetnye Metally, 2020, 2020(12), стр. 9–16.

13. Sidorova, E.Y., Kostyukhin, Y.Y., Shtansky, V.A. Evaluation of scientific knowledge potential used for the production of high-tech products // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2020, 2020-August(5.2), стр. 241–248.

14. Ershova, V.Y., Kostygova, L.A., Korshunova, L.N. Conference Paper Financial engineering is a tool for economic evaluation of a complex project for developing a gas field and creating a gas pipeline International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2020, 2020-August(5.2), стр. 259–266.

15. Vikhrova, N., Eliseeva, E., Sidorova, E., Korshunova, L. Economic rationale for the operation of the circulation system of water use in thermal power plants // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2020, 2020-August(5.2), стр. 203–208.

16. Muradov, I.V., Sidorova, E.Y., Korshunova, L.N. Improving the classification of integration risks on example of the Eurasian economic union // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Ge-

ology and Mining Ecology Management, SGEM, 2020, 2020-August(5.2), стр. 293–300

17. Muradov I.V., Sidorova E.Y. Formation of an effective corporate governance system for industrial enterprises // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2018, 18(5.3), с. 407-414.

18. Sidorova E. Improvement the methods of tax regulation mechanism effectiveness assessment in the Russian Federation // *Economic Annals-XXI (2015)*

19. Sidorova, E., Tikhonova, A. Assessment of the fiscal effect of the tax reform options until 2019: The case of Russia // *Economic Annals-XXI*, 2017.

20. Goncharenko, L.I., Sidorova, E.Y., Artemev, A.A., Nazarova, N.A. Dividend-based and interest-based schemes of minimization of customs value of goods in deals between related parties: Russian practice // *Espacios* 2018.

21. Agafonova II, Sidorova EY, Polezharova LV, Ryakhovsky DI, Kostina OV. Certain measures for tax regulation of industrial development and digital trade in Russia (National and international aspects). *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020; 12(3):1214-1222.

1. Baudouin A.Ya., Petrov G.V., Mardar I.I., Ivanov B.S., 2013. Extraction of precious and non-ferrous metals from technogenic raw materials of the Norilsk industrial region: practice and research // *Successes of modern natural science*. 2013. № 3: 143-145. (in Russian)

2. Strizhko L.S., Kostyukhin Yu.Yu., Krizhkova G.V., Ivanova E.A., 2013. Extraction of non-ferrous and precious metals from electronic scrap: economic indicators. *News of universities. Non-ferrous metallurgy*. 2013: 28-33. (in Russian)

3. Kotlyar Yu.A., Meretukov M.A., Strizhko L.S., 2005. *Metallurgy of precious metals*. – M. MISIS; Publishing house "Ore and Metals". 2005: 392. (in Russian)

4. Lebel J., Ziegenbalg S., Krol G., Schlosser L., 1987. Problems and possibilities of recycling of secondary raw materials containing precious metals. – In the collection: "Theory and practice of non-ferrous metallurgy processes": The experience of metallurgists in Germany. M. *Metallurgy*. 1987. (in Russian)

5.

Sidorova, E.Y., Goncharenko, L.I., 2020. Tax Regulation of Customs Payments in the State Policy of Russia // *Lecture Notes in Networks and Systems* 115, Pp. 636-642,

6. Ashirova S.A., Ashirov A.N., Akhmadiev A.I., Kabitova E.V., 2019. «Conversion of Video Surveillance System into Measurement System Based on Video Camera» *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE)* ISSN: 2278-3075, Volume-8 Issue-12, October 2019 Pp. 400-404.

7. Kostygova, L., Sidorova, E., Vikhrova, N., 2019. Modern clusters and assessment of their innovative development // *Entrepreneurship and Sustainability Issues* 2019

8. Sidorova, E., 2019. The main factors and conditions determining the feasibility of production of high-tech products based on the potential of applied research organizations // *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, 2019.

9. Sidorova, E., 2019. Modern strategic decisions in the field of waste as a basis of development of circular economy and greening of industrial production // *International Multidisciplinary Scientific Geo Conference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, 2019.

10. Sidorova, E.Yu., Nikulin, N.N., Vikhrova, N.O., Ershova, V.Yu., 2021. Labour productivity in the metallurgical industries of Russian Federation and the USA in 2010–2018. *CIS Iron and Steel Review*, 2021, 21, pp. 92–97

11. Kostyukhin, Y., Shtanskiy, V. Sidorova, E.Y., Creation of Conditions for the Development of Production of Science-Intensive Products Based on the Potential of Russian Applied Scientific Organizations // *Smart Innovation, Systems and Technologies* 2019.

12. Application of swot analysis to select pyrometallurgical techniques for copper-nickel sulphide concentrates Parkhomenko, Y., Tsymbulov, L.B., Zlotnikov, K.P., Sidorova, E.Y. // *Tsvetnye Metally*, 2020, 2020(12), pp. 9–16.

13. Sidorova, E.Y., Kostyukhin, Y.Y., Shtansky, V.A. Evaluation of scientific knowledge potential used for the production of high-tech products // *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, 2020, 2020-August(5.2), pp. 241–248.

14. Ershova, V.Y., Kostygova, L.A., Korshunova, L.N. Conference Paper Financial engineering is a tool for economic evaluation of a complex project for developing a gas field and creating a gas pipeline International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2020, 2020-August(5.2), pp. 259–266.

15. Vikhrova, N., Eliseeva, E., Sidorova, E., Korshunova, L. Economic rationale for the operation of the circulation system of water use in thermal power plants // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2020, 2020-August(5.2), pp. 203–208.

16. Muradov, I.V., Sidorova, E.Y., Korshunova, L.N. Improving the classification of integration risks on example of the Eurasian economic union // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2020, 2020-August(5.2), pp. 293–300.

17. Muradov I.V., Sidorova E.Y. Formation of an effective corporate governance system for industrial enterprises // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2018, 18(5.3), pp. 407-414.

18. Sidorova E. Improvement the methods of tax regulation mechanism effectiveness assessment in the Russian Federation // Economic Annals-XXI (2015)

19. Sidorova, E., Tikhonova, A. Assessment of the fiscal effect of the tax reform options until 2019: The case of Russia // Economic Annals-XXI, 2017.

20. Goncharenko, L.I., Sidorova, E.Y., Artemev, A.A., Nazarova, N.A. Dividend-based and interest-based schemes of minimization of customs value of goods in deals between related parties: Russian practice // Espacios 2018.

21. Agafonova II, Sidorova EY, Polezharova LV, Ryakhovsky DI, Kostina OV. Certain measures for tax regulation of industrial development and digital trade in Russia (National and international aspects). Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020; 12(3):1214-1222.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ершова Вероника Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики НИТУ МИСиС ИЭИУПП имени В. А. Роменца, (Москва, Россия)

Veronika Yu. Yershova, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Romentsev NUST MISIS IEIUPP, (Moscow, Russia)

Краснобаева Виктория Сергеевна, ассистент кафедры экономики НИТУ МИСиС ИЭИУПП имени В. А. Роменца, (Москва, Россия)

Victoria S. Krasnobaeva, Assistance Lecturer of the Department of Economics, Romentsev NUST MISIS IEIUPP, (Moscow, Russia)

УДК

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-8

Лян Тин

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ КОРПОРАЦИЙ
В ЭКОНОМИКЕ РФ**

Московский педагогический государственный университет
Россия, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1

e-mail: liangyiying521@gmail.com

Аннотация.

Начиная с 90-х годов 20 века описаны основные этапы управления конкурентоспособностью корпоративных структур РФ. На временном интервале времени с 2013 по 2020 год включительно представлена динамика удельных инвестиций в инновации (%) от общих инвестиционных расходов промышленных корпоративных структур РФ и получена экономико-статистическая функция влияния инновационной активности промышленных этих структур на средний уровень рентабельности активов. За последние десять лет рассчитана динамика доли промышленных корпоративных структур РФ на глобальных рынках сбыта в процентах от емкости рынка, представлены основные параметры использования отдельных элементов цифровой экономики для обеспечения повышения конкурентоспособности в организациях промышленности РФ, а за 2020 год показана средняя структура цены продукции (работ, услуг) в этих организациях в сравнении с промышленными корпорациями ЕС. Рассмотрены основные направления влияния специальных институтов корпоративного управления на процесс управления конкурентоспособностью промышленных корпоративных структур РФ, а также основные проблемы управления конкурентоспособностью корпоративных структур в промышленности РФ за последние годы.

Ключевые слова: корпоративные структуры, промышленные корпорации, корпоративное управление, инновационная активность, управление конкурентоспособностью, инвестиционные расходы, цифровизация, Россия.

Информация для цитирования: Лян Тин Особенности и проблемы управления конкурентоспособностью корпораций экономики РФ // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 99-113. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-8

Liang Ting

**FEATURES AND PROBLEMS OF MANAGING
THE COMPETITIVENESS OF CORPORATIONS
IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Moscow Pedagogical State University
bld. 1, 1 Russia, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991

e-mail: vl liangyiying521@gmail.com

Abstract.

The authors describe the main stages of competitiveness management of corporate structures of the Russian Federation since the 90's of the 20th century. For the time interval from 2013 to 2020 inclusive, the dynamics of specific investment in innovation (%) of the total investment costs of industrial corporate structures of the Russian Federation is presented and an economic and statistical function of the impact of innovative activity of these industrial structures on the average level of return on assets is obtained. The dynamics of the share of industrial corporate structures of the Russian Federation in global sales markets as a percentage of market capacity over the past ten years was calculated, the main parameters for using individual elements of the digital economy to improve competitiveness in industrial organizations of the Russian Federation are presented. For 2020 the average price structure of products (works, services) in these organizations in comparison with EU industrial corporations is presented. The main directions of the influence of special institutions of corporate governance on the process of managing the competitiveness of industrial corporate structures of the Russian Federation, as well as the main problems of managing the competitiveness of corporate structures in the industry of the Russian Federation in recent years are considered.

Key words: corporate structures; industrial corporations; corporate governance; innovation activity; competitiveness management; investment costs; digitalization; Russia

Information for citation: Liang Ting “Features and problems of managing the competitiveness of corporations in the economy of the Russian Federation”, *Research Result. Economic Research*, 8(3), 99-113, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-8

Введение

Финансово-экономическая эффективность функционирования и развития современных организаций, в том числе относящихся к корпоративному сегменту экономики, в стратегической перспективе непосредственно зависит от рациональности, комплексности, научной обоснованности организационно-экономических механизмов обеспечения конкурентоспособности деятельности. При этом в наиболее общем виде управление конкурентоспособностью компании представляет собой целенаправленную деятельность в области анализа, планирования, организации, контроля и оценки эффективности формирования различных видов издержек и доходов, балансировке продуктового портфеля, ориентированную на устойчивое обеспечение на данной основе необходимого уровня рентабельности, финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности развития компании в целом.

Процессы обеспечения конкурентоспособности корпоративных структур существенным образом трансформировались в условиях пандемийного кризиса 2020 – 2021 гг. Основными направлениями такого рода трансформации являлись активизация использования многими корпоративными структурами потенциала удаленной занятости, применения механизмов виртуального аутсорсинга ряда бизнес-процессов, интенсификации взаимодействия с интернет-рынками капитала, услуг, товаров и информации и т.п.

Вместе с тем, следует отметить, что ряд направлений обеспечения конкурентоспособности современных корпоративных структур не являются должным образом обоснованными или используются не системно, относительно фрагментарно. Так, подавляющее большинство современных корпораций различного профиля практически не используют такой перспективный инструмент роста конкурентоспособности

за счет снижения топливно-энергетических затрат, как перформанс-контрактинг. Недостаточно интенсивно многие корпоративные структуры РФ, особенно относительно небольшие по масштабу деятельности, применяют для повышения конкурентоспособности возможности активного участия в деятельности международных экономических организаций, в первую очередь ШОС и БРИКС. Кроме того, различные направления обеспечения конкурентоспособности современных корпоративных структур зачастую должным образом не интегрированы, не взаимосвязаны друг с другом.

Основная часть

Эффективность управления конкурентоспособностью корпоративных структур РФ, развитие организационно-экономических механизмов обеспечения конкурентоспособности характеризуются наличием ряда особенностей и проблем. При этом следует отметить, что такого рода механизмы на протяжении рыночной трансформации национальной финансово-экономической системы претерпели достаточно существенную эволюцию. Основные этапы такого рода эволюции систематизированы нами в таблице 1.

Таблица 1

Основные этапы управления конкурентоспособностью корпоративных структур РФ
(систематизировано автором)

Table 1

The main stages of managing the competitiveness of corporate structures
in the Russian Federation (systematized by the author)

Годы	Наименование этапа	Основное содержание этапа (приоритеты и механизмы управления конкурентоспособностью)	Основные элементы законодательного обеспечения механизмов управления конкурентоспособностью корпораций РФ
1992 – 1994	Этап институциональной рыночной трансформации	Формирование первых корпоративных структур на базе бывших государственных предприятий экономики СССР. Создание первых рыночных механизмов обеспечения конкурентоспособности корпораций (реклама, инструменты обеспечения безопасности корпоративных структур и т.п.).	Новый (рыночный) Гражданский Кодекс РФ, начала акционерного права
1995 – 1999	Этап затяжного макроэкономического кризиса	Высокий уровень институциональной неопределенности корпоративного развития. Крайняя неустойчивость структуры собственности на имущество большинства компаний РФ. Инертное разви-	ФЗ “Об акционерных обществах” (1995 г.), ФЗ “О рынке ценных бумаг” (1996 г.).

		тие рыночных механизмов обеспечения конкурентоспособности.	
2000 – 2006	Этап роста вследствие в основном фактора импортозамещения	Обеспечение конкурентоспособности преимущественно на основании формирования и реализации механизмов импортозамещения. Существенное повышение институциональной определенности развития корпораций РФ.	НК РФ, законодательство о государственных корпорациях.
2007 – 2010	Этап адаптации к ситуации мирового финансового кризиса	Трансформация механизмов обеспечения конкурентоспособности в условиях кризиса финансовых и реальных рынков. Относительно системная государственная поддержка наиболее проблемно развивающихся корпораций.	Антикризисные планы и программы Правительства РФ
2011 – 2015	Этап инновационной активизации	Комплексная инновационная модернизация систем управления и приоритетов деятельности большинства корпоративных структур экономики РФ. Развитие и совершенствование механизмов обеспечения конкурентоспособности корпораций и инструментария ГЧП.	Инновационные программы, законодательство о корпорациях инновационного сектора экономики, новации в акционерном праве, в частности – появление организационно-правовой формы ПАО.
2016 – 2019	Этап цифровизации	Приоритеты системной цифровизации (корпоративные ERP-системы. SEO-менеджмент, SMM-маркетинг, фрагментарная интеграция с виртуальными рынками капитала и ресурсов) в системе управления конкурентоспособностью корпораций РФ.	Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017 г.), законодательство о цифровых активах и инвестиционных платформах (2019 – 2020 гг.)
2020 – н.в.	Этап адаптации к условиям пандемийного кризиса	Адаптация механизмов обеспечения конкурентоспособности корпораций	Антикризисные нормы Правительства РФ, ЦБ РФ, ре-

		РФ к ситуации пандемийного кризиса (виртуальные системы сбыта, удаленная занятость, активизация интернет-аутсорсинга и т.п.)	гиональных органов власти
--	--	--	---------------------------

Как показано в таблице 1, направления изменения систем и механизмов управления конкурентоспособностью отечественных корпоративных структур непосредственно корреспондируют с этапами трансформации российской социально-экономической системы в целом в 1992 – 2021 гг., в т.ч. с процессами рационализации законодательного обеспечения систем корпоративного управления собственностью.

Так, в 1990 гг. были сформированы основы институционального обеспечения развития корпоративных структур РФ, которые, с определенными изменениями действуют и в настоящее время. Основными элементами такого рода институтов, оказывающих непосредственное влияние на развитие механизмов обеспечения конкурентоспособности отечественных корпораций различного профиля, являются ГК РФ и федеральное законодательство в области регулирования деятельности акционерных обществ и национального сегмента рынка ценных бумаг, базовые элементы которого были разработаны и утверждены в 1995 – 1997 гг.

Вместе с тем, в 1990 гг. основным фактором, ограничивающим возможности повышения уровня конкурентоспособности российских корпораций, являлся общий макроэкономический кризис, логическим следствием которого явился дефолт 1998 г. При этом основными негативными факторами, влияющими на сравнительно низкий уровень конкурентоспособности развития отечественных корпораций в указанный период, как отмечает, в частности, Д.Ю. Донец, являлись: высокий уровень изношенности производственной базы большинства корпоративных структур РФ;

крайняя недоступность внешних источников финансирования деятельности корпораций, в первую очередь долгосрочного банковского кредита; наличие существенных, трудноразрешимых конфликтов между отдельными группами собственников средств производства многих корпораций; общие негативные тенденции динамики потребительского спроса [Донец Д.Ю., 2020, С. 171].

Для периода 2000 – 2006 гг. был характерен существенный рост уровня конкурентоспособности большинства отечественных корпоративных структур, проявившийся в т.ч. в увеличении среднего уровня рентабельности активов в корпоративном секторе экономики РФ с 1,7% до 5,3% [Российская экономика, 2021, С. 151]. Основными причинами достаточно интенсивного роста конкурентоспособности многих отечественных корпораций в указанный период, по нашему мнению, являлись:

- повышение общего уровня политической и институциональной стабильности в экономике РФ;

- существенная девальвация рубля в 1999 – 2000 гг. и, как следствие, интенсивные процессы импортозамещения в национальной экономике РФ, в значительной степени обеспечиваемые производственной деятельностью крупных корпоративных структур;

- рост экспортного потенциала отечественных корпораций (ТЭК, машиностроение, химия и нефтехимия и др.), который в 1990 гг. находился на крайне низком уровне – в 2000 – 2006 гг. же на повышение конкурентоспособности продукции такого рода компаний РФ на внешних рынках оказывали совместное влияние и

процесс девальвации национальной российской валюты относительно доллара и евро, и благоприятная ценовая конъюнктура мирового рынка энергоносителей;

- постепенное замещение аутсайдерской (внешней) собственности многих корпораций инсайдерской собственностью, что сделало корпоративные структуры более управляемыми как в стратегическом, так и в оперативном аспектах – на значимость данного корпоративного фактора обеспечения конкурентоспособности корпораций РФ в 2000 гг. указывает, в частности, А.В. Якимов [Якимов А.В., 2020, С. 151];

- появление в начале 2000 гг. такого особого корпоративного экономического субъекта, как государственные корпорации, в значительной степени сконцентрированные в сегменте инновационного развития, ориентированного на обеспечение долгосрочного роста конкурентоспособности широкого круга отраслей национальной экономики (АО “Роснано”, АО “Ростехнологии”. Инвестиционный Фонд РФ и, позднее, Фонд Сколково, которые, по сути, также являются государственными корпорациями и др.).

В 2007 – 2009 гг. управление конкурентоспособностью корпоративных структур РФ в значительной степени акцентировалось на формировании и совершенствовании инструментария противодействия последствиям мирового финансового кризиса. В данный период активизируются процессы корпоративной консолидации, слияний и поглощений в корпоративном сегменте экономики РФ, создания и развития структуры крупных государственных отраслевых корпораций, совершенствования территориальных промышленных кластеров и т.п. Такого рода интеграционные процессы в значительной степени были

ориентированы на снижение удельных операционных и транзакционных издержек корпоративных структур экономики России, что представляет собой один из приоритетов обеспечения их конкурентоспособности, особенно актуальный для достаточно длительного сценария развития ситуации макроэкономического кризиса.

Для периода 2010 – 2021 гг. характерно формирование активных и разноплановых инновационных процессов развития корпоративных структур РФ, как одного из центральных механизмов повышения уровня их конкурентоспособности. Разумеется, приоритеты инновационного развития в корпоративном сегменте экономики Российской Федерации внедрялись и в более ранние периоды социально-экономического развития, в особенности в 2001 – 2006 гг. Однако именно с 2010 г. начинают активно развиваться ряд крупных корпораций инновационного развития РФ, формируются и интенсивно совершенствуются объекты федеральной и региональной инновационной инфраструктуры и т.п.

В конечном итоге, как показано на рисунке 1, подобная нацеленность на инновационную модернизацию экономики РФ в целом вызвала рост удельных инвестиций в инновации российских корпораций с 7,1% до 15,8% от общего объема корпоративных инвестиционных расходов или более чем в 2,2 раза. Некоторое снижение удельных инвестиций в инновации в корпоративном секторе национальной экономики РФ в 2020 г. (на 0,7 процентных пункта к уровню 2019 г.) было обусловлено влиянием последствий пандемийного кризиса и, соответственно, определенным сокращением бюджетов инновационного развития ряда российских корпораций.

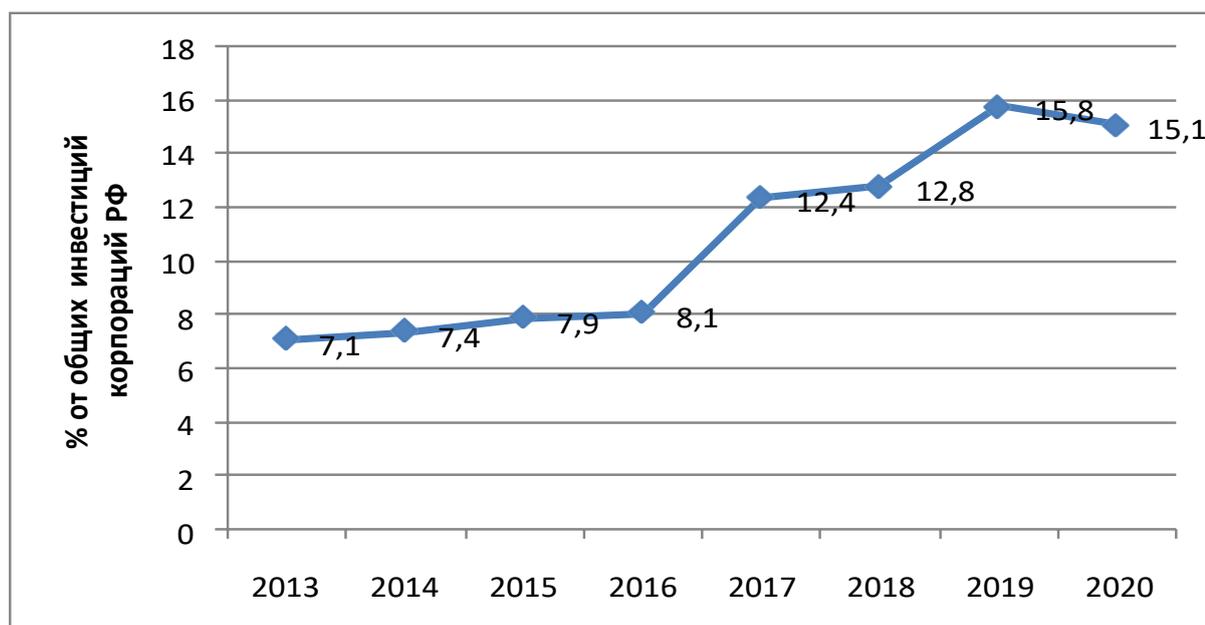

Рис.1. Динамика удельных инвестиций в инновации (%) от общих инвестиционных расходов промышленных корпоративных структур РФ [Российский статистический ежегодник, 2021, с. 517].

Fig. 1. Dynamics of specific investment in innovation (%) of the total investment costs of industrial corporate structures of the Russian Federation [Russian Statistical Yearbook, 2021, P.517]

Вместе с тем, ряд исследователей проблем обеспечения конкурентоспособности корпоративных структур экономики и промышленности РФ, в частности А.Ф. Барышев, достаточно скептически оценивают роль инновационного фактора в развитии конкурентных преимуществ отечественных корпораций, особенно относящихся к государственному сектору экономики [Барышев А.Ф., 2007, С. 151]. Так, например, такая ключевая инновационная промышленная государственная корпорация Российской Федерации, как АО «Роснано», в 2014 – 2019 гг. устойчиво демонстрировала существенный чистый убыток деятельности, что наглядно свидетельствует в том числе о недостаточной фактической эффективности реализации организационно-экономических механизмов повышения конкурентоспособности деятельности данной корпоративной структуры [Просвирнин А.В., 2021, С. 56].

Для укрупненной оценки влияния инновационной активности на обеспечение

конкурентоспособности корпоративных структур РФ воспользуемся инструментарием корреляционно-регрессионного анализа (рис. 2).

Как показано на рисунке 2, для периода 2013 – 2020 гг. характерна статистически устойчивая зависимость между интенсивностью инновационного развития в корпоративном секторе экономики РФ и таким показателем конкурентоспособности их деятельности, как средний уровень рентабельности активов. О достаточно высоком уровне статистической репрезентативности построенной нами функции свидетельствует близкое к единице значение коэффициента парной детерминации (R^2).

Вместе с тем, построенная автором функция является аномальной, обратной. Фактически рост инновационной активности в корпоративном секторе отечественной экономики в 2013 – 2020 гг. сопровождался устойчивым сокращением среднего уровня рентабельности активов корпоративных структур.

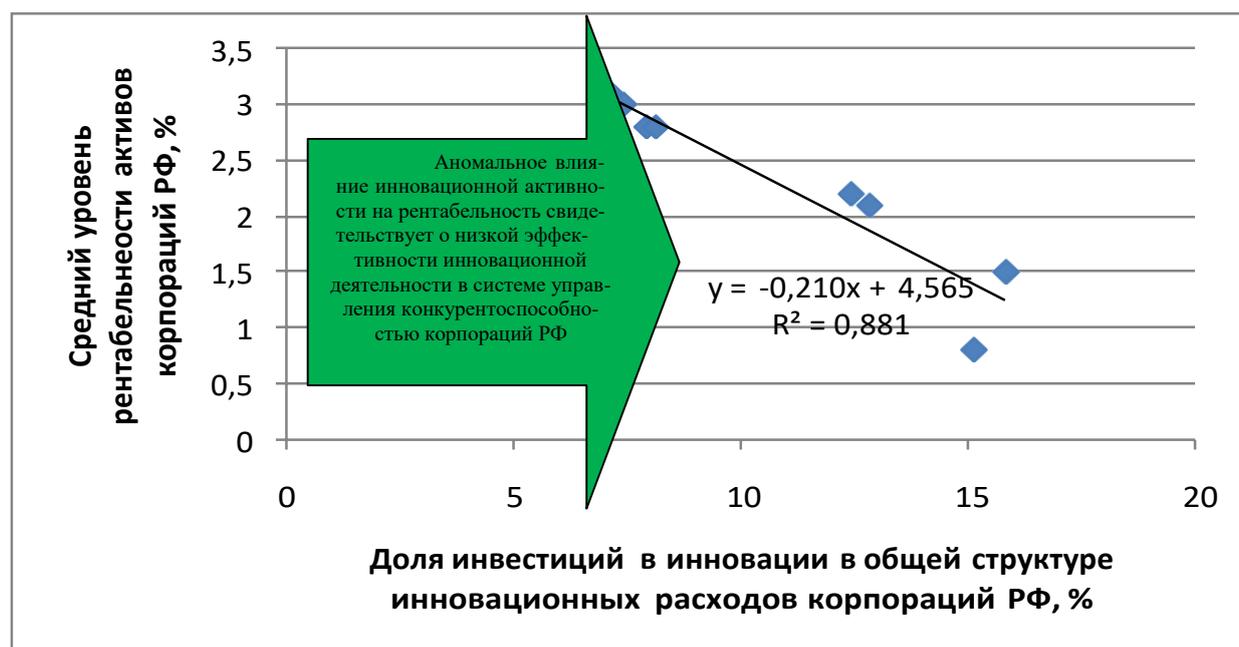

Рис. 2. Экономико-статистическая функция влияния инновационной активности промышленных корпораций РФ на средний уровень рентабельности активов (2013 – 2020 гг.) (по материалам собственных исследований)

Fig. 2. Economic and statistical function of the impact of the innovative activity of industrial corporations of the Russian Federation on the average level of return on assets (2013 – 2020) (based on our own research)

По нашему мнению, подобное негативное влияние интенсификации инновационных процессов на рост рентабельности активов и, в целом, обеспечение конкурентоспособности развития отечественных корпораций в рассматриваемый период обуславливается влиянием следующих основных факторов:

- высокие коррупционные риски, связанные с освоением инновационных бюджетов многих крупных корпораций РФ (на значимость данного фактора указывает, в частности, такой исследователь тенденций и проблем конкурентного развития российских корпораций, как Е.Д. Коршунова [Коршунов Е.Д. и др., 2018, С. 72];

- ориентация многих корпораций РФ на использование зарубежных инновационных технологий, достаточно капиталоемких и не всегда совместимых с операционными процессами развития отечественных корпоративных структур;

- акцентирование внимания менеджмента ряда российских корпораций преимущественно на интенсификации производственных и технологических инноваций, а не инноваций организационного плана и инноваций, связанных с совершенствованием воспроизводства корпоративного человеческого капитала, что негативно отражается на общем уровне эффективности корпоративных инвестиционных процессов, на обеспечении на данной основе роста конкурентоспособности корпоративных структур;

- отсутствие сколь бы то ни было значимых налоговых льгот в законодательстве РФ для промышленных компаний, осуществляющих инвестиции в инновации.

Для периода 2015 – 2020 гг. было характерно активное использование такого значимого фактора повышения конкурентоспособности российских корпоративных структур, как комплексная цифровизация

их деятельности. Значительный импульс интенсификации данных процессов был обусловлен совершенствованием законодательства РФ в области цифровой экономики. Так, как в рамках стратегической программы “Цифровая экономика РФ” [Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», 2020], так и в системе координат одноименного Национального проекта акцентируется внимание на обеспечении интенсификации

процессов интеграции систем управления организациями в пространство цифровой экономики, в первую очередь ее российского сегмента.

Наиболее общим индикатором такого рода интеграции выступают показатели степени обеспеченности отечественных промышленных организаций информационно-коммуникационными технологиями и качества использования последних (табл. 2).

Таблица 2

Основные параметры использования отдельных элементов цифровой экономики для обеспечения повышения конкурентоспособности в организациях промышленности РФ, % [Российский статистический ежегодник, 2021, С. 567]

Table 2

The main parameters of using individual elements of the digital economy to ensure competitiveness in industrial organizations of the Russian Federation, % [Russian Statistical Yearbook, 2021, P. 567]

	2010	2018	2019	2020
Организации промышленности РФ, использовавшие:				
ПК	89,1	90,3	91,4	92,4
Серверы	18,7	24,9	41,0	49,1
Локальные информационные системы	65,3	66,9	63,5	62,3
Механизмы электронной почты	82,1	83,9	84,5	87,6
Информационные ресурсы сети Интернет	82,9	88,5	89,1	89,6
Компании, имеющие собственный веб-сайт в пространстве глобальной сети Интернет	29,7	41,8	42,7	47,9

Как показано в таблице 2, в 2020 г. лишь 47,9% субъектов хозяйственной деятельности в промышленности РФ имели собственный сайт – содержательно минимальный инструмент интеграции в виртуальный сегмент цифровой экономики. При этом в ЕС доля такого рода субъектов составляет порядка 95-96%. Фактически данная ситуация свидетельствует как о недопонимании многими руководителями промышленных компаний РФ, особенно относящихся к сфере малого и среднего бизнеса, необходимости усиления степени

интеграции в цифровую экономику, так и о достаточно существенном потенциале роста данного рынка.

Вместе с тем, лишь 15,9% субъектов хозяйственной деятельности в промышленности РФ использовали такой актив рынка информационных технологий как комплексные информационно-коммуникационные систем планирования и управления операционной деятельностью (CRM и ERP-системы) [Российский статистический ежегодник, 2021, С.569]. Стратегически опасным также является и тот факт, что в 2020 г. только 14,2%

промышленных компаний национальной экономики России использовали информационно-коммуникационные технологии в целях организации корпоративного обучения персонала.

Справедливости ради следует отметить, что в секторе крупных промышленных корпораций РФ процессы использования потенциала цифровой экономики для повышения уровня конкурентоспособности осуществляются несколько более активно и эффективно по сравнению с промышленностью в целом,

однако и в корпоративном секторе такого рода процессы являются недостаточно комплексными и транспарентными.

В целом, о проблемах управления конкурентоспособностью корпоративных структур в промышленности РФ может свидетельствовать средняя структура затрат на производство продукции, работ, услуг в данном секторе экономики по сравнению с аналогичным показателем, характерным для промышленного корпоративного сектора современных государств ЕС (табл. 3).

Таблица 3

Средняя структура цены продукции (работ, услуг) промышленных корпораций РФ и ЕС, 2020 г., % [World Annual Report, 2020, P. 74]

Table 3

Average price structure of products (works, services) of industrial corporations of the Russian Federation and the EU, 2020, % [World Annual Report, 2020, P. 74]

Статьи расходов	РФ	ЕС
Материальные затраты, в т.ч. топливо и энергия	51,3	44,1
Заработная плата	13,1	21,8
Налоги, включаемые в себестоимость продукции (кроме НДС)	4,1	8,2
Административно-управленческие расходы	10,1	7,2
Амортизация	12,3	14,7
Прочие расходы	8,4	1,3
Чистая прибыль	0,7	2,7
Итого	100,0	100,0

Как показано в таблице 3 диссертационного исследования, для промышленных корпораций РФ в среднем характерны следующие основные проблемы в сфере управления обеспечением конкурентоспособности:

- существенно более высокий уровень средней материалоемкости продукции (на 7,2 процентных пункта более значительный по сравнению с аналогичным показателем для промышленных корпораций государств ЕС в 2020 г.) свидетельствует о не вполне рациональном внедрении в деятельность корпораций промышленности РФ современных передовых материало- и энергосберегающих технологий производства;

- сравнительно более низкий удельный вес расходов на оплату труда персонала стратегически ограничивает возможности роста конкурентоспособности промышленных корпораций России за счет потенциально более низких темпов и пропорций изменения производительности труда, устойчивого оттока наиболее квалифицированных кадров в те же зарубежные корпоративные структуры, научные центры и иные организации, расположенные за пределами РФ либо в пространстве виртуального сегмента цифровой экономики;

- для современных промышленных корпораций РФ характерен такой фактор потенциального ограничения эффективности как неоправданно высокие удельные

управленческие расходы (на 2,9 процентных пункта более существенные по сравнению со средними значениями по промышленным корпорациям государств ЕС).

Вместе с тем, несмотря на выделенные выше проблемы обеспечения конкурентоспособности, для различных отрас-

лей промышленности РФ характерны различные тенденции динамики доли на глобальных рынках сбыта, в наиболее общем виде отражающие тренды изменения конкурентоспособности промышленных корпоративных структур (табл. 4).

Таблица 4

Динамика доли промышленных корпоративных структур РФ на глобальных рынках сбыта, % от емкости рынка [Россия и страны мира, 2021]

Table 4

Dynamics of the share of industrial corporate structures of the Russian Federation in global sales markets, % of market capacity [Russia and Countries of the World, 2021]

Основные отрасли промышленности	2010	2015	2020
ТЭК	7,1	8,3	9,6
Машиностроение	5,6	6,3	5,2
Химия и нефтехимия	6,1	6,4	7,8
Металлургия	3,7	3,6	3,4
Пищевая промышленность	2,1	2,4	2,7
Легкая промышленность	0,4	0,4	0,3

Как показано в таблице 4, помимо корпораций ТЭК РФ, для периода 2010 – 2020 гг. был характерен рост доли на глобальных рынках сбыта продукции таких перерабатывающих отраслей российской промышленности, как химия и нефтехимия и пищевая индустрия. При этом увеличение рыночной доли последней в значительной степени связано с интенсификацией процессов проникновения наиболее конкурентоспособных отечественных корпораций пищевой промышленности на рынки стран-партнеров РФ по ЕАЭС, в первую очередь Республики Казахстан и Республики Армения, а также продолжением тенденций импортозамещения ввиду достаточно существенной девальвации рубля в 2015 – 2020 гг.

Вместе с тем, сравнительно неудовлетворительными являются конкурентные позиции на глобальных рынках сбыта отечественных корпораций машинострое-

ния, металлургии и, в особенности, легкой промышленности, абсолютное большинство компаний которой по параметрам конкурентоспособности развития уступают даже на национальном рынке РФ сходным по профилю промышленным корпорациям КНР, Республики Беларусь, Республики Казахстан. Экспортный же потенциал ввиду неудовлетворительного уровня конкурентоспособности продукции корпораций легкой промышленности РФ крайне незначителен.

В таблице 5 нами систематизированы основные направления влияния такого рода институтов на функционирование организационно-экономических механизмов повышения конкурентоспособности промышленных корпоративных структур национальной экономики России, типичные для современного этапа социально-экономического развития.

Таблица 5

Основные направления влияния специальных институтов корпоративного управления на процесс управления конкурентоспособностью промышленных корпоративных структур РФ в 2019 – 2021 гг. (систематизировано автором)

Table 5

The main directions of the influence of special institutions of corporate governance on the process of managing the competitiveness of industrial corporate structures of the Russian Federation in 2019 – 2021 (systematized by the author)

Наименование института	Направления влияния институтов на обеспечение конкурентоспособности корпоративных структур РФ
1. Институт национального корпоративного права	Является достаточно развитым, обеспечивающим возможности комплексного развития систем управления конкурентоспособность корпораций РФ. Проработаны основные корпоративные механизмы развития ПАО, АО, государственных корпораций. Вместе с тем, судебная практика применения норм института является не вполне совершенной: суды РФ зачастую слабо защищают права миноритарных акционеров, в т.ч. в части их участия в процессах управления развитием конкурентоспособности корпораций и получения части дохода от их деятельности [Веснин, 2020, С. 224].
2. Институт корпоративного контроля	Представлен широким спектром функций корпоративного аудита, комиссий по корпоративному контролю при советах директоров крупных корпораций, деятельностью Федеральной службы по финансовому мониторингу (ФСФМ). Зачастую, несмотря на развитость контрольных органов, носит формальный характер.
3. Институт корпоративных слияний	Способствует повышению уровня конкурентоспособности корпоративных структур за счет положительного синергетического эффекта компаний. Вместе с тем, зачастую не все такого рода слияния, например, в процессе образования крупных отраслевых холдингов с участием государственного капитала носят добровольный и эффективный характер (например, слияния компаний в рамках ОАО “Объединенная авиастроительная корпорация”, ОАО “Объединенные машиностроительные заводы” и др.).
4. Институт поглощений	Зачастую применяются незаконные нормы и механизмы враждебных поглощений, в конечном счете приводящие к выводу активов, преднамеренному банкротству корпораций РФ, что крайне негативно с точки зрения обеспечения конкурентоспособности последних.
5. Институт гринмейла (неформальный)	В отличие от США и государств ЕС, данный достаточно опасный с точки зрения реализации угроз обеспечению конкурентоспособности корпоративных структур практически не развит в экономике РФ.
6. Институт корпоративной этики (неформальный)	Носит преимущественно номинальный, декларативный характер. Кодексы корпоративного управления, существующие в рамках большинства крупных корпоративных структур РФ, в значительной степени являются формальными локальными нормативно-правовыми актами.

В целом, для системы управления конкурентоспособностью относительно крупных корпоративных структур промышленности РФ в современных условиях

хозяйствования характерен ряд типичных проблем. Основные из них систематизированы автором в следующей таблице 6.

Таблица 6

Основные проблемы управления конкурентоспособностью корпоративных структур в промышленности РФ, 2020 – 2021 гг. (уточнено и дополнено автором исследования)

Table 6

The main problems of managing the competitiveness of corporate structures in the industry of the Russian Federation, 2020 – 2021 (clarified and supplemented by the author of the study)

Группы проблем	Основные проблемы организации и осуществления управленческой деятельности в сфере обеспечения конкурентоспособности
1. Институциональные	<ul style="list-style-type: none"> - наличие определенных коллизий в специальном законодательстве, регулирующем характер осуществления управленческой деятельности в РФ в сфере обеспечения конкурентоспособности корпораций (корпоративное право, законодательство в области управления инвестиционными проектами и т.п.); - неразвитость норм и институтов, регламентирующих стандарты управленческой деятельности в РФ, в т.ч. в отраслевом разрезе; - низкая активность предпринимательских СРО РФ в части формирования отраслевых и иных неформальных норм регламентации управленческой активности в сфере обеспечения конкурентоспособности, в т.ч. социально-этического плана; - недостаточная эффективность локального институционального обеспечения управления компаниями в целом и обеспечения конкурентоспособности их развития в том числе (внутренние регламенты, должностные инструкции, положения и т.п.).
2. Организационные	<ul style="list-style-type: none"> - сравнительно низкий уровень стратегической гибкости организационных структур менеджмента компаний; - достаточно высокий, нерациональный бюрократизм организации управленческих процессов; - недостаточная сбалансированность функционального, процессного и проектного управления конкурентоспособностью промышленных корпораций; - сравнительно низкий уровень эффективности процессов управления цифровизацией развития многих отечественных организаций корпоративного сектора.
3. Кадровые	<ul style="list-style-type: none"> - дефицит квалифицированных управленческих кадров, в первую очередь уровня миддл-менеджмента компаний; - недостаточный уровень практикоориентированности процессов подготовки будущих управленческих кадров в организациях системы ВО РФ; - устойчивая тенденция оттока в зарубежные корпорации и виртуальные проекты наиболее квалифицированных молодых управленческих кадров в 2010 – 2021 гг.; - высокая степень нацеленности отдельных категорий ме-

	неджмента относительно крупных компаний РФ на генерирование теневого, в т.ч. коррупционного вознаграждения.
4. Финансовые	<ul style="list-style-type: none"> - не вполне рациональная экономия финансовых ресурсов многих компаний на цели совершенствования систем мотивирования труда управленческого состава различного уровня; - низкий уровень транспарентности систем финансового менеджмента большинства компаний РФ в целом; - не всегда имеет место тесная корреляция между фактическими результатами деятельности отдельных подразделений компаний и материальным вознаграждением их сотрудников.
5. Методические	<ul style="list-style-type: none"> - неразвитость инструментария объективной количественной оценки эффективности и конкурентоспособности деятельности компаний; - недостаточное совершенство методического инструментария факторного анализа процессов обеспечения эффективности управления конкурентоспособностью корпоративных структур; - неразвитость инструментария исследования влияния эффективности управления конкурентоспособностью корпоративных структур РФ на динамику их рыночной стоимости; - несовершенство методических подходов к количественному анализу особенностей влияния пандемийного кризиса 2020 – 2021 гг. на эффективность управления и развития систем обеспечения конкурентоспособности корпоративных структур промышленности России.

Заключение

В целом, по нашему мнению, именно от качества решения методических проблем, от модернизации методического инструментария объективной оценки эффективности управления конкурентоспособностью в значительной степени зависит результативность решения, выделенных автором наиболее значимых групп проблем организации и осуществления управленческой деятельности в корпоративных структурах современной промышленности Российской Федерации.

Список литературы

1. Барышев А.Ф., 2007. Маркетинг и конкурентоспособность: учеб. пособие / А.Ф. Барышев. – М.: Финансы и статистика, 2007: 304.
2. Веснин В.Р., 2020. Управление современной корпорацией / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2020: 176.
3. Донец Д.Ю., 2020. Конкурентоспособность / Д.Ю. Донец. – М.: Издательские решения, 2020: 280.
4. Коршунова, Е.Д., 2018. Экономика, организация и управление промышленным предприятием/ Е.Д. Коршунова, О.В. Попова, И.Н. Дорожкин. – М.: Курс, 2018: 272.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р (с изм. и доп. от 12.11.2020).
6. Просвирнин А.В., 2021. Проблемы обеспечения конкурентоспособности корпораций / А.В. Просвирнин // Инновации в менеджменте. 2021. №3: 56 – 58.
7. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономики переходного периода, 2021: 482.
8. Российский статистический ежегодник. М.: Федеральной службы государственной статистики, 2021: 812.
9. Россия и страны мира. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021: 488.
10. Якимов А.В., 2020. Обеспечение конкурентоспособности корпоративных структур / А.В. Якимов // Вопросы экономики и управления. 2020. №1: 151 – 153.

11. World Annual Report: 2020 // World Bank Resources, 2021. – 568 p.

References

1. Baryshev A.F., (2007). Marketing and competitiveness: a tutorial /A.F. Baryshev. – М.: Finance and Statistics, 2007: 304. (in Russian)

2. Vesnin V.R., (2020). Management of a modern corporation / V.R. Vesnin. – М.: Prospect, 2020: 176. (in Russian)

3. Donets D.Yu., (2020). Competitiveness / D.Yu. Donets. – М.: Publishing Solutions, 2020: 280. (in Russian)

4. Korshunova, E.D., (2018). Economics, organization and management of an industrial enterprise/ E.D. Korshunova, O.V. Popova, I.N. Dorozhkin. – М.: Course, 2018: 272. (in Russian)

5. The program "Digital Economy of the Russian Federation" // Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r (with amendments and add. from 12.11.2020). (in Russian)

6. Prosvirnin A.V., (2021). Problems of ensuring the competitiveness of corporations / A.V. Prosvirnin // Innovations in management. 2021. №3: 56 – 58. (in Russian)

7. The Russian economy: Problems and Prospects. – М.: From the Institute of Economics of the Transition Period, 2021: 482. (in Russian)

8. Russian Statistical Yearbook. Moscow: Federal State Statistics Service, 2021: 812. (in Russian)

9. Russia and the countries of the world. – Moscow: Federal State Statistics Service, 2021: 488. (in Russian)

10. Yakimov A.V., 2020. Ensuring the competitiveness of corporate structures / A.V. Yakimov // Issues of Economics and Management. 2020. №1: 151 – 153. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Лян Тин, аспирант кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, (Москва, Россия)

Liang Ting, PHD, Professor of department of Economic Theory and Management, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, (Moscow, Russia)

Научный руководитель: Лихачев Михаил Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, (Москва, Россия)

Scientific supervisor: Mikhail O. Likhachev, Professor, Doctor of Economics, Professor of department of Economic Theory and Management, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University, (Moscow, Russia)

УДК 658.334

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-9

Погребцова Е.А.

**ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ:
ПОНЯТИЕ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

ФБГОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
ул. Институтская, 1, Омск, 644008, Россия

e-mail: ea.pogrebtsova@omgau.org

Аннотация.

В условия применения санкций, крупным российским предприятиям необходимо особое внимание уделять решению социальным проблем работников и местного общества. Руководители предприятия понимают, что на уровень прибыли влияет не только бизнес-процесс производства продукции или сбытовая деятельность. Для этого формируется программа социальной корпоративной ответственности предприятия, которая позволяет выстраивать определенные отношения с деловыми партнерами, региональными массмедиа, органами власти и потребителями. Одним из факторов инвестиционной привлекательности предприятия является применение корпоративного управления.

Понятие «корпоративной социальной ответственности» представляет собой социальные обязательства предприятия, которые выходят за пределы экономических. Они включают обязательства предприятия перед населением, вопросы благосклонности, социальные инвестиции, справедливость, удовлетворения интересов. Формирование программы социальной корпоративной ответственности предполагает успешность предприятия за счет положительного имиджа, стабильных отношений с государственными и муниципальными службами. Для организации имеется возможность выхода на новые рынок, так как все структуры воспринимают корпоративную социальную ответственность как один из главных инструментов развития организации. Следовательно, проблематика исследования является актуальной.

В статье представлен анализ мнений ученых на понятие «социальная корпоративная ответственность». Особое внимание уделено объектам, структуре и элементам программы корпоративной социальной ответственности. Рассмотрены этапы формирования программы на примере действующего крупного предприятия Омской области. Автор обосновывает причины значимости внедрения корпоративной социальной ответственности, как одного из инструментов, направленных на повышение уровня конкурентоспособности и развития бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, программа, стейкхолдеры, этапы, элементы, предприятие

Информация для цитирования: Погребцова Е.А. Программа социальной корпоративной ответственности предприятия: понятие и этапы формирования // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 114-123. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-9

Elena A. Pogrebtsova

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY PROGRAM: THE CONCEPT AND STAGES OF FORMATION

Stolypin Omsk State Agrarian University, 1 Institutskaya St., Omsk, 644008, Russia

e-mail: ea.pogrebtsova@omgau.org

Abstract.

In the context of sanctions, large Russian enterprises need to pay special attention to solving the social problems of employees and the local community. Enterprise managers understand that not only the business process of production or sales activity affects the level of profits. For this purpose a program of social corporate responsibility of an enterprise is being developed, which allows to build certain relations with business partners, regional mass media, authorities and consumers. One of the factors of investment attractiveness of the enterprise is application of corporate management.

The concept of «corporate social responsibility» is the social obligations of the enterprise, which go beyond the economic obligations. They include obligations of the enterprise to the population, issues of benevolence, social investments, justice, satisfaction of interests.

Development of the program of social corporate responsibility assumes the success of the enterprise due to the positive image, stable relations with state and municipal services. There is an opportunity for the organization to enter new markets, as all structures perceive corporate social responsibility as one of the main tools for the development of the organization. Consequently, the research issue is relevant.

The article presents the analysis of scientists' opinions on the concept of «social corporate responsibility». Particular attention is paid to the objects, structure and elements of the corporate social responsibility program. The stages of formation of the program on the example of an existing large enterprise of the Omsk region are considered. The author substantiates the reasons for the importance of implementing corporate social responsibility as one of the tools aimed at improving the level of competitiveness and business development.

Key words: corporate social responsibility; program; stakeholders; stages; elements; company

Information for citation: Pogrebtsova E. A. "The corporate social responsibility program of the enterprise: the concept and stages of formation", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 114-123. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-9

Введение

Важнейшими субъектами экологической и социальной ответственности выступают крупные предприятия. Они выстраивая свою деятельность на основе принципов корпоративной социальной ответственности, ведя компанию к устойчивому развитию. Промышленные предприятия страны хоть и небольшими шагами, но приближают к заграничному уровню, где

социальная ответственность бизнеса стала одним из основных показателей эффективности деятельности компании. Только 19 из 290 компаний, предоставлявшие данные о своей деятельности, ведут внутреннюю и внешнюю социальную практику. Основными направлениями выступают: рост профессионального уровня персонала, защита здоровья и безопасность труда, природо- и ресурсосбережение, «точки разви-

тия» местного уровня. Что касается остальных компаний, их деятельность в области социальной ответственности направлена на развитие собственного персонала. Таким образом, в России приоритетными направлениями корпоративной социальной ответственности предприятий являются курсы-программы, связанные с освоением человеческого капитала компаний (45 %), охраной труда (9,3 %), ресурсосбережением (29 %). [Маслова Е. Е., Кириллина Ю. В., Соколова Е. Л., 2011]. Формальное конструирование управления в компании не означает построения качественной системы корпоративного управления. В 35% предприятий утверждены перечни документов по двум основным направлениям социальной ответственности (среди листинговых – 44%, среди госкомпаний – 41%) на основании проведенного опроса 150 предприятий Российской Федерации [Леванова, Л. Н., 2017.]

Следовательно, степень проработки понятия и методики формирования программы социальной ответственности в научной литературе недостаточна. Это актуализирует необходимость подхода к созданию данной программы, которая должны быть адаптированы к российским условиям.

Целью научного исследования является выработка методики формирования программы корпоративной социальной ответственности предприятия, с целью обеспечения устойчивого развития.

Методологическим вопросам корпоративной социальной ответственности предприятия посвящено множество публикаций. Среди зарубежных и отечественных можно выделить работы Виндзора Д., Фредерика В., Кричевский Н., Капкиной Л., Гончарова С., Боуэна Г., Тульчинского Г. и др. В процессе исследования применялись методы системного, логико-структурного, комплексного и сравнительного анализа.

Объектом исследования являются перерабатывающее предприятие. Предмет

исследования – корпоративная социальная ответственность.

Основная часть

В российской реалии социальная ответственность в большинстве предприятий носит формальный характер. Это направление прописывается в трудовых соглашениях, заключённых между профсоюзом и руководством. Однако, организации необходимо иметь действующую программу корпоративной социальной ответственности.

Многие крупные фирмы в настоящее время публикуют ежегодные отчеты о своей корпоративной социальной и экологической ответственности вместе с их годовыми финансовыми отчетами. В докладе о корпоративной социальной и экологической ответственности фирмы концентрируются на своей нефинансовой деятельности (обычно на положительном вкладе в защиту окружающей среды и благотворительности). На подсознательном уровне потребители понимают, что социальные взносы фирм обязательно отражаются и подчеркиваются в их рекламе, при этом ориентация на прибыль является целью, а этические методы – маркетинговым средством к ее достижению. Тем не менее, эта потенциальная стратегическая тактика позволяет фирмам получить общественную поддержку для поддержания своих конкурентных преимуществ. [Пацюк Е. В., Забазнова Т.А., 2017].

Варламова Д.В. и Бомбин А.Ю. подчеркивает, что достаточно продуманные и эффективно работающие модели социальной ответственности являются катализатором для компаний с точки зрения образования не только положительного вклада в социальную и природоохранную область, но и увеличения эффекта и прочности бизнеса [Варламова Д.В. и Бомбин А.Ю., 2019].

Целью корпоративного управления, по мнению Леванова Л.Н., является обеспечение притока инвестиций с меньшей стоимостью, максимизации выплачиваемых дивидендов акционерам, увеличение

доли на рынке и капитализации компании в долгосрочной перспективе. Следовательно, в организациях необходимо формировать качественный механизм корпоративного управления [Леванова Л. Н., 2017].

Несмотря на актуальность феномена корпоративной социальной ответственности не только в России, но и в странах мира, до сих пор нет его однозначной трактовки (Таблица 1).

Различные подходы к понятию «социальная корпоративная ответственность»

Таблица 1

Table 1

Different approaches to the concept of «corporate social responsibility»

Автор	Характеристика
Как модель развития компании	
Шахназарян Б. А., Тельных В. С., 2016	Форма долговременной тактики предприятия, направленная на стабильное его развитие и государства в социального-экономической, природоохранной сфере
Папюк Е.В., Забазнова Т.А., 2017	Концепция, согласно которой предприятия принимают к сведению и берет на себя ответственность общества, за действия заказчиков, сотрудников, акционеров, сообществ и окружающей среды во всех аспектах
Чудинов О.О., 2020	Управленческая стратегия, направленную на разработку и достижение социально ответственных действий с целью устойчивого развития, а в долгосрочном периоде превышения уровня конкурентоспособности компании над конкурентами по рынку посредством: учета интересов заинтересованных сторон в лице сотрудников, покупателей продукции, инвесторов, аппаратов управления, партнеров, местных сообществ, а также своевременной, системной реакции на них
Как ответственность организации	
Кучковская Н.В., 2008	Множество этических действий предпринимателя с целью определения процесса социальных обязательств, берущие на себя повышение уровня жизни
Киварина М.В., 2011	Свободный взнос бизнеса в улучшении общества по определенным сферам (социальным, экономическим и экологическим), которые не имеют отношения к основному производства, и выходящие за законодательную базу и установленных норм в обществе
Международный стандарт ISO 26000	Обязанность предприятия за действия на общество и окружающую среду через моральное поведение: способствующее устойчивому развитию, учитывающее интересы всех сторон; соответствующее законодательству
Лебединец О.Н., 2017	Ответственность предприятия, перед собственными сотрудниками и обществом, всеми рыночными контрагентами

О.Е. Колбасенко подчеркивает, что стандарт ISO 26000:2010 предназначен для произвольного применения тех предприя-

тий, которые способствуют развитию концепции корпоративной социальной ответственности [Колбасенко О. Е., 2015]. Та-

ким образом, стандарт создает систему руководства социальной ответственности в предприятии, определяя единую цель и задачи.

Следовательно, в определенном контексте корпоративная социальная ответственность охватывает обязанности предприятия результативно выполнять функции и социозэколого-экономические обяза-

тельства, установленные законами, этическими нормами обществе. Создание социальной гарантии образа действий в предпринимательской среде будет при целевой поддержке со стороны государства [Киварина М.В., 2011].

Социальная ответственность основывается на основных принципах, которые представлены на рисунке.

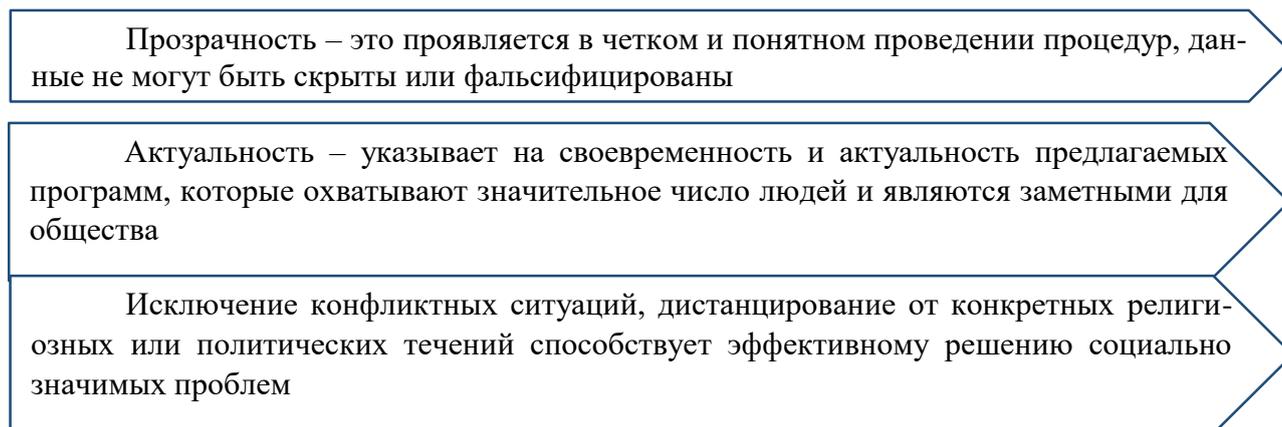

Рис. Принципы социальной ответственности
Fig. Principles of social responsibility

По суждению Вербицкого В. процесс корпоративного управления состоит из трех основных элементов. Первые – это центры корпоративного управления – высшее руководство, секретарь, служба аудиторов и контроля и др. Второй элемент – политика корпоративного управления, которая предполагает формирование прав собственности, информативность и мотивационность менеджмента; оценку, вознаграждение и контроль высшего руководства; мониторинг элементов данного и др. Процедуры корпоративного управления, является третьим элементов, представляющий собой регламенты работы органов управления [Вербицкий В., 2015].

Процесс корпоративного управления должна рассматривать корпоративную социальную ответственность как отдельный модуль в ее структуре. Этот модуль надо интегрировать через сочетание целей, принципов, процессов и методов социальной ответственности. Все проекты и программы должны разрабатываться в рамках

стратегических и оперативных планов развития предприятия [Маркова С. А., 2019].

Руководителю крупной организации приходится формировать программу корпоративной социальной ответственности. Рассмотрим этапы на примере действующего предприятия Омской области (ООО «Сибирский продукт» г. Омск). Выбор объекта исследования являются весьма актуальными, так как на предприятии наблюдается рост численности работников. Следовательно, возрастает необходимость создания такой программы, которая обеспечит благоприятных условий для труда сотрудников и будет способствовать устойчивому развитию общества. Представленные исследования могут быть использованы руководителями аналогичных предприятий.

На первом этапе необходимо определить на кого будет рассчитана данная программа. Главная цель взаимодействия с заинтересованными сторонами заключается в правильном выборе стратегии развития

компании, механизмов совершенствования и повышения эффективности; в достижении высокого уровня социальной ответственности (Маслова Е. Е., Кириллина Ю. В., Соколова Е. Л., 2011). Объектом социальной ответственности компании могут быть:

- работники предприятия, которые рассчитывают на справедливую оплату труда и здоровую нравственную атмосферу, предполагают возможности для профессионального и карьерного роста, ожидают хорошие условия труда.

- поставщики, обеспечивающие эффективность управления предприятием, через выгодное использование ресурсов.

- непосредственно население, которое покупает произведенную продукцию.

Следующим этапом является утверждение структуры программы корпоративной социальной ответственности (Таблица 2), которая зависит от целей и выбора объекта.

Наиболее значимое внимание, в программе социальной ответственности пред-

приятия, имеют прямые стейкхолдеры. Мероприятия предприятия направлены на работников, для повышения их квалификации и возможностей приобретения бесценного опыта в конкурсных мероприятиях и при участии на форумах.

В области внутренней социальной политики компании предлагается осуществлять различные виды деятельности: создание привлекательных работ, выплата заработной платы на уровне, обеспечивающем сохранение и развитие человеческого потенциала; развитие персонала, включая профессиональную подготовку; медицинское страхование и безопасные условия труда; социальное страхование работников; выплаты компенсационного и бодрящего характера. Основными проблемами на пути внедрения принципов корпоративной социальной ответственности в деятельности предприятия является нехватка средств для реализации таких мероприятий.

Таблица 2

Структура программы социальной ответственности
 ООО «Сибирский продукт»

Table 2

Structure of the social responsibility program in ООО «Siberian Product»

Мероприятие	Объект	Результат
Тренинги и курсы повышения квалификации	Сотрудники	Развитие персонала, рост производительности труда, освоение новых компетенций
Выставки и благотворительность	Сотрудники, собственники, потребители, население	Развитие персонала, приобретение нового опыта и знаний, улучшение имиджа компании, рост репутации в обществе
Организация корпоративных мероприятий	Сотрудники, собственники	Сплочение коллектива, рост производительности, создание положительной атмосферы внутри коллектива

Корпоративная социальная ответственность, в настоящее время, реализуется

на основе стейкхолдерского подхода. Суть этого подхода заключается в соблю-

дении нового баланса интересов бизнеса и третьей стороны. [Таранова А. В., 2020].

Разрабатывая программу корпоративной социальной ответственности предприятия, необходимо определить ее основные элементы. Для оценки принятия определенных мероприятий, изучаются

основные стейкхолдеры предприятия. Выбираются из перечня основные мероприятия, которые дадут наибольших эффект и будут интересными. Предполагаемый результат от реализации программы, позволит оценить, насколько будут значимы будущие итоги ее реализации (Таблица 3).

Таблица 3

Определение элементов программы социальной ответственности на примере ООО «Сибирский продукт»

Table 3

Identification of the elements of the social responsibility program on the example of LLC «Siberian Product»

Стейкхолдеры	Описание элемента	Эффект для компании	Эффект для общества
Сотрудники	Оплата дополнительного медицинского страхования	Вовлечение хороших работников, содействие трудоспособности, минимум денежных проблем па семью	Создание и сохранение имиджа организации, стабильность и устойчивость развития предприятия
Население	Бесплатные культурные и спортивные мероприятия	Забота о здоровье населения	Формирование имиджа предприятия в обществе
Население	Предоставление бесплатных мест для прохождения преддипломной практики	Привлечение новых будущих специалистов	Снижение проблемы трудоустройства молодых специалистов
Собственники, сотрудники, потребители	Благотворительность	Повышение репутации компании, привлечение потенциальных клиентов, укрепление устойчивости компании на рынке.	Обеспечение устойчивого развития местного сообщества и общества в целом
Сотрудники	Тренинги, курсы, повышение квалификации	Развитие персонала, рост производительности труда компании, улучшение качества предоставляемых услуг, приобретение нового опыта и знаний.	Повышение уровня компетенций сотрудников и, следовательно, грамотность населения
Молодые сотрудники	Волонтерство	Воспитание корпоративного лидерства, награждение	Лидерство, формирование информационного пространства

Таким образом, разработанные мероприятия позволят привлечь молодых спе-

циалистов в организации, мотивировать сотрудников, вовлечь потенциальных по-

требителей, повысить лояльности населения, установить долгосрочные взаимодействия с партнерами, снизить операционные затраты, сформировать взаимодействие с государственными и муниципальными службами, взаимоотношений с органами государственной власти и местным обществом, укрепить имидж фирмы.

Следующим этапом является финансовая оценка. Мониторинг эффективности программы социальной ответственности должна быть построена на основе принципа максимальной эффективности затрат на мероприятия и ожидаемых от них результатов. Особое согласование должно быть со стратегическими целями и миссией организации. Основными преимуществами, которые компания получает от реализации программы социальной ответственности, являются: социальная реклама компании, благополучие сотрудников и их семей.

Корпоративная социальная ответственность является одним из необходимых факторов стратегического устойчивого развития крупного предприятия. Так как, она способствует сокращению риска, экономия на затратах, привлечение дополнительных инвестиций, улучшение имиджа компании и улучшение отношений со стейкхолдерами способствуют дальнейшему развитию.

Заключение

Целями современной организации выступает максимизация прибыли и решение проблем, касающихся ее окружения и общества, для которого производится продукты питания. Поэтому формирование положительного имиджа, через создание корпоративной социальной ответственности – это правильное стратегическое направление предприятия.

Корпоративная социальная ответственность является неотъемлемая часть управления, которая находит свое отражение в системе экономических, экологических и социальных показателей устойчивого развития предприятия. В ответ на запросы общественности предприятие может

взять на себя дополнительные обязательства, которые входят в добровольный набор показателей социальной ответственности.

Список литературы

1. Варламова Д. В., Бомбин А. Ю., 2019. Корпоративная социальная ответственность как инструмент конкурентного преимущества // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 5(123): 33.
2. Вербицкий В., 2015. Из идеального реальному: что действительно нужно компаниям для применения на практике из corporate governance best practices. –М.: Альпина Паблишер, 2015: 216.
3. Киварина М. В., 2011. Корпоративная социальная ответственность // Экономический журнал. – 2011. – №23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 27.04.2022)
4. Колбасенко О. Е., 2015. Система корпоративной социальной ответственности компании на основе стандартов ISO 26000:2010 «руководство по социальной ответственности» // Современный взгляд на проблемы качества и управления конкурентоспособностью в условиях внешних вызовов. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2015. – С. 110-114.
5. Кучковская Н. В., 2008. Инновационные аспекты социальной ответственности транснациональных корпораций в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. – 2008. – № 3: 23 – 27.
6. Лебединец О. Н., 2017. Корпоративная социальная ответственность: проблемы становления// Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса. – 2017. – №1:178-184
7. Леванова Л. Н., 2017. Качество корпоративного управления: теория и практика // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – Т. 2. – № 2(24): 113-118.
8. Маркова С. А., 2019. Корпоративная социальная ответственность в системе ме-

неджмента качества компаний // Экономический рост как основа устойчивого развития России. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019: 44-47.

9. Маслова Е. Е., Кириллина Ю. В., Соколова Е.Л., 2011. Практика корпоративной социальной ответственности на промышленном предприятии: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т. 2. – № 7: 84-85.

10. Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iso.org> (дата обращения: 27.04.2022)

11. Пацюк Е. В., Забазнова Т. А., 2017. Корпоративная социальная и экологическая ответственность современных фирм // Состояние, проблемы и перспективы развития социально-ориентированного строительного комплекса на региональном уровне. – Михайловка, Волгоградский государственный технический университет, 2017: 133-139.

12. Таранова А. В., 2020. Исторические аспекты развития корпоративной социальной ответственности // Экономические и социальные аспекты развития энергетики. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2020: 55.

13. Чудинов, О. О., 2016. Анализ понятия «корпоративная социальная ответственность» // Modern Economy Success. – 2020. – № 2: 89-93.

14. Шахназарян Б. А., Тельных В. С., 2016. Корпоративная социальная ответственность как фактор конкурентного преимущества предприятия // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 1-2(6): 73-75.

1. Varlamova D. V., Bombin A. YU., (2019) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' kak instrument konkurentnogo preimushchestva // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronny nauchny zhurnal. – 2019. – № 5(123): 33. (in Russian)

2. Verbitsky V., (2015). Iz ideal'nogo real'nomu: chto dejstvitel'no nuzhno kompaniyam dlya primeneniya na praktike iz corporate governance best practices. –M.: Al'pina Pablsher, 2015: 216. (in Russian)

3. Kivarina M. V., (2011) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' // Ekonomichesky zhurnal. – 2011. – №23. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost> (Accessed: 27 April 2022) (in Russian)

4. Kolbasenko O. E., (2015). Sistema korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti kompanii na osnove standartov ISO 26000:2010 «rukovodstvo po sotsial'noy otvetstvennosti» // Sovremennyy vzglyad na problemy kachestva i upravleniya konkurentosposobnost'yu v usloviyah vneshnih vyzovov. – Saratov: Saratovskiy sotsial'no-ekonomicheskyy institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossijskiy Ekonomicheskyy universitet im. G.V. Plekhanova», 2015: 110-114. (in Russian)

5. Kuchkovskaya N. V., (2008). Innovatsionnye aspekty sotsial'noy otvetstvennosti transnatsional'nyh korporatsij v Rossii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10: Innovatsionnaya deyatel'nost'. – 2008. – № 3: 23 – 27. (in Russian)

6. Lebedinets O. N., (2017) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': problemy stanovleniya// Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i grazhdanskogo protsessa. – 2017. – №1 178-184. (in Russian)

7. Levanova L. N., (2017). Kachestvo korporativnogo upravleniya: teoriya i praktika // Evrazijskoe Nauchnoe Obiedinenie. – 2017. – Vol. 2. – № 2(24): 113-118. (in Russian)

8. Markova S. A., (2019). Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' v sisteme menedzhmenta kachestva kompaniy // Ekonomichesky rost kak osnova ustoichivogo razvitiya Rossii. – Kursk: Zakrytoe aktsionernoe obshchestvo «Universitetskaya kniga», 2019: 44-47. (in Russian)

9. Maslova E. E., Kirillina YU. V., Sokolova E.L., (2011). Praktika korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti na promyshlennom predpriyatii: problemy i perspektivy // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. – 2011. – Vol. 2. – № 7: 84-85. (in Russian)

10. Mezhdunarodny standart ISO 26000 «Rukovodstvo po sotsial'noy otvetstvennosti» [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.iso.org> (Accessed: 27 April 2022) (in Russian)

11. Patsyuk E. V., Zabaznova T. A., (2017). Korporativnaya sotsial'naya i ekologicheskaya otvetstvennost' sovremennyh firm // Sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya sotsial'no-orientirovannogo stroitel'nogo kompleksa na regional'nom уровне. – Mikhajlovka, Volgogradsky

gosudarstvenny tekhnichesky universitet, 2017: 133-139. (in Russian)

12. Taranova A. V., (2020). Istoricheskie aspekty razvitiya korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti // Ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty razvitiya energetiki. – Ivanovo: Ivanovsky gosudarstvenny energetichesky universitet im. V.I. Lenina, 2020: 55. (in Russian)

13. Chudinov, O. O., (2020). Analiz ponyatiya «korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'» // Modern Economy Success. – 2020. – № 2: 89-93. (in Russian)

14. Shakhnazaryan B. A., Tel'nyh V. S., (2016). Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' kak faktor konkurentnogo preimushchestva predpriyatiya // Tavrichesky nauchny obozrevatel'. – 2016. – № 1-2(6): 73-75. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Погребцова Елена Александровна, доцент ФБГОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», кандидат экономических наук, доцент, (Омск, Россия)

Elena A. Pogrebtsova, Associate Professor, Stolypin Omsk State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, (Omsk, Russia)

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336.713

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-10

Биткина И.К.,
Стурова И.А.

**ОБОСНОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО
СЕКТОРА (НА ПРИМЕРЕ БАНКОВ ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
8, улица Гагарина, город Волгоград, 400131, Россия

e-mail: bitkinai@rambler.ru

Аннотация.

В представленном исследовании содержатся результаты исследования уровня финансовой устойчивости региональных банков. Актуальность оценки финансовой устойчивости данной группы банка обусловлена особенностями формирования их финансовых ресурсов, кругом клиентом и предлагаемых банковских продуктов, что в определенной степени может сказаться на эффективности работы банков. Выбор территориальной принадлежности банков – объектов исследования – определяется постоянным сокращением количества кредитных организаций на территории Южного федерального округа, что предполагает практическую значимость научного обоснования факторов такого сокращения. Целью данного исследования является количественное обоснование факторов финансовой устойчивости регионального банковского сектора. Методическую базу исследования составили методы комплексного анализа финансовой устойчивости банков, включающие методику В. Кромонава, а также собственные авторские коэффициенты. Материалы исследования составила официальная публикуемая финансовая отчетность региональных коммерческих банков за исследуемый период времени. Научная новизна исследования состоит в обосновании наиболее значимых факторов сокращения финансовой устойчивости региональных банков Южного федерального округа, классификации банков региона в зависимости от уровня их финансовой устойчивости и причины возникновения финансовых проблем, обосновании необходимости внедрения дополнительных показателей для оценки уровня финансовой устойчивости региональных банков. Представленные в исследовании выводы и рекомендации могут быть использованы региональными кредитными организациями при разработке и совершенствовании как финансовой политики в целом, так и ее отдельных компонентов.

Ключевые слова: региональный банк; финансовая устойчивость; индекс надежности; методика В. Кромонава; клиентская база; количественные показатели; качественные показатели; эффективность.

Информация для цитирования: Биткина И.К., Стурова И.А. Обоснование факторов финансовой устойчивости регионального банковского сектора (на примере банков южного федерального округа) // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 124-134. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-10

Irina K. Bitkina,
Irina A. Sturova

**SUBSTANTIATION OF FACTORS OF FINANCIAL
STABILITY OF THE REGIONAL BANKING SECTOR
(ON THE EXAMPLE OF BANKS
OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)**

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
8 Gagarin St., Volgograd, 400131, Russia

e-mail: bitkinai@rambler.ru

Abstract.

The present study contains the results of a study of the level of financial stability of regional banks. The relevance of assessing the financial stability of this group of banks is due to the peculiarities of the formation of their financial resources, the range of clients and offered banking products, which to a certain extent, may affect the efficiency of banks. The choice of the territorial affiliation of the banks – the objects of research – is determined by the constant reduction in the number of credit institutions in the Southern Federal District, which implies the practical significance of the scientific justification of the factors of such a reduction. The purpose of this study is to quantify the factors of financial stability of the regional banking sector. The methodological basis of the study was the methods of complex analysis of the financial stability of banks, including V. Kromonov's methodology, as well as the author's own coefficients. The materials of the study were the official published financial statements of regional commercial banks for the time period under study. The scientific novelty of the study consists in substantiating the most significant factors of reducing the financial stability of regional banks of the Southern Federal District, classifying regional banks depending on their level of financial stability and the causes of financial problems, justifying the need to introduce additional indicators to assess the level of financial stability of regional banks. The conclusions and recommendations presented in the study can be used by regional credit organizations in the development and improvement of both financial policy as a whole and its individual components.

Key words: regional bank; financial stability; reliability index; V. Kromonov's methodology; customer base; quantitative indicators; qualitative indicators; efficiency

Information for citation: Bitkina I. K., Sturova I. A. “Substantiation of factors of financial stability of the regional banking sector (on the example of banks of the Southern Federal District)”, *Research Result. Economic Research*, 8(3), 124-134, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-10

Введение

Эффективность функционирования национальной экономики во многом связана с уровнем развития и финансовой устойчивости банковской системы. В особенности данная зависимость прослеживается на уровне региона. В этой связи повышается практическая значимость исследования состояния финансовой устойчивости регионального банковского сектора.

Количество и масштабы деятельности региональных кредитных организаций существенно сократились за последние семь лет.

Так, указанный промежуток времени с прошлого докризисного периода активы банковского сектора практически удвоились, в то время как их объем у региональных банков Российской Федерации в целом почти не изменился (объем сократился на 0,2 %). Как следствие, доля региональных кредитных организаций в активах банковской системы сократилась вдвое – с 8,8 % на 1 января 2013-го до 4,4 % на 1 января 2020 года [Аналитический центр «Эксперт Юг», 2022].

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным провести анализ финансовую устойчивость региональных коммерческих банков на примере ЮФО.

Целью данного исследования является количественное обоснование факторов финансовой устойчивости регионального банковского сектора.

В качестве объекта проведения исследования выбран банковский сектор Южного федерального округа. В настоящее время в РФ не существует законодательно закрепленного понятия «региональная банковская система», поэтому в рамках данной работы для определения банков данного типа мы будем пользоваться данными о месте регистрации указанных кредитных организаций (по месту нахождения ГУ Банка России). Для определения тенденций развития банковской системы региона важно оценить существенные внутренние и внешние факторы

[Биткина И.К., 2020]. В ряде исследований показывалось, наличие неодинакового эффекта влияния инструментов денежно-кредитной политики на финансовые результаты региональных и федеральных банков [Bandaranayake S, 2018, 2020]. В качестве эмпирического материала исследования использована финансовая отчетность банков Южного федерального округа (далее – ЮФО). Выбор территориальной принадлежности банков – объектов исследования – определяется постоянным сокращением количества кредитных организаций на территории Южного федерального округа, что предполагает практическую значимость научного обоснования факторов такого сокращения.

Проведение анализа финансовой устойчивости банков с помощью методики CAMELS, затрудняется тем, что данная методика зарубежная и не учитывает особенностей российской финансовой отчетности банков, а также основана на ряде субъективных показателей, которые невозможно оценить по публикуемым данным коммерческих банков.

Также затрудняется проведение анализа финансовой устойчивости и по разработанным методикам Банком России [Об оценке экономического положения банков, 2022; Портал банковского аналитика, 2022], поскольку многие величины, которые необходимы для расчета коэффициентов, находятся в закрытом доступе и отсутствуют в публикуемой коммерческим банком отчетности.

Основная часть

Для этого выделим три группы региональных банков ЮФО в зависимости их степени их финансовой устойчивости, для того, чтобы определить, как финансово устойчивым банкам удается достигать такого уровня устойчивости, в чем базовые проблемы банков с низким уровнем финансовой устойчивости. Такими банками будут являться следующие:

- финансово устойчивые коммерческие банки (ПАО КБ «Центр-Инвест»,

ООО КБ «Кубань Кредит», ПАО «Юг-Инвестбанк»);

- банки со средними показателями финансовой устойчивости (ООО КБ «РостФинанс»), ПАО «Донкомбанк», ООО КБ «Газтрансбанк»);
- банки с низкими показателями финансовой устойчивости (проблемные)

(АО «Тексбанк», ООО «РУСБС») [Рейтинговое агентство «Эксперт»], 2022.

На первом этапе анализа воспользуемся авторской методикой оценки финансовой устойчивости коммерческого банка В. Кромонава [Портал банковского аналитика. Методика В. Кромонава, 2022].

Таблица 1

Величина индекса надежности региональных банков ЮФО за период с 2018 по 2020 гг.

Table 1

Reliability index of regional banks of the Southern Federal District for the period from 2018 to 2020.

Наименование регионального коммерческого банка	Значение индекса надежности		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1 группа коммерческих банков			
ПАО КБ «Центр-Инвест»			
ООО КБ «Кубань Кредит»			
ПАО «Юг-Инвестбанк»			
2 группа коммерческих банков			
ООО КБ «РостФинанс»			
ПАО «Донкомбанк»			
ООО КБ «Газтрансбанк»			
3 группа коммерческих банков			
АО «Тексбанк»			
ООО «РУСБС»			
Примечание – составлено авторами			

По результатам анализа финансовой устойчивости региональных коммерческих банков по методике В. Кромонава можно сделать следующие выводы.

Величина итогового показателя банков первой группы на протяжении указанного периода растет. Уровень данного показателя в 2020 г. у всех банков в группе выше среднего, а это значит, что указанные банки можно назвать финансово устойчивыми. Величина индекса надежности В. Кромонава является высокой преимущественно за счет величины коэффициента фондовой капитализации прибыли (значение коэффициента K_6 за 2018 – 2020 гг. выше установленного минимума почти в 5 раз). Данный факт свидетельствует, что ПАО КБ «Центр-Инвест», ООО КБ «Кубань Кредит» и ПАО «Юг-Инвестбанк» наращивают собственные средства за счет

прибыли, а не за счет дополнительных эмиссий акций. Также является высокой и величина коэффициента мгновенной ликвидности. Можно сказать, что средства на расчетных счетах клиентов могут быть обеспечены ликвидными активами почти на 60%.

Ситуация с банками второй группы иная. Величина итогового индекса надежности данных банков в отличие от величины показателя банков первой группы за период 2018-2020 гг. варьируется в диапазоне 30-40. Можно сделать вывод, что финансовая устойчивость региональных банков является средней, то есть существуют определенные проблемы. Так, величина коэффициента фондовой капитализации прибыли у данных банков не соответствует нормативному значению, а это значит, что указанные банки наращивают соб-

ственные средства не за счет прибыли. Также невысока величина генерального коэффициента надежности, что не является положительной тенденцией.

Уровень итогового индекса надежности региональных банков третьей группы является низким (около 26). Можно сделать вывод, что уровень финансовой устойчивости, рассчитанный методом В. Кромонава, является низким, соответственно данные банки нельзя в полной мере назвать финансово устойчивыми, поскольку существуют определенные проблемы. Так, величина генерального коэффициента ликвидности на протяжении указанного периода является низкой. Можно сделать вывод, что банки третьей группы при невозврате выданных средств способны удовлетворить требования кредиторов в предельно разумный срок лишь на 12%, а в некоторых случаях и ниже. Также не соответствует нормативному значению и вели-

чина коэффициента защищенности капитала. Можно сделать вывод, что банки незначительную долю своих активов размещают в недвижимости, ценностях и оборудовании и не в полной мере учитывают инфляционные процессы. Полученные значения коэффициента K_2 также не соответствуют установленному нормативному значению ($K_2=1$) на протяжении всего указанного периода. Данный факт свидетельствует о том, что средства на расчетных счетах клиентов не могут быть полностью обеспечены ликвидными активами.

Далее проанализируем степень финансовой устойчивости региональных банков каждой группы с помощью показателей, которые предложены автором в качестве дополнения к методике Банка России по оценке финансовой устойчивости коммерческого банка. Для этого составим Таблицу 2.

Таблица 2

Величины авторских показателей финансовой устойчивости региональных коммерческих банков первой группы за 2018-2020 гг.

Table 2

Values of the author's indicators of financial stability of regional commercial banks of the first group for 2018-2020.

Наименование показателя	2018 г., в тыс. руб.			2019 г., в тыс. руб.			2020 г., в тыс. руб.		
	«Центр-Инвест»	«Кубань Кредит»	«Юг-Инвест-банк»	«Центр-Инвест»	«Кубань Кредит»	«Юг-Инвест-банк»	«Центр-Инвест»	«Кубань Кредит»	«Юг-Инвест-банк»
1. Коэффициент клиентской базы	0,27	0,24	0,52	0,26	0,27	0,5	0,23	0,31	0,47
2. Коэффициент территориального распространения	0,07	0,06	0,04	0,07	0,06	0,04	0,07	0,06	0,04
3. Коэффициент качества кредитных активов	0,88	0,87	0,87	0,82	0,87	0,84	0,83	0,84	0,82
4. Коэффициент автоматизации банковского бизнеса	0,54	0,63	0,61	0,51	0,6	0,53	0,53	0,57	0,53
5. Коэффициент масштаба активов	0,84	0,63	0,07	0,86	0,61	0,06	0,86	0,65	0,06

Примечание – составлено авторами.

Как видно из таблицы 2 у банков первой группы наиболее высоким является уровень показателя качества кредитных активов, а это значит, что высока доля качественной ссудной задолженности в общем активном портфеле банков. Также величина показателя масштаба активов у таких банков, как ПАО КБ «Центр-Инвест» и ООО КБ «Кубань Кредит» является доста-

точной высокой. Это свидетельствует о том, что активы данных коммерческих банков занимают большую долю в сумме совокупных активов банковского своих регионов.

Далее проанализируем финансовую устойчивость банков второй группы. Составим Таблицу 3.

Таблица 3
 Величины авторских показателей финансовой устойчивости региональных коммерческих банков второй группы за 2018-2020 гг.

Table 3

Values of the author's indicators of financial stability of regional commercial banks of the second group for 2018-2020.

Наименование показателя	2018 г., в тыс. руб.			2019 г., в тыс. руб.			2020 г., в тыс. руб.		
	«РостФинанс»	«Донкомбанк»	«Газтрансбанк»	«РостФинанс»	«Донкомбанк»	«Газтрансбанк»	«РостФинанс»	«Донкомбанк»	«Газтрансбанк»
1. Коэффициент клиентской базы	0,19	0,22	0,21	0,19	0,23	0,2	0,19	0,23	0,2
2. Коэффициент территориального распространения	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02	0,01
3. Коэффициент качества кредитных активов	0,2	0,16	0,16	0,23	0,18	0,16	0,24	0,19	0,17
4. Коэффициент автоматизации банковского бизнеса	0,29	0,21	0,29	0,3	0,23	0,3	0,35	0,24	0,33
5. Коэффициент масштаба активов	0,06	0,03	0,04	0,05	0,03	0,04	0,05	0,03	0,04
Примечание – составлено авторами.									

По данным таблицы 3 видно, что у банков второй группы ниже величины коэффициентов, чем у банков первой группы. Так, величина коэффициента качества кредитных активов почти в 4 раза ниже аналогичной величины банков первой группы. Можно сказать, что доля ссудной задолженности с низким уровнем качества в общем активном портфеле банков выше, чем у банков первой группы. Также про-

цесс автоматизации и цифровизации у банков второй группы замедлен в отличие от первой группы, поскольку значения рассчитанного коэффициента не достигает и половины нормативного значения, что нельзя сказать о региональных банках группы 1.

Далее проведем анализ финансовой устойчивости банков третьей группы. Для этого составим Таблицу 4.

Таблица 4
 Величины авторских показателей финансовой устойчивости региональных
 коммерческих банков второй группы за 2018-2020 гг.

Table 4
 Values of the author's indicators of financial stability of regional commercial banks
 of the second group for 2018-2020.

Наименование показателя	2018 г., в тыс. руб.		2019 г., в тыс. руб.		2020 г., в тыс. руб.	
	«Текс- банк»	«РУ- СБС»	«Текс- банк»	«РУ- СБС»	«Текс- банк»	«РУ- СБС»
1. Коэффициент клиентской базы	0,11	0,07	0,09	0,08	0,09	0,08
2. Коэффициент территориального распространения	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
3. Коэффициент качества кредитных активов	0,12	0,12	0,11	0,14	0,1	0,11
4. Коэффициент автоматизации банковского бизнеса	0,11	0,14	0,12	0,14	0,13	0,13
5. Коэффициент масштаба активов	0,01	0,01	0,01	0,06	0,01	0,07
Примечание – составлено авторами.						

В результате анализа можно сделать вывод, банки третьей группы обладают рядом проблем.

За период 2018-2020 гг. данные банки не освоили новые региональные территории и продолжили свою деятельность в одном регионе. Уровень показателя территориального распространения является предельно низким, в некоторой степени, можно сделать вывод, что диверсификация банковского бизнеса мала, а, следовательно, и финансовая устойчивость банка не является высокой.

Величина коэффициента масштаба активов является низкой на протяжении всего периода, а это значит, что активы данных коммерческих банков занимают малую долю в сумме совокупных активов банковского сектора региона.

Уровень автоматизации и цифровизации банковского бизнеса также является низким в отличие от банков первой и второй групп.

Далее для анализа финансовой устойчивости региональных банков каждой группы» рассчитаем следующие коэффициенты (Таблица 5).

Таблица 5

Расчет авторских коэффициентов финансовой устойчивости коммерческих банков трех групп с точки зрения способности противостояния внешним факторам за 2018-2020 гг.

Table 5

Calculation of the author's coefficients of financial stability of commercial banks of three groups in terms of the ability to withstand external factors for 2018-2020.

Наименование показателя	2018 г., в тыс. руб.			2019 г., в тыс. руб.			2020 г., в тыс. руб.		
	«Центр-Инвест»	«Кубань Кредит»	«Юг-Инвестбанк»	«Центр-Инвест»	«Кубань Кредит»	«Юг-Инвестбанк»	«Центр-Инвест»	«Кубань Кредит»	«Юг-Инвестбанк»
Противостояние внешним рыночным шокам	0,87	0,86	0,7	0,88	0,85	0,72	0,84	0,88	0,78
Противостояние рыночному риску за счет базовой части капитала	0,45	0,59	0,3	0,61	0,5	0,34	0,63	0,65	0,42
Частный показатель устойчивого развития	0,58	0,74	0,41	0,69	0,78	0,39	0,71	0,79	0,44
Банки второй группы									
	«РостФинанс»	«Донкомбанк»	«Газтрансбанк»	«РостФинанс»	«Донкомбанк»	«Газтрансбанк»	«РостФинанс»	«Донкомбанк»	«Газтрансбанк»
Противостояние внешним рыночным шокам	0,65	0,6	0,58	0,71	0,68	0,6	0,72	0,59	0,61
Противостояние рыночному риску за счет базовой части капитала	0,21	0,19	0,17	0,26	0,23	0,19	0,28	0,16	0,18
Частный показатель устойчивого развития	0,22	0,25	0,19	0,26	0,28	0,18	0,3	0,23	0,17
Банки третьей группы									
	«Тексбанк»	«РУСБС»	«Тексбанк»	«РУСБС»	«Тексбанк»	«РУСБС»	«Тексбанк»	«РУСБС»	«РУСБС»
Противостояние внешним рыночным шокам	0,3	0,29	0,38	0,29	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
Противостояние рыночному риску за счет базовой части капитала	0,14	0,16	0,12	0,14	0,15	0,13	0,13	0,13	0,13
Частный показатель устойчивого развития	0,13	0,12	0,11	0,13	0,12	0,13	0,12	0,13	0,13
Примечание – составлено авторами.									

Таким образом, по данным таблицы 5 можно сделать вывод, что у банков третьей группы низкие величины рассчитанных коэффициентов, что может свидетельствовать о неустойчивости банков к изменению институциональной структуры, что нельзя сказать о банках второй и первой групп. Региональные банки первой группы по результатам проведенного анализа являются более

устойчивыми к изменениям институциональной структуры, в частности к противостояниям внешним рыночным шокам.

Заключение

На основании выше проведенного сравнительного анализа можно выявить следующие проблемы финансовой устойчивости банков (Таблица 6).

Таблица 6

Возможные проблемы, связанные с финансовой устойчивостью региональных коммерческих банков

Table 6

Possible problems related to the financial stability of regional commercial banks

Методика оценки финансовой устойчивости	Выявленная проблема
Авторская методика В. Кромонава	1. Низкие показатели ликвидности, защищенности капитала, противостояния рискам, и как следствие, невысокий уровень финансовой устойчивости банков третьей группы по сравнению с банками первой группы.
Дополнительные коэффициенты финансовой устойчивости к методике Банка России	2. Недостаточная величина постоянной клиентской базы банков второй и третьей групп, что делает ее менее устойчивой. 3. Низкая территориальная распространенность, отсутствие филиалов в большинстве регионов, в частности у банков третьей группы. 4. Недостаточная оснащенность новыми технологиями, невысокий уровень цифровизации. 5. Малая доля активов банков в совокупной доли активов региона.
Дополнительные коэффициенты финансовой устойчивости с точки зрения способности противостояния внешним факторам	6. Неустойчивость к внешним факторам за счет базовой части капитала
Примечание – составлено авторами.	

Таким образом, на основании проведенного анализа финансовой устойчивости с помощью подхода В. Кромонава, а также самостоятельно разработанных коэффициентов путем группировки региональных банков на 3 группы в зависимости от их финансовой устойчивости: финансово устойчивые банки, банки со средними по-

казателями финансовой устойчивости и банки с низкими показателями финансовой устойчивости (проблемные), было выявлено, что банкам первой группы удастся достигать такого уровня финансовой устойчивости за счет высоких показателей ликвидности, защищенности капитала, противостояния внешним рискам, что отсут-

ствуется у банков третьей группы. Недостаточная величина постоянной клиентской базы, низкая территориальная распространенность, недостаточная оснащенность новыми технологиями банков третьей и второй групп негативно сказывается на их финансовой устойчивости.

Список литературы

1. Аналитический центр «Эксперт Юг», 2020. URL: <https://expertsouth.ru/>. (Дата обращения: 18.06.2022).
 2. Биткина И.К., 2020. Как себя чувствовали южные банки в 2020 году URL: <https://expertsouth.ru/comments/kak-sebya-chuvstvovali-yuzhnye-banki-v-2020-godu/>.
 3. Об оценке экономического положения банков, 2022. URL: <https://base.garant.ru/71682362/>. (Дата обращения: 18.06.2022).
 4. О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов, 2022. URL: <https://base.garant.ru/70710774/>. (Дата обращения: 18.06.2022).
 5. Портал банковского аналитика. Методика В. Кромонава, 2022. URL: <https://analizbankov.ru/metod.php?PokType=krom>. (Дата обращения: 18.06.2022).
 6. Рейтинговое агентство «Эксперт», 2022. URL: <https://raexpert.ru/>. (Дата обращения: 18.06.2022).
 7. Bandaranayake S, (2018) Another look at 'bank competition and financial stability: Much ado about nothing'? URL: https://www.researchgate.net/publication/282966285_Bank_competition_and_financial_stability_Much_ado_about_nothing. (Дата обращения: 18.06.2022).
 8. Bandaranayake S, (2020) How Does Bank Competition Affect Systemic Banking Crises? URL: https://www.researchgate.net/publication/338253590_How_Does_Bank_Competition_Affect_Systemic_Banking_Crises. (Дата обращения: 18.06.2022).
 9. Deku SY, Kara A, Zhou Y, (2018) Securitization, bank behaviour and financial stability: A systematic review of the recent empirical literature URL: https://pure.hud.ac.uk/ws/portalfiles/portal/1517540/0/Deku_Kara_Zhou_Securitization_and_financial_stability_16092018.pdf. (Дата обращения: 18.06.2022).
 10. Karim NA, Alhabshi S, Kassim S, Haron R, (2020) A critical review of bank stability measures in selected countries with dual banking system URL: https://www.researchgate.net/publication/330438857_A_Critical_Review_of_Bank_Stability_Measures_in_Selected_Countries_with_Dual_Banking_System_A_Critical_Review_of_Bank_Stability_Measures_in_Selected_Countries_with_Dual_Banking_System_A_Critical_Review. (Дата обращения: 18.06.2022).
1. Analytical center "Expert South" URL: <https://expertsouth.ru/>. (Accessed 18 June 2022). (in Russian)
 2. Bitkina I.K., (2020) How did the southern banks feel in 2020 URL: <https://expertsouth.ru/comments/kak-sebya-chuvstvovali-yuzhnye-banki-v-2020-godu/>. (Accessed 18 June 2022). (in Russian)
 3. On the assessment of the economic situation of banks, (2022). URL: <https://base.garant.ru/71682362/>. (Accessed 18 June 2022). (in Russian)
 4. On the methods of assessing the financial stability of the bank in order to recognize it as sufficient to participate in the deposit insurance system, (2022). URL: <https://base.garant.ru/70710774/>. (Accessed 18 June 2022).
 5. Banking Analyst Portal. V. Kromonov's methodology, (2022). URL: <https://analizbankov.ru/metod.php?PokType=krom>. (Accessed 18 June 2022).
 6. Rating agency "Expert", (2022). URL: <https://raexpert.ru/>. (Accessed 18 June 2022). (in Russian)
 7. Bandaranayake S, (2018) Another look at 'bank competition and financial stability: Much ado about nothing'? URL: https://www.researchgate.net/publication/282966285_Bank_competition_and_financial_stability_Much_ado_about_nothing. (Accessed 18 June 2022).
 8. Bandaranayake S, (2020) How Does Bank Competition Affect Systemic Banking Crises? URL: https://www.researchgate.net/publication/338253590_How_Does_Bank_Competition_Affect_Systemic_Banking_Crises. (Accessed 18 June 2022).
 9. Deku SY, Kara A, Zhou Y, (2018) Securitization, bank behaviour and financial stability: A

systematic review of the recent empirical literature
URL:

https://pure.hud.ac.uk/ws/portalfiles/portal/15175400/Deku_Kara_Zhou_Securitization_and_financial_stability_16092018.pdf. (Accessed 18 June 2022).

10. Karim NA, Alhabshi S, Kassim S, Haron R, (2020) A critical review of bank stability measures in selected countries with dual banking system URL:

https://www.researchgate.net/publication/330438857_A_Critical_Review_of_Bank_Stability_Measures_in_Selected_Countries_with_Dual_Banking_System_A_Critical_Review_of_Bank_Stability_Measures_in_Selected_Countries_with_Dual_Banking_System_A_Critical_Review. (Accessed 18 June 2022).

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Биткина Ирина Константиновна, доцент кафедры экономики и финансов, кандидат экономических наук, доцент,

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (Волгоград, Россия).

Irina K. Bitkina, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, (Volgograd, Russia).

Стурова Ирина Александровна, выпускник программы 38.04.08 «Финансы и кредит», Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (Волгоград, Россия).

Irina A. Sturova, Graduate of the Program 38.04.08 "Finance and Credit", Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, (Volgograd, Russia).

УДК 336.025

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-11

Мадатова О.В.,
Писаренко К.В.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГРАЖДАН РОССИИ ОТ МОШЕННИЧЕСТВ ДРУГИХ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО
КРЕДИТОВАНИЯ**

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ»,
дом 5, улица Зиповская, г. Краснодар, 350010, Россия

e-mail: mokb@bk.ru, pisarenko-kv@rambler.ru

Аннотация.

В последнее время наблюдается значительный рост как количества преступлений, связанных с мошенническими действиями в сфере кредитования, так и суммы нанесенного от них ущерба. При этом обеспечить необходимый уровень экономической безопасности граждан используемыми на практике методами противодействия не удается, что и определяет актуальность проводимого исследования.

Теоретическая разработка проблемы показала, что большинство авторов видит её решение в уголовно-правовой регламентации состава преступления, уголовно-процессуальном совершенствовании расследования преступлений, повышении эффективности оперативно-розыскной деятельности, криминологическом изучении личности преступника и совершенствовании криминалистических подходов. При этом предотвращение совершения указанных преступлений в доступных источниках рассматривается ограниченно.

В практической деятельности принимаются отдельные меры Банком России и кредитными организациями для борьбы с рассматриваемым явлением, однако обеспечить экономическую безопасность граждан по указанному направлению в полной мере не удалось.

Решение проблемы видится в создании организационно-правового механизма обеспечения экономической безопасности, включающего расширение информационной базы данных Центрального каталога кредитных историй сведениями о наличии заявлений граждан о полном удалении их кредитных истории из информационных баз данных с запретом на дальнейшее формирование и ведение их кредитных историй в бюро кредитных историй, подаваемых через Единый портал государственных услуг.

Таким образом, фактически создаются условия, позволяющие гражданам запрещать ведение в отношении них кредитной истории, следствием чего является невозможность получения заинтересованными лицами соответствующих сведений, без которых ни одна кредитная организация не может принять решение о выдаче кредита. В результате преступные посягательства на кредитные денежные средства граждан будут пресечены еще на стадии подготовки к совершению преступления, причем без существенных расходов бюджета.

Ключевые слова: Экономическая безопасность; мошенничество; банк; кредит; организационно-правовой механизм

Информация для цитирования: Мадатова О.В., Писаренко К.В. Организационно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности граждан России от мошенничеств других физических лиц в сфере банковского кредитования // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 2. С. 135-144. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-11

**Oksana V. Madatova,
Kristina V. Pisarenko**

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM
FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY
OF RUSSIAN CITIZENS FROM FRAUD BY OTHER
INDIVIDUALS IN THE FIELD OF BANK LENDING**

Academy of Marketing and Social and Information Technologies – AMSIT,
5 Zipovskaya St., Krasnodar, 350010, Russia

e-mail: mokb@bk.ru, pisarenko-kv@rambler.ru

Abstract.

Recently, there has been a significant increase in both the number of crimes related to fraudulent actions in the field of lending, and the amount of damage caused by them. At the same time, it is not possible to ensure the necessary level of economic security of citizens by the methods of counteraction used in practice, which determines the relevance of the research being conducted.

The theoretical development of the problem has shown that most authors see its solution in the criminal law regulation of the corpus delicti, criminal procedural improvement of the investigation of crimes, increasing the efficiency of operational investigative activities, criminological study of the identity of the criminal and the improvement of criminalistic approaches. At the same time, the prevention of the commission of these crimes is not considered in the available sources.

In practice, separate measures are being taken by the Bank of Russia and credit organizations to combat the phenomenon in question, but it has not been possible to fully ensure the economic security of citizens in this direction.

The solution to the problem is seen in the creation of an organizational and legal mechanism for ensuring economic security, including the expansion of the information database of the Central Catalogue of Credit Histories with information about the availability of applications from citizens for the complete removal of their credit histories from information databases with a ban on further formation and maintenance of their credit histories in credit bureaus submitted through the Unified Portal of Public Services.

Thus, in fact, conditions are being created that allow citizens to prohibit the maintenance of a credit history in relation to them, as a result of which it is impossible for interested persons to obtain relevant information, without which no credit institution can make a decision on granting a loan. As a result, criminal encroachments on citizens' credit funds will be suppressed even at the stage of preparation for the commission of a crime, and without significant budget expenditures.

Key words: economic security; fraud; bank; credit; organizational and legal mechanism

Information for citation: Madatova O. V., Pisarenko K. V. “Organizational and legal mechanism for ensuring the economic security of Russian citizens from fraud by other individuals in the field of bank lending”, *Research Result. Economic Research*, 8(3), 135-144, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-11

Введение

Несмотря на усилия, предпринимаемые правоохранительными органами Российской Федерации, обеспечить экономическую безопасность граждан России от противоправных действий других лиц в сфере кредитования не удалось.

Как показывает официальная статистика МВД России общее количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 159 УК РФ «Мошенничество, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в 2021 году увеличилось на 13,3% и достигла 238 560 преступных посягательств, что составляет 46,1% от общего числа всех преступлений обозначенной категории. При этом, темпы прироста указанных мошенничеств в 9,5 раз превышают темпы прироста общего количество уголовно-наказуемых деяний рассматриваемой категории [Состояние преступности в РФ, 2021].

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что в 2021 году было раскрыто только 20 816 мошенничеств в означенной сфере, что составляет всего лишь 8,7% от зарегистрированных. Причем материальный ущерб от преступлений экономической направленности, к которым относятся и противоправные деяния, предусмотренные статьей 159 УК РФ, составил без учета налоговых преступлений более 557 млрд рублей или 66,8% от общего материального ущерба всех преступных посягательств.

К сожалению, публикуемые формы статистической отчетности МВД России не позволяют в полной мере провести разграничение мошеннических действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в зависимости от способа совершения пре-

ступлений, что потребовало дополнительного изучения проблемы обеспечения экономической безопасности граждан России.

Исследования, основанные на информации, публикуемой в средствах массовой информации, показали, что значительная часть мошенничеств в отношении граждан связана с применением сложных методов социального инжиниринга, использующих информационно-телекоммуникационные и компьютерные технологии, направленных на убеждение потерпевшего путем обмана или злоупотребления доверием добровольно передать преступнику денежные средства, причем не только находящиеся на его банковских счетах, но и практически заставляя его взять кредиты, которые зачастую составляют большую часть нанесенного ему ущерба.

Рост числа указанных преступлений свидетельствует о том, что мер, принимаемых в настоящее время для противодействия указанному явлению явно недостаточно, организационно-правовой механизма обеспечения экономической безопасности граждан России от мошенничеств других физических лиц в сфере банковского кредитования не обоснован, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Целью исследования является разработка организационно-правового механизма обеспечения экономической безопасности граждан России от мошенничеств других физических лиц в сфере банковского кредитования, связанного с незаконным оформлением на них кредитов с последующим их хищением.

Цель исследования определила постановку следующих задач:

Рассмотреть научные подходы, разработанные для противодействия указанным явлениям.

Обобщить практический опыт, направленный на борьбу с рассматриваемыми явлениями.

Предложить новый концептуальный подход для повышения уровня экономической безопасности населения от рассматриваемых преступных посягательств и сделать выводы об его эффективности.

Исследования показывают, что в научном мире противодействие рассматриваемому явлению в основном основано на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, видимое, по мнению авторов, в следующих направлениях:

1. Уголовно-правовая регламентация состава преступления, представленная в работах Л.Ю. Аксеновой [Аксенова Л.Ю., 2020], Е.Н. Алёшиной-Алексеевой [Алёшина-Алексеева Е.Н., 2019], П.А. Балакиной [Балакина П.А., Козликина Е.В., 2020], А.Г. Безверхова [Безверхов А.Г., Элекина С.В., 2019], Р.Ф. Гарифулиной [Гарифуллина Р.Ф., Хакимова Э.Р., 2021], В.А. Жакуна [Жакун В.А., 2019], В.С. Ишигеева [Ишигеев В.С., Трухин В.П., 2007], А.И. Касьяника [Касьяник А.И., 2015], Д.Р. Насуфовича [Насуфович Д.Р., 2020], Н.Г. Щегердюковой [Щегердюкова Н.Г., 2017] и других, имеющая важное значение для обеспечения законности при привлечении лиц к уголовной ответственности.

2. Уголовно-процессуальное совершенствование расследования преступлений, рассматриваемая в научных трудах А.И. Босых [Босых А.И., 2007], Н.В. Карепанова [Карепанов Н.В., Карепанов Г.Н., 2009], Е.Н. Сочилиной [Сочилина Е.Н., 2006] и других авторов, имеющее важное значение в деле совершенствования эффективности следственных органов по раскрытию и документированию преступлений.

3. Повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности, описанного А.М. Эндреевым [Эндреев А.М., 2020] и других, важного для совершен-

ствования способов и методов выявления преступников.

4. Криминологическое изучение личности преступника и причин совершенствования им преступлений, затронутого в работе В.Е. Батюковой [Батюкова В.Е., 2021], позволяющее раскрыть побудительные мотивы лиц, совершающих преступления.

5. Совершенствование криминалистических подходов, раскрытое в работах Д.Ю. Куприянова [Куприянов Д.Ю., 2021], дающее возможность более эффективно выявлять и документировать следы преступления.

Вместе с тем, применительно к теме исследования, указанные направления в основном направлены на выявление, раскрытие и привлечение виновных к уголовной ответственности, в то время, как проблема повышения уровня экономической безопасности населения в них рассматривается опосредовано, исходя из предположения о том, что изоляция преступника от общества защитит оставшихся граждан. При этом не учитывается появление на месте старых новых посягателей, о чем наглядно свидетельствует рост числа рассматриваемых преступлений.

Необходимо также отметить, что хотя одним из декларируемых направлений деятельности правоохранительных органов является предупреждение совершения преступлений, в реальности данная работа ведется на недостаточном уровне, что подтверждается отсутствием в штате соответствующих подразделений, должностей и реальных статистических отчетов по данному направлению.

Указанное, позволило сделать вывод, что обеспечение экономической безопасности граждан России от мошеннических посягательств на их имущество, в том числе на привлеченные ими на основании убеждения другими лицами кредитные ресурсы, не может быть в полной мере обеспечено исключительно за счет совершенствования деятельности правоохранительных органов государства. Необходимо со-

здания организационно-правового механизма, позволяющего обеспечить условия, исключающие саму возможность совершения названных преступлений в отношении населения страны.

Предпосылки для создания такого механизма заложены в научных трудах Е.Н. Акимовой [Акимова Е.Н., Мелихова Ю.М., 2020], Л.В. Иногамовой-Хегай [Иногамова-Хегай Л.В., 2019], И.В. Кочкина [Кочкин И.В., Буянский С.Г., 2016], О.В. Мадатовой [Мадатова О.В., 2021], Е.И. Стрельникова [Стрельникова Е.И., Горбатов А.В., 2018], А.М. Терехова [Терехов А.М., Бобырева А.Д., Невская Д.А., 2020] и др. Однако организационно-правовой механизм, обеспечивающий решение указанной проблемы, в них не разработан.

В практической сфере решению проблемы обеспечения экономической безопасности граждан в сфере кредитования государством уделяется определенное внимание. С целью обеспечения экономической безопасности населения от чрезмерной закредитованности, угрожающей состоятельности заемщика, главой 2 указания Банка России от 20.04.2021 № 5782-У введен показатель долговой нагрузки заемщика, превышение установленного значения которого ограничивает возможности кредитной организации по выдаче кредитов физическим лицам [О видах активов..., 2021].

Основная часть

В настоящее время рассматривается инициатива Банка России, предложившего в конце 2021 года обязать кредитные организации возвращать клиентам, являющимся физическими лицами, ставшими жертвами мошенников, определенную сумму денежных средств.

На уровне кредитных организаций упор сделан на правовое просвещение граждан способам совершения в отношении них мошенничеств с кредитами, а также мерам, направленных на их предотвращение.

По нашему мнению, решением обозначенной проблемы могло бы стать создание организационно-правового механизма, обеспечивающего невозможность мошенникам получать кредиты, оформляемых на других лиц, даже при согласии последних.

Юридической основой создания в нашей стране указанного организационно-правового механизма, на наш взгляд, является Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» (далее – Закон), целями создания которого в соответствии с частью 2 статьи 1 указанного Закона является «повышение защищенности ... заемщиков» [О кредитных историях, 2021].

Содержание кредитной истории установлено статьей 4 Закона, изучение которой показало, что значительная часть сведений, в нем содержащаяся, относится к частной жизни, личной и семейной тайне, в том числе: фамилия, имя, отчество (п. 1. ч. 2 ст. 4 Закона); данные паспорта гражданина (п. 2. ч. 2 ст. 4 Закона); идентификационный номер налогоплательщика (п. 3. ч. 2 ст. 4 Закона); страховой номер индивидуального лицевого счета (п. 4. ч. 2 ст. 4 Закона); сведения, содержащиеся в основной части кредитной истории физического лица в отношении субъекта кредитной истории (п. 1. ч. 3 ст. 4 Закона), его обязательств (п. 2. ч. 3 ст. 4 Закона) и др.

При этом, необходимо учитывать, что в соответствии с абзацем 2 пункта 2 Определения Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации» [Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы 2012], что позволяет распространить на указанную категорию обозначенные в законе сведения.

Частью 1 статьи 23 Конституции РФ гарантирует каждому «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» [Конституция РФ, 1993].

Пункт 1 статьи 152.1 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) устанавливает, что «не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни» [Гражданский кодекс РФ, 1993]. Таким образом, на сбор, хранение, распространение и использование сведений, содержащихся в кредитной истории требуется согласие гражданина, которое бюро кредитных историй, даже не являющихся государственными организациями получено не было, что нарушает конституционные права граждан, признание, соблюдение и защита которых в силу статьи 2 Конституции РФ является обязанностью государства.

При этом юридическим последствием отсутствия информации о частной жизни, личной и семейной тайне физического лица становится невозможность кредитной организации получить сведения о нем из бюро кредитной истории, что не дает возможность рассчитать долговую нагрузку заемщика, а значит принять решение о выдаче ему кредита. При таких условиях полностью исключается возможность оформления на указанного человека кредита посторонними лицами при совершении него мошеннических действий.

С целью создания организационно-правового механизма обеспечения экономической безопасности граждан России от мошенничеств других физических лиц в сфере банковского кредитования предлагается на законодательном уровне предоставить гражданам возможность запрета формирования и ведения кредитной истории. Для этого необходимо предложить Правительству РФ выйти с законодательной инициативой в Государственную Думу Федерального Собрания с предложением о

внесении следующих изменений в Федеральный закон «О кредитных историях»:

1. Дополнить статью 8 Федерального закона «О кредитных историях» частью 1.1 следующего содержания: «Субъект кредитной истории вправе направить в Центральный каталог кредитных историй заявление о полном удалении его кредитной истории из информационных баз данных с запретом на дальнейшее формирование и ведение его кредитных историй в бюро кредитных историй».

2. Дополнить статью 8 Федерального закона «О кредитных историях» частью 1.1 следующего содержания: «При наличии запрета гражданина на формирование или ведение его кредитных историй, зарегистрированного в Центральном каталоге кредитных историй, предоставление источниками формирования кредитной истории информации, определенной статьей 4 настоящего Федерального закона, в бюро кредитных историй не производится. Представление такой информации в нарушение настоящего закона влечет наступление ответственности в соответствии с уголовным и гражданским законодательством РФ».

3. Дополнить статью 10 Федерального закона «О кредитных историях» частью 13 следующего содержания: «Бюро кредитных историй в течении трех дней с момента регистрации в Центральном каталоге кредитных историй заявления гражданина о полном удалении его кредитной истории из информационных баз данных с запретом на дальнейшее формирование и ведение его кредитных историй в бюро кредитных историй обязано полностью удалить его кредитную историю из информационных баз данных».

4. Дополнить статью 10 Федерального закона «О кредитных историях» частью 14 следующего содержания: «Бюро кредитных историй в случае получения от источника формирования кредитной истории информации, определенной статьей 4 настоящего Федерального закона, в отношении гражданина, заявление которого о

полном удалении его кредитной истории из информационных баз данных с запретом на дальнейшее формирование и ведение его кредитных историй в бюро кредитных историй зарегистрировано в Центральном каталоге кредитных историй, обязано незамедлительно удалить полученную информацию и письменно проинформировать её отправителя об установленном запрете в её предоставлении».

С практической точки зрения возможность обеспечения гражданином своей экономической безопасности от рассматриваемых посягательств видится в следующем. Заинтересованное лицо через специализированную форму Единого портала государственных услуг направляет соответствующее заявление в Центральный каталог кредитных историй, которое размещается в базе данных и в автоматизированном режиме предоставляется бюро кредитных историй и источникам формирования кредитных историй.

Указанное, по нашему мнению, позволит создать организационно-правовой механизм, позволяющий фактически при нулевых расходах бюджета обеспечить экономическую безопасность граждан России от мошеннических действий других лиц, предотвращая саму возможность незаконного банковского кредитования с последующим завладением привлеченными кредитными ресурсами.

Учитывая очередность сроки рассмотрения законопроектов, граждане Российской Федерации уже в настоящее время могут реализовать свои конституционные права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Реализация этого права возможна в результате судебной защиты гражданских прав в соответствии с частью 1 статьи 11 ГК РФ путем «восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» (ст. 12 ГК РФ). Право было нарушено в момент сбора информации о частной жизни гражданина, соответственно, восстановле-

ния положения, существовавшего до нарушения права, подразумевает удаление всей информации из его кредитной истории, а пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, предусматривает наложение судебного запрета на получение информации, подлежащей включению в кредитную историю гражданина и её хранение.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в настоящее время сложилась ситуация, при которой действующие механизмы не позволяют в полной мере защитить граждан Российской Федерации от противоправных действий других физических лиц, направленных на завладение мошенническим путем денежными средствами, в том числе полученными по навязанным им кредитам.

Решение указанной проблемы видится в реализации гражданами добровольного права запрета на формирование их кредитных историй, без доступа к которой кредитные организации не смогут выдать им кредит, что исключает возможность завладения посторонними полученными денежными средствами.

Реализация указанного права основана на создании организационно-правового механизма обеспечения экономической безопасности, включающего расширение информационной базы данных Центрального каталога кредитных историй сведениями о наличии заявлений граждан о полном удалении их кредитных историй из информационных баз данных с запретом на дальнейшее формирование и ведение его кредитных историй в бюро кредитных историй, подаваемых через Единый портал государственных услуг.

Список литературы

1. Аксенова Л.Ю., 2020. Установление отдельных обстоятельств при расследовании мошенничеств в сфере кредитования // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4 (32). С. 111-117.

2. Алёшина-Алексеева Е.Н., 2019. Отграничение мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 124-130.
3. Акимова Е.Н., Мелихова Ю.М., 2020. Некоторые аспекты мошенничества в сфере личных финансов // В сборнике: Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога. Материалы V международной конференции. Под общей редакцией М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. 2020: 132-137.
4. Балакина П.А., Козликина Е.В., 2020. Мошенничество со стороны кредитных брокеров при содействии в получении кредита // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы одиннадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020: 95-97.
5. Батюкова В.Е., 2021. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в банковской сфере // Закон и право. 2020. № 11:105-107.
6. Безверхов А.Г., Элекина С.В., 2019. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования // В сборнике: Актуальные вопросы права в банковской сфере. Материалы Международного правового банковского форума Научное издание. Ответственные редакторы С.И. Ашмарина, А.В. Павлова. 2019: 42-50.
7. Босых А.И., 2007. Расследование мошенничества, связанного с получением потребительского кредита // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2007.
8. Гарифуллина Р.Ф., Хакимова Э.Р., 2021. Разграничение незаконного получения кредита от мошенничества по признакам субъективной стороны преступления // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158): 302-303.
9. Жакун В.А., 2019. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Научное образование. 2019. № 3 (4): 60-66.
10. Ишигеев В.С., Трухин В.П., 2007. К вопросу о предмете мошенничества при получении кредита // Бизнес в законе. 2007. № 1: 144-145.
11. Иногамова-Хегай Л.В., 2019. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере кредитования // В сборнике: Актуальные вопросы права в банковской сфере. Материалы Международного правового банковского форума Научное издание. Ответственные редакторы С.И. Ашмарина, А.В. Павлова. 2019: 137-143.
12. Карепанов Н.В., Карепанов Г.Н., 2009. Проблемы разработки частной методики расследования мошенничества, связанного с получением кредита в банке // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 5-6 (58-59): 77-80.
13. Касьяник А.И., 2015. Отграничение выманивания кредита или субсидии от мошенничества // Законность и правопорядок. 2015. № 1 (33): 51-56.
14. Кочкин И.В., Буянский С.Г., 2016. Обеспечение экономической безопасности в сфере кредитования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 2 (35): 83-89.
15. Куприянов Д.Ю., 2021. Способы фиксации электронных следов при расследовании мошенничества в денежно-кредитной сфере // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4 (55): 45-49.
16. Насуфович Д.Р., 2020. О некоторых вопросах разграничения кредитного мошенничества и незаконного получения кредита // Альманах молодого исследователя. 2020. № 8:51-53.
17. Мадатова О.В., 2021. О необходимости введения добровольного запрета на выдачу кредитов // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 3 (807): 523-539.
18. Щегердюкова Н.Г., 2017. Разграничение незаконного получения кредита и мошенничества на основе анализа судебной практики // Научный журнал. 2017. № 6-1 (19): 103-105.
19. Сочилина Е.Н., 2006. Методика расследования мошенничества в сфере денежного обращения, кредита и банковской деятельности // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский

университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. Москва, 2006.

20. Стрельникова Е.И., Горбатов А.В., 2018. Обеспечение экономической безопасности в системе интернет-банкинга коммерческого банка // В сборнике: Современное научное знание: приоритеты и тенденции. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018: 298-308.

21. Терехов А.М., Бобырева А.Д., Невская Д.А., 2020. Актуальные проблемы личной финансовой безопасности // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Международной научно-практической конференции. Материалы Круглого стола. 2020: 109-112.

22. Эндреев А.М., 2020. К вопросу о значении оперативно-розыскной деятельности в расследовании мошенничества в сфере кредитования // Молодой ученый. 2020. № 52 (342): 269-272.

1. Aksenova L.Yu., (2020). The establishment of individual circumstances in the investigation of fraud in the field of lending // *Altai Legal Bulletin*. 2020. No. 4 (32). Pp. 111-117. (in Russian)

2. Akimova E.N., Melikhova Yu.M., (2020). Some aspects of fraud in the field of personal finance // In the collection: Modern education: vectors of development. The role of social and humanitarian knowledge in teacher training. Materials of the V International Conference. Under the general editorship of M.M. Musarsky, E.A. Omelchenko, A.A. Shevtsova. 2020. Pp. 132-137. (in Russian)

3. Alyoshina-Alekseeva E.N., (2019). Delineation of fraud in the field of lending (Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) from illegal loan receipt (Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 2 (82). Pp. 124-130. (in Russian)

4. Andreev A.M., (2020). On the question of the importance of operational investigative activities in the investigation of fraud in the field of lending // *Young scientist*. 2020. No. 52 (342). Pp. 269-272. (in Russian)

5. Bezverkhov A.G., Elekina S.V., (2019). Criminal and legal characteristics of fraud in the field of lending // In the collection: Current issues

of law in the banking sector. Materials of the International Legal Banking Forum Scientific Publication. Responsible editors S.I. Ashmarina, A.V. Pavlova. 2019. Pp. 42-50. (in Russian)

6. Balakina P.A., Kozlikina E.V., (2020). Fraud on the part of credit brokers with assistance in obtaining a loan // In the collection: Legal science in the XXI century: current problems and prospects for their solutions. Collection of scientific articles based on the results of the eleventh round table with All-Russian and international participation. 2020. Pp. 95-97. (in Russian)

7. Batyukova V.E., (2020). Criminological characteristics of crimes committed in the banking sector // *Law and Law*. 2020. No. 11. Pp. 105-107. (in Russian)

8. Bosykh A.I., (2007). Investigation of fraud related to obtaining consumer credit // Dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Kuban State University. Krasnodar, 2007. (in Russian)

9. Garifullina R.F., Khakimova E.R., (2021). Differentiation of illegal loan receipt from fraud on the grounds of the subjective side of the crime // *Eurasian Law Journal*. 2021. No. 7 (158). Pp. 302-303.

10. Inogamova-Hegai L.V., (2019). Criminal law counteraction to crimes in the sphere of crediting // In the collection: Current issues of law in the banking sector. Materials of the International Legal Banking Forum Scientific Publication. Responsible editors S.I. Ashmarina, A.V. Pavlova. 2019. Pp. 137-143. (in Russian)

11. Ishigeev V.S., Trukhin V.P., (2007). On the subject of fraud in obtaining a loan // *Business in law*. 2007. No. 1. Pp. 144-145. (in Russian)

12. Karepanov N.V., Karepanov G.N., (2009). Problems of developing a private methodology for investigating fraud related to obtaining a loan from a bank // *Russian law: education, practice, science*. 2009. No. 5-6 (58-59). Pp. 77-80. (in Russian)

13. Kasyanik A.I., (2015). Delineation of loan or subsidy extortion from fraud // *Legality and law and order*. 2015. No. 1 (33). Pp. 51-56.

14. Kupriyanov D.Yu., (2021). Methods of fixing electronic traces in the investigation of fraud in the monetary sphere // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021. No. 4-4 (55). Pp. 45-49.

15. Kochikin I.V., Buyansky S.G., (2016). Ensuring economic security in the field of lending // *Bulletin of the Volgograd State University. Se-*

ries 3: Economics. Ecology. 2016. No. 2 (35). Pp. 83-89. (in Russian)

16. Madatova O.V., (2021). On the need to introduce a voluntary ban on the issuance of loans // Finance and credit. 2021. Vol. 27. No. 3 (807). pp. 523-539. (in Russian)

17. Nasufovich D.R., (2020). On some issues of distinguishing between credit fraud and illegal obtaining of a loan // Almanac of a young researcher. 2020. No. 8. Pp. 51-53.

18. Strelnikova E.I., Gorbатов A.V., (2018). Ensuring economic security in the Internet banking system of a commercial bank // In the collection: Modern scientific knowledge: priorities and trends. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2018. Pp. 298-308. (in Russian)

19. Shchegerdyukova N.G., (2017). Differentiation of illegal loan receipt and fraud based on the analysis of judicial practice // Scientific Journal. 2017. No. 6-1 (19). Pp. 103-105.

20. Sochilina E.N., (2006). Methodology of fraud investigation in the sphere of money circulation, credit and banking // dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot. Moscow, 2006. (in Russian)

21. Terekhov A.M., Bobyreva A.D., Nevskaya D.A., (2020). Actual problems of personal financial security // In the collection: Actual problems of modern science: the view of young scientists. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Materials of the Round Table. 2020. Pp. 109-112. (in Russian)

22. Zhakun V.A., (2019). Problems of fraud qualification in the sphere of crediting // Scientific education. 2019. No. 3 (4). Pp. 60-66.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Мадатова Оксана Владимировна, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ», кандидат экономических наук, доцент, (Краснодар, Россия).

Oksana V. Madatova, Associate Professor of the Department of Business Processes and Economic Security, Candidate of Economics, Associate Professor, Academy of Marketing and Social and Information Technologies – AMSIT, (Krasnodar, Russia)

Писаренко Кристина Валерьевна, проректор по качеству образования Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ», доктор экономических наук, доцент, (Краснодар, Россия)

Kristina V. Pisarenko, Vice-Rector for Quality of Education, Doctor of Economics, Associate Professor, Academy of Marketing and Social and Information Technologies – AMSIT, (Krasnodar, Russia)

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-12

Юсеф Рагид

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭЛЕКТРОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ**

Экономический факультет университета Хама, Сирия

e-mail: Y@hama-univ.edu.sy

Аннотация.

В последние годы российский банковский сектор показал выдающиеся результаты в области оцифровки услуг и управления клиентами. В статье ставится задача изучить влияние электронных банковских услуг на розничных потребителей. Для этого необходимо выявить бизнес-модели банков и их основные элементы. Анализ экономической и социальной эффективности электронных банковских услуг позволил измерить их эффективность через такие показатели, как: целевая клиентская база, предложение банковских услуг, каналы распространения услуг, степень лояльности потребителей к банку. В данной статье были изучены предыдущие показатели пяти ведущих банков в сфере электронного банкинга. Мы пришли к выводу, что практически все исследуемые банки одинаково работают в обеспечении показателя социально-экономической эффективности электронных банковских услуг.

Ключевые слова: Электронные банковские услуги, Российский банковский сектор, экономическая и социальная эффективность, показатели измерения банковских услуг, розничные клиенты. Бизнес-модели банка, цифровизация банковских услуг.

Информация для цитирования: Юсеф Рагид Анализ социально-экономической эффективности электронных банковских услуг // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 145-153. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-12

Ragheed Yousef

**ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY
OF ELECTRONIC BANKING SERVICES**

Faculty of Economics, University of Hama, Syria

e-mail: ragheed.Y@hama-univ.edu.sy

Abstract.

In recent years, the Russian banking sector has shown outstanding results in the areas of service digitization and customer management. The article aims to study the impact of electronic banking services on retail consumers. To do this, it is necessary to identify the business models of banks and their main elements. An analysis of the economic and social efficiency of electronic banking services made it possible to measure their effec-

tiveness through such indicators as: the target client base, the offer of banking services, distribution channels for services, and the degree of consumer loyalty to the bank. This article examined the previous performance of the top five banks in e-banking. We came to the conclusion that almost all the studied banks work in the same way in providing an indicator of the socio-economic efficiency of electronic banking services.

Key words: electronic banking services; Russian banking sector; economic and social efficiency; banking services measurement indicators; retail clients; bank business models; digitalization of banking services

Information for citation: Ragheed Yousef “Analysis of the socio-economic efficiency of electronic banking services”, *Research Result. Economic Research*, 8(3), 145-153, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-12

Введение

В последние годы российский банковский сектор показал выдающиеся результаты в области оцифровки услуг и управления клиентами. В статье ставится задача изучить влияние электронных банковских услуг на розничных потребителей. Для этого необходимо выявить бизнес-модели банков и их основные элементы. Анализ экономической и социальной эффективности электронных банковских услуг позволил измерить их эффективность через такие показатели, как: целевая клиентская база, предложение банковских услуг, каналы распространения услуг, степень лояльности потребителей к банку [Юсеф Р., 2021]. В данной статье были изучены предыдущие показатели пяти ведущих банков в сфере электронного банкинга. Мы пришли к выводу, что практически все исследуемые банки одинаково работают в обеспечении показателя социально-экономической эффективности электронных банковских услуг [Ивлиев М. И., 2021].

Электронные банковские услуги эффективно преобразовали традиционные операции финансового бизнеса, а это означает, что финансовые услуги доступны в любое время и в любом месте, и по сниженной стоимости услуг [Yang S., Li Z., Ma Y., Chen X., 2018]. Ранее режимы обслуживания финансовых транзакций в основном предоставлялись банковскими предприятиями, и потребители могли по-

лучать их услуги и продукты только пассивным образом [Аганбегян, А. Г., 2019]. Однако из-за больших скачков технологий онлайн-коммуникаций изменились рамки финансовых транзакций обеих сторон, и потребители получили возможность получить более полные и удобные услуги в финансовой деятельности банковских предприятий [Глибчак А. А., 2020].

Стремительная популяризация технологий мобильной связи заставила банковские предприятия столкнуться с вызовами, связанными с технологической революцией. В ответ на рыночную тенденцию органы финансового надзора постепенно ослабляют указы и правила, позволяя банковским предприятиям лучше использовать сетевые разработки для разработки новых финансовых услуг и увеличения прибыли [Арасланова К. М., 2019].

Жесткая конкуренция ускорила популяризацию мобильных услуг с поддержкой мобильной связи, чтобы предложить разнообразные мгновенные услуги и различные потребительские услуги в мобильной коммерции.

Основная часть

Банковский сектор является одним из важнейших факторов успешной экономики любой страны. Экономическое развитие является залогом стабильного роста экономики страны, поэтому социально-экономические процессы желательно рассматривать как фактор развития банков-

ских операций [Юсеф Р., Ваганова О. В., 2019].

За последние десять лет в банковской сфере произошло множество событий, сильно повлиявших на развитие банковского сектора в целом, в том числе последовательные финансовые кризисы и жесткость надзорных органов в регулировании банковской отрасли, бурное развитие информационных технологий и быстрое изменение потребностей клиентов, в дополнение к появлению неправительственных организаций Банковское дело оказывает банковские услуги [Я.Ю. Радюкова, О.Н. Чернышова, А.Ю. Федорова, 2020]. Все это оказало существенное влияние на развитие банковских операций и переход конкуренции в банковской сфере с ценовых факторов на привлекательность и условия банковских услуг, предоставляемых клиентам.

В статье ставится задача изучить влияние электронных банковских услуг на розничных потребителей. Для этого необходимо определить бизнес-модели банков и их ключевые элементы.

Капитал банка и его стратегические цели являются важными факторами при выборе банком бизнес-модели работы с клиентами. Некоторые банки пытаются ориентироваться на широкий сегмент населения, предоставляя услуги, отвечающие их повседневным банковским потребностям, в то время как другие предпочи-

тают предоставлять специализированные услуги узкому сегменту населения [Siddik M. N. A., Sun G., Kabiraj S., Shanmugan J., Yanjuan C., 2016].

Бизнес-модель банка регулирует все основные особенности и характер его работы с клиентами, от способов покрытия всех первичных запросов целевой аудитории до основных принципов взаимодействия с ней, включая необходимую частоту обращения в банк для удовлетворения эти потребности.

Автор выбрал для исследования розничный сектор электронных банковских услуг. Чтобы исследовать эту тему, автор провел демографический опрос и оценил финансовые счета пяти известных банков в цифровизации банковских услуг.

Однако следует отметить, что рейтинг банка из Таблицы 1 изменяется следующим образом, исходя из потребительских оценок по фактору частоты использования электронных банковских услуг розничными клиентами за анализируемый период (2020 г.).

Следует отметить, что лидером среди российских банков в блоке «Частота использования электронных банковских услуг розничными клиентами» является ПАО Сбербанк, однако и другие банки активно укрепляют свои позиции: АО «Тинькофф Банк», АО «Альфа-Банк», Банк ВТБ (ПАО) и ПАО «Промсвязьбанк».

Таблица

Топ-5 банков в блоке «Частота использования электронных банковских услуг розничными клиентами»

Table 1

Top-5 banks in the block "Frequency of use of electronic banking services by retail clients"

№	Банк	Доля клиентов, воспользовавшихся розничными электронными услугами банка		Доля клиентов, которые используют кросс-продукты банка		Доля пользователей мобильных приложений банка		Лояльность потребителей электронных банковских услуг к банкам,		Итого	
		%	балл	%	балл	%	балл	%	балл	%	балл
1	Сбербанк	87,1	8,7	25	2,5	87	8,7	74	7,4	273	27,3
2	Тинькофф	19,3	1,9	43	4,3	82	8,2	70	7,0	214	21,4

	Банк										
3	Альфа-Банк	16,5	1,6	41	4,1	76	7,6	72	7,2	205	20,5
4	ВТБ	23,4	2,3	34	3,4	76	7,6	72	7,2	205	20,5
5	Пром-связьбанк	6,6	0,6	35	3,5	55	5,5	64	6,4	160	16,0

Размер потенциальной клиентской базы банка был одним из определяющих элементов при анализе социально-экономической эффективности электронных банковских услуг. Кроме того, линейка электронных услуг и продуктов банка, а также уровень цифровизации и дистанционного банковского обслуживания были оценены для измерения эффективности (RBS).

В целом результаты исследования отражают состояние розничного банковского сектора Российской Федерации по состоянию на 1 января 2021 года.

Результаты анализа, согласно Таблице 1, можно расценивать как объем активности клиентской базы в рассматриваемых банках (Рисунок 1) [6, 7, 8, 9, 10, 11].

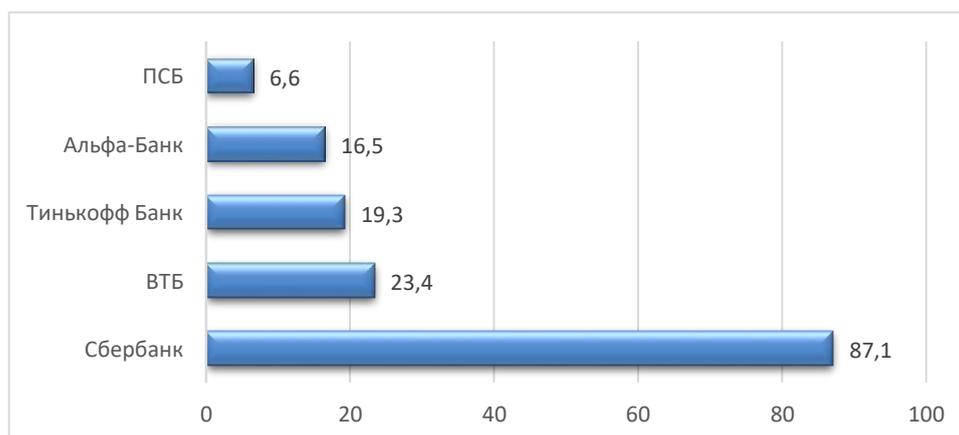

Рис. 1. Доля клиентов, воспользовавшихся розничными электронными услугами банка, %
 Fig. 1. Share of clients who used the bank's retail e-services, %

Сбербанк является лидером рынка по количеству потребителей, воспользовавшихся розничными электронными услугами, о чем свидетельствуют объемы розничного бизнеса, в несколько раз превышающие объемы его ближайшего конкурента, Банка ВТБ (ПАО). Банк ВТБ (ПАО), как и ПАО Сбербанк, использует универсальную модель развития бизнеса в рамках своей задачи по улучшению взаимодействия с клиентами, особенно за счет ускорения цифровизации. Розничный портфель АО «Тинькофф Банк» значительно уступает портфелю ПАО «Сбербанк» и Банка ВТБ (ПАО), при этом основной упор в его бизнес-плане делается на формирование

клиентской базы среди молодежи. АО «Альфа-Банк» занимает четвертое место по популярности среди опрошенных граждан и пятое место, по оценке стоимости банковских активов.

ПАО «Промсвязьбанк», напротив, начал активно развивать розничный бизнес лишь несколько лет назад и сейчас входит в пятерку крупнейших российских банков в блоке «Платежные технологии и услуги» и 20-е место по цифровизации банковских услуг на 01.01. 2021. Однако в рейтинге банков по стоимости активов он занимает 166 место.

Продуктовое предложение банка является следующим фактором, определяющим относительную социально-

экономическую эффективность использования электронных банковских услуг. Анализ основных электронных услуг и продуктов банков в банковской отрасли в

целом дает базовое представление о финансовых потребностях населения (рис. 2) [6].

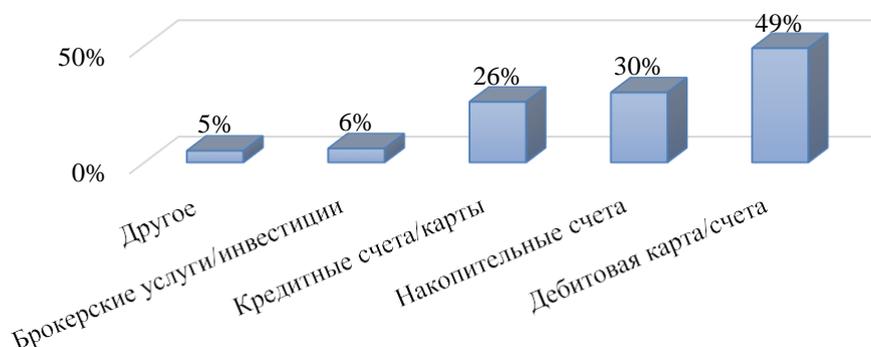

Рис. 2. Рейтинг электронных продуктов и услуг банков по востребованности клиентами
Fig. 2. Rating of electronic products and services of banks in terms of customer demand

На распространение банковских карт и электронных банковских счетов влияют такие факторы, как кэшбэк, уникальные условия обслуживания, скидки и акции. На

рис. 3 представлена популярность использования банковских карт и электронных банковских счетов среди исследованных банков.

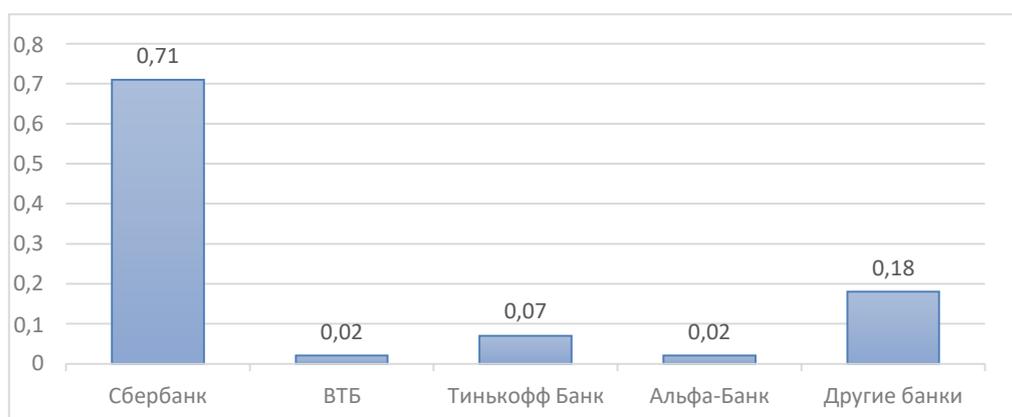

Рис. 3. Популярность использования банковских карт и электронных банковских счетов среди исследуемых банков
Fig. 3. Popularity of using bank cards and electronic bank accounts among the studied banks

При рассмотрении использования банковских карт и электронных банковских счетов автор выделил решающий фактор – каналы продаж. Сегодня банки используют кросс-продажи через каналы продаж, что означает, что, оказывая конкретную банковскую услугу, банки предлагают/навязывают клиентам выполнение ряда других продуктов и услуг, тем самым

увеличивая объемы розничного бизнеса и количество потенциальных клиентов, и, таким образом, реализация партнерских программ с другими юридически связанными компаниями.

Наиболее популярными банками в использовании каналов продаж кросс-продажи среди исследуемых банков являются (Рисунок 4):

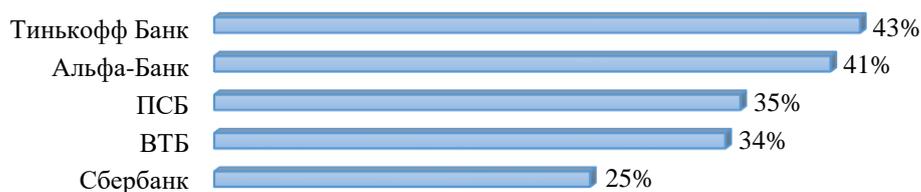

Рис. 4. Доля клиентов, которые используют кросс-продукты банка
 Fig. 4. The share of customers who use the bank's cross-products

Следующей составляющей в каналах продаж банка является «активность использования банковских мобильных приложений». Роль цифровых каналов продаж банковских продуктов и услуг резко возросла в tandem с развитием технологий и активной цифровизацией экономики. Дистанционное банковское обслуживание является одной из приоритетных целей для оцениваемых банков (ПАО «Сбербанк», АО «Тинькофф Банк», АО «Альфа-Банк», Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Промсвязьбанк»). Основными инструментами ДБО являются интернет-банкинг и приложение для смартфонов.

ПАО «Сбербанк» предоставляет своим клиентам больший функционал приложений, чем другие интернет-банки (Рисунок 5), демонстрируя свои лидирующие позиции среди пользователей приложений мобильного банкинга и выступая одним из основных элементов определения относительной социально-экономической эффективности электронных банковских услуг. Включение банковской экосистемы продуктов и услуг в бизнес-стратегию банка демонстрирует его большую технологичность.

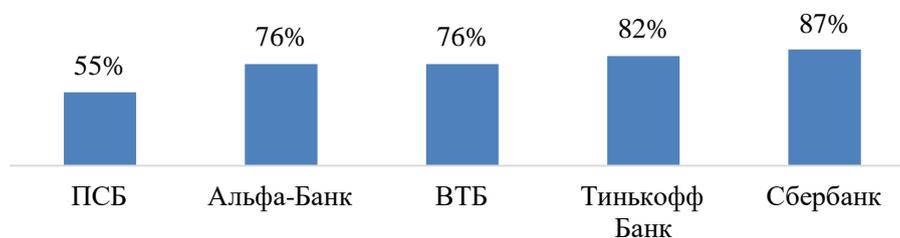

Рис. 5. Доля пользователей мобильных приложений банка
 Fig. 5. The share of users of the bank's mobile applications

Последним компонентом в подходе к определению относительной социально-экономической эффективности использования электронных банковских услуг является лояльность клиентов к банкам. Этот показатель указывает на уровень удовлетворенности клиентов электронными банковскими услугами и склонность клиентов продолжать работу с банком и предлагать его электронные банковские услуги другим пользователям.

По результатам исследования грамотности, осведомленности и удовлетворенности клиентов от использования электронных банковских услуг анализируемых банков, банков, их услуг и условий обслуживания, 74% опрошенных потребителей готовы сотрудничать в будущем с ПАО «Сбербанк», 70% в АО «Тинькофф Банк», 72% в АО «Альфа-Банк», 72% в Банке ВТБ (ПАО), 64% в ПАО «Промсвязьбанк».

Заключение

Подводя итог оценке измерения относительной социально-экономической эффективности использования электронных банковских услуг, можно констатировать, что в данной системе используются следующие показатели:

- размер базы потенциальных клиентов банка;
- продуктовые предложения банка;
- каналы продаж (кросс-продажи и мобильные приложения);
- лояльность потребителей электронных банковских услуг к банкам.

Ежегодное исследование социально-экономической эффективности использования электронных банковских услуг является макроинструментом, который дает долгосрочную оценку банковского сектора, позволяя отслеживать динамику удовлетворенности клиентов и лояльности потребителей к бизнес-моделям банков.

Во время оценки банков лидеров в дистанционном обслуживании ПАО Сбербанк получает максимальную оценку из большинства характеристик выше по сравнению с конкурентами: АО «Тинькофф Банк», АО «Альфа-Банк», Банк ВТБ (ПАО) и ПАО «Промсвязьбанк». Однако анализируя каждый показатель социально-экономической эффективности в использовании электронных банковских услуг говорит о том, что всех конкурентных преимуществ у ПАО Сбербанка пока не приобретено. То есть, можно отметить что исследуемые банки работают фактически вровень.

Проведенное исследование данных пяти банков показало, что за последние годы банковский сектор России сделал значительный шаг вперед в области цифровизации услуг и организации взаимодействия с клиентами. Важным достижением развития и внедрения электронных банковских услуг, можно считать минимизацию или вовсе ликвидацию недоверия населения к банкам в последствии финансовых кризисов, как основной показатель

социально-экономической эффективности интернет банкинга.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г., 2019. Финансы, бюджет и банки в новой России. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019: 400.
2. Арасланова К. М., 2019. Зарубежный опыт развития электронного банкинга // Вестник современных исследований. – 2019. – № 6(2): 27-29.
3. Банковский менеджмент: учебник / Я.Ю. Радюкова, О.Н. Чернышова, А.Ю. Федорова и др. – Москва : ИНФРА-М, 2020: 379.
4. Глибчак А. А., 2020. Современное состояние и перспективы развития электронных банковских услуг // Экономика в теории и на практике: Актуальные вопросы и современные аспекты. – 2020: 35-37.
5. Ивлиев М. И., Коротаева Н. В., 2021. Векторы развития дистанционного банковского обслуживания в современной России // Социально-экономические явления и процессы. – 2021. – Т. 11. – № 10: 21-27.
6. Раскрытие финансовой отчетности по МСФО, 2022. Официальный сайт Банка ВТБ (ПАО). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-msfo/>, свободный. – (дата обращения: 08.08.2022).
7. Уровень цифровизации банковских услуг, 2022. Banki.ru – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478>, свободный. – (дата обращения: 08.08.2022).
8. Устойчивость и надежность банка. Финансовый анализ банка Альфа-Банк, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=al-fa-bank-1326&BankMenu=nadezhnost&fform=kexpress>, свободный. – (дата обращения: 13.08.2022).
9. Устойчивость и надежность банка. Финансовый анализ банка ВТБ, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=vtb-1000&BankMenu=nadezhnost&fform=kexpress>, свободный. – (дата обращения: 14.08.2022).
10. Устойчивость и надежность банка. Финансовый анализ банка ПРОМСВЯЗЬ-БАНК, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=promsvyaz-bank-3251&BankMenu=nadezhnost&fform=kexpress>, свободный. – (дата обращения: 08.08.2022).

11. Устойчивость и надежность банка. Финансовый анализ банка СБЕРБАНК, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=sberbank-1481&BankMenu=nadezhnost&fform=kexpress>, свободный. – (дата обращения: 08.08.2022).

12. Юсеф Р., 2021. Перспективы развития электронных банковских услуг России // Научный результат. Экономические исследования. – № 1. – 2021. – С. 5-12.

13. Юсеф Р., Ваганова О. В., 2019. Особенности структуры каналов электронного банкинга в развитых и развивающихся странах // Финансовая экономика. – № 11. – 2019. – С. 193-197.

14. Siddik M. N. A., Sun G., Kabiraj S., Shanmugan J., Yanjuan C., 2016. Impacts of e-banking on performance of banks in a developing economy: empirical evidence from Bangladesh // Journal of Business Economics and Management. – 2016. – Т. 17. – № 6. – Pp. 1066-1080.

15. Yang S., Li Z., Ma Y., Chen X., (2018). Does electronic banking really improve bank performance? Evidence in China // International Journal of Economics and Finance. – 2018. – Т. 10. – № 2. – Pp. 82-94.

1. Aganbegyan, A. G., (2019). Finance, budget and banks in the new Russia. – Moscow: Delo Publishing House, RANEPА, 2019. – 400 p. (in Russian)

2. Araslanova K. M., (2019). Foreign experience in the development of electronic banking // Bulletin of modern research. – 2019. – No. 6(2). – Pp. 27-29. (in Russian)

3. Banking management: textbook / Ya.Yu. Radyukova, O.N. Chernyshova, A.Yu. Fedorova and others. – Moscow : INFRA-M, 2020. – 379 p. (in Russian)

4. Glibchak A. A., (2020). The current state and prospects for the development of electronic banking services // Economics in theory and practice: Current issues and modern aspects. – 2020. – Pp. 35-37. (in Russian)

5. Ivliev M. I., Korotaeva N. V., (2021). Development vectors of remote banking services in modern Russia // Socio-economic phenomena

and protsesses. – 2021. – Т. 11. – No. 10. – Pp. 21-27. (in Russian)

6. Disclosure of financial statements under IFRS. Official website of VTB Bank (PJSC), 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-msfo/>, free. – (Accessed 08 August 2022). (in Russian)

7. The level of digitalization of banking services, 2022. Banki.ru – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478>, free. – (Accessed 08 August 2022). (in Russian)

8. Stability and reliability of the bank. Financial analysis of Alfa-Bank, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=alfa-bank-1326&BankMenu=nadezhnost&fform=kexpress>, free. – (date of access: 08/13/2022). (in Russian)

9. Stability and reliability of the bank. Financial analysis of VTB Bank, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=vtb-1000&BankMenu=nadezhnost&fform=kexpress>, free. – (date of access: 08/14/2022). (in Russian)

10. Stability and reliability of the bank. Financial analysis of the bank PROMSVYAZBANK, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=promsvyaz-bank-3251&BankMenu=nadezhnost&fform=kexpress>, free. – (Accessed 08 August 2022). (in Russian)

11. Stability and reliability of the bank. Financial analysis of Sberbank, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=sberbank-1481&BankMenu=nadezhnost&fform=kexpress>, free. – (Accessed 08 August 2022).

12. Yusef R., (2021). Prospects for the development of electronic banking services in Russia // Scientific result. Economic research. – No. 1. – 2021. – Pp. 5-12. (in Russian)

13. Yusef R., Vaganova O. V., (2019). Features of the structure of e-banking channels in developed and developing countries. Finansovaya ekonomika. – No. 11. – 2019. – Pp. 193-197.

14. Siddik M. N. A., Sun G., Kabiraj S., Shanmugan J., Yanjuan C., (2016). Impacts of e-banking on performance of banks in a developing economy: empirical evidence from Bangladesh //

Journal of Business Economics and Management.
– 2016. – Т. 17. – No. 6. – Pp. 1066-1080.

15. Yang S., Li Z., Ma Y., Chen X.,
(2018). Does electronic banking really improve
bank performance? Evidence in China // Interna-
tional Journal of Economics and Finance. -2018. –
Т. 10. – No. 2. – Pp.. 82-94.

Информация о конфликте интересов:
авторы не имеют конфликта интересов для де-
кларации.

Conflicts of Interest: the author has no
conflict of interest to declare.

Рагид Юсеф, научный исследователь
Экономического факультета Университета
Хамы, (Хама, Сирия)

Ragheed Yousef, Researcher at the Faculty
of Economics of the University of Hama, (Hama,
Syria)